

ДОСТОЙНЫЙ

НАЧАЛО ПУТИ

АЛЕКС ВИК

В мире трех Королевств каждому при рождении сходит дух-помощник, воплощенный в предмете. Каково это, родиться без духа, когда именно он определяет твое положение в обществе? Аксиос — первый, с кем произошло такое событие, но родителям удалось скрыть правду от всех, включая самого мальчика. По воле случая Аксиос оказывается в академии, где обучается пользоваться духовной энергией, не ведая о своих особенностях. Он даже не догадывается, что все происходящее — начало одного большого приключения.

Глава 1. Новая жизнь

В ту ночь по небу пронеслась комета, оставив за собой раскаленный огненный след, разделивший небосвод на две неравные части. Ее было видно из любого уголка южной части Королевства. Люди, которым довелось своими глазами полюбоваться столь необычным явлением, долго смотрели на исчезающую за океаном полосу света. Многие верили, что это знак свыше, значение которого в скором времени предстоит понять.

В деревне Стримвиль появление кометы связывали с началом новой жизни. Именно тогда в семье старосты на свет появился малыш — первенец. Собравшиеся у дома жители Стримвиля ждали около деревянных ступенек и наблюдали за горизонтом. Вдруг они резко, как по команде, замолчали. Дверь открылась, послышался негромкий детский крик, на порог вышел Джон — староста. В его сосредоточенном лице читались волнение и усталость. Темно-карие глаза, контрастирующие с коротко стриженными светлыми волосами, смотрели твердо.

— Заходите.

В дом по одному, не смея нарушить идиллию, тихими шагами вошли близкие, чтобы поприветствовать нового члена семьи. На широкой кровати лежала Марта — супруга Джона — с завернутым в одеяльце младенцем, рядом суежилась пожилая женщина, ставшая бабушкой. Она морщинистыми руками ловко выжимала мокрые тряпки в медный таз.

— У нас мальчик. Здоровенький мальчик! — не переставала радоваться женщина.

Гости обступили кровать, с благоговением глядя на малыша. Беременность была нелегкой, роды проходили тяжело, и семья очень беспокоилась о здоровье ребенка. Теперь же, когда с малышом все было в порядке, они испытывали настоящее счастье.

— Погодите-погодите, — прикрикнула бабушка, жестом руки призывая расступиться, — отойдите от ребенка. Дайте место духу.

Присутствующие затаили дыхание, в воздухе повисла тишина. Они с задумчивыми лицами гадали, что за дух достанется мальчику. У Джона был дух — меч, а у супруги, Марты, — пядьцы. Все ждали, что у малыша будет что-то схожее с этими предметами.

Ничего не происходило, младенцу дух не сходил. Вскоре гости начали обмениваться вопросительными взглядами и пожимать плечами. Бабушка, почувствовав неладное, сказала решительным тоном:

— Что ж, думаю, вам пора. Джон, будь добр, проводи их.

Джон даже не успел ничего сделать, гости знали, насколько это необычайно важное сакральное событие. Малыш обретет спутника и помощника — свой дух. В доме снова остались только члены семьи, и мать Марты, собравшись с силами, произнесла:

— Бедное дитя... Родился без духа... Как же это возможно... Быть может, сойдет позже? Хотя я никогда не слышала о таких случаях...

«Каково это — родиться без духа, когда от него зависит твоё положение в обществе? Как получилось, что именно я обрек собственного сына на страдание?» — от этой мысли на лице старосты застыли тревога и разочарование.

— Джон, посмотри. У него твои белые волосы и мои голубые глаза, — нежным успокаивающим тоном произнесла Марта. — Он родился здоровым, о чем еще нам мечтать? Я верю, наш малыш еще проявит себя и найдет свое место в жизни. Мы назовем его Аксиос, что означает «достойный». Я чувствую... Нашего Акси ждет счастливая жизнь!

Деревня под названием «Стримвиль» имела все необходимое для благополучной жизни. Местные жители из года в год получали хороший урожай пшеницы, в чистом ручье водилось достаточно рыбы, а главным источником дохода служили охота и шитье. Джон, как только стал старостой, делал все необходимое для процветания небольшого поселения. За последние несколько лет там построили большой амбар для хранения зерна и просторные загоны для скота, а потрепанные временем деревянные дома отремонтировали и покрыли новой соломой.

Незадолго до рождения сына Джон на время отложил походы за добычей. Он проводил больше времени дома и теперь заботился о Марте с малышом. Через три месяца Аксиос уже встречал маму милой беззубой улыбкой, особенно когда она склонялась к нему и мягкие золотистые волосы касались его пухленькой щечки.

После очередной беспокойной ночи Марта, лежа на кровати, наблюдала за проникающими в комнату первыми лучами солнца и вдыхала аромат цветущих под окнами роз.

— Джон, вставай, — радостно прошептала она супругу на ухо. Он лишь слегка поморщился. — Ну, просыпайся! — повторила Марта, пытаясь стащить с него одеяло.

— Доброе утро, любимая, — протяжно зевая, пробормотал Джон.

— Я знаю, что нам делать. Я всю ночь думала. Знаю, как помочь Акси!

Марта смотрела на мужа и ждала вопроса.

— И как? — он сел на кровать и потер глаза.

— Реликвия. Нужно использовать реликвию. Тогда никто не узнает, что наш сын родился без духа, — быстро сказала Марта. Эту мысль она не раз повторила про себя, прежде чем озвучить.

— Но сейчас у нас не хватит монет на хорошую реликвию даже мистической силы.

— Чем дольше мы тянем, тем хуже. Мы не можем вечно врать людям, что у Акси есть дух. Рано или поздно они все узнают, поэтому... Давай используем реликвию твоего отца.

— Нет, — Джон вскочил с постели, но тут же замер, боясь потревожить маленького Акси, спящего в кроватке ангельским сном. — Я не хочу, чтобы мой ребенок разделил участь своего деда. Он был слаб, и эта слабость терзала его всю жизнь. За всю жизнь отец так и не смог развить свой нож, не смог себя защитить. Реликвия — все, что от него осталось, — он замолчал.

— У нас нет выбора, — Марта нежно обхватила мужа руками, прижавшись к нему. — Лучше пусть будет нож, чем вовсе ничего. Никто не догадается, что это реликвия. Здесь, в деревне многие владеют обычными духами. У нас будет время, соберем монет и купим ему сильную реликвию. А сейчас мы обезопасим сына.

Джон не спешил с ответом. Он знал, что если Марта уже приняла решение, то переубедить ее будет сложно. Так было с самого первого дня, когда они познакомились, и ему нравилась эта черта. Тем не менее последнее слово оставалось за ним. Но то, как Марта умело находила аргументы, с какой легкостью и даже наивностью, умиляло. Он и сам понимал, что надо что-нибудь предпринять, хоть что-то, ради сына, ведь оставить все как есть — далеко не лучший выход.

— Хорошо. Только пообещай ему не говорить, что вместо духа у него реликвия, — нехотя произнес Джон.

— Обещаю.

Джон накинул рубаху и полез на чердак, где хранились ненужные вещи. Наверху послышались шаги, сквозь щели с деревянного потолка посыпалась пыль, заметная в лучах теплого летнего солнца. Через пару минут он вернулся, отряхивая колени от паутины, в которую случайно влез. В руках у него был сверток из выцветшей ткани. Мальш проснулся и наблюдал большими голубыми глазами за движениями отца. Джон осторожно достал из свертка нож, с виду совершенно обычный, со старой деревянной ручкой темно-серого цвета. Узкое лезвие средней длины выглядело так, словно его только что заточили и отполировали.

Марта торопливо схватила с сундука пяльцы — свой дух. Из закрепленного полотна с неоконченным узором вынула иглу, затем бережно взяла ручку Акси за запястье, отогнула маленький указательный пальчик и ловко кольнула. Ранка получилась настолько аккуратной, что мальш даже не заплакал, а кровь выступила не сразу. Джон склонился над кроваткой и коснулся пальчика ножом, держа его за ткань. Кровь тут же исчезла, нож на пару секунд засветился холодным белым светом.

— Получилось, — сказала Марта, уже обрабатывая ранку малыша.

— Главное, чтобы это помогло сыну.

Аксиос рос вместе со сверстниками в окружении любви и заботы. Лучшими воспоминаниями из раннего детства для мальчика стали вечера с бабушкой, когда она подолгу перед сном рассказывала истории обо всем на свете. Бабушка садилась на край кровати в полутемной комнате, освещенной камином и маленькими огоньками свеч, и заботливо укрывала его. От постоянной улыбки глаза очерчивали сильные морщины, а ее слегка скрипучий голос всегда наполняла доброта. Больше всего Акси любил легенду о Прародительнице:

— В центре нашей деревни стоит большой старый камень, ты его видел, — говорила бабушка, — так вот, этот камень не простой. Когда-то он был изваянием женщины, о которой существует древнее поверье, передающееся из уст в уста. Никто не помнит ее имени, но это Прародительница Стримвиля и тех, кто теперь здесь живет.

— Расскажи, бабушка, — с любопытством просил Акси.

— Прародительница была из рода аристократов. Но она отказалась от роскошной жизни, лишенной трудностей, и ступила на тропу нелегкой судьбы. Верной спутницей девушки была игла — дух уникальной силы, еще в детском возрасте сделавший ее особенной. Ее семья пользовалась расположением самого короля, и девушке пророчили большое будущее. Однако сама она стремилась совершенно к иному.

В возрасте около семнадцати лет Прародительница отправилась в поездку по континенту с желанием лично познать простую жизнь и быт подданных. Увиденное сильно ее впечатлило. Ей даже в голову не приходило, как сложно на самом деле добывать и готовить еду, стирать одежду, растить детей. Ведь в поместье за нее все делали слуги, родители же позволяли заниматься только шитьем. «Шитье укрепляет твой дух и развивает духовные силы», — так ей постоянно говорили.

Во время поездки девушка остановилась в рыбацкой деревушке на берегу бескрайнего океана. Там Прародительница встретила юношу, своего ровесника, который занимался плетением рыболовных сетей. Она предложила свою помощь, но парень отказался.

«Твои руки, не касавшиеся работы, не годны для этого», — сказал он, переплетая между собой грубые зеленые нити.

«Почему? Я смогу! Не вижу в твоих действиях ничего сложного», — настояла

Прародительница.

Тогда юноша уступил ей место и передал сеть. Девушка считала, что это будет не сложнее вязания, и как только взялась за тугой неподатливый материал, сразу же поняла, насколько сильно она ошибалась, но виду не подала. Она усердно старалась придать новым отверстиям форму, затянуть их как можно ровнее и крепче. Старалась так, что грубые нити поранили ее нежные ладони. Увидев, что девушка, которая вначале показалась избалованной и заносчивой, не собирается останавливаться, юноша присел рядом и коснулся ее руки своими огрубевшими пальцами. В этот самый момент между ними пробежала искра. Прародительница поняла, чего ей так долго не хватало, она почувствовала, что значит быть живой, это была любовь!

На этом месте Акси обычно вставал и с улыбкой обнимал бабушку, а она накидывала ему одеяло на плечи, гладила по светлым волосам и под треск горящих поленьев продолжала:

— С тех пор влюбленные не могли ни дня прожить друг без друга. Через пару месяцев Прародительница вернулась в свое родовое поместье вместе с суженым, чтобы объявить семье о помолвке и скорой свадьбе с венчанием. Родители этой новости не обрадовались. Считается, что только благодаря венчанию супруги смогут встретиться после смерти, и совершить этот обряд можно лишь раз. А в случае развода их лишали всего: достатка, титула, семьи. Отец и мать пытались переубедить свою дочь. Они думали, что бедняк из рыбацкой деревни женится на ней только ради богатства семьи и, как только его получит, тут же проявит свою «хищную» натуру.

Родители поняли, что отговорить девушку от свадьбы невозможно, и тогда они бросили ее возлюбленного в темницу в подвалах их собственного особняка. Не желая такой участи своему любимому, с наступлением ночи Прародительница напоила стражников маковым молоком и пробралась в подземелье. Ей удалось освободить юношу, и вместе они направились к выходу, но за дверью уже ждал отец девушки с охраной.

— Что же было дальше? — спрашивал Акси, покусывая ногти от волнения. Он наблюдал за движущимися тенями на стене, представляя, что они показывают эту историю.

— Такой поступок поразил отца Прародительницы. Он отпустил влюбленных с наказом, чтобы они прожили три года вдали от роскоши, зарабатывая на жизнь собственным трудом, — только с таким условием он не станет препятствовать их венчанию. Тогда они отправились обратно в сторону океана, и за год построили свой дом на одном из утесов на окраине той самой рыбацкой деревушки.

Время до обозначенной даты летело легко и незаметно. Но к несчастью, за несколько месяцев до церемонии юноша внезапно и тяжело заболел, к вечеру того же дня его не стало. Прародительница была безутешна, она не находила себе места в тех краях, где все вокруг напоминало ей о внезапно оборвавшемся счастье. Повинуясь душевному порыву, девушка решила покинуть деревню, ставшую ей родной.

Она снова отправилась в путешествие по Королевству, и неожиданно для себя узнала, что беременна. Вскоре на свет появилась девочка с таким же духом, как и у ее матери. Жизнь Прародительницы обрела новый смысл. Она много работала, шила одежду и с годами основала приют для сирот, которых брала под свою опеку. Всю оставшуюся жизнь она дарила детям столько же любви, сколько и родной дочери, учила их всему, что знала. Новое поселение росло, вокруг появлялись дома семей ее подопечных, а Прародительница получила статус старосты. Так и появилась наша деревня, со временем получившая название

— Стримвиль.

Когда Прародительница покинула этот мир, жители общим решением избрали главой деревни ее дочь. С тех пор соблюдался обычай передавать роль старосты прямым потомкам или их супругам. А в память о женщине, подарившей миру столько добра, посреди поселения возвели изваяние. На том камне и по сей день можно разглядеть надпись: «Несу любовь через века».

— Бабушка, а они с рыбаком еще встретятся? — каждый раз спрашивал Акси с намокшими глазами. Легенда сильно трогала его, но ответ бабушки дарил столько теплоты, что после этого наступал сладкий спокойный сон.

— Ну что ты, Акси, не плачь. Чем сильнее печаль, тем ярче будет новый рассвет. Обязательно встретятся, обязательно.

Жизнь в деревне шла своим чередом. С рождения Акси прошло двенадцать лет. Парнишка унаследовал худощавое телосложение от матери, а лицом больше походил на отца: высокий лоб, большие глаза, аккуратный чуть вздернутый нос и немного заостренный подбородок. За это время Джон не раз пытался выяснить, бывали ли случаи, когда дух не сходил ребенку после рождения, но все попытки не увенчались успехом. Ответа на вопрос староста не нашел.

Лучшим другом Акси стал сын местного дубильщика — Сейко. Мальчика воспитывал один отец: супруга умерла при родах, подарив жизнь единственному ребенку. Друзья проводили много времени вместе, часто собирались на улице с другими детьми.

Как-то раз ребята играли с другими мальчишками на площадке около старого колодца: курносый Биллом и лопоухим Триком. К ним пришел Дрейк — темноволосый сын главного охотника Рамуса — самый старший и самый сильный из них. Он притащил с собой молот — его дух. Мальчики тут же принялись разглядывать молот, им понравилась гравировка змеи на нем, разинувшей рот так, будто она собирается проглотить все, что попадет под удар. Рукоять же была совсем обычной, деревянной, обмотанной с краю зеленой тканью. Судя по тому, как напрягался Дрейк, оружие было довольно тяжелым.

— Смотрите, чему меня отец научил, — похвастался Дрейк и протянул молот вперед. Спустя несколько секунд дух засветился красивым синим светом.

Акси раньше доводилось видеть духовную ауру, но родители не разрешали пользоваться духом. Говорили, что он еще мал и может что-нибудь случиться.

От увиденного ребяташки пришли в восторг. Дрейк пообещал научить показывать ауру, если каждый принесет свой дух. По его словам, это «проще простого». Акси поначалу забеспокоился, однако любопытство все же взяло верх, и мальчики договорились завтра снова встретиться на этом же месте.

На следующий день Акси долго думал, как поступить, сердить родителей уж очень не хотелось. В конце концов, он решил не спрашивать разрешения и достать нож тайком. «Возьму, верну обратно, и все будет нормально», — подумал Акси. Он с трудом приподнял тяжелую крышку дубового сундука, подложил под нее книгу, чтобы она не захлопнулась, и, оглядываясь, начал шарить руками. Его пальцы почти сразу нащупали кожаный ремешок от чехла, в котором был надежно спрятан нож. Акси вытащил его, подвязал за пояс, не забыв закрыть сундук, и, вдохновленный своим успехом, выбежал во двор. Прикрыв нож низом рубахи, он помахал матери, развешивающей во дворе белье, после чего вприпрыжку отправился на место встречи.

У колодца уже ждал Дрейк с Биллом и Триком.

— Привет, ребята, — крикнул Акси и кинулся по-взрослому пожимать руки. — А Сейко еще не появлялся?

Друзья помотали головами.

— Покажи-ка свой дух, пока мы ждем, — попросил Дрейк.

Акси вынул нож из чехла. Дрейк взял его и, недолго думая, одним движением разрезал лист лопуха.

— Какой острый. Неплохо.

— А вы, вы покажете своих духов? — спросил Акси Билла и Трика.

— У меня самый лучший дух. Вот — копьё. Смотри, какое у него древко, какой острый наконечник, — сразу похвалился Билл.

Акси подошел поближе. Копьё оказалось самым обыкновенным, причем не лучшего качества. Древко избородили длинные трещины, а «острый» наконечник выглядел так, словно его пожевали дикие звери.

— Мой дух ничуть не хуже, — заявил Трик и завертел луком. — Смотрите, он из цельного дуба.

Но и дух Трика тоже ничем не цеплял взгляд, даже напоминал самодельный лук, подаренный Акси отцом на прошлый день рождения. С виду — простое оружие. Молот Дрейка был куда более внушительным, и он сам это понимал.

— Наверное, уже нет смысла ждать Сейко, — сказал Дрейк и вернул нож Акси. — Мне не терпится посмотреть, как светятся ваши оружия. Слушайте: надо встать прямо, расставить ноги пошире и напрячься изо всех сил! Только не просто так, а как будто собираетесь... Ну... Я представляю, как бью молотом, и все разлетается в щепки. Вот и весь секрет.

Мальчишки принялись делать то, что сказал Дрейк. На словах все было проще некуда, но ни один дух не желал светиться. Ребята старались, даже зажмуривались от усилий. И вот спустя около десяти минут неудачных попыток Трик завопил:

— Смотрите, у меня получилось!

Друзья разинули рты, глядя на лук. Дух Трика окутался бледным белым светом, напоминающим утреннюю дымку над ручьем.

— Вы плохо стараетесь, поэтому у вас ничего и не выходит, — с надменным видом сказал он.

— Да-да, Трик прав. Билл, ты и правда плохо стараешься. Я сейчас тебе помогу, — с этими словами Дрейк пнул Билла. Бедолага, не справившись с тяжестью копьё, упал лицом вниз, поцеловав сухую землю.

Дрейк ойкнул, он рассчитывал на другой результат. Трик чуть не покотился со смеху, следом захохотал и Дрейк. Билл быстро поднялся и обиженно сказал, вытирая пыль с губ:

— Вовсе не смешно.

Он попробовал снова, вцепился в копьё и напрягся так, что лицо вмиг покраснело. На удивление, у него сразу же получилось, копьё засветилось так же, как и лук Трика.

— Ну вот, видишь? Можешь, когда хочешь, — посмеялся Дрейк.

Сколько Акси ни пытался повторить за ребятами, его дух никак не реагировал, поэтому он попробовал сделать по-своему. Пока друзья хихикали и сравнивали сияние духов, он встал в удобное положение, обхватил нож двумя руками и закрыл глаза. Интуиция подсказывала, что напрягаясь, он только зря тратит время, так что Акси расслабился и прислушался к ощущениям. По ладоням прошла волна приятного тепла и бурным потоком

устремилась в дух.

— Ого, как светится, — прокричал Дрейк, подскочив ближе.

Акси открыл глаза: нож и правда покрыла яркая белая аура, похожая на пламя. От восторга он даже запрыгал, размахивая рукой.

— Парни, а почему ваши духи не так сильно светятся? — спросил Дрейк, показывая на них пальцем.

— Акси все делал не так, как ты говорил. Сейчас и у нас также будет, даже еще ярче, — ответили Билл и Трик.

Но не тут-то было, их духи вели себя одинаково. Тем не менее ребятам это занятие доставляло удовольствие, они даже не сразу заметили, как к ним идет Сейко. Его можно было узнать издали: выглядел он еще более худым, чем Акси, волосы — черные, как воронье перо, глаза — еще темнее, а кожа всегда была бледной. Вид у него был расстроенным. Акси первым поприветствовал своего лучшего друга:

— Привет, Сейко.

— Привет, — ответил тот. — Извините, что пришлось ждать. Отец застал меня, когда я пытался вытащить дух из ящика с инструментами. Он сильно разозлился, сказал, что духи детям не игрушки, заставил меня положить его на место и отправил в комнату. Как только я смог выбраться, сразу пошел к вам.

— Зачем ты тогда вообще пришел? Мы здесь учимся использовать наше оружие, а ты что будешь делать? Мешать? — возмутился Дрейк. — Да и вообще, у тебя все равно дух бестолковый, крюк для захвата туш. Мы же не в дубильне.

Сейко со вздохом опустил глаза.

— Хотя, ты еще можешь сгодиться, мы как раз думали, на ком испытать наши духи. Вон лежит щит, возьми его. А мы потренируемся.

Сейко согласился и поднял старый деревянный круглый щит, обитый облезшей кожей. Дрейк взял в руки молот, но сначала испытал его на каменной кладке колодца. Он ударил со всего размаху, отчего старая стенка обвалилась. Дрейк удовлетворенно засмеялся, а Сейко медленно попятился. По его испуганным глазам Акси понял, что друг уже не хочет в этом участвовать.

— Ну что, готов? Держи щит крепче, — крикнул Дрейк, приближаясь.

— Готов... — робко ответил Сейко, прикрывшись щитом. Он сторбился и зажмурился.

Акси очень не понравилась эта затея, и он вмешался, встав между ними:

— Погоди. Не видишь? Он больше не хочет.

Лицо Дрейка исказилось недовольством.

— А может Сейко сам скажет, чего он хочет, — язвительно сказал он.

— Эм... ну... может... — невнятно пробормотал Сейко.

— Ладно, — разозлившись, Дрейк махнул рукой. — А ты-то чего стал таким смелым? Твой дух хоть и оружие, но он никчемный. Мой молот, лук и копье созданы для охоты, а твой годен лишь для того, чтобы звери поковырялись им в зубах после того... как сожрут тебя.

— Пусть у меня всего лишь нож, но силы в нем побольше, чем в твоём молоте, Дрейк. Ты видел, как ярко он светится, и просто завидуешь.

— Завидую? Я стану первым охотником. Твой папочка хоть и староста, но на охоте главный мой отец!

— Пойдем, Сейко.

Акси пнул брошенный под ноги щит и отвернулся, как вдруг Дрейк выхватил нож у него из рук, подбежал к колодцу и швырнул его вниз. Акси от неожиданности так и застыл на месте.

— Твоему духу там самое место, — с показным злорадством проговорил Дрейк. — Парни, нам больше нечего тут делать.

Билл и Трик убежали вместе с Дрейком, так ничего и не сказав. Акси с Сейко склонились над колодцем, пытаясь что-то разглядеть, но видели только черную поверхность воды далеко внизу.

— Акси, не обращай на них внимания. Дрейк — дурак, хотя он и на год старше, — пытался утешить друга Сейко. — И спасибо, что вступился за меня... но больше так не делай. Эх, я сам виноват.

— Дрейк раньше таким не был. Он просто первым научился использовать дух, вот и считает себя самым главным. Надо теперь придумать, как достать мой нож из колодца.

— Может, давай позовем взрослых? Они точно помогут.

— Нет, ты что. Мои родители не обрадуются, если узнают, что я без спроса стащил дух. Я сам его достану. Это же старый колодец, там не слишком глубоко, я даже вижу отсюда свой нож, кажется, — сказал Акси, снова заглянув в колодец.

— Акси, я боюсь, мало ли что пойдет не так... Ох, если бы не я, этого бы не случилось.

— Ничего. Ты же знаешь, я хорошо умею лазать. На любое дерево могу забраться и даже на амбар, если захочу. Думаю, туда вниз тоже смогу спуститься.

Акси осторожно залез в колодец. Изнутри стены были холодными, влажными, кое-где покрыты мхом.

— Может, веревку принесем? — предложил Сейко.

— Не надо, у меня и так получается, — ответил Акси, цепляясь руками за выступающие камни.

Хватка у него была крепкой, поэтому держаться не составляло особого труда. Вот если бы только не эта неприятная влажность и запах сырости.

— Я уже почти наполовину спустился.

— Осторожнее там, — ответил сверху Сейко. Эхо разнесло его голос по всему колодцу.

При очередной попытке нащупать выступ нога Акси соскочила.

— Ай!

Сейко дернулся. Он наблюдал за другом, затаив дыхание, и в этот момент испугался даже больше Акси.

— Все нормально, Акси? У меня чуть сердце не остановилось!

— Все хорошо, тут просто скользко... — Акси не успел договорить фразу, как камень, за который он схватился, предательски отломился. Через секунду колодец наполнился звуком всплеска воды вперемешку с отчаянным криком Сейко, многократно усиленного эхом.

Глава 2. Лучшие друзья

Темнота... Страх... Ощущение пустоты... Как будто забыл что-то важное и не можешь вспомнить.

Время медленно приближалось к полуночи. В комнате догорала лучина, на деревянных стенах плясали мрачные тени. Марта услышала шорох со стороны двери и подумала, что вернулся муж, но это был всего лишь ветер. Она, лишенная сна, неторопливо направилась в комнату, где на родительской кровати лежал Акси, чтобы закрыть окно и поменять лучину. Мальчик открыл глаза и увидел рядом маму, бережно зажигающую огонек.

— Мама, я видел страшный сон, — полупрошептом сказал он.

Марта обернулась, подошла и села на край кровати. Она еще пару минут не произносила ни слова, а только смотрела на сына и нежно гладила по голове, тихо всхлипывая. На глазах у нее выступили слезы.

— Как ты себя чувствуешь, солнышко? — спросила Марта.

— Нормально, а почему ты спрашиваешь? — недоумевал Акси.

— Ты упал... Провалился в колодец. Мы так испугались. Сейко позвал на помощь. Ты был очень сильно ранен, — объяснила Марта. — Очень. Целую неделю не приходил в себя. Мы так переживали. Если бы не странник, целитель, тебя бы уже не было с нами.

Марта молча обняла Акси, уже не сдерживая слез. В таком разбитом состоянии он видел мать впервые и невольно начал плакать вместе с ней.

— Мама, все это время мне снился сон. Там было большое дерево, очень сухое, с трещинами. На ветках вместо листьев висели разноцветные ленточки. А потом... Потом ничего, кроме темноты. И там кто-то был, разговаривал со мной. Сначала голос спросил, как меня зовут. Я ответил. Затем он спросил, сколько мне лет. Я сказал — двенадцать. Чем больше вопросов мне задавали, тем страшнее становилось. А потом я проснулся.

— Ничего страшного, Акси, — успокаивающе ответила мама. — В следующий раз, когда тебе приснится страшный сон, просто представь, как он исчезает вместе с ночью, а впереди только светлый день. Сейчас я подарю тебе одну вещь.

Марта взяла с подушки небольшой зеленый платок и показала его Акси. На нем белыми нитями было вышито изображение цветка.

— Этот платок передается в нашей семье из поколения в поколение. Мне его отдал брат — дядя Трип, перед тем, как уехал из нашей деревни. Твоя бабушка верила, что этот платок сшила сама Прародительница. Он наделен сильной духовной энергией.

Акси окончательно полегчало. Он с интересом рассматривал искусно вышитый цветок на плотной ткани. Платок ему понравился.

— Спасибо. Mamочка, а мой нож, где он? — обеспокоенно спросил Акси в надежде, что его дух не остался на дне колодца.

— Не переживай, с ним ничего не случилось. Ты держал его в руке, когда за тобой спустились в колодец. Теперь нож снова на своем месте. Зачем ты его взял? Что вы вообще там делали?

— Дрейк нас учил заставлять духи светиться. У меня получилось, дух загорелся ярким белым светом. А потом он кинул нож в колодец, вот я и полез за ним, — виновато ответил Акси.

— Ох, сынок. Если попал в трудную ситуацию, нужно звать взрослых. Пообещай мне

больше никогда не поступать так безрассудно!

— Хорошо, мама. Обещаю, — сказал Акси. — Мама, а почему духи светятся?

— Я хотела рассказать, когда ты станешь немного взрослее, — вздохнула Марта. — Но раз ты уже смог это сделать, я расскажу.

У Акси заблестели глаза и вернулась прежняя веселость, словно никакой трагедии не было. Он подался вперед, однако Марта, коснувшись рукой плеча, снова опустила его на подушку.

— Духи светятся оттого, что мы вкладываем в них духовную силу. Это такая энергия, которой наполнен весь мир. У кого-то этой энергии больше, у кого-то меньше, но это не делает одних людей выше других. Самые достойные из нас, которых природа одарила огромными запасами духовной силы, становятся заклинателями духов — нашими защитниками. Они оберегают Королевство и всех жителей.

— А почему у Дрейка дух светился синим, а у меня, Трика и Билла белым? Потому что он на год старше нас? У тебя же, мама, тоже синяя аура.

— Возраст тут ни при чем, хотя чем старше человек, тем у него больше возможностей развить свой дух. У Дрейка дух мистической силы.

— Мистической? Это как?

— Так называют дух с синей аурой. Мистические духи сильнее, чем обычные, с белой аурой. Дрейк уже родился с мистическим духом, поэтому он у него светится синим. Тебе, как и мне, с рождения достался обычный дух, но со временем я развила свой до мистического, — объяснила Марта.

— Мамочка, а у папы какой дух? Я еще ни разу не видел, как он его использовал, — полюбопытствовал Акси.

— Твой папа приложил немало усилий для того, чтобы его меч сиял золотым светом, он развил дух до редкой силы. В нашей деревне у жителей в основном обычные и мистические духи, и только у двух человек дух редкой силы: у нашего папы, старосты, и отца Дрейка, первого охотника.

— Я тоже буду стараться, и у меня дух будет светиться золотым, как у отца, — заявил Акси.

— Конечно будет, — Марта нежно погладила мягкие светлые волосы сына. — А теперь засыпай, тебе надо набраться сил.

— Мама, мама, раз я уже научился, можно мне теперь пользоваться духом? — с надеждой спросил Акси.

— Ладно, — подумав, сказала Марта. — Но только когда окончательно поправишься и только дома, под нашим присмотром. А сейчас живо спать!

Акси кивнул и, закрыв глаза, повернулся на бок. Марта заботливо накрыла его и поцеловала в лоб. Дождавшись, когда сын уснет, она направилась в комнату Акси, чтобы наконец спокойно отдохнуть впервые за несколько дней.

Глубокой ночью вернулся Джон, все это время он был на охоте, и это отчасти помогло ему справиться с переживаниями о сыне. Марта спала очень чутко, поэтому сразу услышала скрип входной двери и встала, чтобы встретить мужа.

— Как прошла охота? — вполголоса спросила Марта, помогая снять походные кожаные сумки и изрядно поношенный серый плащ.

— Удачно. Добыли пару вепрей, туши оставили в дубильне, утром будем делить добычу, — устало ответил Джон и поцеловал ее в щеку. — Как Акси? Улучшения есть?

— Еще какие, он очнулся пару часов назад. У него ничего не болит. Сейчас уже спит. Джон, пока тебя не было, раны затягивались на глазах! Все-таки мы правильно сделали, что обратились за помощью к страннику.

— Ну еще бы. Этот проходимец за свою помощь с нас три шкуры содрал. Даже отдали все монеты, отложенные на новую реликвию для Акси. А я теперь, вместо того, чтобы быть рядом с вами, вынужден пропадать на охоте по несколько дней, ведь через неделю у нас бы и крошки хлеба не осталось, — сердито сказал Джон и вздохнул. — Ладно. Кроме него, никто бы не смог помочь нашему сыну. Я рад, что ему лучше. Когда люди получают такие раны на охоте, они либо умирают, либо становятся калеками. Только поэтому я согласился. И если б этот странник не сказал, что нож — это реликвия, я бы тут же выставил его за дверь. Наверное, у него и правда есть особенные силы, раз он об этом узнал. Хотя все наши вопросы он просто проигнорировал.

Марта положила пыльный плащ Джона на пол в углу прихожей, чтобы не испачкать остальные вещи, висевшие рядом с дверью. Она туда складывала всю грязную одежду мужа, зачастую измазанную кровью после охоты, а на следующий день утром обычно занималась стиркой. Джон, разувшись, подошел к сундуку, положил туда свой меч, а сумки оставил рядом на полу. Он наклонился над кроватью и заглянул в лицо спящему Акси.

— Не переживай. Главное, что Акси жив, — прошептала Марта. — Тем более, его реликвия каким-то чудом развилась до мистической. Так что покупка новой может и подождать.

— Это меня и беспокоит. Разве реликвию можно развить? Неизвестно, что сделал этот странник с нашим сыном и как это отразится на его будущем, — тихо сказал Джон. — Ладно, я очень устал. Пойду спать. Если вдруг что... Обязательно зови меня.

— Хорошо, — ответила супруга. — Не забудь оставить в углу остальные грязные вещи.

Марта тоже посмотрела на Акси, чтобы еще раз убедиться, что с ним все в порядке. Джон в это время снял грязную одежду и, оставив в положенном месте, пошел спать. Первый раз за неделю он смог быстро уснуть крепким сном с уверенностью, что сыну ничего не угрожает.

Родители наказали Акси, запретив выходить из дома целый месяц. Марта знала, что удержать непоседливого сына будет сложно и что рано или поздно от скуки он выйдет на улицу, поэтому спустя неделю позволила под ее присмотром тренироваться с духовной силой.

После долгого бесцельного лежания на кровати Акси очень обрадовался, когда мать достала из сундука его дух. Нож заметно изменился: ручка перестала быть похожей на высохшую корягу, а вместо этого стала гладкой, с приятным светло-голубым отливом. Акси сначала подумал, что это какой-то другой нож, но мать ему все объяснила.

— У тебя теперь дух мистической силы. Должно быть, когда ты едва не... Произошел сильный выброс энергии, дух напитался ею. От этого он и стал выглядеть по-другому.

Марта говорила немного сбивчиво. Ведь она знала, что реликвию невозможно развить. По крайней мере, никто никогда не слышал о таких случаях.

— Значит, у меня теперь дух, как у Дрейка. Вот здорово! Мама, мне он теперь гораздо больше нравится, — радовался мальчик.

Срок наказания подходил к концу, и Марта придумала, как порадовать сына за честное соблюдение запрета. Утром она поручила наполнить три большие плетеные корзины

персиками, созревшими в саду, и после этого пообещала сюрприз, который непременно его удивит. А чтобы работать было веселее, предложила пригласить себе в помощники Сейко.

Акси позавтракал и первым делом поспешил к лучшему другу. Ему не терпелось поскорее увидеть Сейко и рассказать, как изменился его дух. По пути Акси наслаждался теплым солнцем и ветром, играющим в волосах, он так долго этого не испытывал. Добравшись до дома, где жили дубильщик и его сын, Акси заметил, что повозки для туш убитых на охоте зверей нет на ее обычном месте. Значит отец Сейко уже уехал работать.

— Сейко, выходи, хватит спать, так ты всю жизнь проспичь, — звонко крикнул Акси, повторяя слова матери.

— Акси, это ты? — воскликнул Сейко, выглянув в окно. — Ну точно, это ты! Кто же, кроме тебя, так говорит.

Не прошло и пяти секунд, как друг выбежал из дома и со счастливой улыбкой бросился его обнимать.

— Конечно я, что за глупости. Кому ты еще нужен? — шутливым тоном ответил Акси, похлопывая Сейко по спине и чувствуя, как собственное плечо становится мокрым. — Ой, ты чего там, ревешь что ли?

Сейко прекратил его обнимать и вытер нос.

— Извини, тебе, наверное, еще больно? — спросил он.

— Не больно, у меня еще три недели назад все зажило. Я сильно соскучился, а сколько мне нужно всего рассказать!

— И я тоже соскучился, думал, что... — Сейко резко замолчал. — О чем ты хотел рассказать?

— Мой дух, он развился.

— Развился?

— Да, он теперь выглядит по-другому, а еще он стал светиться синим.

— Синим? Как у Дрейка?

— Будет время, покажу. Родители мне строго-настрого запретили выносить нож из дома.

— А почему он развился? Мой дух может также?

— Думаю, да. Мама говорила, что я имею сильную волю к жизни, поэтому так вышло. А еще дух можно развивать и дальше, чтобы он стал сильнее, для этого нужно учиться правильно его использовать. Я месяц тренировался, пока сидел дома, и теперь мой нож светится, как только я этого захочу. Я и тебя научу, Сейко, и тогда наши духи смогут стать золотыми, как у моего папы.

— Правда?

— Ну конечно. А еще помоги мне с одним делом.

— С каким?

— Мама сказала, что если я сегодня соберу три большущих корзины персиков, то она сделает мне сюрприз. Я, конечно, могу и сам, но с тобой будет веселей. Поможешь?

— Да, пойдем, — сразу согласился Сейко.

Лучшие друзья направились к персиковому саду. Пройдя полпути, Акси заметил:

— Сейко, ты видел? Люди так странно на меня смотрят, шепчутся...

— Видел, Акси. А что, ты этому удивляешься?

— Вообще-то, да. Это все из-за того случая с колодцем? Ну упал я, и что? Неужели настолько много шума наделал?

— Ну, как тебе сказать...

— Говори, как есть.

— Ты не просто упал... — медленно, подбирая слова, начал Сейко. — Тот звук, когда ты сорвался, напоминал, как мой отец стаскивает туши с повозки. Я все это видел... Видел, как ты упал, как лежишь на спине на дне колодца, воды там и правда было немного. Я начал тебя звать, спрашивал, все ли в порядке, но ты не отвечал. Ты молча тянулся рукой к ножу... Потом я увидел, как вокруг тебя растекается красное пятно. Я испугался. Было очень страшно, и я побежал звать на помощь. Повезло, что твой отец возвращался с охоты. Он услышал мой крик, схватил веревку и с первым охотником помчался к колодцу. Он вытащил тебя, Акси, пока отец Дрейка держал веревку. Затем... — Сейко запнулся и тяжело вздохнул. Видно, ему не хотелось вспоминать о произошедшем.

— Сейко, чего замолк? Рассказывай, я ведь жив и здоров, чего ты боишься?

— Ты был... Твой отец на руках донес тебя до дома... Ты был похож на сломанную куклу, на мертвую куклу! А из спины торчала кость... И кровь... Он так рыдал. Я раньше не видел, чтобы взрослые так плакали... Первый охотник говорил... Что тебе уже ничем не помочь. Им навстречу выбежала твоя мать, она ужасно побледнела. Вместе они занесли тебя в дом. В этот момент к первому охотнику подошел путник в черной мантии с капюшоном на голове. Он тоже видел, что случилось. Этот человек что-то сказал, после чего они тоже пошли внутрь, а мне велели идти домой. За этот случай меня отец наказал на несколько дней, тоже запретил выходить. Позже от него я узнал, что тот мужчина в капюшоне оказался целителем и за свои услуги взял большую плату. Но, Акси, ты чуть не погиб, вся деревня видела, как ты страшно выглядел. Я до сих пор не могу поверить, что ты поправился после такого!

— Так вот оно что. Неужели все так сильно за меня переживали?

— Да. Кстати, я все рассказал. Рассказал Рамусу, что это Дрейк кинул нож в колодец. Ему хорошенько попало за это!

Акси усмехнулся.

— Но теперь-то ты веришь, что я в порядке? — чтобы подтвердить свои слова, он запрыгнул на бревно у дороги. — Хотя кое-что меня все же напугало. Когда я лежал без сознания, мне приснился жуткий сон. Кто-то говорил со мной в кромешной тьме, задавал всякие вопросы. Может, это был тот самый целитель? И после этого появилось такое чувство... Ужасной пустоты. Ты понимаешь?

— Пустоты?

— Да, как будто я забыл что-то важное.

— Акси, ты меня пугаешь.

— Ладно, — Акси, спрыгнул с бревна и рванул в сторону дома. — Кто последний, тот — общипанная курица!

— Акси, ну ты... — перейдя на бег, крикнул Сейко.

В это время Марта вышивала, сидя у открытого окна. Стежки один за другим послушно ложились на ткань, следуя за движениями ее руки, и превращались в изящный узор. Марту благодаря ее труду знали даже за пределами деревни, и в этом была большая заслуга ее духа — пляец. Она заметила мальчиков, наперегонки бегущих в сад и заулыбалась, в очередной раз убедившись, что ее сын здоров.

— Акси! Сейко! Куда вы так мчитесь сломя голову? Персики от вас не убегут, — крикнула она твердым голосом. — Отец за домом приготовил лестницы, возьмите их. И не

вздумайте лазать по деревьям. Увижу — и тогда сюрпризом будет очередное наказание!

— Хорошо, мама, — ответил Акси, отдышавшись, и засмеялся. — Сейко, ты проиграл!

Следующие несколько часов для друзей прошли незаметно. Поначалу мальчишки съедали каждый второй сорванный фрукт, пока не наелись, ну а после работа пошла заметно быстрее. Акси залезал на лестницу, срывал плоды, в изобилии растущие на деревьях, и передавал другу. Сейко набивал персиками приподнятый край рубахи и относил их в корзины. Перейдя к следующему дереву, они менялись местами. К обеду три огромные корзины уже стояли наполненными доверху.

Но мальчишки не спешили возвращаться в дом, они подбирали с земли подгнившие фрукты и с задорными криками бросали их друг в друга, уворачиваясь и прячась за стволами деревьев. Мякоть от разбитых персиков разлеталась во все стороны, и Акси с Сейко запачкались липким соком с ног до головы. Уставшие, грязные, но довольные, они пошли сообщить Марте о выполненном задании.

— Мама, мама, мы с Сейко все сделали, — перескочив через порог, сказал Акси. Сейко вошел следом.

— Молодцы. Вы хорошо потрудились, поэтому завтра мы с вами едем в город Скайлэнд, — сказала Марта.

— Я тоже еду? — удивленно спросил Сейко.

— Да, ты тоже поедешь с нами.

— А как же мой отец? Думаю, он будет против.

— Не переживай, с твоим отцом я поговорю. Приходи к нам завтра в четыре утра, не опаздывай. А сейчас вам нужна ванна. Акси, дай Сейко чистую одежду.

Постирав вещи и накормив детей, Марта отправилась к отцу Сейко. Она дружила с его покойной женой и во многом помогала в воспитании ребенка, поэтому рассчитывала, что договориться с дубильщиком не составит особого труда. Ей никогда не нравилось надолго задерживаться в его доме. Там вечно царил беспорядок, в комнатах было мрачно и пахло пылью, какой-то старой кожей, едой и чем-то еще. Марта начала разговор с вопроса, точнее с факта, что завтра они отправятся в Скайлэнд, и Сейко как помощник очень пригодится. Пожалуй, отец бы его не отпустил, если б это предложил кто-то другой, но Марте он доверял и, недолго думая, согласился.

В это время Акси и Сейко играли во дворе.

— Слушай, Сейко, а давай я научу тебя показывать духовную ауру, — предложил Акси.

— Но я оставил свой крюк дома. Может, сбегать за ним?

— Не надо, — Акси мотнул головой, — мы и без него сможем. Пойдем, покажу.

Акси повел Сейко в дом и взял в руки мамину вышивку, оставленную на столе у окна.

— Смотри, — он положил ладонь сверху и прикрыл глаза.

Вышитый на ткани узор засиял синим светом. Сейко с интересом за этим наблюдал.

— И ты можешь также, — заявил Акси и протянул вышивку другу. — Дрейк все делал не так. Он говорил, что надо напрячься, но это неправильно. Тут главное — почувствовать внутри себя духовную энергию и вложить ее в предмет. Для этого даже дух не нужен. Попробуй!

Сейко поднес руку к ткани и застыл в таком положении. Пару минут ничего не происходило, тогда он закрыл глаза и сдвинул брови.

— Ну что, светится? — спросил Сейко, не поднимая век.

— Пока нет, — ответил Акси, чуть не рассмеявшись над выражением его лица. — Ты

должен представить это. Как направляешь свою энергию в ладонь... О, кажется, что-то есть.

Сейко приоткрыл глаза. Под его рукой в самом деле появился слабый свет.

— Получилось? Ух ты, — Сейко запрыгал от радости, но свет тут же исчез. — Эй!

Акси рассмеялся:

— Попробуй еще раз.

Спустя пять минут вышивка засветилась так же ярко, как у Акси. Только синий свет смешивался с белым, исходящим от руки Сейко. Мальчики были в восторге. Акси подбежал к деревянным часам на стене и вложил духовную энергию: вокруг стрелок возникла белая аура, они закрутились и остановились, показав время — без пяти четыре.

— А что еще может также светиться? — поинтересовался Сейко.

— Надо подумать, — проговорил Акси, озираясь по сторонам. — Светятся только те предметы, которые сделаны с использованием духовной силы.

Он открыл ящик, куда Марта складывала законченные работы. Друзья попробовали вложить духовную энергию в каждую вещь. Акси попалась красная лента с вышитым изображением розы. Он провел над ней рукой, и тут произошло то, чего мальчики не ожидали. Бутоны розы, заблестев, немного увеличился и стал объемным.

— Ой! — изумился Акси.

Сейко осторожно потрогал цветок.

— Что теперь делать? Твоя мама узнает, что мы брали ее вещи, — забеспокоился он.

— Может, она не заметит... — смущенно ответил Акси, положив ленту обратно в ящик, и накрыл сверху другими вещами. — Ладно, давай больше не будем ничего трогать.

Хоть это занятие доставило немало удовольствия, мальчики чувствовали сильную усталость. Они убрали все на место и снова вышли во двор, где до самого вечера увлеченно обсуждали предстоящую поездку.

Глава 3. Заклинатели духов

Ранним утром следующего дня, когда летнее солнце начинало выходить из-за горизонта, Акси проснулся от ласковых прикосновений матери.

— Акси, дорогой, вставай, уже пора ехать, — с любовью повторяла она.

Он повернулся к Марте, медленно потягиваясь, и спросил:

— Пора?

— Да, нас уже ждут.

Сонливость моментально отступила. Акси побежал умываться, на ходу натягивая на себя одежду.

— Мам, а Сейко пришел?

— Да, он уже с дядей, — ответила Марта, доставая походные плащи.

Акси направился на улицу. Снаружи он сразу увидел деревянную телегу, запряженную двумя лошадьми, и дядю Трипа — старшего брата Марты. Трип работал торговцем и появлялся в родной деревне только несколько раз в году, а все остальное время проводил в разъездах. Дядя был из тех людей, которые никогда не переставали улыбаться, его глаза искрились веселостью, но взгляд был уверенным и вдумчивым. Одет он был в немного неряшливую, потертую одежду, обтягивающую его большой круглый живот. Трип всегда всех веселил и даже сейчас рассказывал Сейко какие-то небылицы. Заметив племянника, он приподнял свою странную шляпу темно-зеленого цвета с широкими полями.

— Акси! Тебя и не узнать, полгода прошло. Какой большой стал. Уже, наверное, с отцом на охоту ходишь? Ну-ка рассказывай, стал грозой кабанов? — шутливо сказал дядя и наклонился вперед, вытянув руки.

— Дядя Трип! — прокричал Акси и подбежал к нему. Трип подхватил мальчика и заключил в объятия.

— Акси, тебя что, совсем не кормят? Ты должен хорошо питаться, чтобы стать таким же сильным, как твой дядя.

— Главное, не перестараться, — Марта вышла из дома и протянула мальчикам плащи. — Надевайте, и едем.

Ребята и Марта залезли в телегу, куда уже были погружены корзины с персиками, и устроились на застеленных скамьях. Трип сел впереди, взял поводья, отчего Барабулька и Шустрик — так дядя причудливо назвал своих лошадей — негромко заржали, потряхивая гривой. Им предстояло порядка трех часов пути.

Выехав за пределы деревни, Трип заметил:

— Эх, что-то в последнее время Барабулька начала сдавать. На дорогу уйдет больше времени, чем я рассчитывал. Раньше мы путешествовали с ней вдвоем, развозили товары по разным городам, она не раз меня выручала. Помню, как однажды мы ехали в город Острог, и она стала быстро выдыхаться. Я уж подумал, все... Приехали! Подхватила какую-то заразу что ли. Благо, путники подсказали мне, где неподалеку живет лекарь для животных. И только представьте мое удивление, когда я узнал, что моя Барабулька оказалась жеребой! Но ничего не поделать. Пришлось отложить все планы и дожидаться появления жеребенка. Как раз в тот год я к вам и не приехал. Я думал так: «Вот появится второй помощник, буду вести дела еще быстрее». А когда жеребенок родился, то я сразу понял, какая кобылина посягнула на мою драгоценную Барабульку: он был точь-в-точь как Буран — грязная шавка

моего конкурента! И нрав такой же унаследовал, спокойно ведет себя только в упряжке вместе с матерью. Скоро Барабулька отправится на заслуженный покой. Уже сейчас Шустрик тащит телегу за двоих.

Рассказывая, Трип время от времени оборачивался к мальчикам со смешной гримасой, и Сейко каждый раз от этого хихикал. Дорога пролегала между невысокими холмами, покрытыми лесом, телега ехала ровно, легко покачиваясь на рессорах.

— Дядя Трип, а давно у тебя новая телега? — поинтересовался Акси.

— Не очень. Приобрел пару месяцев назад, — погладив рукой сидение, ответил дядя. — Купил ее почти за бесценок, за несколько золотых. Хотя она и выглядит старенькой, но в дороге очень даже хороша. Продавец, похоже, не подозревал, что она из редкой породы кедра. С такой и за сто лет ничего не случится. А ее стоимость уже с лихвой окупилась перевозкой простаков, надеющихся поступить в академию, — смеясь продолжил он.

— Куда? — переспросили ребята.

— О... Никогда не слышали об академии? Марта, ты что же, ничего не рассказала? Да вы, похоже, не знаете, куда вообще едете, ребятки!

— Рано им еще было знать, — улыбнулась Марта. — Да и ты, болтун, все равно сам бы все рассказал.

— Хорошо, — сказал Трип, пытаясь рукой взять персик из корзины.

— Если хочешь купить товар, с тебя четыре медных монеты, — пошутила она.

— Что, даже скидку не сделаешь родному брату?

— Ну раз родному брату... Тогда пусть будет шесть монет, — рассмеялась Марта, и все в телеге тут же весело захохотали.

— Все, хватит, — приводя себя в чувство, сказал Трип. — О чем это мы... Ах, да. Точно. Академия! Мы, ребята, едем в величественный белокаменный город Скайленд. В центре него находится духовная академия Новый рассвет — там обучают заклинателей духов. Как говорил мой учитель, это основная единица, влияющая на устройство мира, — Трип обернулся с серьезным выражением лица, как у какого-то профессора. — Так называют людей с сильными духами и большими запасами духовной энергии. Потом эти люди идут на службу Королевству, получают особые привилегии. Но, в отличие от меня, все они сплошные проходимцы! И самое интересное: посреди академии вверх устремляется золотой поток природной духовной силы. Как раз летом там проходит набор студентов, и со всего Королевства в Скайленд спешат все, кому исполнилось пятнадцать лет.

Между прочим, таких духовных академий целых три на всем континенте: по одной в каждом Королевстве. На юге располагается Королевство Игни, заклинателей духов там готовят в академии Черный дракон, мне даже приходилось ее видеть. Вот только народ там живет уж больно суровый. У них ведь очень неплодородные земли, везде степи да песок. Вот вам и разбой, мародерство... Думаю, если б я там родился, я бы тоже перестал улыбаться. Ой, ребятки, это уже не для ваших ушей, ха-ха-ха! Зато там добывают лучшие камни, богатые природной энергией.

А на севере, в загадочном Королевстве Ван, по слухам, существует академия Белый лотос. Никто не знает, где она находится. Для этой академии неважно происхождение, будь ты хоть аристократом, хоть самым последним оборванцем, она сама находит своих студентов. Климат там весьма своеобразный, почти вся территория — сплошные горы. У подножий растут густые леса, полные целебных растений и всякой живности. На возвышенностях эти леса сменяют распаханые склоны. А дальше — много неизведанных

территорий, о которых слагают легенды.

Ну, а наше Королевство Астра — как раз между ними, посередине континента. Если хотите, могу рассказать вам легенду о парящем городе. Хотите послушать? Или о драконе? Ну, что притихли? — спросил Трип, посмотрев через плечо.

Ребята ему не ответили, они спали сладким сном, прижавшись плечами друг к другу. Марта тоже слушала рассказы брата в полудреме, опершись локтем на корзину с персиками и закрыв глаза.

Через пару часов их разбудил шум из-под колес. Телега теперь ехала по широкой дороге, вымощенной камнем.

— Уже не спите? — посмеялся Трип. — Смотрите, такую красоту можно встретить только на подъезде в город.

Мальчики протерли сонные глаза. Они ехали мимо полей фиолетовых цветов с ярким ароматом.

— Мама, мама, что это? Зачем здесь выращивают эти цветы? — удивленно спросил Акси. До этого ему доводилось видеть только поля с кукурузой, пшеницей и другими злаками.

— Это касия. Цветы касии пользуются большим спросом в городе, — ответила Марта.

Погода была ясной, солнце поднялось уже довольно высоко. Они проехали еще немного, и у горизонта показался белоснежный город Скайленд, похожий на облако на фоне чистого голубого неба.

— Вот это да. Там и правда есть золотой луч! Сейко, ты видишь? — восторженно сказал Акси и показал пальцем вперед.

Ребята не могли оторвать взгляд от потока природной духовной энергии. Издалека он выглядел как столб солнечного света, постепенно растворяющийся высоко в небесах. Поля остались позади, и дорога начала петлять вдоль широкой реки Скай. Ее ровную гладь кое-где пересекали небольшие корабли с белоснежными парусами. Дядя Трип рассказал, что им даже особое название дали — скайлеры.

Скоро путники оказались в пригороде с двухэтажными деревянными домиками. Здесь было довольнолюдно, такие оживленные улицы мальчики видели впервые. На первых этажах продавали различные товары, покупатели без конца сновали от одной лавки к другой. Встречались и небольшие таверны, откуда доносилась ненавязчивая музыка.

— Барабулька, осталось немного, скоро ты сможешь отдохнуть, — приговаривал дядя Трип.

Проехав несколько кварталов, дядя дернул вожжи влево, и телега повернула на дорогу, с которой открылся впечатляющий вид. Впереди через реку перекинулся мост из белого камня, а за ним показались центральные ворота Скайленда. Пересекая реку, мальчишки крутили головами во все стороны, пытаясь запечатлеть увиденное в мельчайших подробностях. Сразу после моста на въезде в город началось столпотворение из верениц телег и повозок.

Марта достала из мешка бутерброды и кувшин с молоком. Ребята уже успели проголодаться и с аппетитом принялись есть. К воротам Скайленда выстроилась целая очередь. Ребята видели, как некоторые оставляли транспорт и шли пешком, чтобы пройти через небольшие дополнительные ворота по обеим сторонам от главной дороги. В обратную сторону, из города, телеги ехали гораздо быстрее. Акси и Сейко как раз закончили перекус, когда они приблизились к въезду.

— Прошу вас предъявить торговый ярлык, уважаемый, — вежливо, но твердо, попросил стражник в серебристых доспехах у ворот.

— Конечно, конечно, — Трип слез с телеги. Откуда ни возьмись у него в руках появилась разноцветная табличка, заостренная книзу. — Вот и он.

— Добро пожаловать в Скайленд, только дальше лошадей ведите за удила.

— Да, знаю, знаю, — ответил дядя, и повозка тронулась дальше.

Теперь окружение выглядело иначе. Они проехали за ворота через арку, и очутились среди двухэтажных городских строений с каменными стенами и синими крышами. Все дома были похожи друг на друга, одинаково ровными и светлыми, отличались только окнами. Город казался новым, но от него веяло стариной.

Проводить телегу становилось все сложнее, люди шли плотным потоком. Одежда горожан пестрила разными красками, большинство носили красивые дублеты, яркие рубашки, дамы шли в платьях, с маленькими шляпками и обмахивались веерами. Народу было столько, что торговые лавки и таверны можно было узнать лишь по вывескам сверху. Повсюду кричали зазывалы, гремели уличные представления — все это навевало атмосферу большого праздника.

— Где... — что-то прокричал Трип.

— Что? — переспросила Марта.

— Я спрашиваю, Джон там же, где и всегда? У лавки Рея? — крикнул дядя, сделав пару шагов в сторону сестры.

— Да, — ответила она.

На месте встречи их уже ждали Джон и Рамус — первый охотник. Понятно, в кого угодил Дрейк, — в своего отца, только он был более суровым. Увидев отца, Акси вскочил с криком, полным восторга:

— Папа, папа, мы столько всего видели!

— То ли еще будет, — ответил Джон, помогая мальчикам слезть с телеги. Марте он учтиво подал руку. Затем Джон и Рамус вместе стащили корзины с персиками и поставили их рядом.

— Как успехи? — спросила Марта.

— Неплохо. В этот раз скряга Рей расщедрился и скупил у нас шкуры по хорошей цене. Нам с избытком должно хватить на уплату подати и покупку зимних припасов для деревни, — рассказал Джон.

— Акси, Сейко, подойдите, — позвала ребят Марта. — Трип, доставай корзинки.

Дядя поставил около ребят две небольшие корзинки с крышками и кожаными ремешками.

«И когда он успел переодеться?» — про себя удивился Акси. А вслух сказал лишь: «Вау!»

Вместо потрепанной дорожной одежды на дяде красовался новенький красный наряд с элегантным ремнем золотого цвета. Та странная шляпа осталась, но теперь из нее торчали два фазаньих пера. Трип теперь стал похож на всех остальных жителей Скайледна, но в то же время и чем-то от них отличался.

— Хе-хе! Внешний вид для торговца очень важен, по нему судят о его товаре, — поучительно сказал Трип. Новое одеяние определенно прибавило ему харизмы. — И при этом главное — выделяться, стать заметнее на фоне остальных, но не переборщить. Шляпа — мой отличительный ярлык. Ну, до встречи, — с этими словами дядя двумя пальцами

коснулся полей шляпы и растворился в толпе.

Марта достала из сумки две красные ленты, Акси с Сейко сразу их узнали. Похоже, вчерашний цветок снова превратился в вышивку.

— Акси, Сейко, послушайте меня, — сказала она. — Скайленд большой, людей приехало много как хороших, так и не очень. Но вы не бойтесь, никто не посмеет сделать тут ничего дурного, город под надежной охраной. Это специальные ленточки: если вдруг мы с вами случайно разойдемся, вы потеряетесь, испугаетесь или вдруг станет плохо, просто оторвите этот цветок, и я вас найду, где бы вы ни были.

Закрепив ленточки на запястьях ребят, Марта прикоснулась ладонью к вышивке. От духовной силы материя будто покрылась инеем, а цветы ожили. Ребята с улыбкой переглянулись. За это время Джон уже успел переложить персики в маленькие корзинки. Он отдал их мальчикам, водрузил себе на спину большую корзину и махнул рукой:

— Пора.

Джон взял Акси за руку, а Сейко пошел с Мартой. Путь пролегал через плотные толпы прибывших людей, назойливых уличных торговцев, многочисленных артистов. Первым шел Рамус — высокий и очень сильный. Он с легкостью продвигался среди зевающих прохожих и отпугивал пристающих торгашей суровым видом. Они шли друг за другом к центру города, в сторону академии. Ориентиром служил уходящий высоко в небо огромный золотой луч света.

Рамус повел их по дороге, ведущей на самое высокое место в Скайленде — Духовной академии Новый рассвет. Уже отсюда ребята разглядели великолепие кованых ворот центрального входа академии: они были сделаны в виде двух соединенных деревьев, а сверху изливался такой же золотой свет, как от природной духовной энергии. Подойдя ближе, мальчики поняли, что сияние исходит от большого желтого камня. У входа в академию стояла небольшая очередь из юношей и девушек. Они остановились.

— Марта, мы с Рамусом пойдем, — Джон поцеловал жену и помахал детям рукой.

— Мальчики, сейчас вы вместе будете предлагать персики. Запомните, отдавать их нужно по четыре медных монеты за один персик, — объяснила Марта. — Не бойтесь, я буду рядом с вами и, в случае чего, помогу.

Мимо проехала сверкающая лакированным деревом карета, запряженная четырьмя гнедыми лошадьми. Экипаж остановился, кучер в черном дублете открыл дверь, и из кареты вышел парень лет пятнадцати, одетый в добротный наряд. Акси и Сейко сразу обратили на него внимание.

— И вы здесь? Что-то тут изрядно смердит, — сказал прибывший ровесникам, стоявшим неподалеку. Он прижал к носу белый шелковый платок, и направился к главным воротам. Два парня и симпатичная девушка последовали за ним.

— Не только ты это заметил, — произнес один из них, идя следом. — Видел, какая очередь простолудинов за углом?

— Мимо этих попрошаек минут пять ехал, думал задохнусь. Даже хотел заставить кучера вести меня другой дорогой. Но, увы, по-другому к главным воротам не проехать. И откуда их столько? Разве здесь неподалеку милостыню раздают? — негодовал идущий впереди.

— Ха-ха-ха, — посмеялся третий, упитанный юноша с заплывшими маленькими глазками. — Эти дурачки тоже сюда поступать приехали. Как увидел, так сразу пропало желание здесь учиться. Зачем сюда идти? Чтобы жить по соседству с грязными свиньями?

Лучше бы и дальше дома обучался, подальше от этих. Но раз отец заставляет, значит выбора нет, — лениво жаловался он.

— Зачем же ты так грубо? — возмутилась девушка. — Не нужно их обижать. Они же не виноваты, что родились простолюдинами. Им просто не повезло. Меня мама учила не связываться с обделенными, они достойны только жалости.

— Ты, как всегда, добра, Мирэль, — ответили на это парни.

— Пойдем, — одернула Марта зазевавшихся мальчиков.

За углом оказался другой вход на территорию академии, где друг за другом стояли люди, не принадлежащие к высоким слоям общества. Эта очередь была куда длиннее, ее конца даже не было видно.

Тут ворота были чуть поменьше и без сверкающего камня сверху. Акси заглянул внутрь и увидел, как за огромным деревянным столом, заставленным стопками книг и свитками, сидел худощавый старик с длинной бородкой в белой мешковатой кофте. Он что-то писал в свитке, наклонив голову, глаз было совсем не видно за густыми бровями. Судя по седым волосам и морщинам, избородившим лицо, ему было не меньше восьмидесяти лет.

— Акси, Сейко, начнем отсюда, — сказала Марта.

— Хорошо, мама. Сейко, давай наперегонки, у кого быстрее корзинка опустеет? Кто победит, тот... — хотел предложить Акси, но Марта его остановила.

— Это вам не игрушки, вы должны продавать все вместе. Раз уже достаточно взрослые, чтобы поехать с нами в город, то и ведите себя здесь по-взрослому. Можете начинать, а я посмотрю. Если все продать с первого раза не получится, не расстраивайтесь, вы только учитесь. До конца очереди еще очень далеко, персиков точно не останется.

— Сейко, можно я первый попробую? — спросил Акси.

— Давай, я и не хочу быть первым, — робко ответил Сейко.

Встав у самого входа, Акси закричал громким голосом:

— Персики, сочные персики, кто хочет?

— Мальчик, зачем так орать? — недовольно сказал длинноносый парень, занимающий первое место в очереди.

— А что? Как по мне, так он правильно делает. Я тоже когда-то яблоки людям в очереди продавал. Хочешь заработать, и не так заорешь, — заступился второй парень. — Давай я у тебя куплю один персик, сколько стоит?

— Четыре медных монеты, — бодро ответил Акси, подойдя ближе.

— Хм, дороговато, я у тебя возьму за две медных.

— Ну... Эм... — Акси не знал, как поступить.

— Мальчик, а ты мне нравишься. Мой тебе совет, если что-то решил, уступать не нужно. Твердо скажи, чего ты хочешь. Только так можно чего-то добиться в жизни, — с улыбкой на лице произнес парень и потрепал Акси волосы.

— Четыре медных, и ни монетой меньше! — твердо заявил Акси.

— Ха-ха-ха, ты быстро схватываешь. Хорошо, куплю у тебя персик за четыре медных, — сказал парень и полез в сумку.

Акси уже протянул руку с фруктом и стал ждать оплаты. В этот момент старик тихим хриплым голосом произнес: «Следующий». Но очередь не сдвинулась.

— Что это еще такое? Почему я не могу пройти? Этого не может быть! — возмущенно закричал юноша, немедленно обратив на себя внимание.

Перед ним возникло что-то вроде невидимой стены и, как он ни старался, преодолеть ее

не получалось. Старец лишь равнодушно повторил, не прекращая писать: «Следующий».

— Парень, ты знаешь правила, если не можешь пройти через барьер, то не задерживай очередь! — напомнили ему остальные поступающие.

Недовольство нарастало. Тогда длинноносый парень в ярости выбил из руки Акси протянутый персик. Фрукт покатился прочь, пересек барьер и остановился за ним. Аски машинально бросился за персиком, присел на корточки и... поднял его. Он убедился, что персик остался цел, после чего снова поднес фрукт покупателю.

Тут старик перестал двигать кистью руки и обратил взор на мальчика, приподняв седые брови. Марта подхватила Акси, взяла персик и отдала со словами: «Монет не надо». Затем схватила Сейко за руку и поторопилась их увести.

Марта шла до тех пор, пока кто-то из очереди не сказал: «Купите место всего за один золотой. Сэкономите пару дней!». Тогда она отпустила ребят.

— Дальше продолжим отсюда, — сказала Марта, отдышавшись. — Тут люди поспокойней, а значит, продать персики будет гораздо проще.

— Мама, здесь даже места в очереди продавать можно? — поинтересовался Акси, показывая на парня в красивой синей рубаше. — Мы с Сейко тоже можем занять очередь и получить аж по целому золотому?

— Нет. Места продают только студенты академии, другим нельзя.

— А остальные в очереди не против?

— С чего им быть против? Они и сами также смогут зарабатывать, если поступят.

Удовлетворив любопытство, мальчишки снова принялись за дело. Акси усвоил урок и теперь не терялся при вопросах, отвечая каждому с уверенностью. «Ему это довольно легко дается, он мог бы стать неплохим торговцем, как и его дядя», — отметила про себя Марта.

Акси удавалось привлекать к себе даже больше внимания, чем другим торговцам, продающим пирожки и орехи. За короткое время его корзинка опустела. А вот для Сейко это занятие оказалось не из простых. Часто его робкую речь не могли расслышать с первого раза. Многие принимали его за попрошайку и либо давали монеты, либо прогоняли. Марта просто так монеты брать не разрешала. Пару раз ей даже пришлось вмешаться, чтобы Сейко вернул полученное или хотя бы предложил взамен персик. «Ты не один, у тебя есть отец. Ты не голодаешь, поэтому не смей брать милостыню. Старайся говорить громче, а если люди тебя не так поняли, то повтори им», — объясняла она Сейко, когда тот в очередной раз ослушался ее.

Акси, справившись с заданием, стал смотреть по сторонам. Неподалеку от него стояла деревянная табличка с текстом. Захотелось его прочесть, но отходить от матери Акси не решился. Пришлось ждать, пока Сейко продвинется дальше. Когда они приблизились, Акси показал на доску:

— Сейко, смотри, это правила. Написано, что поступить в Новый рассвет может только человек от пятнадцати до шестнадцати лет, обладающий сильной духовной энергией. Поступающему надо пройти барьер на входе и записаться.

Сейко подошел к табличке, но Марта его окликнула:

— Сейко, не отвлекайся, тебя, кажется, покупатель ждет!

Невдалеке из очереди им махала девушка, по всей видимости, желающая купить персик. Сейко сразу пошел к ней, а Марта позвала Акси, чтобы не отставал. Он еще раз посмотрел на табличку: дальше было написано что-то про проверку духа, но прочесть он не успел и пошел следом за матерью.

Когда корзинка Сейко тоже опустела, Марта принялась продавать свои фрукты: «Лучшие персики во всем Скайленде! Попробуйте и оцените сами! Всего за четыре медных монеты». Персики у нее разбирали активно, хотя по навыкам торговли Марта во многом уступала своему брату.

Рядом оказался уличный торговец, одетый в черно-белый наряд. Он прокричал, зашевелив смешными закрученными кверху усиками: «Карта Скайленда со всеми достопримечательностями!»

— Карта с духовной силой? — спросила Марта.

— Да, если вы вольете немного ду...

— Я знаю, как ей пользоваться. Сколько стоит? — перебила Марта.

— Тебе, красавица, отдам всего за две серебряных!

— Беру три карты за четыре серебряных.

— Красавица, маловато. Только для тебя, моя хорошая, сделаю скидку и отдам за пять.

— Джон! — прокричала Марта, вглядываясь в толпу. — Вы там не далеко ушли? Куплю карты у вас, как договаривались, за четыре серебряных!

Никакого Джона-торговца, естественно, она не знала, но трюк сработал.

— Тише-тише, не надо никаких Джонов, — мужчина понизил голос. — Хорошо. Я отдам за четыре монеты, только давайте тише.

— Держите. Спасибо.

Марта заплатила торговцу и забрала три свертка. Она раскрыла карты и направила в них духовную силу, после чего рядом с отметками академии появились синие точки.

— Акси, Сейко, вы молодцы. Вы оба очень мне помогли. Поэтому я дальше сама продам оставшиеся персики, а вы можете пойти посмотреть город. С этими картами вы точно не потеряетесь, и я буду спокойна.

— Ура! — хором крикнули мальчишки, подпрыгнув от радости.

— В шесть вечера встречаемся у лавки Рея. Сейчас направьте свою духовную силу во все три карты. Еще возьмите несколько персиков, съедите, когда проголодаетесь. Я дам вам немного монет, можете потратить на что хотите, вы заслужили.

Сейко поднес руку к картам, приложил усилие, и рядом с синими точками появились белые треугольнички. После него духовную силу вложил Акси, его обозначила «лежащая» восьмерка синего цвета.

— Мама, смотри, что это? — спросил Акси, глядя на появившийся значок.

Марта не знала, что ответить, и молча пожала плечами. Мальчики распихали по карманам карты и монеты, персики положили в пустые корзинки за спиной.

— Друг от друга не отходите, я проконтролирую. Встретимся вот тут, — Марта показала пальцем место на карте. — Ровно в шесть. И про ленточки не забывайте. Все, целую, идите!

Детей долго уговаривать не пришлось, они вприпрыжку побежали рассматривать город. Акси и Сейко проследовали вдоль дороги, которая вскоре разделилась: направо она продолжала огибать академию, а налево уходила вниз к торговым площадкам.

— Акси, судя по карте, эта улица, — Сейко указал направо, — приведет в тупик. И оттуда к лавке Рея дальше идти. Давай сразу решим, куда пойдём, чтобы не потеряться в городе.

— Хорошая мысль. Мой папа перед охотой тоже всегда выбирает тропу заранее. У тебя уже есть идеи?

— Смотри, — Сейко водил пальцем по начерченным линиям, — сейчас мы выйдем сюда. Дальше будет две улицы: одна — Торговая, другая — с гостиницами и тавернами. Я думаю, нам лучше пойти по Торговой улице, она ведет к Главной площади, тут даже что-то отмечено. Хотя не знаю, увидим ли мы что-то в такой толпе.

— Сейко, не ворчи, что-нибудь мы точно увидим. Пойдем скорее.

Ребята взялись за руки, чтобы не потеряться, и отправились смотреть город. Внизу мальчишек сразу же подхватил поток людей. Вначале было сложно держаться намеченного курса, их то и дело бросало то в одну сторону, то в другую. В суете прохожие часто не замечали ребят и не давали пройти вперед.

— Сейко, так дальше дело не пойдет. Предлагаю найти высокого человека, как первый охотник, и идти за ним.

Вскоре их привлек мощный голос одного из приближающихся сзади торговцев: «Эмблемы академии! Покупайте эмблемы по двадцать медных». Обернувшись, мальчишки увидели мужчину, выделяющегося на фоне остальных не только комплекцией, но и уверенностью, с которой продвигался. Перед собой он нес огромный поднос с деревянными значками. Акси и Сейко переглянулись и тут же без слов последовали за этим человеком-скалой. Торговец шел быстро, но ребята пытались не отставать, и у них это получалось.

Вскоре мальчишки оказались на Торговой улице. Людей здесь было заметно меньше, большая часть толпы распределилась по многочисленным лавкам. Продавец эмблем слегка замедлился, но и в таком темпе Акси с Сейко не успевали даже крутить головами, не то что полюбоваться чем-то. Город просто проносился мимо. Акси дернул Сейко за рукав, и они остановились. Здесь фасады зданий пестрили разноцветными красками, каждый дом отличался своим стилем. Их украшали замысловатые резные узоры, то тут, то там встречались статуи, попадались здания с открытыми террасами и узкими балконами.

— Акси, как же тут красиво! Я такого даже представить не мог, — сказал Сейко, с восхищением рассматривая яркие вывески, демонстрирующие разные товары: сувениры, инструменты, хозяйственную утварь, реликвии, доспехи и оружие.

— Ага. Жаль только зайти и посмотреть не получится, там полно людей.

Мальчишки окунулись в сладкий манящий запах палаток со сладостями, где продавались яблоки в карамели и сахарные леденцы и вспомнили, что проголодались. Кошель быстро опустел. На оставшиеся монеты в конце улицы они набрали разных безделушек, свистулек и значков.

Дальше начиналась Главная площадь с возвышающейся в центре скульптурой четырех Великих духов в виде драконов. На круглом постаменте спереди восседал дух земли — самый большой дракон с крупной чешуей. По обе стороны находились дух ветра — маленький дракон, раскинувший огромные остrokонечные крылья, и дух огня — грозный дракон с многочисленными наростами в виде языков пламени. Дух воды сидел сзади, повернутый в другую сторону — единственный дракон без крыльев, похожий на гигантскую рогатую змею с лапами, перепонками на месте ушей, длинными усами и с голубой жемчужиной в груди.

Ребята пересекли площадь, на другом ее конце стояла деревянная сцена, выкрашенная темно-оранжевой краской, с колоннами по бокам. Сзади между ними было натянуто ничем не примечательное белое полотно, местами выцветшее от солнца. Акси увидел, как на сцену поднялся высокий стройный человек с моноклем.

— Сейко, смотри. Там идет представление, — Акси указал на помост, который в

спешке начали обступать люди. — Скорее! Посмотрим, что там.

Мужчина в монокле и черной шляпе, активно жестикулируя, размахивая тростью, объявил о начале грандиозного представления и пригласил зрителей отправиться вместе с артистами в «незабываемое путешествие по древним временам». Ребята проворно протиснулись ближе к сцене, где ничего не мешало обзору.

Раздался хлопок, представление началось. Человек с тростью резко взмахнул руками, и на белом полотне появился восхитительный пейзаж с райскими садами. По краям сцены стояли люди в ярких нарядах и направляли в полотно духовную энергию, тем самым заставляя его светиться. Зрителям показали историю о древнем процветающем королевстве Атлант и ужасной катастрофе, после которой мир стал абсолютно другим. Сначала на сцене возник древний город, вышли артисты в простых одеждах, и все это сопровождалось громкой музыкой.

«Давным-давно на юге континента, где сейчас простирается пустыня Королевства Игни, находился Город-королевство Атлант, построенный первыми людьми», — рассказывал голос ведущего. — «Древние люди обладали невероятной силой, почти каждый из них владел легендарным духом. Они жили не одну сотню лет, имели огромные запасы духовной энергии и почти не знали труда. Их жизнь проходила праздно и беззаботно. Это их и сгубило!»

Сцена заполнилась шипящим дымом, а когда он рассеялся, зрители увидели доблестных героев и устрашающих существ, которым предстояло сразиться друг с другом.

«От отсутствия необходимости ежедневно заниматься чем-то полезным люди постепенно стали окунаться в порок и разврат. Нередко они ради развлечения устраивали смертельные схватки, напрасно сгубив множество судеб. Такой образ жизни навлек на них большую беду. Энергия хаоса, порождаемая гниющими сердцами древних людей, начала пропитывать мощные улицы и скапливаться в самых потаенных уголках города. Эта энергия таилась в самом низу в ожидании своего часа, постепенно отравляя и наделяя силой подземных жителей города — грызунов и других животных. Когда этой энергии стало слишком много, она вырвалась наружу и раскатами красного грома прокатилась по ночному небосводу. Так начался раскол!»

По сцене пронеслись красные вспышки, разразилась беспощадная битва. Музыка стала медленной, с преобладающими низкими тонами.

«Впитывающие столетиями энергию хаоса животные стремительно заполнили улицы. Под действием негативной энергии их внешний вид очень изменился: они увеличились в несколько раз, у одних все тело покрывала чешуя, у других выросли рога, а у некоторых даже стало несколько голов. Но было то, что их всех объединяло и вселяло страх и ужас, — это темная аура и красные светящиеся глаза.

Не только звери пострадали от энергии хаоса, но и люди, в чьем сердце уже зародились ростки нравственного разложения. Многие потеряли свой разум, их взор затянулся пеленой отчаяния и гнева. Такими людьми двигала только жажда разрушения и мести всему миру, а их сила, умноженная энергией хаоса, убивала всякую надежду на будущее».

Все артисты исчезли, пропал и город. На полотне осталась только опустошенная местность, тут и там усыпанная кучками обломков — единственным напоминанием о когда-то живших здесь людях. Голос ведущего продолжал:

«Раскол имел ужасающие последствия. За одну ночь почти все жители города пали под неистовым гнетом озлобленных тварей. И лишь немногие, поистине сильные духом и телом

люди, пережили эту бесконечную ночь.

Случившееся стало катастрофой не только для людей. На помощь пришли Великие духи и небожители — герои с чистой духовной энергией, которой было так много, что она изливалась из них, как крылья».

Во время этой фразы над сценой появились четыре дракона, точь-в-точь такие же, как на скульптуре. Они, словно живые, пролетели над головами изумленных зрителей и растворились в воздухе. Толпа взорвалась ликованием, а Акси и Сейко заворуженно раскрыли рты.

«Только общими усилиями, вместе с Великими духами и небожителями людям удалось справиться с порождениями хаоса, но какой ценой... Город полностью разрушен, а плодородные до той поры земли зачахли под действием энергии хаоса. Это был первый раскол. Человечество не было к нему готово. Но сейчас все изменилось!

Следующий раскол случился спустя тысячу лет и, хотя принес гораздо меньшие разрушения, все же оставил свой печальный след в истории. В тот раз человечество справилось силами основателей трех великих академий. Люди смогли сами постоять за себя!

И вот уже на протяжении целого тысячелетия на нашей защите в Королевстве Астра стоят доблестные выпускники академии Новый рассвет, храбрые заклинатели духов. Так давайте же поддержим их громкими овациями! Славься, Новый рассвет!»

Закончив рассказ, ведущий вышел на середину сцены и с почтением снял шляпу. Артисты выстроились в шеренгу, взялись за руки и одновременно с ведущим поклонились. Торговая площадь заполнилась криками «Браво!» и громкими аплодисментами.

Среди очарованной публики шустро бегали помощники труппы и собирали плату за подаренные эмоции. Перед Акси и Сейко внезапно предстал долговязый парень в разноцветных штанах. Он ловким движением сделал реверанс, и с его головы по руке прокатилась пестрая шляпа.

Акси, недолго думая, достал самое ценное, что на тот момент у него оставалось — персик, и положил в шляпу. Она на мгновение засияла аурой, и фрукт тут же исчез. Парень, игриво улыбаясь, опустил свою руку в головной убор и достал персик. Затем он надкусил сочный плод и пошел дальше.

— Акси, Акси, давай тоже поступим в академию и станем заклинателями духов, — прокричал Сейко у самого уха. Друг весь светился от радости, никогда раньше в его глазах не было столько жизни.

— Конечно, станем!

Марта распродала персики в течение часа. Можно было и не отправлять детей в город, но ей нужно было время. Она решила попробовать самой узнать правду.

Марта поспешила в дальний конец города. Сверяясь с картой, она шла напрямик к провидице, о которой не раз слышала от горожан. Люди верили, что провидцы с помощью своих духов каким-то образом видели правду. Хотя Марта всегда относилась скептически к таким рассказам, она понимала, что другого способа не оставалось.

Пройдя несколько кварталов, Марта свернула на пустынную улицу. В жилом районе, в отличие от центра Скайленда, было спокойно и тихо. Она замедлила шаг, вспоминая нужный адрес, и пошла вдоль домов, звонко стуча башмачками. Дома напоминали те, что располагались у въезда в город, только здесь на первых этажах не было торговых лавочек. Наконец Марта заметила выделяющуюся ярко-красную дверь с резными буквами: «Дом

провидицы Рори». Она выдохнула и закрыла глаза на несколько секунд, еще раз все обдумывая.

Провидица Рори славилась точными предсказаниями и вела затворнический образ жизни. Далеко не каждый мог к ней попасть, часто дверь ее дома была закрыта. Но те, кому это все же удавалось, получали от Рори заветные ответы.

Стремительно, чтобы не передумать, Марта приблизилась ко входу, перескочив сразу через две ступеньки на крыльце. Как по волшебству, под вывеской проступила надпись, явно созданная с помощью духовной силы: «Войди, а если не сможешь, то ответов у меня нет!»

Марта неуверенным движением взялась за ручку и толкнула дверь, но та оказалась закрытой. Отчасти в этот момент она почувствовала облегчение, однако тревога не покидала ее, а становилась все сильнее. Что с Акси? Почему он родился без духа? Как он выжил, когда должен был умереть? Что с ним сделал тот мужчина в черном капюшоне? Как сын просунул руку через барьер академии? Или это ей только показалось?

Марта развернулась и сделала несколько шагов, но тут дверь за ее спиной со скрипом открылась.

— Марта, я знала, что ты придешь. Проходи, — услышала она приятный голос, наполненный нотками детского азарта.

Голос принадлежал согнутой под тяжестью горба, молодой женщине в длинном фиолетовом платье. На вид она была ровесницей Марты или даже моложе. Несмотря на недуг, женщина выглядела привлекательно, а ее большие зеленые глаза и пышные рыжеватые волосы цепляли взгляд.

— Проходи, что стоишь? Неужели передумала? — ухмыльнулась Рори, на ее лице проступили ямочки. Провидица хромающей походкой вернулась в дом, не дожидаясь ответа. Марта невольно стала рассматривать ее спину.

«Как жаль... я и не знала», — подумала она.

— Наверное думаешь, зачем такой красивой девушке, как я, сдался горб? — рассмеялась провидица.

— Я... Не... Простите, я... — проговорила Марта, шагая следом по коридору.

— Зато можно лишний раз не нагибаться, когда мою пол, — с улыбкой продолжила Рори. — Я люблю чистоту и порядок.

— Я ничего такого не... Простите, — смущенно сказала Марта.

— Ничего, немного самоиронии еще никому не вредило.

Дом Рори внутри оказался очень светлым. В воздухе стоял аромат любимого чая Марты — зеленого с жасмином. Почувствовав этот запах, ей стало легче. Они вошли в просторную белую комнату для сеансов.

Первое, что бросилось в глаза, — это огромная люстра, свисающая стройными рядами хрустальных подвесок с высокого потолка. От кристаллов повсюду разбегались ромбовидные солнечные зайчики. В остальном же здесь господствовала простота. Из мебели была только скамья в углу, в центре — большой круглый белый стол, на который Рори положила прозрачный шар, и пара стульев. И все. Даже стены были пустые, без единой картины.

— Без сахара, верно? — наполняя фарфоровую чашку свежим чаем, спросила провидица.

— Если можно.

— Сама-то я зеленый не люблю. Предпочитаю зерновой чай Игни. Хочешь узнать, что происходит с твоим сыном? Как там его... А, кажется, Акси, верно?

— Как вы узнали? — Марта окончательно растерялась.

— Я же провидица, — очаровательно улыбнувшись, сказала Рори. — Присаживайся, устала, небось, персики продавать.

— Какая плата за вашу помощь? — собравшись с мыслями, наконец спросила Марта. Волнение опять вернулось, и ее голос стал слегка напряженным. Она села за стол, поставив на пол пустую корзину.

— Ах, да. Плата. Даже не знаю, что и просить. Может... Хм... Раз ты всегда очень много трудишься и не можешь позволить себе отдохнуть, то давай так. Ровно через три года в этот же день ты не выйдешь из дома и постараешься оставить свои мысли вдали от повседневных дел. Это и будет твоя плата. Согласна?

Марта удивленно подняла брови. «Какое несерьезное предложение. Что все это значит? Через три года...» — подумала она.

— Ну хорошо. Если от меня требуется только остаться дома, я согласна.

— Именно так, — подтвердила провидица. — Для заключения сделки мне понадобится немного твоих чудесных волос.

Не успела Марта еще раз все тщательно взвесить, как Рори вытащила из сумочки на поясе ножницы, ловким движением срезала небольшую прядь и бросила ее на шар в центре стола. Через мгновение волосы оказались внутри шара, словно ушли под лед, а потом и вовсе исчезли.

— Ах, прости. Где же мои манеры? Чаю-то я так и не дала. Вот, — с этими словами она протянула наполненную чашку.

Марта оторопела, всего секунда — и у нее отстригли волосы. Приходя в себя, она смотрела, как Рори с громким хлопаньем потягивала чай Игни из своей большой кружки.

— Да, я пришла из-за сына, Аксиоса, — подумав, начала Марта. — С самого его рождения все пошло не так. Он родился без духа, и мы...

— Это невозможно. Каждому при рождении сходит дух-помощник, — неожиданно серьезным тоном перебила провидица.

— Но дух не сошел...

— Тебя интересует, почему у твоего мальчика развилась реликвия, быстро затянулись все раны и как он пересек барьер? Всему есть одно объяснение, — на миг Рори остановилась и постучала пальцем по кружке. — Ты точно хочешь знать ответ? Ничего, кроме переживаний, правда тебе не принесет.

— Конечно хочу! Акси мой сын, я хочу знать все! Вдруг ему грозит опасность? Я должна знать, — сбивчиво ответила Марта, пытаясь прогнать тревожные мысли.

— Что ж, тогда слушай, твой Акси не простой человек. Обычно судьбу людей я вижу, как сквозь воду, размыто, неточно. Ведь свой выбор они еще не сделали, и существует множество путей, по которым они могут пойти. Однако твой сын не такой. Почти всю его судьбу я вижу отчетливо, так же ясно, как сейчас ты видишь меня перед собой. У Акси не простая судьба, он примерит на себя как роль спасителя этого мира, так и станет его погибелью, но это еще не окончанный путь. И чем он завершится, известно лишь богам. А все потому, что у мальчика великий дух...

Время стремительно приближалось к шести, Акси и Сейко едва не опоздали на место встречи. Прибежав к лавке Рея, они увидели Рамуса, подготавливающего лошадей в обратный путь. Поодаль, обнимаясь, стояли мама с папой.

— О, мальчики, — не сразу заметив их, сказал Джон.

— Акси, мой мальчик, иди к нам, — взволнованно позвала Марта.

Акси подбежал к родителям, тут же заключившим его в объятия. Он прислонился к рубашке отца и почувствовал, что ее ткань слегка влажная то ли от пота, то ли от маминых слез — ее глаза почему-то были покрасневшими.

— Мама, что случилось?

— Ничего, дорогой, просто мама тебя очень любит, — ответила Марта и поцеловала сына в лоб. — Сейко, а ты чего там стоишь? Тебя мы тоже любим, иди скорее к нам.

— Ну все, пора ехать! Дома будете обниматься, а впереди еще долгий путь, — крикнул Рамус, уже готовый отправляться.

Всю обратную дорогу мальчики не переставали делиться своими впечатлениями о прошедшем дне. Они увлеченно рассказывали родителям и Рамусу обо всем, что видели, время от времени перебивая друг друга. Затем друзья стали придумывать истории про заклинателей духов, как они защищают город, и воображали себя на их месте. Марта смотрела на сына с улыбкой, но в выражении ее лица то и дело появлялись нотки тревожности.

«Все будет хорошо», — приобняв ее за плечо, шепнул Джон.

Глава 4. Дикая охота

В Стримвиле каждый занимался своим делом: охотники приносили добычу, дубильщики обрабатывали туши, остальные жители деревни пасли скот, работали в полях, садах или у себя дома. Летом охотники отправлялись за добычей раз в неделю, зимой — раз в месяц.

Акси учился у родителей ведению хозяйства, торговым делам, читал книги. Отец показывал, как надо разделять дичь, чтобы Акси в будущем мог ему помогать. Иногда они вдвоем ходили к ручью ловить рыбу, что доставляло мальчику особое удовольствие. Всякий раз Акси старался поймать больше отца, и, когда это все же удавалось, он первым прибежал домой и радостно показывал матери свой улов.

Акси не упускал возможности воспользоваться духом-ножом, помогая родителям нарезать мясо, чистить рыбу, а выходя на улицу, всегда брал его с собой. Сейко тоже учился обращаться со своим духом-крюком, работая с отцом в дубильне.

Неизменным оставался и сбор персиков. Акси и Сейко старательно наполняли корзины, чтобы потом отвезти их на продажу в Скайленд. Каждое лето мальчики с нетерпением ждали приезда дяди Трипа. Один раз дядя не приехал, тогда в город их повез Рамус.

Когда мальчикам исполнилось по четырнадцать, они уже многое умели. Однако Аксиос чувствовал себя не на своем месте. Ему хотелось приносить больше пользы, применяя свой нож. Ведь для чистки рыбы и других мелких дел сгодится и обычный, а для духа Аксиос видел большее предназначение. Однажды он попросил отца научить его охотиться, но Джон категорически отказался. Зато предложил сыну заняться резьбой по дереву. «А что? — говорил он. — В нашей деревне мало кто это умеет, ты мог бы научиться». Аксиос, конечно, попробовал, но надолго резьба его не заинтересовала — слишком скучно.

Охотиться с каждым разом было все труднее. Животных резко стало меньше, чего прежде никогда не случалось. Приходилось уходить в лес часто и надолго. Тогда охотники приняли решение пойти в неизведанную часть леса к северу от привычного маршрута. Заниматься охотой там намного сложнее, поскольку продвигаться предстояло не по заранее проложенной тропе, а через густую растительность. Но другого выхода не оставалось. Нашлись двое добровольцев, в скором времени они снарядились и отправились на разведку.

Аксиос пришел в дубильню, где Сейко с Рамусом, Джон и другие охотники разделяли туши после очередного похода.

— Знаешь, что говорят охотники? — рассказывал другу Сейко. — Говорят, в лесу завелся гигантский зверь. Это он распугал всех животных.

Сейко всегда любил слушать рассказы вернувшихся с охоты мужчин. Одни уверяли, что видели огромного зверя с большими клыками. Другие — что наткнулись на непонятные крупные следы, третьи обнаружили растерзанное животное. Никто не мог сказать наверняка, что это был за зверь, ни один охотник не сталкивался с ним лицом к лицу. Но в одном их описания сходились: у твари были страшные красные глаза.

— Откуда же он взялся? — спросил Акси.

Сейко пожал плечами:

— Не знаю, но из-за него добычи совсем мало. Раньше намного больше приносили, а сейчас — сам видишь.

— Надо этого зверя изловить. А то скоро вовсе не на кого охотиться будет, — заявил

Акси.

— Увы, сынок, это непросто, — ответил на это Джон. — Наша группа не слишком большая, мы не можем рисковать.

— Тогда я тоже должен стать охотником и помочь вам, — с энтузиазмом сказал Акси. Джон, усмехнувшись, взглянул на сына.

— Решил в такое небезопасное время в охотники податься?

— А что? Дрейк ведь тоже ходит на охоту, а он всего на год меня старше.

Видя, что Акси не шутит, Джон стал серьезнее.

— Нет, — коротко ответил он.

— Почему? Я же могу...

Тут вмешался Рамус:

— Послушай, Аксиос. Охота — это не игрушки. Во-первых, Дрейк идет замыкающим в группе. За каждым новичком мы присматриваем, сам он еще никого не выследил и не убил. Во-вторых, ты владеешь каким-нибудь оружием? Или ты собираешься охотиться со своим ножом? Этого мы допустить не можем, слишком опасно. Не обижайся, но тебе там делать нечего. Вот, попробуй прорезать хотя бы эту шкуру, — первый охотник указал на кусок шкуры, натянутый на дубильный станок.

— Хорошо.

Акси уверенно подошел к станку. Казалось, что может быть проще. Шкура выглядела плотной, поэтому он как следует замахнулся. Нож, покрывшись синей аурой, ударился об упругую поверхность, но, вопреки ожиданиям, оставил только незначительную царапину. Уверенность на лице Акси сменилась разочарованием.

— Ну вот, видишь? — сказал Рамус и продолжил работать. Дрейк тоже был здесь, стоял в стороне и молча наблюдал за этой сценой.

Неожиданно в поле зрения возник человек, бегущий к дубильне. Он размахивал руками и что-то кричал.

— Беда! — услышали все, когда человек приблизился. — Беда! Беда! — повторял он.

Должно быть, бежал он долго. Вернее, убегал. На его раскрасневшемся лице отражался неподдельный страх. Когда мужчина приблизился, под рваной одеждой стали виднеться открытые раны и ссадины. Охотник, задыхаясь, рассказал, как они нашли того самого зверя. Это вепрь, и он застал их врасплох. Его напарник погиб. Выяснилось, что зверь обитает в глухой части леса около старого дуба.

Джон многозначительно посмотрел на Аксиоса, взглядом подтверждая слова Рамуса, и строго сказал:

— Дети, идите домой.

Для жителей Стримвиля настали тяжелые времена. Староста деревни вместе с первым охотником не раз обращались за помощью к местным аристократам — заклинателям духов, отправили десяток писем и даже несколько раз ездили лично в их родовые имения. Но каждый раз получали один и тот же ответ: «Мы понимаем всю важность вашей проблемы. Однако в данный момент у нас нет свободных людей, которые могли бы отправиться в ваши уголья. Ваша просьба имеет первостепенное значение, поэтому постараемся собрать отряд как можно скорее».

Джон ужасно злился. Он понимал, что аристократам по большому счету все равно, что какая-то деревня будет голодать. Акси как-то раз услышал, как Джон говорил Марте:

— Эти отъевшиеся бездельники не собираются нам помогать. Могли бы хоть снизить размер подати. Мы им платим за нашу защиту, но выполнять свои обязанности они не считают нужным! Придется экономить, чтоб пережить ближайшую зиму.

Билла с Триком тоже начали обучать необходимым для охоты навыкам, и в скором времени охотники стали брать их с собой. Это вызывало у Акси сильную зависть. Он спрашивал отца: «Почему им можно, а мне нельзя?». На что Джон неизменно отвечал: «Потому что я так сказал!»

Биллу, Трику и Дрейку иногда позволяли добить раненое животное, при этом их духи — копье, лук и молот — впитывали духовную энергию, а значит, становились сильнее. И в какой-то момент вокруг оружия Дрейка вместо привычной синей ауры возникла желтая.

Молот развился от мистического до редкого. С таким духом Дрейк сразу загорелся желанием поступить в академию, ведь ему как раз исполнилось пятнадцать. Мысль о том, что дух редкой силы только у троих человек на всю деревню, вселяла в него твердую уверенность в своих возможностях.

Дрейк с отцом отправился в Скайленд, однако пополнить ряды студентов ему не удалось. Не хватило духовной энергии, чтобы пройти через барьер. Тогда он поставил себе цель — во что бы то ни стало поступить на следующий год, а для этого надо было натренировать дух.

Дрейк тренировался всю осень и зиму, целиком посвящая себя подготовке к академии. Из-за этого даже перестал гулять с друзьями, стал более молчаливым и резким. В один из весенних дней Дрейк понял, что всего, что он делает, недостаточно. Прилива духовной силы он не ощущал, а времени оставалось все меньше. Тогда ему в голову пришла одна идея.

— Мне надо найти способ сделать дух сильнее. На охоте мне дают убивать уже раненых животных, энергии от них мало. Вот если бы я охотился сам, сколько энергии мог бы получить, как думаете, а? — жаловался Дрейк друзьям. Билл и Трик понимающе кивали. — Ничего. Я много думал над этим, и у меня есть план. Я знаю, как мне быстро усилить молот, но для этого нам нужен Сейко.

— Сейко?

— Тише вы! Вы же не хотите сами быть приманкой? — Дрейк хитро прищурился и низким голосом продолжил: — Я хочу убить того вепря.

Билл и Трик ошарашенно переглянулись.

— Что вы так испугались? Я же сказал, у меня есть план. Мы устроим ему ловушку, Сейко привлечет внимание. А когда зверь попадет, выскочим мы и убьем его. Ну, то есть, я убью, а вы поможете. Никто не пострадает.

— Ты уверен, Дрейк? Даже охотники боятся ходить в ту часть леса, — недоверчиво сказал Билл.

— Это потому, что староста запретил им. Отец много раз говорил, что давно бы уже разобрался с этим вепрем, значит, и я справлюсь. У меня ведь тоже редкий дух. Вот увидите, нам потом спасибо скажут, мы же всей деревне поможем, в лесу снова станет много дичи. Вы со мной или нет?

Переубедить Дрейка было попросту невозможно. Ребята вдруг увидели Сейко, идущего прямо в их сторону.

— О, Сейко, привет, — позвал его Дрейк. — Мы как раз тебя ищем.

— Меня?

— Да. Ты хочешь помочь нам сделать кое-что грандиозное? После этого даже такого,

как ты, возьмут в охотники. Даже, может быть, твой дух разовьется, — Дрейк положил руку на плечо Сейко и незаметно подмигнул своим друзьям.

Кто бы не хотел добиться чего-то особенного? Мечтой Сейко было завоевать уважение отца, который время от времени, изрядно выпив, громко ругался на мальчика и до жути его пугал. Сейко с тоской вспоминал, как отец, бывало, возвращается домой: шатающейся походкой перешагивает через порог, с угрюмым лицом осматривает комнату и, увидев сына, начинает что-то громко кричать. Сейко в ответ боялся даже слово сказать. Реакция отца могла быть непредсказуемой, лучше просто молчать.

Тут же он представил себя, возвращающегося с охоты: как он принесет в дубильню пару... нет, лучше сразу три дичи, которых, между прочим, добыл сам. Положит их перед отцом, и все будут на него смотреть и думать: «Ай да Сейко! Наш добытчик, герой!». Но разве это возможно, если он только и делает, что помогает перекладывать добычу туда-сюда? Для большего его дух-крюк не предназначен. Поэтому, секунду подумав, Сейко согласился.

— Хочу. А что надо делать?

Ребята вместе пошли по улице. Дрейк поведал о своей задумке и добавил:

— И тебе, Сейко, надо будет сделать самое важное — загнать вепря в ловушку.

Сейко слушал с энтузиазмом, но тут начал сомневаться.

— Не бойся, мы все продумали, — сказал Трик. — Это сработает.

— Да, — поддержал Билл. — Он попадется, и все, вепрю конец.

— Почему именно я загоняю его в ловушку, а не кто-то из вас?

— Ну ты что? У нас ведь у всех оружия: молот, лук и копье. Вот мы и убьем его. Ты, зато представь, сколько духовной силы можно получить, — подначивал Дрейк. — Нет, если ты не хочешь, конечно, оставайся. Но смотри, у меня уже желтая аура, у Билла с Триком — синяя, а ты так и останешься с белой, — он сделал небольшую паузу. — Ты с нами или нет?

Сейко очень хотел пойти с ними, но все же не решался.

— Что вы тут делаете? — услышали они голос позади. Это был Аксиос.

«Только его здесь не хватало, — подумал Дрейк. — Он нам сейчас все испортит».

Сейко, естественно, сразу же все выдал лучшему другу.

— Вы с ума сошли? — Акси расширил глаза от изумления. — Сейко, лучше не надо, уходим.

— Сейко, ты так и будешь во всем слушать Акси или уже наконец научишься решать сам? — произнес Дрейк с хитрой ухмылкой. — Так твой крюк никогда не разовьется. Как был трусом, так им и останешься!

Сейко в замешательстве сказал:

— Вообще-то, Акси, я хочу пойти с ними.

— Да, он идет с нами. А ты не лезь, — подхватили Билл и Трик. Они догадывались, что если Сейко не пойдет, то Дрейк отдаст роль приманки одному из них, а этого им уж очень не хотелось.

Аксиос не ожидал такого ответа.

— Тогда... Тогда я тоже иду.

— Ты? А ты-то какую пользу принесешь? — с презрением ответил Дрейк. — Посмотри на свой ножичек. Нельзя тебе с нами идти.

— Нет, без меня вы не пойдете. Иначе я все расскажу отцу!

Дрейк аж зубами закрипел. «Ну вот, — подумал он. — Я так и знал. Все испортил!»

Придется и его взять... Ну и ладно! Одна приманка — хорошо, а две...»

Вскоре Билл и Трик начали мастерить ловушку под чутким руководством Дрейка. Подобие мастерской расположилось на окраине леса, куда ребята притащили ветки и инструменты, здесь им никто не мог помешать. По задумке ловушка должна была представлять собой несколько рядов кольев, закрепленных между собой, и что-то вроде рычага, поднимающего конструкцию вертикально.

Дрейк принес из дома бутылку с полупрозрачной жидкостью. Это средство его отец использовал для защиты от опасных хищников: даже небольшого количества в крови достаточно, чтобы зверь замедлился, а спустя какое-то время и вовсе не смог двигаться.

— Это то, о чем я думаю? — показывая на бутылку, спросил у Дрейка Трик.

— Разумеется, — ответил тот и командным голосом продолжил: — Зверь будет бежать, наступит на эту часть, а ему раз. И прямо в голову. Трик, точи острее. А ты, Билл, возьми кол побольше, а этот брось. Мы же не на поросенка охотиться собираемся.

Билл и Трик старались как могли. Когда ловушка была готова, пришло время смазать колья ядом. Этим занялись Сейко и Аксиос. Они подошли к своему заданию со всей ответственностью, промазывали широкими кистями каждое острие и внимательно следили, чтобы не оставалось пробелов. Дрейк оценивающе осмотрел результат их труда, убедился, что все держится достаточно крепко, и сказал:

— Пойдет. Встречаемся здесь завтра утром. И чтобы не опаздывали, а то кто знает, сколько мы будем идти до старого дуба с этой машиной. Родителям говорим, что идем рыбачить, понятно?

Они оставили ловушку дожидаться своего часа под раскидистым кустом, прикрыв сверху сорванными ветками.

На следующий день пятеро ребят собрались на том же месте, кинули под куст удочки с ведрами и отправились в лес, туда, куда никто из них не забирался раньше. Вдали над кронами деревьев выделялось особенно высокое дерево — тот самый многовековой дуб, у которого обитал жуткий вепрь. Именно там случилась трагедия, из-за чего охотники обходили это место стороной.

Дрейк шагал впереди, за ним следовали Билл и Трик. Парням пришлось сложнее всего, поскольку они несли свои оружия: лук и копье, — и тащили ловушку. Аксиос и Сейко шли позади.

— Зря ты согласился, Сейко. Ты уверен, что эта штука сработает? Еще не поздно отказаться от этой затеи и вернуться, — негромко сказал Аксиос.

— Нет, я должен... Я не боюсь. А ты зачем пошел, если боишься?

— Как же я мог не пойти? Ты поступил бы также на моем месте.

На самом деле Сейко все же был встревожен. Он смотрел под ноги и старался не думать о диком вепре, но грозный образ зверя то и дело возникал в воображении, отчего в животе все сжималось, а руки начинали покрываться потом. Правда, без лучшего друга лезть в сомнительную авантюру было бы еще страшнее. Сейко взглянул на Аксиоса — его лицо казалось спокойным, как всегда, это немного приободряло.

Они шагали по тропе, проложенной за много лет охотниками из деревни. Но когда пришло время свернуть, идти стало намного сложнее. Приходилось то нагибаться под низко опустившимися ветками деревьев, то отодвигать заросли и пересекать ручьи, устремившиеся к равнине.

Дрейк двигался довольно быстро со своим огромным молотом. И это не удивительно,

ведь он уже не один десяток раз ходил на охоту, в отличие от Сейко и Акциоса. Внезапно Дрейк воскликнул:

— Следы! Это он. Значит, мы уже почти на месте.

Все на минуту остановились, чтобы рассмотреть свежие отпечатки копыт, оставленные очень крупным зверем, и двинулись дальше, с опаской поглядывая по сторонам. Солнце уже достигло зенита, когда ребята вышли на ровную поляну, рядом с которой росло огромное дерево.

— Пришли, — Дрейк остановился и начал думать, в каком месте лучше поставить ловушку.

— Вот это да. Смотрите! — сказал Билл, указывая на дуб. Прямо на уровне лица кора была стесана. Вероятно, огромный зверь точил об него свои клыки.

Ребята разглядывали дерево, вытаращив глаза. Похоже, зверь был куда больше, чем они себе представляли.

— Что ж, не будем терять время, — прервал молчание Дрейк. Он старался не показывать волнения, но все же стал говорить тише. — Там поставим ловушку. И смотрите, сами не отравитесь! Судя по следам, вепрь придет отсюда, значит, вы, — он обратился к Сейко и Акциосу, — будете ждать здесь. В случае чего Акси заберется на то дерево. А ты, Сейко, на это. Разбежитесь в разные стороны, а мы втроем залезем сюда и будем в засаде. Ничего сложного.

Билл с Триком сделали небольшое углубление в земле, уложили в него ловушку и замаскировали листьями папоротника. Все готово. Оставалось надеяться на удачу. Ребята заняли свои места, согласно указаниям Дрейка, и стали ждать.

Они простояли целый час, или даже два, чувство времени в таких обстоятельствах притупилось. Никто не произносил ни слова, мальчишки только переглядывались между собой. Ожидание затянулось, ребята успели перекусить, при этом стараясь каждую секунду быть начеку. Сейко, переминаясь с ноги на ногу, подумал, что никакой вепрь не придет, а они просто пробудут здесь до вечера и вернуться домой. Что поделать, может, зверь уже ушел насовсем? Хотя нет, следы свежие, и других животных по-прежнему нет.

Его раздумья резко прервались, когда Акциос вдруг прошептал: «Сейко, замри!»

На противоположном конце поляны, из-за кустов, красными, налитыми кровью, глазами на них смотрела огромная голова, покрытая черной шерстью, местами вставшей дыбом. Это свиное рыло с несколькими рядами больших пожелтевших клыков вселяло ужас. Чудовище зафыркало, раздувая ноздри. От этих звуков ребят бросило в дрожь, а воздух вокруг потяжелел и пропитался отчаянием перед неизбежностью.

Голова двинулась вперед, и вепрь полностью предстал перед ними. Тут стало ясно, какую же глупость они совершили и почему охотники так его боялись. Неудивительно, что все животные разбежались. Такого поистине гигантского зверя вряд ли остановит их ловушка. Вепрь сделал несколько шагов, тряхнул головой и резко устремился вперед.

— Сейко, бежим!

Акциос со всех ног понесся в сторону деревьев. Сердце так колотилось, что он слышал этот стук в ушах. А позади били копыта разогнавшегося животного, несущегося прямо на них. Раздался громкий треск — ловушка разлетелась на куски. Акси обернулся и с ужасом понял, что Сейко не сдвинулся с места. Друг словно прирос ногами к земле и не мог сделать и шага. Кабан рассвирепел еще больше, изрыгая изо рта смрад, его глаза разгорелись еще ярче и страшнее.

— СЕЙКО!

Без колебаний Аксиос рванул обратно. Зверь приближался. Время как будто замедлилось. Акси в последний момент оттолкнул друга, спасая его жизнь. Однако сам увернуться не успел. Земля вдруг вылетела из-под ног, и он понял, что кабан тащит его, подцепив за левую руку, как рыбу на крючок. Через мгновение его подбросило, и Акси очутился прямо на голове чудовища. Он что есть силы вцепился другой рукой в жесткую, как щетка, шерсть. Вепрь несся к деревьям с невыносимой скоростью, еще немного — и раздавит бедного Акси.

Ни на что особо не надеясь, Аксиос уперся обеими ногами в спину чудовища, схватил нож и начал наносить отчаянные удары в звериную шею. Нож бился словно о железо. Из огромной пасти монстра веяло зловещим запахом смерти, стало трудно дышать. «Надо бить сильнее. Сильнее!» — проносилось в голове, и в каждый удар Аксиос вкладывал все больше и больше духовной силы, отчего синее свечение становилось ярче.

От жгучей боли в поврежденной руке темнело в глазах. Держаться становилось все сложнее, вепрь начал бегать кругами и резко дергаться, чтобы сбросить Акси. Вдруг лезвие ножа обломилось со звонким лязгом, и в руке осталась только рукоятка с небольшим обрубком стали. Акси напрягся изо всех сил и зажмурился. «Все, это конец...» — подумал он, но продолжал цепляться за жизнь, нанося удары.

Акси бил снова и снова, пока нож каким-то образом все же не вонзился в плоть зверя. Лезвие, отлетевшее в траву, внезапно озарилось желтым сиянием и растворилось в воздухе. Аксиос открыл глаза: вместо привычного ножа он держал настоящий кинжал, источающий желтую ауру. Не успев сообразить, что сейчас произошло, он нанес еще удар, и еще. Вепрь остановился как вкопанный и заревел. Из его шеи захлестала темная густая кровь. Через несколько секунд Аксиос почувствовал удар о землю, и в глазах окончательно потемнело.

Увидев, что зверь упал, приятели очнулись от оцепенения. «Неужели умер? Как Акси это удалось? А вдруг зверь ранен? Тогда надо его добить, пока он не встал», — подумал Дрейк, однако слезать с безопасного места не торопился. Черный кабан неподвижно истекал кровью.

Непонятно, сколько времени прошло, прежде чем Сейко встал и на ватных ногах поплелся к остальным. Парни спрыгнули на землю и, приготовив оружия, медленно направились к ужасающему чудовищу, до сей поры держащего в страхе всех обитателей леса.

Зверь был мертв. Все почувствовали небольшое облегчение, по крайней мере их жизни были в безопасности. Аксиос лежал рядом без сознания, его окровавленную руку придавила тяжелая голова убитого животного. Друзьям с трудом удалось высвободить ее из-под неподъемной туши. Парни сразу заметили неподалеку в траве необычный кинжал.

Дрейк, Билл и Трик раньше видели раненых охотников, случалось всякое, но с настолько серьезной травмой они столкнулись впервые. Сейко побледнел как полотно, но изо всех сил старался держать себя в руках. В его памяти тут же возникла картина из прошлого, как раненого друга доставали из колодца. Только в тот раз удалось быстро позвать на помощь, а сейчас они в далекой части леса, совершенно одни.

Дрейк оторвал кусок материи от своей рубахи, чтобы перевязать кровоточащую рану чуть ниже плеча. Затем привязал к раненой руке толстую палку, зафиксировав ее положение, — этому он научился на охоте.

— Помогите поднять его, — сказал Дрейк, и ребята, стараясь не задеть рану, усадили Аксиоса на спину Дрейка. Он, как самый выносливый, не задумываясь, взял роль

носильщика на себя.

До деревни они добирались дольше, чем хотелось. Дорога домой казалась им бесконечной. Однако нужно было во что бы то ни стало вернуться до темноты, поэтому, добравшись до широкой тропы, друзья ускорились.

Дрейка одолевали смешанные чувства: с одной стороны, он осознавал свою вину за случившееся. Это он все затеял, он придумал бесполезную ловушку и ничего не предпринял в тот момент, когда появился вепрь. Хотя... Что тогда можно было предпринять? Акси молодец, всех спас. Но, с другой стороны... Аксиос отнял такой верный шанс усилить дух. В результате его нож развился, теперь у него тоже дух редкой силы. И это уже не просто нож, а настоящее оружие. С таким кинжалом можно и на охоту идти, и даже в академию поступить. Вспомнив об академии, Дрейк с досадой выдохнул.

«Шагай, давай! Скажи спасибо, что это не тебя сейчас несут раненого», — мысленно твердил Дрейк сам себе. Он представил, что могло случиться, не будь Аксиоса с ними. Тогда, возможно, они бы несли Сейко, причем не просто раненого. Если б вообще смогли вернуться.

Ребята прошли мимо куста, где лежали оставленные рыболовные снасти. Наконец впереди показались очертания домов. Уже почти стемнело, ясное небо усыпали звезды, а воздух наполнился сырой вечерней свежестью. Они уже знали, какой разговор их ожидает. Но из-за усталости ни у кого не осталось сил придумывать какие-то оправдания. Надо спешить домой, а дальше будь что будет.

На своем пути ребята не встретили ни души. Они направились напрямиком к дому Сейко, он был ближе всего. В окнах подрагивал свет. Сейко распахнул дверь. Увидев переступившего порог сына, дубильщик процедил:

— А, Сейко, вернулся? Что-то вид у тебя потрепанный...

Он сразу же замолчал, когда следом ввалились запачканный кровью Дрейк с раненым Аксиосом на спине и Билл с Триком, чей вид тоже оставлял желать лучшего. Дубильщик резким движением скинул все со стола и помог положить на него раненого Акси.

— Я за помощью! — проревел хозяин дома, устремившись за порог.

Дрейк сел на пол около стены, откинул голову назад и прикрыл глаза, переводя дыхание. Билл и Трик последовали его примеру. Сейко стоял рядом с другом, никогда он еще не чувствовал такой вины.

Прошло меньше десяти минут, как в дом один за другим вбежали Джон с Мартой, Рамус, родители Билла и Трика. В их лицах читался ужас.

— Что... Что произошло?! Вы же на рыбалке были! Или нет?! — затараторили они.

— Акси, сынок... Что же это? — прошептала Марта, склонившись над ним. Ее глаза сразу покраснели, по щекам потекли слезы. Джон стоял рядом, поджав губы.

— Лекарь скоро придет, — сказал отец Сейко за их спинами.

— Мы ждем ваших объяснений! — строго произнес Рамус, обращаясь к Дрейку.

Пожилой лекарь прибыл из соседней деревни только к полуночи.

— Хорошо, что мальчику перевязали руку, это спасло его от потери крови, — рассуждал он, пока вправлял кости и обрабатывал рану. — Даа, тут придется повозиться. Между прочим, ему очень повезло, что рука еще сможет двигаться. Столько времени без кровоснабжения... Это первый раз на моей памяти. Обычно в таких случаях конечность приходилось отрезать. Но будьте готовы, что работать, как раньше, рука уже не будет.

Марта сидела за столом и, прикрыв рот рукой, с тревогой наблюдала за действиями лекаря. Джон расхаживал взад-вперед по комнате, скрестив руки на груди. Он смотрел в пол, время от времени поднимая взгляд на сына. Сейко отправили спать в свою комнату, а остальные ребята с родителями разошлись по домам. То, что Аксиос убил огромного дикого вепря, повергло всех в глубочайший шок.

— Ну вот, готово. Я сделал, что мог, — сказал лекарь, закончив перевязывать рану.

Старец поведал названия трав, из которых нужно делать настойки для примочек. Джон со словами благодарности проводил лекаря до двери. Теперь оставалось только надеяться.

Аксиос медленно шел по краю обрыва. Под ногами с каждым шагом шуршали мелкие камни, а снизу доносился шум прибрежных волн. Пробивающиеся сквозь грозовые облака лучи солнца необычайно ярко освещали все вокруг. В лицо дул сильный, наполненный свежестью, порывистый ветер, заставляющий невольно щуриться.

В голове не было ни единой мысли. Впереди откуда ни возьмись появилась человеческая фигура, стоявшая лицом к пропасти. «Странно, только что здесь никого не было. Кто это?» — подумал Аксиос, приближаясь к незнакомцу. Человек обернулся. Женщина? У самой пропасти стояла невысокая стройная женщина. Платье из легкой ткани облегалo ее фигуру и плавно струилось по ее ногам. Ветер подхватывал длинные темные пряди. Аксиос мог хорошо рассмотреть ее миловидное лицо. Создавалось ощущение, что он видел ее уже не в первый раз.

Одновременно возникло чувство безвозвратной утраты, будто кто-то отнял у него все, что по-настоящему важно. Остались лишь пустота и сожаление. Но Аксиос не мог вспомнить, ни что именно у него отняли, ни кто это сделал. Женщина бросила на Аксиоса короткий взгляд со слабой улыбкой и шагнула вперед, исчезая за обрывом. Внутри словно что-то оборвалось, и мгновенно выступил пот. Аксиос протянул руку вперед. «НННН!» — хотел крикнуть он, но воздух вдруг стал настолько густым, что он начал задыхаться. Побежать вперед тоже не получилось: ноги почему-то перестали слушаться и отказывались сдвинуться с места.

Аксиос часто задышал. Гора и обрыв исчезли, а сам он лежал на кровати. Машинально Аксиос захотел вскочить, но, приподнявшись, почувствовал, что его движения ограничены: левая рука оказалась перевязана и по локоть примотана к туловищу.

— Аксиос! Не вставай, — услышал он голос отца.

«Нет...» — шепотом произнес Аксиос, еще не до конца очнувшись ото сна. Затем откинул голову обратно на подушку, пытаясь понять, что происходит.

— Тебе надо лежать, — продолжил Джон. — Как же ты всех напугал. Мать себе места не находит, она должна вот-вот вернуться. Она собирает травы.

— Отец, что случилось? Я был без сознания? — приходя в себя, произнес Аксиос.

— Да. Три дня прошло. Чуть руку не потерял, ребра повредил... Как вас угораздило пойти за вепрем? Рисковать жизнью! — Джон запнулся. — Ладно, об этом позже.

— А что с Сейко? Он в порядке?

— В порядке. Все в порядке. Сейко заходил как раз пару часов назад тебя проведать.

Отец сел на стул рядом с кроватью и замолчал. Хотя он и чувствовал огромную радость и облегчение оттого, что Аксиос очнулся, в его лице читалась строгость. Но ругать сына Джон не собирался, по крайней мере сейчас. Аксиос попробовал восстановить в памяти последние события, но помнил только жгучую боль и то, как он тщетно пытался защититься

своим духом-ножом.

— Отец, я сломал свой нож... — с сожалением сказал Аксиос. — Его можно починить?

Джон нахмурился. Он сердился из-за того, что Акси ослушался его запрета и все-таки пошел на охоту. И не на кого-нибудь, а на смертельно опасного зверя. У него мелькнула мысль, что надо было им с Мартой дать новорожденному Акси другую реликвию, например, крюк, как у Сейко. Сейчас бы работали вдвоем в дубильне, в безопасности.

Отец подошел к сундуку, достал из него сверток и, разворачивая на ходу, поднес его сыну. В нем оказался добротный кинжал с ручкой из светлого дерева, расписанной золотистым узором, и небольшой гардой. В гладкой поверхности обоюдоострого лезвия отражались голубые глаза Аксиоса.

— Ого! — только и смог воскликнуть он.

— Да. Я представляю, сколько духовной силы у тебя высвободилось, что ты одолел такое чудище, — Джон помолчал. — Теперь отдыхай. Мне пора идти, мать скоро будет здесь, — с этими словами он вернул кинжал обратно в сундук и вышел.

Глава 5. Ведомый судьбой

Аксиос лежал с довольной улыбкой. «Вот это да, — думал он. — У меня редкий дух. Прямо как у отца, у первого охотника, и Дрейка. Теперь меня точно возьмут на охоту». Ему захотелось прямо сейчас достать кинжал и вложить в него духовную силу. Ничего не болело, голова не кружилась, да и в целом он чувствовал себя отлично.

Когда Марта вошла в дом, она увидела, как сын рассекает воздух кинжалом, источающим желтое свечение. При этом выглядел он как обычно, будто ничего трагичного не случилось, разве что рука перевязана.

— Акси, — Марта поставила на пол корзину, доверху наполненную разными травами, и осторожно обняла его. — Что же ты делаешь? Тебе не больно?

— Нет, мама, — ответил Акси, пошевелив плечом. — Все в порядке.

— Тебе нужно отдыхать. Лекарь сказал, после таких травм люди долго восстанавливаются. Садись, сейчас поменяем повязку.

Марта начала аккуратно разматывать руку. Вдруг она застыла в недоумении: вместо рваной раны остался красноватый шрам.

— Мама, смотри, все зажило. Это потому, что мой дух развился?

— Да... Это все твой дух... — не сразу ответила Марта.

В ее голове одна за другой беспорядочно проносились мысли о том, как сыну повезло. Уже второй раз Аксиос находился на волосок от смерти, но каким-то чудом выжил.

— У меня редкий дух, с желтой аурой, — все повторял он, улыбаясь. — Интересно, насколько я стал сильнее. Кстати, что если мне попробовать поступить в академию?

— Нет, — твердо ответила Марта. — Акси, ты не понимаешь, все не так просто. Твой нож развился, но это не значит, что в следующий раз все закончится хорошо. Ты едва не погиб! Когда ты упал в колодец, я чуть с ума не сошла. И вот опять думала, что потеряю тебя. А если подобное случится и в третий раз, я этого не вынесу, — у нее выступили слезы. — Акси, я тебя прошу... Запретить тебе пользоваться кинжалом я не могу. Но пообещай больше не ввязываться в подобные неприятности. Ты — самое дорогое, что у нас есть.

— Хорошо, — Акси спорить не стал, но уже успел представить, как с золотым кинжалом переступает порог Нового рассвета.

Сейко узнал, что Аксиос очнулся, и тут же поспешил его проведать. Он был вне себя от радости, когда увидел его.

— Акси! Ты цел?

— Цел и невредим, — с улыбкой ответил Акси.

— Я так боялся за тебя. И... Ты... Это...

— Опять ты мямлишь, Сейко.

— Спасибо тебе, — искренне выдал Сейко. — Ты спас меня, понимаешь? Спас. Я никогда этого не забуду. Я так рад, что ты жив. Не знаю, что бы я без тебя делал. Дрейк меня подначивал, а я, как дурак, повелся. Чуть нас не угробил, ведь ты пошел из-за меня.

— Сейко, я пошел, потому что сам так захотел. Да и я тоже не трус какой-нибудь. Мне тоже есть, что доказывать.

— Значит, ты не винишь меня? — облегченно сказал Сейко.

— Моя жизнь не меняется, — вздохнул Аксиос. — Охотиться мне запрещают,

ремесленник из меня никакой. Да и ты не в восторге от работы в дубильне. Дрейк был так уверен, что все получится, — поэтому я и пошел. Думал, что когда мы убьем вепря, хоть что-то изменится. Думал, тогда отец увидит, что я способен на большее. Это было безрассудно. Хорошо, что никто не погиб. Мне опять снился тот страшный сон.

— Про засохшее дерево и пустоту?

— Да. Я так больше не могу. С каждым днем у меня все сильнее чувство, что я должен действовать, что-то совершить, только пока не знаю, что. Дрейк уже пытался поступить в академию?

— Он дня два назад уехал, на следующий день после случившегося, — ответил Сейко. — Если его возьмут, то увидим мы его, наверное, не скоро. А что, ты тоже собрался туда?

— Знаешь, а я мог бы попробовать, — сказал Акси. В глазах Сейко возникло беспокойство. — Но мама против, да и отец, думаю, не обрадуется.

— И правильно, — кивнул Сейко. — Ну ее, эту академию. Будет лучше, если ты останешься.

— Почему?

— Ну... Здесь, в деревне, у тебя будет один из самых сильных духов.

— Сейко, ты чего? Я бы очень хотел туда поступить, хоть попытаться. Мы же оба в детстве мечтали стать заклинателями духов, — с серьезным видом напомнил Акси.

Сейко вздохнул:

— Это было давно, Акси. Ничего не получится. У меня точно, и тебе пора оставить те детские фантазии. То, что духовная аура стала желтой, еще ничего не значит. Дрейк в прошлый раз даже войти не смог.

— Ох, Сейко, ты и правда дурак! — шутливым тоном сказал Аксиос, хлопнув друга по плечу. — Я же сказал, что меня никто не отпустит.

Услышав еще раз, что Аксиос остается, Сейко сразу успокоился.

— Да я не то, чтобы... — начал оправдываться он и, поняв, что не хочет дальше продолжать этот разговор, заметил: — Слушай, мы же так и не сходили на рыбалку.

— И правда. Значит, завтра утром встречаемся у ручья.

На следующий день ближе к обеду ребята увидели, как в деревню вернулся Дрейк. Он демонстративно отвернулся, сделав вид, что знать их не знает, хотя украдкой угрюмо поглядывал на Аксиоса. В Новый рассвет он так и не поступил.

Жизнь возвращалась в свой привычный ритм, вместе с этим и дела охотников налаживались. Лес снова ожил, жителям деревни ничего не мешало спокойно готовиться к приближающимся холодам. Близился конец лета. Родители оправились после наступившего их потрясения, но Джон брат сына на охоту пока не спешил. Аксиос начал переживать, что все останется по-старому.

В Стримвиль приехал дядя Трип. Он вез товар — большие деревянные ящики, внутри которых то и дело что-то полязгивало. За обедом Марта поделилась с ним всеми последними новостями.

— Ну что, Акси, — говорил дядя со свойственной ему веселостью, когда они пили чай. — Каково это — иметь редкий дух? Теперь можешь с отцом силами меряться. Или со мной.

— Как ты это себе представляешь? — рассмеялась Марта. — Кинжал против фляги?

— Об этом я не подумал... — Трип состроил задумчивую гримасу. — Зато моя фляга большую пользу приносит, просто огромную. Когда я путешествовал по Королевству Игни, как назло сезон выдался засушливым, в дороге воду почти нигде нельзя было достать — все пересохло. А у меня фляга всегда полная. Я и сам в любой момент мог напиться вдоволь, и лошадей напоить. Да, очень она меня тогда выручила, как сейчас помню.

Трип никогда не хвастался своим духом. Аксиос видел его лишь пару раз: красивая фляга с серебряным покрытием, размером чуть больше обычных фляг. У дядинога духа была удивительная особенность — с помощью духовной энергии фляга могла сама наполняться водой. Даже она нашла свое предназначение.

— Мне всегда было интересно, — продолжал дядя Трип, — каким стал бы мой дух, если бы развился до уникального? Вы знаете, есть такая жидкость, выпьешь — и дух у тебя сильнее станет. Эссенция, так ее называют. Правда стоит она, дух знает сколько. Ну а как по-другому быстро развить его, я без понятия. Жаль, что в Новый рассвет я не попал, там же всего два факультета: один боевой, а другой — где занимаются разными ремеслами. Для ремесла моя фляга не годится, а про оружие и говорить нечего. Хотя... Случился как-то со мной в дороге такой вот случай. Встретились мне два разбойника. Как выскочили из кустов, тогда еще живую Барабульку перепугали, и давай угрожать, монеты им нужны, видите ли. Ну я и бросил им флягу со словами, что все золотые там храню. Они, балбесы, подумали, что это кошель такой. Открыли, а из нее как вылетит струя воды, и прямо в глаз! — Трип громко захохотал. — Пока они с флягой вдвоем не могли справиться, я быстро по уздам. Вот это я тогда посмеялся. Фляга потом ко мне на следующий день вернулась.

— Как это, вернулась? — поинтересовался Аксиос.

— А так. Духи возвращаются, если надолго остаются вдали от хозяев. У кого больше духовной силы — почти сразу, у кого поменьше — надо подождать. Ты не знал?

Акси помотал головой.

— Да, Акси, — сказала Марта. — Поэтому я и не забрала у тебя кинжал после того безответственного поступка, а следовало бы.

— Ну, ну. Кто из нас не делал глупостей, а, сестренка? — успокаивающе произнес Трип, подмигнув. — Вы едете со мной в Скайленд?

— В этом году мы остаемся здесь. У Джона много дел, он все-таки староста, — напомнила Марта. — Рамус сам отвезет шкуры Рею.

— Ну а ты, Акси, собираешься персики продавать? А там и в академию заглянуть можно.

— Хотел бы, но...

— Нет, ни в коем случае, — продолжила за него Марта. — Об этом и речи быть не может!

— Понятно, — протяжно сказал дядя и подбадривая потрепал племянника по голове. Акси лишь смиренно вздохнул.

— Ты лучше расскажи, что везешь в ящиках, — Марта решила направить разговор в другое русло.

— В тех ящиках? О, это сувениры — фигурки из драконьего камня. Тьфу ты. Я ж подарочек для вас припас, — с этими словами Трип пустил руку за пазуху и достал небольшой предмет черного цвета с желтоватым отливом, по форме напоминающий цветок лилии. — Смотрите.

Он раскрыл ладонь, фигурка завораживающе засветилась. Аксиос и Марта никогда

такого не видели. Подарок им понравился настолько, что от него было сложно оторвать взгляд.

— Фигурка светится от духовной силы. Чем больше вложить, тем ярче и дольше будет светиться, — пояснил Трип, положив сияющий цветок на стол. — В Королевстве Игни такие штучки очень востребованы, их используют вместо свеч. Драконий камень там не редкость, а здесь он весьма ценный, вот я и решил им поторговать.

— Здорово. Спасибо, дядя, — с восхищением сказал Акси.

Поздним вечером дядя Трип ушел в свой дом. Многие считали его заброшенным из-за постоянно закрытых окон и солидного железного замка, неизменно висевшего на входной двери. Но сегодня хозяин вернулся в родную деревню. Замка на двери не было, в окнах мерцал тусклый свет, а рядом с домом под широким деревянным навесом стояла накрытая полотном телега.

Когда на улице только начало светать, и ночной мрак медленно отступал перед светом солнца, Аксиоса разбудил непонятный стук. Он посмотрел по сторонам и, решив, что ему почудилось, снова закрыл глаза. Стук повторился, теперь стало ясно, что кто-то стучал намеренно, звук исходил от окна. Пришлось подняться и проверить, кому же это не спится в такую рань. Аксиос открыл окно и крайне удивился, увидев снаружи дядю Трипа.

— Дядя? — промолвил Акси сонным голосом, потирая глаза.

— Тсс! Быстро собирайся, бери самое необходимое: сменную одежду и кинжал. Поедешь со мной.

— Куда?

— Некогда. Собирайся, по дороге расскажу. И тихо, не разбуди мать.

Аксиос глубоко зевнул, торопливо оделся и принялся складывать вещи в дорожный мешочек. Хотелось спать, однако любопытство оказалось сильнее. Акси спешил узнать, о чем думал дядя, подняв его на рассвете. Он на цыпочках подошел к сундуку, стараясь не наделать лишнего шума, достал из него кинжал и выскользнул наружу. Там его поджидал Трип в дорожной одежде, рядом стояла телега с запряженным Шустриком.

Акси запрыгнул в телегу и удобно устроился рядом с ящиками. Дядя сел на свое место, дернул вожжи, и Шустрик, негромко заржав, рысцой потянул телегу по дороге.

Марта проснулась от шума, доносившегося с улицы. Услышав лязг и стук копыт, она встала проверить, в порядке ли сын, но кровать Аксиоса оказалась пустой. В окне виднелась удаляющаяся телега. «Только не это», — подумала Марта и устремилась на улицу, но в прихожей внезапно остановилась не в состоянии даже дотронуться до двери. Она поняла, что не может идти дальше, какая-то неведомая сила удерживает ее, не желая выпускать из дома.

«Что происходит? Неужели он уехал? Как он мог? Что же с ним будет? Как же его дух?» — в голове сыпались вопросы один за другим. Марта заметалась по дому, стараясь придумать, как ей поступить. Джон был на охоте, обратиться за помощью было не к кому. Мысли путались, и Марта неожиданно для себя вспомнила провидицу в фиолетовом платье, поведавшую ей то, что до сих пор они с Джоном скрывают от других. Неужели? С тех пор прошло ровно три года? «Она все знала, она предвидела, что Аксиос уедет именно в этот день и я захочу его остановить. Какая нелепость! Я так наивно согласилась на ее «плату». Но зачем ей это?». Теперь не оставалось ничего, кроме как стоять у окна и смотреть на дорожную пыль, поднятую из-под колес только что уехавшей телеги.

Конечно, Марта поняла, куда Трип повез ее сына. То-то он спорить не стал! Ничего, с ним она еще разберется. Но как же Акси? Она злилась на него, на Трипа, на провидицу, на

себя... Марта надеялась, что брат привезет Акси назад, и он снова будет в безопасности, под присмотром. Но сомнения, закрадывающиеся в душу, не давали ей покоя.

Аксиос тем временем уже покинул пределы деревни. Телега свернула на давно знакомую дорогу. Несмотря на ранний подъем, Акси чувствовал себя как нельзя лучше. Ощущение свободы наполняло его, он догадывался, что их путь лежит в Скайленд.

— Дядя Трип, куда мы едем?

— Куда-куда, поступать в академию, конечно! — жизнерадостно ответил дядя.

— В академию? — взволнованно переспросил Акси, но улыбка на его лице становилась все шире. — Меня же не отпускали. Что скажет мама...

— Марта? О, я очень люблю и уважаю твою мать, она одна из самых умных женщин. Но! — Трип поднял указательный палец. — Для нее важно держать все под контролем, и иногда она перегибает палку. Ей эта черта досталась от отца — твоего деда, он ведь был старостой деревни. Но даже он в свое время не запретил мне поехать поступать в академию. Марта, конечно, могла бы стать замечательной старостой с ее манерой всеми руководить. Однако власть ее не интересовала, и она передала этот титул Джону... Так, о чем это я... Ну вот, представляешь, несмотря на то, что я старше на целых четыре года, даже со мной она, бывает, обращается как с ребенком. Я отчасти из-за этого захотел уехать из деревни и стать торговцем. Шутка!

Дядя весело рассмеялся и обернулся к Аксиосу, который потрясенно его слушал. Он не мог поверить, что вот-вот осуществится то, о чем он грезил целых три года.

— Поверь, Акси, другого шанса у тебя не будет. Я своим шансом воспользовался, поэтому сейчас ни о чем не жалею, — заметил Трип, — и тебе не позволю просто так оставить мечту. Я ведь вижу и понимаю, как это важно для тебя. Так что не переживай.

Эти слова приободрили Акси. Периодически одолевали мысли, как воспримут его отъезд родители, да и с Сейко он даже не попрощался. В то же время, чем дальше они уезжали, тем уверенней Аксиос себя чувствовал.

«Если что-то решил, отступать не нужно», — подумал он.

На въезде в Скайленд, как всегда в этот период, толпились люди: что-то выкрикивали извозчики и торговцы, отовсюду раздавался стук лошадиных копыт и скрип телег. У ворот дядя привычным жестом показал стражнику ярлык торговца и дальше пошел пешком, держа коня за поводья.

Шустрик порой подергивал черной гривой и пытался перейти на рысцу. Трип без труда сдерживал его порывы, неуклонно шагая вперед. Он свернул на незнакомую Аксиосу улицу и направился по ней вглубь города. Акси хотел было окликнуть дядю и спросить, почему они идут этой дорогой, но передумал — было чересчур шумно. Он молча продолжил разглядывать ряды двухэтажных домов в предвкушении стать тем, кем всегда мечтал.

Улица становилась шире, над крышами домов показался знаменитый Новый рассвет. Оставалось совсем немного, но Трип остановился:

— Пришли. Нам сюда.

Они стояли напротив лавки с притягательной вывеской: «Лавка дяди Трипа». Пока Акси слезал с телеги, Трип кого-то позвал, и из двери вышел седоватый человек. Он приветственно махнул рукой.

— Сегодня выручка есть? — спросил дядя мужчину, передавая ему поводья.

— Конечно, есть. Не хламом же торгуем! — весело ответил тот и отвел Шустрика в сторону.

Акциос с Трипом зашли внутрь. Лавка оказалась просторной. На новеньких деревянных прилавках красовались разные предметы. Для Акси назначение некоторых из них осталось непонятным.

— Нравится? — с улыбкой произнес Трип. Акциос кивнул, рассматривая диковинные картины на выкрашенных темно-зеленой краской стенах. — Я давно присмотрел это местечко, хотел сюрприз сделать. Теперь это мой дом и моя лавка! Да-да, Акси. Не всю же жизнь проводить в разъездах, правильно? Буду здесь жить, почаще навещать тебя с матерью, и к тому же, — дядя посмеялся, — самому пора бы обзавестись семьей.

— Очень здорово, — воскликнул Акси. Вот так сюрприз.

Пока племянник смотрел по сторонам, дядя протиснулся мимо покупателей к комнатке в дальней части торгового зала. Там в углу стоял кованый сундук среднего размера. Трип открыл крышку, несколько секунд повозился, затем извлек звякающий мешочек и положил к себе за пазуху.

Дядя уже успел вернуться к Акси, когда в лавку зашел тот седоватый мужчина. Он занес заколоченный ящик, наполненный привезенными фигурками из драконьего камня, и поставил рядом с прилавком.

— Отличная работа, Трип, — сказал он. — Такого точно ни у кого нет, кроме нас. От покупателей отбоя не будет.

— А то! Трип знает, что надо продавать, — гордо произнес дядя. — Кстати, это Акси — мой племянник. Акси, это Патрик, мы вместе открыли лавку. Он тут за главного, пока я окончательно не устроюсь.

— Рад встрече, Акси.

— Что ж, нам надо спешить, нас ждет академия! — сказал Трип.

— Я так и понял, — проговорил Патрик, глядя на Акциоса с одобряющей улыбкой. — Желаю удачи!

Акси поблагодарил Патрика, скромно улыбнувшись, после чего они вдвоем с дядей направились к двери. Наконец они держали путь не куда-нибудь, а к Новому рассвету. По дороге Трип воодушевленно рассуждал:

— Да, Патрик прав. Драконьего камня тут точно нигде не найти. Интереснейшая вещь, этот драконий камень, не зря я за ним так далеко ездил. А все благодаря кому? Дядюшке Трипу! Ха-ха. Ладно, Патрик тоже молодец, он свое дело знает. Видел, как аккуратно у него все по полочкам разложено? Сейчас он фигурки эти расставит, и тогда к нам весь город приходить будет.

Акциос слушал и радовался, что дядя теперь будет жить в Скайленде, поблизости от академии. Они вышли на улицу, ведущую к очереди, но вдруг снова свернули не туда, куда Акси хотел было пойти.

— Дядя, дядя, куда ты? Очередь начинается не здесь, — он говорил громко, стараясь перекрыть шум улицы, но Трип будто не слышал и следовал своему направлению. Они приблизились к длинному строю поступающих. — Дядя, нам надо в другую сторону!

— Кто продает место в очереди?! — не удостоив Акциоса ответом, произнес Трип.

Стройный парень в синей рубашке со значком поднял руку и заявил:

— Я! Одна золотая монета.

— Считаю это моим подарком к поступлению, — радостно сообщил дядя Акциосу, доставая из внутреннего кармана мешочек с монетами. Парень без промедления взял монеты и, брякнув что-то похожее на благодарность, удалился. Случилось это так стремительно, что

Акси ничего не успел сказать.

— Дядя, это же так дорого, целый золотой... — проговорил он после недолгой паузы.

Трип лишь махнул рукой. Аксиос бросился обнимать его, затем встал на место парня.

— Ну вот, зачем терять бесценное время, правда? — дядя достал карманные часы, взглянул на них и убрал обратно. — Мне пора, надо помочь Патрику. Отсюда ты к вечеру успеешь дойти. Удачи, Аксиос. Если что, дорогу до моей лавки ты помнишь. Хотя я верю, что со своим духом ты отлично справишься!

Он пожал руку и оставил племянника наедине с судьбой. Трип впервые назвал Акси полным именем. В его глазах он превратился из маленького мальчика, который всегда радовался приезду дорогого дяди, в настоящего заклинателя духов. Аксиос и представить не мог, что сегодня его ожидает. Он позабыл обо всем на свете, думал лишь о вратах академии и о том, как вся деревня будет им гордиться.

Глава 6. Новый рассвет

Время в очереди тянулось медленно и очень утомительно. День выдался безоблачным. Солнце так ярко освещало мощеную белым камнем дорогу, что приходилось прикрывать глаза ладонью. Дожидаясь, Аксиос представил реакцию родителей на его исчезновение. Он решил, что если поступит, то первым делом отправит им письмо. А что же подумает Сейко? Лучший друг, и тут на тебе — поехал в академию, ничего не сказав, не попрощавшись. Хотя, в чем же тут вина Акси? Это все дядя Трип затеял, удивил так удивил.

Аксиос вспомнил, что полдня ничего не ел, но есть ему и не хотелось. Он смотрел, как один за другим поступающие подходят к воротам, и безуспешно пытался унять свое сердце, колотившееся в бешеном ритме после всех спонтанных утренних событий. Оглядываясь по сторонам, Аксиос заметил, что остальные в очереди выглядят гораздо спокойнее, а девушка позади него посматривала в его сторону с некоторой неприязнью. Видимо, из-за купленного места. Не удивительно, сколько ж времени они ждут... Конца очереди отсюда не было видно, и Аксиос мысленно благодарил Трипа, ведь ему до ворот оставалось совсем чуть-чуть.

Пройти через ворота могли далеко не все, больше половины поступающих наткнулись на незримую стену — тот самый барьер. Значит, имели недостаточно духовной силы. В голову закралась мысль, что он тоже останется у входа, но Аксиос тут же отогнал ее, вспомнив о схватке с красноглазым вепрем. Уж после такого дух должен обладать достаточной силой.

Аксиос приблизился к воротам. Теперь стало видно сидящего за столом старца, который с неподвижным лицом что-то отмечал в свитке. Его белые густые брови, как всегда, почти полностью закрывали глаза. Оставалась пара человек, уже так скоро! Сердце стучало как заведенное.

Через барьер прошел еще один поступающий. Он подошел к столу, молча взял свиток, заранее приготовленный старцем, и вдруг сказал:

— Извините, я плохо читаю. Вы можете заполнить это за меня, пожалуйста?

Аксиос с любопытством прислушался. Старец, не меняя выражение лица, указал рукой на ворота, сообщив:

— Если вы не обучены грамоте, вы не сможете здесь учиться.

Парень явно растерялся, заметно побледнел и понурой походкой пошел назад, его даже стало немного жалко. «Неужели сюда приходит кто-то, кто не владеет чтением и письмом? Разве это не очевидно, что без этого никак не стать студентом Нового рассвета? Пусть об этом никто не говорит, но можно и догадаться...» — подумал Аксиос.

Наступила очередь следующего. Аксиос сделал шаг вперед и оказался первым перед громадными воротами. Собравшись, он ощутил воодушевление и прилив духовной силы, как будто и не топтался в очереди все это время. А ведь прошло-то не меньше четырех часов. Пока стоявший перед ним юноша записывался, Аксиос старался хорошенько запечатлеть этот момент в памяти, ведь сейчас определится его судьба. Глубоко внутри он чувствовал, что должен пройти проверку духа и стать студентом Нового рассвета.

Наконец его время пришло. Аксиос выдохнул. Он не почувствовал никаких препятствий, просто без труда прошел в ворота, уже не казавшиеся такими огромными. «Получилось!» — Аксиос не сдержал улыбку. Лицо старца утратило неподвижность — на

секунду одна из его белых бровей чуть приподнялась.

— Я ждал тебя, — негромким голосом проронил старик себе под нос.

Аксиос не был готов к тому, что старец заговорит, ведь до этого момента ни с кем из поступающих он разговор не начинал. Пришлось переспросить:

— Что, простите?

Ответа не последовало. Лицо старца опять сделалось непроницаемым, а его взгляд устремился на лежащие перед ним свитки. Тогда Аксиос взял перо и приступил к заполнению:

Имя: «Аксиос»

Возраст: «15 лет»

Место происхождения: «Стримвиль»

Дух и его сила: «кинжал, редкий».

Он отдал свиток старцу, и тот жестом руки указал, куда идти дальше — к большому зданию с вытянутыми окнами.

Аксиос не заметил, как вошел туда и оказался в просторном зале с высоким потолком. Даже не верилось, что он на самом деле здесь, в Новом рассвете. По телу пробежала волнительная дрожь, но это не помешало сохранить прежний настрой. Аксиос остановился, не доходя до круглого постамента, на котором стоял полупрозрачный кристалл с переливающимся внутри фиолетовым светом. Размером камень был почти с человеческий рост.

Неподалеку за трибуной сидели три человека. Аксиос сразу узнал немолодого высокого мужчину посередине, он не раз видел его портрет на сувенирах: это был директор академии.

— Представься, пожалуйста, — ровным тоном произнес директор. От его загорелого лица, покрытого легкими морщинками, веяло спокойствием и доброжелательностью.

— Меня зовут Аксиос.

— Откуда ты, Аксиос?

— Из Стримвиля.

— Мы рады приветствовать тебя в этих стенах, Аксиос из Стримвиля, — сказал директор. — Меня зовут Виктор Берн.

Двух других заклинателей духов директор представлять не стал, хотя их внешность однозначно заслуживала описания. По левую руку от директора сидел статный человек с огненно-рыжими волосами и щетиной, исподлобья наблюдающий за Аксиосом своими темно-красными глазами. В его облике было нечто притягательное и одновременно пугающее, словно где-то внутри у него скрывалась сила, готовая в любой момент вырваться наружу.

У правого края трибуны была молодая женщина, чей возраст сложно угадать с первого взгляда. Она, наоборот, взглянула на Аксиоса с нескрываемым безразличием и продолжила рассматривать потолок, неспешно накручивая на палец длинный локон.

— Сейчас тебе предстоит пройти проверку духа. Не торопись, — директор жестом руки остановил собравшегося достать кинжал Аксиоса. — Все, что тебе нужно, это прислонить руку к кристаллу. Он покажет нам истинное обличье твоего духа в его эпической силе, покажет нам его талант. После этого мы примем решение, достоин ли ты стать студентом Нового рассвета. Прошу.

Аксиос шагнул к кристаллу и положил на него руку. Пару секунд ничего не происходило, затем фиолетовый огонек внутри ожил. В кристалле образовался туман, сразу

опустившийся книзу и на несколько мгновений открывший заклинателям духов смутную картину. С высокой скалы падала женщина. Аксиос успел увидеть только развевающиеся волосы, как вдруг все исчезло. Камень ярко вспыхнул, на его поверхности с громким треском образовался глубокий разлом. Аксиос отдернул руку и попятился. Кристалл тем временем медленно угасал, становясь пустым и безжизненным.

«Женщина из моего сна? — подумал Аксиос. — Но почему кристалл показал ее, вместо моего духа? Ничего не понимаю».

— Это что еще такое? — искренне удивился директор.

Все трое тут же встали со своих мест и обступили камень, озадаченно всматриваясь в его пустую поверхность. Рыжеволосый обратился к Аксиосу, не понимающему, что он сделал не так:

— Твоих рук дело? Признавайся! Что ты натворил? — его громкий голос был под стать внешности — низкий и твердый. Глаза пронизывали насквозь.

— Сандер, полегче. Вряд ли это сделал он, — сказала женщина. — Такого раньше никогда не случалось. Не думаю, что парень смог бы...

— Бросьте. Посмотрите на него, этот мальчишка намеренно разбил кристалл, чтобы скрыть свой дух. Ну-ка покажи нам его! — Сандер говорил со своеобразной манерой, отчеканивая каждое слово.

Аксиос быстро достал кинжал, тут же засветившийся желтым. Сандер едва посмотрел на оружие, вместо этого резким движением выбил его из рук. Кинжал рухнул на каменный пол с лязгом, прокатившимся эхом по залу.

— Это что же, действительно твой дух? Вранье! Ты точно что-то скрываешь. С какой целью ты проник в академию? А, я знаю, тебя из Игни подослали за тот случай на соревнованиях, да? Что молчишь? Мы выведем тебя на чистую воду! — пригрозил Сандер, прихватив Аксиоса за ворот.

— Прекратить! — вмешался директор. Сандер сделал шаг назад. В лице Виктора Берне появилось беспокойство. Он с минуту подумал, поглаживая на затылке густые волосы, слегка тронутые сединой. — Лора, пойди скажи Гидриху, что на сегодня прием окончен, придется на время закрыть ворота для поступающих.

Женщина кивнула и, метнув на Сандера укоряющий взгляд, застучала каблучками в сторону выхода. Директор, скрестив пальцы, снова задумался. Сандер тоже молчал, выражая всем своим видом недовольство. Тишина длилась несколько минут. Аксиос, отогнав нерешительность, ее нарушил:

— Простите, это не я, правда... Я не хотел...

— Не стоит, — прервал его директор, подняв ладонь. Его голос был спокойным, как ни в чем не бывало. — Это мы должны принести извинения. Подними свой кинжал, Аксиос из Стримвиля. Я не верю, что ты виновник поломки кристалла. Он хранился здесь по меньшей мере полтора века и каких только воздействий не испытал. Тем не менее нам придется разобраться с этой ситуацией, а пока... Я принял решение, — он устремил уверенный взор прямо в глаза Аксиоса. — Ты зачислен в Новый рассвет, Аксиос из Стримвиля. Пойдешь на боевой факультет. Надеюсь, случившийся инцидент не омрачит твое пребывание здесь.

Директор пожал Аксиосу руку, и они с Сандером отвернулись к кристаллу.

После жаркого дня вечерний воздух был особенно приятным. Аксиос глубоко дышал, пытаясь осмыслить все, что произошло за последние сутки. От пережитых эмоций голова

шла кругом: сначала дядя со своими сюрпризами, теперь это. Ерунда какая-то. Он в голос засмеялся. Самое интересное, что ему и делать-то по большому счету ничего не пришлось. Как будто самой судьбе было угодно, чтобы Аксиос из Стримвиля поступил в Новый рассвет. Как кристалл мог сломаться именно у него? Это что, невезение? Или наоборот, везение?

Он шагал по уютной аллейке, ведущей к общежитию. В академии четыре корпуса для размещения студентов: два женских и два мужских. Аксиоса поселили в четвертый — расположившийся дальше всех от ворот. По обе стороны от дорожки росли разные виды хвойных деревьев, на некоторых из них висели круглые шишки. В такой умиротворяющей обстановке быстро удалось привести мысли в порядок: главное, что все удалось. Дядя Трип не зря потратил целый золотой, и Аксиос не зря уехал из дома.

Он без труда нашел вход в общежитие, за дверью почти сразу возвышалась крутая лестница. Получив ключ, Аксиос поднялся на последний, третий этаж. Лестница привела в просторное помещение со старинной мебелью. Сразу почувствовался своеобразный запах, образовавшийся за много лет: пахло книгами и сгоревшими свечами. Большая люстра ярко освещала зал, но Аксиос не увидел на ней ни одной свечки, она светила сама по себе. За столиками посередине сидели студенты. Они непринужденно разговаривали, смеялись, во что-то играли.

Аксиос проследовал по длинному коридору до нужной комнаты, пропустив бегущих с задорными криками парней. Он вставил ключ, но дверь отворилась сама. Сразу за ней Аксиос увидел двух студентов, которые уже поселились и успели разложить свои вещи. Из мебели в комнате только и были три кровати, шкаф и стол со стульями. Один из ребят, слегка полноватый, в очках, повернулся и сказал:

— Вот и наш сосед. Привет. Будем знакомы, я Рик.

— Я Маркус, — отозвался второй. Он был высокого роста и крепкого телосложения.

— А меня зовут Аксиос. Очень рад! — представился Акси, положив свои вещи на свободную кровать. Рик продолжил:

— Я как раз рассказывал о себе. Я приехал из западной части Королевства, там находится мое родовое имение. Мой дух — это очки, буду учиться с ними на ремесленном факультете. Сам я не планировал поступать в академию, меня отец сюда отправил. У нас, аристократов, ведь так принято, статус главы рода передается или по старшинству, или по силе, то есть заклинателю духа. Так вот, если по старшинству, то я пятый наследник. Но если стану заклинателем духов, то буду вторым, после моего брата Микаэля, он тоже закончил академию. Отец нас всех сюда отправлял, но на меня с моим духом больших надежд не возлагает...

— Так ты из аристократов? — спросил Аксиос. На самом деле внешний вид Рика был неоднозначным. Его одежда, хоть и сшита из добротной ткани, выглядела несколько скромнее, чем у других богачей, занимающих отдельную очередь у главных ворот. Если б не карманные часы на серебряной цепочке, Рика можно было принять и за простолюдина.

— Ха-ха! Ну да. Только поступал сюда я не как аристократ. Отец послал меня сюда, можно сказать, только потому, что так положено. Думал, я не справлюсь. Только вот я решил доказать, что он не прав. Я отказался от монет, которые он мне давал, и платить за особую очередь не собирался... Да, это не просто очередь для высоких сословий, — чувствуя назревающий вопрос от Аксиоса, отметил Рик. — Место в очереди аристократов стоит намного больше, чем требуют студенты в обычной очереди. На то они и аристократы. Зато

их сразу зачисляют, у них там прямо у ворот свой кристалл, где духов проверяют, только размером поменьше основного. А я всю большую очередь прождал, сам прошел и поступил! И раз уж я здесь, то буду стараться до конца.

— И поэтому ты поселился в этом корпусе? Я думал, все аристократы живут в первых двух. Почему же ты даже не купил место в очереди поближе? — поинтересовался Маркус.

— Ты думаешь, раз я аристократ, то могу состоянием разбрасываться? Нееет, это не по мне, я в этом плане бережливый. Подумаешь, два дня лишних тут пробыть, не проблема. И насчет общежитий: первые два корпуса не только для аристократов, там может жить каждый, кто готов за это платить. А мне это не нужно.

— А фамилия твоя как? — снова задал вопрос Маркус.

— Стоун.

— Стоун? Так это же второй род по количеству продаваемых реликвий! И ты молчал об этом? — поразился Маркус, на что Рик ответил, посмеявшись:

— Вообще-то, не только реликвий, еще светочей. Честно говоря, дела у нас давно уже не идут в гору, а даже наоборот. Конечно, не на грани разорения, но... — Рик развел руками.

— Все равно я рад, что буду жить вместе с аристократом, — важно заявил Маркус.

— Давай, теперь твоя очередь рассказывать, — сказал ему Рик.

— Что рассказывать... Я вырос в деревне, потом перебрался в город Голдстрит, это чуть севернее столицы. Там занимаются сельским хозяйством. Я с моим духом-трезубцем, не хочу тратить на это время. Поэтому приехал сюда с твердым намерением поступить, и у меня получилось. Собственно, это все.

Рассказ Маркуса оказался чересчур коротким. Поняв, что подробностей не последует, Рик обратился к Акциосу:

— А ты, Акциос? Откуда приехал?

— Я живу не очень далеко отсюда, в деревне Стримвиль. Мой дух — кинжал. Я и не ожидал, что поступлю в академию. То есть сначала я хотел, но потом решил, что не смогу. Все очень спонтанно получилось, спасибо моему дяде, он привез меня сюда. А еще мне так сильно повезло на проверке духов, что я не успел ее пройти. Кажется, я сломал кристалл...

— Как сломал? — почти хором воскликнули ребята.

— Я не знаю, он просто треснул и погас. Представляете? Из-за этого человек с рыжими волосами так разозлился, начал меня в этом винить, а я вообще ничего не сделал. Ну все, думаю, сейчас выгонит. Но за меня заступился директор.

— С рыжими волосами? Сандер Брайт? — удивился Рик. — Когда я проходил проверку, он, наоборот, настоял, чтобы меня взяли. Кристалл показал какие-то непонятные окуляры. Директор и дамочка посмотрели на мой дух без какого-либо интереса. И уже понятно было, что не собираются они меня зачислять, как вдруг Сандер начал: это единственный в своем роде дух, другого такого надо поискать, у мальчика большой потенциал.

— Наверное, я ему не понравился, — Акциос пожал плечами. — И смотрел он на меня с самого начала как-то сердито.

— Узнаем это на занятиях, — заключил Рик.

Акциосу импонировал характер Рика. Он производил впечатление целеустремленного, отнюдь не заносчивого человека, и с самоиронией у него было все в порядке. Одним словом, он не был похож на других аристократов, которых Акциосу доводилось видеть. «Что ж, соседи у меня хорошие», — отбросив все переживания, подумал Акциос.

На следующее утро Аксиос проснулся счастливым и отдохнувшим. Солнечные лучи только начали освещать потолок сквозь стекло, покрытое тончайшим слоем пыли. Он второпях собрался и вышел на улицу. День обещал быть таким же знойным, но пока кожей ощущалась еще не рассеявшаяся с ночи прохлада. Кое-где легкой дымкой над землей навис туман, который вот-вот преобразится в капельки росы на траве и листьях. Аксиос сбежал вниз по аллейке к воротам и быстрыми шагами направился напрямиком к дяде Трипу.

Город показал себя с новой стороны: без шумной толпы, снующих туда-сюда обывателей, кричащих продавцов, чьи лавки только-только открывались, и с еще не до конца проснувшимися жителями, так не похожими на тех суматошных прохожих, которых привык видеть Аксиос. Когда он пришел в лавку дяди, тот уже суетливо что-то раскладывал на прилавке.

— Акси! Заходи, — увидев племянника, позвал Трип. — Ну что? Как дела? Тебя можно поздравить?

Аксиос с удовольствием рассказал, что с ним приключилось вчера.

— Ну и ну! Я знал, что не ошибся в тебе, — ответил дядя. — Не переживай насчет преподавателей, ты им еще покажешь.

— Дядя, я хотел написать письмо родителям.

— Да, да, без проблем. Можешь пройти в кабинет, на столе найдешь бумагу и чернила.

Аксиос придвинул стул, обитый бордовым бархатом, сел и принялся писать. Пришлось излагать все кратко, чтобы уместить письмо на одном листе. Закончив, он перечитал написанное:

«Привет, мама и папа. Сразу скажу, что у меня все хорошо. Простите, что нарушил обещание и уехал, ничего не сказав, для меня самого это было неожиданностью. Я поступил в академию, мне в этом помог дядя Трип. У него теперь в Скайленде свой дом и лавка, так что я буду здесь не один.

А еще, когда я проходил проверку духа, кристалл, который должен был его показать, раскололся. Свой дух эпической силы я так и не увидел, но меня все же зачислили на боевой факультет. Я получил комнату в общежитии, и уже успел познакомиться с соседями. Они оказались хорошими ребятами. Через неделю я приступлю к обучению.

Не волнуйтесь, пожалуйста, за меня. Я обещаю быть осторожным и не впутываться ни в какие неприятности. С любовью, Аксиос».

После этого ему стало так легко, словно он справился с неразрешимой задачей. Аксиос сложил листок пополам, отдал его дяде и спокойно пошел обратно в Новый рассвет. До начала обучения еще надо было получить форму и взять книги из библиотеки, а для этого, как говорил Рик, тоже придется постоять в очереди.

Всем без исключения студентам полагалось носить форму: синюю рубашку со стоячим воротом, темные штаны и синий дублет. Аксиос узнал, что это непростая одежда. С помощью духовной силы ей можно легко вернуть опрятный внешний вид. Еще студентам выдавались значки, обозначающие принадлежность к факультету: значки боевого факультета имели форму щита с мечом, а ремесленного — крупного граненого алмаза.

За оставшееся свободное время Аксиос осмотрел всю территорию академии. Больше всего его заинтересовало главное здание. Его стены были совершенно круглыми, как и гладкий купол сверху, сквозь который пробивался луч природной духовной энергии. Попасть внутрь Аксиос не смог — для студентов проход туда был закрыт. Позади здания стояли учебные корпуса, среди них были две арены для практических занятий: одна на улице,

другая — крытая. А в самом дальнем, противоположном от общежитий краю на территории академии находились библиотека, обеденный зал и лекарский корпус.

По традиции в первый учебный день студенты торжественно собрались на площади перед главным зданием. У заранее установленной длинной трибуны учащихся встретил весь преподавательский состав. Академия приветствовала первокурсников, а директор произнес вступительную речь, провозглашая начало очередного учебного года:

— Дорогие студенты! Я, директор академии, Виктор Берн, еще раз поздравляю с поступлением в Новый рассвет. С этого дня у вас начнется новая жизнь. Вы теперь не просто юноши и девушки, вы — будущее нашего Королевства. Здесь вы столкнетесь с множеством трудностей. Но я хочу, чтобы вы помнили: только проявив упорство, можно преодолеть все преграды на пути к успеху. Раз вы пришли сюда, значит, у каждого из вас есть цель — стать талантливым мастером ремесла или великим воином и заслуженно назвать себя заклинателем духов. Так следуйте же этой цели!

Студенты ответили бурными аплодисментами.

— Обратите внимание на свои значки. Боевой факультет готовит настоящих воинов, призванных сражаться с врагом и защищать тех, кто в этом нуждается, поэтому вы — наш щит и меч! Ремесленный факультет не менее важен: здесь научат создавать вещи, с помощью которых не наделенные силой люди смогут постоять за себя и за других. Если будете прилежно учиться, вам станет подвластен любой путь, поэтому вы — наш драгоценный бриллиант! В первом полугодии все занятия будут общими для обоих факультетов.

Теперь обращаюсь ко всем: желаю большой удачи. Особенно пятому курсу, ведь всего один шаг отделяет вас от титула заклинателей духов. За этот шаг ваш дух должен достичь эпической силы, причем справиться с этим вам надо самостоятельно. Так что дерзайте!

После воодушевляющей речи студентов первого курса пригласили пройти в учебный корпус. Толпа зашевелилась и медленно двинулась в сторону самого большого здания. Аксиос обернулся посмотреть на старшекурсников и спросил у идущего рядом Рика:

— Слушай, студенты с последнего курса сами должны достичь эпической силы? Как это?

— Да, так заведено. Кто как хочет, так и тренирует свой дух. Никто ничего не требует и не проверяет. Но пока аура не станет фиолетовой, ты не будешь заклинателем духа. Мой брат с пятого курса ездил по Королевству и собирал всякие штуки, из которых потом пытался делать ремесленные вещи. У него дух — перчатки. Он пять лет этим занимался, и все без толку. Фиолетовая аура у его духа появилась, когда брат доставал что-то из огня. Он даже брови себе опалил, но руки остались невредимы. Полезный дух оказался, чуть ли не лучший на всем ремесленном факультете. Много чего с ним можно непростого сделать... — тут Рик принялся перечислять умения своего брата.

Тем временем они зашли в огромный корпус с высокими потолками. Посреди зала стояла большая таблица с расписанием занятий. Для первокурсников было предусмотрено четыре предмета: теория духовных сил, история трех Королевств, основы ведения боя и основы ремесла. Пройдя по широким коридорам, студенты попали в полукруглый лекторий с уходящими вверх рядами сидений, вмещающими около шести сотен человек.

Обучение начиналось с теории духовных сил. Лектором оказался не кто иной, как Сандер Брайт. Он уже сидел на своем месте рядом с трибуной и ждал, пока все рассядутся. Первые ряды уже оказались заняты, поэтому Аксиос, Рик и Маркус заняли места ближе к центру и приготовились слушать.

Глава 7. Первое полугодие

— Добрый день, студенты! — начал рыжеволосый своим громовым низким голосом, после чего все разом притихли и обратили на него взор. — Меня зовут Сандер Брайт, я буду вести у вас важный предмет — теорию духовных сил. Это основа всего. Кто не знает теорию, тому нечего делать на практике. Вы должны были взять книги в библиотеке, кто взял — молодцы, кто не взял — советую сегодня же это сделать. Там вы прочтете все то, что пригодится для прохождения испытаний во втором полугодии. Я же расскажу самое основное, и сейчас ваша задача — вникать и запоминать.

Голос Сандера, разносившийся по лекторию, заставлял отбросить все посторонние дела и сосредоточиться только на нем. Удивительно, что его было отчетливо слышно даже на последних рядах, несмотря на невероятно большую площадь помещения. Никто из студентов не произносил ни звука, пока говорил Сандер.

— Во всем мире духи делятся на шесть уровней силы. Каждому уровню соответствует свой цвет ауры. Первые три — это уже пройденные для вас этапы: обычная сила — белая аура, мистическая сила — синяя аура, редкая — желтая аура. Далее следуют уникальная — оранжевая, эпическая — фиолетовая и легендарная — красная аура.

Также существует деление духов на группы: оружие, доспехи, инструменты, украшения и так далее. Развитие духов приводит к изменению их формы, однако надо помнить, что эти изменения последовательны. То есть можно родиться с духом редкой силы, но развить его сразу до эпического невозможно — сперва он станет уникальным.

Способность духов к развитию привела к возникновению неравенства: у одних людей духи сильнее или полезнее, чем у других. Так образовался привилегированный класс аристократов. В семьях аристократов, как правило, рождаются дети с сильными духами и большими запасами духовной энергии. Позже перечислю вам книги о знаменитых аристократических родах, которые советую прочесть.

Что же такое духовная энергия? Это ресурс, необходимый для применения таланта, которым дух наделяет человека. Чем больше талант нарушает привычные законы природы, тем больше для этого требуется духовной энергии. Истраченная духовная энергия со временем восстанавливается, а ее максимальный запас можно увеличить усердными тренировками. Все понятно?

Дождавшись кивков от аудитории, Сандер продолжил:

— Тогда движемся дальше. Кроме духов в мире существуют реликвии. Крайне редко, но случается, что духи не покидают мир после смерти владельца, тогда дух становится реликвией. Реликвии также разделяются на группы и имеют определенную силу. Для того чтобы сделать реликвию своей, необходима капля крови нового хозяина. Только присвоив реликвию, человек может в полной мере ею пользоваться.

Два часа лекции пролетели незаметно. После занятия Аксиос со своими новыми друзьями пошел в обеденный зал. За едой ребята обменивались впечатлениями от прошедшего занятия. Рик сказал, что почти все из того, что рассказал Сандер Брайт, он и так знал.

— Подумаешь, — усмехнулся Маркус. — Шесть уровней духовной силы, реликвии — все об этом знают. Да, Аксиос?

— Да... — ответил Аксиос, опустив глаза в тарелку. Везет им, подумал он. Наверное,

готовились к поступлению, раз так хорошо во всем разбираются. Не то, что он. На лекции Аксиос о многом слышал впервые.

— Извините, у вас не занято? — спросила студентка со значком боевого факультета, собираясь сесть на место рядом с ним.

— Нет, садись. Я Аксиос. А это Рик и Маркус, — ответил он.

— Рада познакомиться, я Эмили, — представилась девушка, сверкнув ровными белоснежными зубами, и, больше не смотря на парней, приступила к еде. Ее каштановые волосы струились почти до самого пояса.

Аксиос обратил внимание, что студентки из-за соседних столов поглядывают в их сторону, переговариваясь. Он взглянул на ребят, но те тоже думали лишь о своих тарелках.

— Ты чего так медленно ешь, Аксиос? — вдруг заметил Рик. — Нам еще на следующее занятие идти, — затем он уставился на него, пальцем подвинув очки к переносице, и хитро заулыбался. Аксиос не понял, к чему это. Между тем, Эмили быстро закончила со своим обедом и ушла гордой походкой, сопровождаемая взглядами с разных сторон.

— Видели, как на нее все смотрят? Интересно, почему? — произнес Аксиос.

— Да они на твою белую макушку смотрели, — посмеялся Рик. — Ну, или на того парня сзади.

Внешность у Аксиоса была неординарной. Но позади них в самом деле обедал видный парень: высокого роста с копной золотистых волос, очевидно из аристократов.

— Ладно, доедай быстрее и пойдем, — бросил Рик, поднимаясь из-за стола. Они вернулись в лекторий, где должно было начаться занятие по истории. На месте преподавателя на этот раз сидел тот самый старец, находившийся летом у ворот в академию. Преподаватель приветствовал заходящих студентов кивком, и когда все сели, заговорил размеренным тоном:

— Прошу вашего внимания. Я Гидрих Монк — в настоящий момент ваш преподаватель истории трех Королевств. Родом я из Королевства Ван и приехал сюда много лет назад по приглашению Виктора Берна, нашего директора. Однако преподаванием занимаюсь только третий год. Начнем лекцию.

В отличие от теории духовных сил, где Сандер словно какой-то магнетической силой приковывал внимание всей аудитории, старца слушали равнодушно. Уже спустя двадцать минут на задних рядах послышались переговоры, а некоторые стали заниматься какими-то другими делами: читать книги, что-то рисовать и просто думать о своем. Гидрих Монк, казалось, все замечал, но его это абсолютно не волновало. Он невозмутимо продолжал вещать в своей тихой монотонной манере для тех, кому было интересно. Сначала про то, как по очереди возникали Королевства на континенте, затем — как они развивались и какими особенностями наделялось каждое из них.

— Находящееся на юге Королевство Игни унаследовало уцелевшие знания разрушенного города Атлант, поэтому развитие у них шло более быстрыми темпами. Там уже давно была лучшая техника постройки домов, использовались продвинутое оружие и инструменты.

Когда Королевства разрослись и пришло время делить границы, начались войны. Случился второй раскол энергии хаоса — это произошло четыреста пятьдесят шесть лет назад, спустя тысячу лет после первого раскола. На следующих лекциях я подробно расскажу о событиях того периода и значимых действиях. Ван и Астра тяжело пережили последствия от второго раскола, но хуже всего с ним справилось Королевство Игни.

Тогда люди поняли, что пока они враждуют друг с другом, энергию хаоса не усмирить. Три Королевства подписали соглашение, согласно которому ни одна из сторон не смеет объявлять войну другой. И в случае обострения в одном Королевстве ситуации с энергией хаоса два других обязались оказать помощь.

Долгое время все следовали этому соглашению, никто не нарушал своих границ, хотя внутри Королевств случались междоусобные конфликты. Так прошло около ста пятидесяти лет, и мир снова оказался на грани разрушительного раскола — уже третьего. Началось это в Королевстве Игни. Оно сразу оповестило Астру и Ван, однако помощь Королевство получило только от Астры. Ван же закрылось и никого не пропускало на свою территорию, а все посланные запросы игнорировались. Никто не знает, что там происходило, и по какой причине Королевство Ван не пришло на помощь. С тех пор народ Игни негласно недолюбливает вановцев. Почему негласно? Потому что Астра добилась того, чтобы Игни после восстановления не предпринимало никаких действий против Ван, ведь соблюдение договора между Королевствами остается очень важным условием противостояния энергии хаоса. Новый рассвет тогда показал себя во всей красе, и катастрофу получилось остановить. В Игни отправились самые лучшие заклинатели, с сильными духами и реликвиями, заслуженно ставшие знаменитыми.

Акциос вначале внимательно слушал старца, стараясь все запоминать, но с каждой минутой это становилось все сложнее. Под конец занятия уже приходилось прилагать усилия, чтобы ни на что не отвлекаться. Акциос собирался вечером почитать книги, о которых говорил Сандер Брайт, но после истории трех Королевств сил на это совсем не осталось. Вместо этого он решил после ужина прогуляться с Риком и Маркусом по территории академии.

— Ах, Небесный предел. Как он прекрасен, — восхищенно сказал Рик, подняв очки на макушку, когда они проходили мимо главного здания.

— Что? — спросил Маркус.

— Небесный предел, — повторил Рик, кивком показав на луч света. — Из него природная энергия выходит. Должно быть, там внутри очень красиво.

Ребята остановились, любуясь вертикальным золотым потоком, проходящим сквозь высоко летящие облака. Солнце уже почти зашло, на Скайленд надвигалась ночь. Луч природной духовной энергии был ярким, но свет от него сразу рассеивался.

— А почему туда студентов не пускают? — поинтересовался Акциос. — Было бы интересно поближе на этот луч посмотреть.

— Ты даже зайти не сможешь, не то что к лучу подойти. Природная энергия не позволит. Чем ближе к лучу, тем больше давление, — ответил Рик, пожав плечами.

— Как же тогда вокруг него этот корпус построили?

— Ну, это сделали сильные заклинатели духов. Сандер Брайт же объяснял сегодня про духовную силу, — напомнил Рик. — У студентов ее недостаточно, поэтому в главное здание заходят только преподаватели. А вообще, я бы тоже очень хотел туда попасть. Брат рассказывал, что там хранится много реликвий, и иногда они выдаются студентам за особые заслуги.

— Вот станешь заклинателем духов и сможешь, — вставил Маркус. — Я так удивился, когда узнал, что барьер вокруг Нового рассвета не барьер, а граница природной энергии. Может, за пять лет, пока тут учиться будем, привыкнем и к такому сильному давлению.

— Тут волей-неволей привыкнешь, — посмеялся Рик. — Не зря же студентам нельзя

выходить из академии, кроме выходных.

Они двинулись дальше по аллейке, наслаждаясь ароматом хвойных деревьев. В это время многие студенты прогуливались перед сном, пока погода еще радовала теплыми вечерами.

Следующие несколько дней были похожи на первый. На занятиях сразу стали заметны самые активные студенты, кто всегда занимал места на передних рядах, часто задавал вопросы преподавателям или вступал с ними в дискуссии. В основном это были аристократы, позиционирующие себя как верхушка общества. Одним из них оказался принц Лансель — тот самый парень с блондинистыми волосами, которого Акциос с друзьями заметили в обеденном зале. Никого не удивило, что, по его рассказам, он родился с редким желтым духом-доспехами, уже развил его до уникального, оранжевого, и поступил с ним на боевой факультет. В свободное от занятий время Лансель собирал вокруг себя девушек, которые едва доставали ростом ему до подбородка, замороженно слушали его болтовню и смеялись над каждой нелепой шуткой.

Занятия истории с Гидрихом Монком разделили аудиторию на две части: одна — упоенно его слушала, другая — томилась от монотонной речи старца и с трудом дожидалась перерыва. И вот на одной из лекций Акциос заметил, как Рик о чем-то болтает с соседом.

— Что такое, Рик? — вполголоса спросил он. — Неужели и тебе теперь неинтересна история?

— Шшш... Сейчас, погоди, — обернувшись, прошептал Рик.

Акциос подождал, пока друг закончит беседу, поглядывая то на него, то на старца, спокойно рассказывающего о трех академиях:

— В Королевствах Игни и Ван также есть большие скопления природной энергии. На их месте и основали академии для подготовки заклинателей духов. Существует и четвертое место, однако там творятся странные вещи, поэтому людям туда ходить не следует.

Рик что-то поспрашивал у однокурсника, и, получив ответ, повернулся к Акциосу и Маркусу:

— Через неделю на выходных в первом корпусе общежития будет вечеринка аристократов, меня только что пригласили. Пойдете со мной?

— Мы же не аристократы, разве мы можем пойти? — уточнил Маркус.

— Да! Я только что узнал, что могу привести с собой друзей. И еще, один из организаторов — сам принц Лансель. Значит, будет интересно.

Ребята с радостью согласились. Очень уж любопытно побывать в общежитии аристократов, посмотреть, как они развлекаются и, тем более, самим в этом поучаствовать.

На второй неделе обучения состоялся и первый урок основ ремесла, который проходил в овальном помещении, похожем на мастерскую. Здесь вытянутым полукругом стояли три ряда столов. На каждом лежал ящичек с инструментами: напильниками, зубилами, молоточками, паяльниками, иглами, ножницами, какими-то непонятными загнутыми штуками.

Акциос с Риком и Маркусом заняли свободные места на третьем ряду, а немного в стороне от них, прямо напротив стола преподавателя сидела Эмили. Она всегда приходила на занятия одна, и сейчас рядом с ней тоже никого не было.

Учить ремеслу ребят выдалось Инне Леви — немного тучной улыбчивой женщине средних лет с духом-ножницами. Пока она рассказывала, чем придется заниматься на ее уроках, со среднего ряда до Акциоса донеслось негромкое шушуканье девчонок: «Вы

гляньте! Села на самое видное место, ведет себя как выскочка», «Почему она пошла на боевой факультет? У нее же дух — игла. Выпендрейница», «Думает, раз у нее фиолетовый дух, ей все можно самой решать», «Да кто она, а кто мы. Она из простолюдинок. Небось, украла где-то эссенции, не иначе. А теперь строит из себя важную особу. С ней даже никто не дружит».

Акциос решил, что ослышался. Как так, фиолетовый? То есть, уже эпический дух? Или студентки что-то навывдумывали. Инна тем временем показала всем небольшой серо-коричневый камень и сказала:

— Вот какие вещи мы с вами будем делать. У меня в руке камень со свойствами, делающими его похожими на драгоценный, но из-за невзрачности его таким не считают. Вы научитесь придавать камням определенную форму, например, такую, — женщина показала идеально круглый шарик на подставке. — Также будем учиться мастерить из дерева, железа, ткани и других материалов. Итак, начнем с самого простого, ваше задание номер один.

Она взяла кусочек материи и быстрым движением разорвала его пополам.

— Как видите, ткань легко рвется. Ваша задача — придать ей прочность. Как вы это сделаете, остается на ваше усмотрение. Главное — воздействовать на материал, концентрируясь на вашей духовной силе и желаемом результате. Вы увидите, что даже обычными вещами можно сотворить что-то особенное. Посмотрим, на что вы способны и в каком направлении надо двигаться каждому из вас. Если нет вопросов, то за работу.

В мастерской в мгновение ока поднялся шум. Все принялись что-то делать, переговариваясь друг с другом. Инна ходила вдоль столов и поглядывала на студентов, готовая подсказать и помочь. Акциос решил поработать иглой. Рик последовал его примеру, воскликнув саркастичным тоном: «Ну давайте, очки, помогайте». Он потрогал переносицу и начал продевать кончик нити в крохотное игольное ушко. А вот Маркусу задание не понравилось, он фыркнул и с недовольной миной пробормотал:

— Бесполезное занятие. Какой-то урок для швей. Я должен свой дух тренировать, а не...

Фраза так и осталась незаконченной. Инна Леви смотрела прямо на них, и в этот момент дежурная улыбка с ее лица испарилась.

— Минуточку внимания! — громко сказала она, прервав общий гомон. С виду очень милая женщина окинула несвойственным ей грозным взором всю мастерскую. — Кто не желает посещать мои занятия, того я заставить не в силах, никто вас не держит ни в этой мастерской, ни в академии, — преподаватель развела руками и, чуть-чуть наклонившись вперед, обратилась конкретно к Маркусу. — Только знайте, что настоящие заклинатели духов просто обязаны владеть такими навыками, как обработка материалов. Без них такой заклинатель даром никому не нужен. Вам еще учиться и учиться!

Маркус стыдливо опустил глаза, даже немного покраснел, а Инна продолжала смотреть на него в упор, пока тот не взялся за инструменты. Еще минуту после этого в мастерской стояла тишина.

«Харизматичная дама, правда?» — шепотом сострил Рик.

«Отстань», — ответил Маркус.

Акциос поднял глаза на Эмили: она, сидя с ровной спиной, совершала плавные движения кистью руки, и перед ней возникало красивое фиолетовое сияние. До сегодняшнего дня студенты не использовали свои духи, теперь же можно было увидеть, кто с какой духовной силой сюда пришел. На всех столах светились желтые ауры, только два-три человека имели оранжевые духи, фиолетовый был единственный.

— Это ее дух? — спросил ребят Акциос.

— Да. Эпический, — сказал Рик. — Повезло ей, значит, на пятом курсе ничего делать не придется. Ты лучше поменьше отвлекайся, а то Инна и до тебя доберется, — Рик опять засмеялся, посмотрев на Маркуса.

Не прошло и десяти минут, как Эмили встала, объявив: «Я закончила! Могу идти?». Преподаватель подошла к ней, чтобы оценить работу, повертела лоскут в руках и удовлетворенно улыбнулась.

— Прекрасно. Ве-ли-ко-лепно! Ребята, посмотрите сюда, вашей однокурснице удалось не просто сделать ткань прочной, но и придать ей легкость. Молодец. Полагаю, что сегодня ты сделала даже больше, чем требовалось. В таком случае можешь быть свободна.

Инна подняла кусок материи, чтобы все смогли ее разглядеть, подбросила ее на ладони, потянула за края. Ткань действительно на вид стала тоньше, но не рвалась, а в уголке красовался маленький цветочек, вышитый белыми нитками с фиолетовым отливом. Эмили стояла рядом, держала пальцами свой дух-иглу с таким видом, будто сделать это не составило никакого труда. Взгляд ее янтарных глаз был холодным и непроницаемым. От некоторых столов слышались вздохи, видимо, для тех ребят задание оказалось сложным. Первокурсники снова принялись за работу. «Что я говорила, выпендрейница», — опять услышал Акциос от завистливых девушек, в то время как Эмили покинула мастерскую.

Утром выходного дня Акциос отправился к дяде, чтобы рассказать о своих делах, спросить, не приходил ли ответ от матери, и просто повидаться. Трип сразу отдал племяннику конверт, подписанный ровным почерком Марты: «Акциосу от Марты из Стримвиля». Акциос подержал письмо в руках и убрал во внутренний карман, решив прочесть немного позже. Дядя в это время уже разливал по чашкам чай. Услышав про намечающуюся вечеринку аристократов, он обрадовался и сказал:

— Отлично, Акси! Это правильно, заведешь себе полезные знакомства. А кстати, в чем ты пойдешь?

— Я думал в форме пойти, а что?

У Акциоса из одежды было только три комплекта: форма Нового рассвета, то, в чем он уехал, и запасная одежда, которую взял с собой. Жалование пока платить не начали, поэтому новую одежду он не покупал и в основном носил форму. Даже сейчас к дяде Трипу он пришел в ней.

— Что, прям так? Тогда мой подарок будет очень своевременным, — ответил дядя и взял из шкафа, как уже догадался Акциос, какой-то предмет одежды, завернутый в бумагу. Открыв обертку, Трип достал броский наряд из синего бархата с белым воротничком, украшенный цветными камнями. — Ну что, нравится? Я увидел его и сразу решил купить для тебя, чтобы мой племянник выглядел под стать учебному заведению.

— Ой, дядя, — Акциос слегка смутился. — Какой наряд. Очень красивый, но... Ты же и так много для меня сделал.

Дядя рассмеялся, нагнулся и прошептал, прикрыв рот ладонью:

— Скажу тебе по секрету, мальчик мой, камни эти не настоящие. Но остальным об этом знать не обязательно, — уже в голос сказал он.

— Не знаю, дядя... Спасибо, конечно, но в таком наряде я буду чувствовать себя не совсем комфортно.

— Даже не думай отказываться, — настаивал Трип. — Вот увидишь, аристократы

именно так и одеваются.

Вернувшись в общежитие, Аксиос первым делом показал новую одежду друзьям, чтобы узнать их мнение. Маркус, тоже никогда не носивший ничего подобного, сомнительно оглядел подарок дяди и неопределенно пожал плечами. Сам он собирался надеть свой выходной дублет из темно-зеленой ткани. А вот Рик наряд одобрил:

— Для вечеринки пойдет.

— Да-да, уж получше, чем в форме, — добавил Маркус.

Аксиос положил одежду в шкаф и сел на кровать. Теперь можно было и прочесть письмо от мамы. Он с легким волнением развернул сложенный в несколько раз листок и, глубоко вдохнув, принялся читать:

«Любимый Акси, мы с отцом получили твое письмо. С твоим поступком я еще не смирилась, но тобой горжусь! Отец тоже рад за тебя и передает поздравления. Сейко очень расстроился, вы ведь с ним с самого детства были неразлучны. Поэтому в следующий раз не забудь написать и ему.

Передай дяде Трипу, что он у меня еще получит! Обязательно пиши нам раз в месяц. Мы должны знать, что с тобой все в порядке. Ждем тебя на снежный покров. Целую, мама».

Аксиос выдохнул. Значит, родители на него не сердятся. Только вот Сейко стало жалко. Почему-то у Аксиоса возникло чувство, что он был в ответе за него. Получается, он обманул друга, пообещал, что никуда не поедет, а сам... А вдруг Дрейк опять начнет над ним издеваться, а Сейко, как обычно, поведется. Аксиос решил, не откладывая, написать ему и все объяснить.

Вечером следующего дня Аксиос с друзьями отправился на вечеринку. Он все же ощущал себя нелепо в своей новой одежде, но когда они подошли к первому корпусу общежития, тут же понял, что дядя Трип, Рик и Маркус оказались правы. В форме он был бы белой вороной среди «верхушки общества». Все пришли в своих лучших одеяниях — помпезных нарядах сложного покроя из дорогих тканей. Девушки нарядились в шикарные длинные платья, прямо как в сказках, которые бабушка рассказывала перед сном маленькому Акси.

Вход в зал располагался в задней части корпуса. В светлом помещении, где уже собралось много народу, на стенах и под потолком висели светящиеся кристаллы желтого и оранжевого цвета. Кто-то негромко играл на музыкальных инструментах. Кругом стоял шум непрерывных разговоров и смеха. У ребят загорелись глаза от увиденного, а Рик принялся что-то вдохновенно рассказывать, показывая на потолок. Аксиос расслышал только слово «светочи» и что-то про его род.

На невысокую самодельную сцену вышли три девушки и один парень. Он дал знак музыкантам перестать играть и громко похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Приветствую вас на нашей первой вечеринке! — прокричал он.

Приглашенные ответили криком и аплодисментами.

— Кто меня еще не знает, меня зовут Курт Гарц. Спасибо всем, кто пришел, особенно Ланселю. Мы все — студенты великой академии Новый рассвет. Так давайте сегодня это отпразднуем и повеселимся как следует! — он переждал еще одну волну шума и продолжил. — Сейчас для вас споют очаровательные Лея, Фрея и Регина. Начинаем!

Заиграла громкая музыка, девушки запели энергичную песню, и все пустились танцевать. Аксиос, не привыкший к подобным мероприятиям, чувствовал некую скованность, но уже после третьей песни расслабился и позволил своему телу самозабвенно

следовать за ритмом. Маркус же словно обезумел и танцевал так, что на него даже оборачивались и хлопали. Рик двигался неторопливо, плавно. Все без исключения улыбались, кое-кто танцевал парами. В один момент двое чудаков попросили всех расступиться и принялись показывать прыжки, кувырки и сальто под дикие визги зрителей.

В зале становилось жарко, ребята все чаще подходили к столам с напитками и закусками. Наконец, представление закончилось, и друзья теперь отлично слышали друг друга.

— Фуух, вот это класс! Вот это я понимаю! — восторгался Маркус. — Спасибо, что взял нас с собой, Рик, дружище.

— Это точно, — сказал Аксиос. — У аристократов всегда заведено так праздновать?

— Ну почти, — ответил Рик. — Деловые торжества, конечно, не в таком формате проводятся. А это я бы назвал самодеятельностью.

— Как бы я хотел быть аристократом! — мечтательно проговорил Маркус.

Рик рассмеялся. На сцену снова вышел Курт, только он теперь был возбужденный, с пылающими щеками.

— Это еще не все! Мой друг Лансель приготовил для вас кое-что особенное, — объявил он. — Предлагаю всем выйти на улицу.

Студенты охотно поспешили на свежий воздух. Около общежития, на небольшой ровной поляне с редким лесом, Лансель и несколько других парней уже доставали из мешка цветные камни наподобие тех, что висели под потолком. Они разложили кристаллы на земле и попросили не подходить слишком близко. Приглашенные, выстроившись полукругом, с любопытством наблюдали за их действиями. Положив все камни, около двадцати штук, ребята тоже отошли в стороны, а Лансель с большим молотком в руках объявил:

— Устроим фейерверк!

Зрители поддержали его бурными возгласами, все, кроме Рика.

— Что?! НЕТ! — неожиданно проорал он.

Но на него почти никто не обратил внимания. В этот момент принц с размаху разбил ближайший к нему желтый камень и отскочил в сторону, прикрыв лицо ладонью. Вспышка света получилась настолько яркой, что на несколько мгновений стало светло, как днем. Камень раскололся на сотни светящихся осколков, разлетевшихся во все стороны, каждый из которых с шипением рассыпался на тысячи искр, постепенно затухавших и создававших прекрасное мерцание. Зрелище вышло по-настоящему завораживающее.

— Еще! Еще! Еще! — тут же начали скандировать первокурсники.

Лансель передал молоток Курту, и тот проделал то же самое с другим, синим камнем. Затем их друг разбил еще один, и аристократы уже выстроились в очередь, чтобы тоже поучаствовать в таком оригинальном развлечении. Каждый раз получался чудесный взрыв из огоньков, и всем хотелось это повторять снова и снова. Во время вспышек в воздухе ощущалась энергия, даже мурашки по телу пробегали.

К Аксиосу подошла симпатичная рыжеволосая девушка в бирюзовом платье с веером в руках. Она возникла перед ним так неожиданно, что он даже не сразу отвлекся от устроенного шоу. Аксиос и моргнуть не успел, как девушка положила руку ему на плечо, затем заскользила пальцем вниз.

— А ты из какого рода? — спросила она, подавшись вперед, очаровывая своими зелеными глазами.

Ее палец скользил все ниже по синему бархату. Аксиос качнул головой, поспешив проговорить:

— Я не из рода...

— Очень жаль, — игриво улыбнулась девушка.

Когда уже казалось, что неловкости не избежать, она слегка поддела пряжку ремня пальцем и отошла. Аксиос ошеломленно смотрел ей вслед. Это был первый раз, когда он разговаривал с аристократкой. Он начал было корить себя за то, что так глупо растерялся и даже не спросил ее имени, но почти сразу забыл об этом, переведя взгляд на фейерверк.

— Что же вы делаете?! Прекратите! — взмолился Рик, подбежав к парню, собиравшемуся разбить следующий камень, и схватил его за рукав. Но тот только лениво высвободился, бросив: «Отстань! Мешаешь».

— Разве ты не хочешь тоже попробовать? По-моему, это очень здорово, — сказал ему Аксиос.

— Нет, совсем не здорово. Это дикость! — возразил Рик.

В этот момент двое ребят решили разбить сразу два камня, и вспышки получились еще ярче. Желтые и оранжевые искры красиво разлетались, превращаясь затем в серый пепел. Поляна и лес то освещались необычайным светом, то погружались обратно во тьму.

— Ты не понимаешь, Аксиос! Маркус, стой, не опускайся до их уровня — предостерег Рик друга, видя, как он собирается взять молоток. — Вы не представляете, как люди трудятся в шахтах, добывая светочи. Сколько энергии зря... Загубили столько молодых душ, даже не дав им воплотиться.

Рик кричал еще что-то, Аксиос с Маркусом не могли расслышать из-за хлопков и криков однокурсников. Они переглянулись.

— Кажется, еще немного, и он заплачет, — сказал Маркус. Аксиос пожал плечами.

Наконец Рик понял, что остановить это безумие ему не под силу, отвернулся и направился к дорожке, ведущей к другим корпусам.

— Пойдем за ним? — предложил Аксиос.

Все светочи уже поразбивали, и Лансель поставил на землю, усыпанную тонким слоем пепла, самый большой овальный фиолетовый кристалл с еле заметными темными прожилками.

— Хочешь, иди, а я догоню, — с легкой ухмылкой ответил Маркус.

Из толпы вышел парень с копьём в руке, попросил жестом отойти как можно дальше и метнул оружие прямо в камень. Все восторженно ахнули: кристалл мгновенно превратился в огромный букет фиолетовых лучей, змеевидных молний, искр и вспышек, а от ударной волны даже подул ветерок. На пару секунд все замолчали, пораженные красотой увиденного, а потом разразились аплодисментами.

Камни закончились, но этого оказалось мало. Кто-то притащил кристаллы, снятые со стен, чтобы разбить и их. Веселье продолжилось.

Аксиос и Маркус все же последовали за Риком. Он остановился на аллейке и разговаривал с девушкой в бирюзовом платье с веером. Рик ей усердно кивал.

— Я тоже считаю это кощунством, — говорила она. — Ради забавы, как можно...

Увидев друзей, Рик сказал:

— Аксиос, Маркус, я хочу уйти отсюда.

— Рада была познакомиться, — проворковала девушка, обаятельно улыбаясь.

Ребята отправились в свой корпус. Позади вспыхивал свет, слышались радостные крики

и треск разрушаемых кристаллов. Акцииос и Маркус остались более чем довольны проведенным вечером, а Рик совсем наоборот. Он шел понурой походкой, опустив голову, и периодически пинал мелкие камни.

— Вот тебе и аристократы во всей своей красе, — бурчал Рик. — Золота куча, а мозгов нет. Хоть бы парочку пожалели, так нет ведь. Все подчистую разбить надо...

— Что это за светочи такие, Рик? — спросил Акцииос.

Рик остановился, посмотрел на него, по своему обыкновению подвинув очки к переносице, и сказал:

— Каждый светоч очень ценен. Их используют для создания ремесленных предметов, чтобы наделить энергией. Представляешь, сколько энергии эти олухи потратили просто в никуда? — Рик стал говорить быстро, активно жестикулируя руками. — Первым их нашел мой пра-пра-прадед недалеко от границы с Королевством Игни, и после этого всю свою жизнь посвятил поискам этих кристаллов. Он был историком и заметил печальную закономерность: светочи появляются там, где было много смертей. По яркости светочей можно судить о трагичности того события, так считал пра-пра-прадед. Он так и не разобрался до конца, как именно они появляются, но всегда говорил, что в светочах, — Рик сделал паузу, — заключена душа человека. Светочи, они как люди — должны найти свое место, прожить свою жизнь. У каждого есть свое предназначение. Понимаешь теперь, что они натворили?

Акцииос понимающе кивнул. Рик помолчал, глядя на него серьезным взглядом, и продолжил:

— Это не просто красивые камни. Люди заплатили огромную цену за каждый светоч, появившийся в мире. Я уже не говорю о том, как сложно их добыть. Тем аристократам лишь бы веселиться, а остальное их мало заботит. Чтоб я еще хоть раз пошел с ними на вечеринку!

Учебный процесс продолжался. На занятиях Сандера Брайта студенты, не отвлекаясь, слушали про особенности духов каждой силы, про их взаимосвязь с реликвиями, узнали о ремесленных предметах:

— Ремесленными предметами называют вещи, созданные с помощью духовной энергии. В таких предметах заключена сила, которую в них вложил создатель. Их используют подобно реликвиям, но отличие в том, что ремесленный предмет не нужно присваивать кровью. И еще в данном случае неважно, какой силы ваш дух, ремесленные предметы можно использовать, даже если они более высокой силы. Будь у человека даже обычный дух, при использовании ремесленного предмета эпической силы, его аура будет фиолетовой. Однако владеть слишком сильным предметом крайне опасно, поскольку не каждый способен справиться с вложенной в него энергией.

Кроме того, Сандер Брайт рассказывал и разные поучительные истории:

— Учился когда-то в Новом рассвете студент, аристократ Лерой Зелен, с эпической алебардой, благодаря которой отличился победой над Бестией (кто это, узнаете на втором экзамене). С начала второго курса Лерой демонстрировал товары, а именно новый вид духовной эссенции коричневого цвета, якобы сделавшей его таким сильным. Обычные эссенции для развития духа доступны только состоятельным людям, а эта стоила очень дешево. Неудивительно, что в демонстрацию поверили и бросились скупать эту гадость. Эффект и правда был, но не такой, каким все его представляли. Вначале — бодрость на весь день, но затем наступал побочный эффект — несколько дней абсолютного бессилия. Как

только обман раскрылся, недовольные покупатели устроили бунт против изготовителя эссенции и, тем более, против Лероя — с требованием вернуть монеты. И неважно, знал ли сам Лерой, что эссенция — подделка, или нет. Завершилось это тем, что Лероя Зелена нашли мертвым на одной из многочисленных улочек Скайленда. С тех пор законом по всему Королевству Астра запрещено привлекать студентов академии для демонстрации чего-либо. Так что если кто-то из вас вдруг подумает принять подобное предложение, могу заверить, в лучшем случае вас ждет исключение из Нового рассвета, а в худшем — участь Лероя!

Практические уроки с Инной Леви стали самыми эмоциональными. Когда студенты справлялись с заданием, они радовались как дети. Бывали и минуты огорчения и злости, когда что-то в сотый раз не получалось или ломалось, но Инна всегда оказывалась рядом, помогая исправить ошибки и правильно сконцентрироваться.

В общежитии друзья полностью освоились и чувствовали себя как дома. Правда, иногда случались и мелкие перепалки. Например, когда Маркус загромождал общий стол своими книгами из библиотеки.

— Зачем приносить столько книг сразу? — возмутился Рик. — Нельзя ли брать по одной? Или две, три. Ты все равно не сразу все читаешь.

Маркус не соглашался, утверждая, что все эти книги нужны ему сейчас, и ставил их на пол рядом с кроватью. А когда стол освобождался, снова бережно складывал книги на него.

До наступления холодов друзья по выходным прогуливались по Скайленду. В эти дни все студенты, особенно первокурсники, с радостью выходили за пределы энергетического барьера Нового рассвета.

Через два месяца состоялось первое занятие основам ведения боя. Этого предмета все студенты ждали с особенным нетерпением. Даже те, кто не проявлял интереса к другим занятиям. Видимо, несмотря на наставления преподавателей по поводу важности ремесленного искусства, заклинатели духов ассоциировались с силой, схватками и битвами. Поэтому впервые за три месяца преподаватель ждал, пока соберутся студенты, а студенты ждали преподавателя. А он как специально не спешил появиться на боевой арене и начать занятие.

Первокурсники обменивались своими догадками о том, кто придет их обучать на этот раз. Каково же было их удивление, когда на арену зашел Гидрих Монк. Старец подошел к накрытым фигурам, поставленным в ряд у края арены, убрал полотно с одной — это оказался манекен с человеческий рост — и покатил его на середину. Студенты с досадой зашептались:

— Что? Опять история?

— Нет, только не он...

— Пфф, и как он будет учить драться? Я пошел отсюда.

— Погодите, может, он просто помогает? Вон, манекен какой-то катит. А наш преподаватель сейчас придет.

— Да бросьте, не может быть.

А Гидрих Монк тем временем рассказывал про технику безопасности, дистанцию при применении силы и оружия.

— Итак, — говорил он, — перед вами ремесленный предмет, сделанный специально для наших с вами занятий. На таких манекенах легче всего научиться высвобождать и направлять свою силу. Вам надо разбить их, вот так.

Гидрих взял небольшой топорик, облачившийся в фиолетовую ауру, и с неожиданной для старика прытью замахнулся, нанеся в грудь манекена точный удар. Тренировочный снаряд в момент атаки засветился желтым, затем раскололся и с грохотом развалился на большие куски, словно был сделан из хрупкой глины, а не из дерева. Среди студентов прокатился всеобщий «ах!», некоторые даже зааплодировали.

— Как видите, — объяснил старец, отряхивая руки, — мастер, создавший этот манекен, вложил в него силу редкого духа. Выбирайте себе манекен и тренируйтесь, до конца этого занятия вы должны с ним справиться. А кто первый разобьет его, получит от меня особое задание.

Студенты кинулись разбирать накрытые фигуры, как вдруг Лансель спросил:

— Простите, господин Монк, у нас разные духи, оружие далеко не у всех. Чем его разрушать ремесленникам или если дух, скажем, — броня?

На это занятие Лансель пришел в своих доспехах. Это его дух уникальной силы, и с ним принц казался бравым рыцарем из сказок. Женским вниманием он и так не был обделен, но сейчас девушки буквально пожирали его глазами.

— Если ваш дух не предназначен для атаки, вы можете использовать любое оружие, которое выберете вот здесь. Сразу скажу, по силе оно такое же, как манекен — редкое. И еще, сейчас главное не умение владеть конкретным оружием и даже не само оружие, а энергия, которую вы вкладываете. Смотрите внимательно, показываю еще раз.

Гидрих прикатил еще один манекен, поднял с пола камень и резко швырнул прямо в искусственную голову. Камешек, оставив в воздухе прозрачный фиолетовый след, врезался в нос манекена, утопив его внутрь лица. Теперь вместо носа зияла дыра, а по голове поползли трещины, спускаясь к шее, плечам и дальше вниз. Секунда, и еще один манекен, блеснув желтой аурой, развалился. На студентов этот прием произвел еще большее впечатление.

— Вот так надо управлять духовной энергией. Поэтому пусть не пугаются те, кто ни разу в жизни не держал в руках оружие. Только еще раз напоминаю про безопасность.

Когда вопросов больше не осталось, Аксиос выбрал себе манекен и откатил его на удобное место. Рик и Маркус встали со своими манекенами чуть поодаль, приготовившись расправиться с ними. Маркус взял свой дух-трезубец, Рик выбрал меч. На арене начался бой с неподвижной армией, сияющей желтым светом. Каждый старался изо всех сил победить своего «противника», но манекены оказались стойкими.

— Бейте не физической силой, а духовной, — напоминал Гидрих, прохаживаясь по арене.

Наконец первый манекен пал. Как ни удивительно, быстрее всех справился Лансель. Меч в его руке красиво переливался желтым и оранжевым свечением духовной силы. Доспехи также светились оранжевой аурой, придавая Ланселю еще больше привлекательности. Следом разбился манекен у Эмили — она выбрала небольшое копье, излучающее в ее руках желто-фиолетовый свет. Спустя несколько минут манекены начали падать один за другим. Студенты с безумным удовольствием обрушивали на них свою энергию, а после последнего удара с горящими глазами радостно вскрикивали во весь голос.

— Отлично, — похвалил ребят старец, когда последний снаряд оказался разрушен. — Теперь, как я и обещал, специальное задание для разбившего манекен первым.

Гидрих приготовил еще одну фигуру, на вид такую же, как любая из только что сраженных. Лансель вышел на середину, а остальные студенты расступились по краям арены.

— Этот манекен по своей силе слабее — он мистической силы, с синей аурой. Однако одолеть его будет сложнее. Лансель из Правящего рода сейчас вам это продемонстрирует, а я потом объясню, в чем тут дело.

Блондин начал бить фигуру, каждый раз заставляя меч светиться ярче. Манекен же издевательски озарялся синей аурой и разваливаться не собирался. После порядка двадцати безрезультатных ударов Лансель отошел в сторону. На манекене не осталось даже царапины, а нападающий весь истекал потом. Чувствуя какой-то подвох, принц решил не продолжать позориться, а дать преподавателю показать, что с этим «противником» не так.

Но Гидрих Монк вместо того, чтобы самому уничтожить неуступчивый снаряд, скомандовал обучающимся выстроиться в колонну. Каждый должен был попробовать справиться с этим заданием. По очереди студенты наносили мощные удары, но все было безуспешно. Рик так старался ударить посильнее, что не устоял на ногах и плюхнулся на пол, вызвав волну смеха. Не разбила манекен даже Эмили, точными движениями взмахивая копьем, как большой иглой. «Или просто не захотела», — подумалось Аксиосу, так как с виду владела оружием она очень умело.

— Подобно тому, как вы можете вкладывать во что-то разное количество духовной энергии, предмет может быть слабее либо сильнее, — сказал старец. — То, что вы сейчас наблюдали, произошло потому, что в этом манекене правильно распределена сила, вложенная создавшим его мастером. В нем энергия концентрируется именно в том месте, куда наносится удар. То есть вы противостояли максимально мощной энергии мистической силы. А в редких манекенах, которые вы все разбили, энергия распределена равномерно по всей поверхности. Так это я все к чему? Нельзя сразу судить о силе противника по его духу. Бывает так, что с духом редкой силы можно победить противника с уникальным духом. Духовную энергию важно уметь концентрировать и направлять в нужное русло, и тогда только представьте себе, на что вы будете способны. Этот манекен останется здесь, в свободное время можете приходить и по очереди тренироваться на нем. Кто его разобьет, получит награду лично от меня.

— Хорошо, что не специальное задание, — полушепотом пошутил Рик.

— На этом все, отдыхайте, — закончил Гидрих.

На последнем занятии теории духовных сил Сандер Брайт ничего не рассказывал, а только задавал студентам вопросы:

— Какое самое главное отличие духов от реликвий? Дуглас.

— Реликвии невозможно развивать, — ответил студент.

— Я сказал — главное! — прогремел Сандер и обвел строгим взглядом обучающихся.

Удивительно, что преподаватель помнил всех студентов по именам. — Зариан.

— Реликвию можно уничтожить, а дух — нет.

— Совершенно верно. Кто мне расскажет, как именно дух может стать реликвией?

Люкс.

Студентка замешкалась, но все же ответила:

— Если дух исчез со смертью владельца, в будущем он может достаться его потомку. Но если дух уже появлялся в мире много раз... Когда его жизненный цикл подходит к концу, этот предмет остается, и его можно привязать каплей крови новому владельцу...

— В чем заключается главное преимущество появления реликвий? — перебил Сандер и посмотрел прямо на Аксиоса. Он уже приготовился отвечать, но взгляд преподавателя

скользнул дальше. — Маркус.

— В реликвиях сохраняются свойства духов, поэтому они очень ценные. Это дает людям возможность...

— Нет! Лансель.

— Чем больше духов становятся реликвиями, тем чаще появляются новые духи, — ответил принц. — Так может появиться новое изобретение, что способствует более быстрому прогрессу.

— Верно, — согласился преподаватель и обратился ко всей аудитории: — Сегодня многие говорили правильные вещи, но вам нужно научиться выделять самое важное. И я говорю не только о своем предмете.

Уроки теории духовных сил закончились, и Сандер Брайт уехал со вторым курсом на практику. По рассказам старшекурсников, которые любят попугать первачков, на втором курсе все на полгода отправляются в Воющий лес, где учатся противостоять всяким ужасам. Причем многие с этим не справляются, и их исключают.

Занятия истории также прекратились, зато основы ремесла теперь занимали больше времени. Инна Леви, хоть и относилась снисходительно к тем, кому трудно давалось искусство работы с материей, совершенно не выносила пренебрежения к своему предмету. Мол, ничего страшного, если кому-то не дано, главное стараться, это она ценила. Но стоило ей только увидеть нежелание заниматься, Инна тут же превращалась в грозного надзирателя. Как бы то ни было, основы ремесла оказались весьма полезными: первокурсники научились не только изготавливать незаурядные изделия из ткани, но и работать с камнем, деревом и даже железом.

Некоторые так прониклись занятиями ремеслом, что иногда оставались в мастерской в свободное время, и Рик был в их числе. В один из выходных дней он отправился в библиотеку «на пару часов», но застрял там на полдня. Тогда Акциос с Маркусом пошли на привычную прогулку по Скайленду без него. Выпал первый снег, и дома в городе выглядели немного серо на его фоне. То тут, то там попадались люди, сгребавшие снег в небольшие сугробы метлами и лопатами.

Акциос ощущал некое сходство между собой и Маркусом, особенно сейчас, когда стал проводить с ним больше времени. Они оба выросли в деревне, оба поступили на боевой факультет. Вот только его всегда удивляло, с какой прямоотой Маркус порой относится к людям. Без капли стеснения говорит, что думает, не боясь никого задеть и обидеть. И почему-то это не отталкивало, а наоборот, располагало к нему.

Они шли по относительно немногочленной улочке. Акциос рассказал о своем прошлом: что его отец — староста деревни, но несмотря на это он не ладил с сыном первого охотника. Почему-то с Риком это обсуждать не хотелось, с ним было достаточно и других тем для разговоров. А вот Маркусу рассказал.

— Таких задир везде хватает. Которые думают, что они лучше других, — сказал Маркус. — Знаешь, в моей деревне их побольше было. Но куда им теперь до меня. Где я, а где они.

— Ха-ха, Маркус, будь скромнее, — засмеялся Акциос, — а не то и сам в них превратишься.

— Это мне-то надо быть скромнее? Да я очень скромный, — ответил Маркус с наигранной вежливостью. — Моей скромности даже можно позавидовать, что ты сейчас и делаешь.

Он захохотал. Аксиос рассказал еще немного о себе, как приезжал сюда три года подряд продавать персики в очереди. Потом спросил у Маркуса, бывал ли он в Скайленде до поступления в академию. Маркус о своей жизни говорил нехотя, отвечал на вопросы уклончиво, но в конце концов проговорился, что рос без отца, а мать работала с утра до ночи.

— А вообще, раскол им всем. Нам надо об учебе думать, — отметил Маркус. — Для нас ведь требования намного жестче, чем для ремесленников. У них, можно сказать, первый курс уже в кармане. Так что не знаю, чего Рик так заморачивается.

— Почему это? — возразил Аксиос. — Все вокруг говорят, что оба факультета в одинаковых условиях.

— Так директор сказал, да. Но это пока. Я слышал, экзамен для ремесленников самый простой, какой только можно представить. Но на втором курсе большинство из них вылетают. А знаешь, почему? Да потому, что они просто не могут пройти через Воющий лес. Боевой факультет гораздо сильнее тренируют, потому что мы будем иметь дело с энергией хаоса. Мы можем стать охотниками, стражниками, воинами. А ремесленники? Их дело — сидеть где-нибудь в безопасном месте и ремесленные предметы делать. Они сами с энергией хаоса сталкиваются редко. Так что предлагаю уже сейчас подумать, кого взять к себе в команду. Желательно с боевого факультета.

— Погоди-погоди, — перебил Аксиос. — Ты еще даже первый курс не окончил, а уже про второй говоришь. Мы ведь не знаем, какие экзамены в конце этого года будут.

— Скоро узнаем, — ответил Маркус.

Он оказался прав. Через несколько дней, на последнем занятии по основам ведения боя Гидрих Монк рассказал, что скоро их ждут два экзамена.

Во-первых, за четыре месяца им надо будет пройти сложное испытание. Для боевого факультета экзамен будет проводиться в особой комнате, где создаются труднопроходимые условия в соответствии с духовной силой каждого испытуемого. Для ремесленного — в мастерской. От них потребуются сделать с нуля свой собственный ремесленный предмет.

Во-вторых, ближе к концу учебного года оба факультета ожидает схватка с подготовленным специально для них противником (каким именно, пока не пояснил).

По словам старца, студентам предстоит показать всю свою силу, приложить максимум стараний, ведь сам он не вполне доволен их достижениями. Никто так и не разрушил стоявший на арене мистический манекен, смиренно дожидаящийся своего часа.

Пока времени для подготовки к экзаменам было предостаточно, мысли студентов все больше занимал праздник снежного покрова, выпадающий на середину двухнедельных каникул. В эти две недели можно съездить отдохнуть, встретиться с родными или же остаться, чтобы тренировать духовную энергию, если угодно.

В честь окончания первого полугодия в обеденном зале организовали пышный ужин с блюдами, обычно украшающими столы аристократических семей. Самыми запоминающимися угощениями для Аксиоса стали запеченный скайский карась и десерт «Небесный предел», похожий внешним видом на главное здание академии. Это был шарик мороженого с торчащим стержнем из груши в карамели.

В учебном корпусе состоялось развлекательное представление с музыкой и танцами, подготовленное студентами-активистами. На этот раз никто не устраивал фейерверки из светочей, поэтому все, включая Рика, остались довольны.

После веселой и беззаботной ночи, возвращаясь в общежитие, Аксиос понял, насколько

он устал от обучения. Но зато он теперь намного увереннее пользовался кинжалом. Высвободить духовную энергию стало куда легче, аура появлялась от одной только мысли. Аксиос поднял голову, подставив лицо летящим навстречу хлопьям снега, и заулыбался, вспоминая, как три года назад Дрейк с вытаращенными глазами показывал свой светящийся молот.

Аксиос запланировал следующим утром отправиться в Стримвиль. Ему вдруг прямо сейчас захотелось увидеть лица матери с отцом, Сейко и других знакомых. Родители писали регулярно, а от Сейко ответного письма он так и не получил. Аксиосу казалось, что он не был дома уже целую вечность, однако за время обучения он ни разу не пожалел об этом.

Глава 8. Прошлое в прошлом

Утром Аксиос пришел к дяде Трипу, окончательно обустроившемуся в своем новом доме. Трип встретил племянника с распростертыми объятиями и усадил его пить чай с булочками.

— Ты прям повзрослел на глазах, таким серьезным стал. И щеки зарумянились. Вас там хорошо кормят, как я погляжу, — болтал дядя, накрывая на стол. — Наверное, твой дух уже до уникального развился? Нет? Ай-я-яй. Ну ничего, после каникул с новыми силами быстро дела пойдут. Как вообще, нравится тебе академия? Или вспоминал недобрым словом дядюшку Трипа за то, что привез сюда? Ха-ха!

Аксиос пил чай, отвечая на дядины вопросы, потом поинтересовался:

— А ты как поживаешь, дядя? Как твои торговые дела?

— О! Полный порядок, — сказал Трип. — Как и ожидали, покупателей полно. Особенно быстро разбирают драконий камень. Ты знал, что здесь, в Скайленде, эти фигурки светятся сами по себе? Духовную силу для этого можно и не вкладывать. Так вот, поначалу их с руками отхватывали, многие перекупщики интересовались. Тогда мы с Патриком поняли, что продешевили, и подняли цену в полтора раза.

— Это потому, что здесь сильная природная энергия? — догадался Аксиос.

— Определенно, да. Молодец, Акси. Конечно, некоторые так восторгаются, как будто это невесть что. На деле же, кроме света, больше драконий камень никакой пользы не приносит. Он даже не шибко прочный: оружие или инструмент какой, к примеру, из него точно не сделаешь. Только вот такие безделушки. Но пока продаем с максимальной выгодой. Все что можно из него выжмем.

Пока Трип рассказывал, Аксиос доел булочки, отряхнул руки и спросил:

— Дядя, ты отвезешь меня в Стримвиль, пожалуйста?

Трип цокнул языком и покачал головой.

— Как раз сегодня все мои сани заняты и освободятся только через два-три дня. Но мы с тобой что-нибудь придумаем. В конце концов, можно поехать с извозчиком. Я дам тебе монет.

— Спасибо, дядя, не надо. У меня есть. Нам в академии каждый месяц жалование выплачивают, — похвастался Аксиос.

— Ты смотри, совсем самостоятельным стал, даже монеты ему не нужны. И много вам платят?

— Пятьдесят серебряных.

— Ууу, ну так жить можно. Так тому и быть, значит, поедешь сам. Вот мама рада будет. Извозчик в сторону Стримвиля отправляется около полудня, но надо прийти пораньше и занять место. У тебя хоть вещи собраны? Молодец. Тогда я тебя провожу. Но сначала ты должен все доесть.

Аксиос с дядей пришли к стоянке извозчиков за полчаса до отъезда. В Стримвиль собирались отправиться большие сани с двумя запряженными лошадьми. В них уже сидели несколько человек, а извозчик ходил взад-вперед и созывал людей. Аксиос заплатил четыре серебряных, попрощался с дядей Трипом и сел на застеленную толстым полотном пассажирскую скамью.

Зимой путь домой получился долгим, извозчики осторожничали и не торопились. Сани

мягко скользили по заснеженной дороге, накатанной полозьями. Аксиос наслаждался ездой без тряски и подпрыгиваний, любовался затянувшейся ровным льдом рекой Скай, белыми равнинами и кажущимися черными на их фоне лесами. Он и не заметил, как оказался на подъезде к родной деревне.

До этого Скайленд казался таким далеким местом, куда не так просто попасть. Надо было дожидаться приезда дяди, чтобы тот отвез туда, потом обратно. А сейчас? Скайленд от дома отделяют каких-то четыре серебряных. В любой день заплатил — и пожалуйста, к вечеру приедешь. От этих мыслей Аксиос расправил плечи, его переполняло чувство гордости и независимости. Извозчик остановил лошадей у поворота в Стримвиль, подождал, пока Аксиос слезет, и поехал дальше.

В деревне все осталось без изменений. Разве что знакомые с детства улицы теперь казались коротенькими, а домики — низкими по сравнению с городскими зданиями. А еще — тишина, простор, покрытые лесом холмы на горизонте и воспоминания. Подойдя к порогу родного дома, Аксиос отряхнул сапоги от снега и распахнул дверь. Внутри все осталось таким же, как в тот день, когда он уехал. Только теперь у входа висели кожухи, и на полу стояли сапоги. Марта вышла в прихожую, услышав звук открывающейся двери, и воскликнула, всплеснув руками:

— Акси! Джон, Акси вернулся!

Она бросилась обнимать сына, даже не дав ему снять кожух. Ее руки дрожали то ли от холода, то ли от эмоций. Джон мигом очутился рядом.

— Аксиос вернулся, — повторил он и заключил обоих в объятия. — Наконец-то, вся семья в сборе.

В такие моменты перестают волновать любые проблемы, окружающий мир отступает на второй план. Аксиос позабыл обо всем на свете и только вдыхал запах любимого дома, ощущая тепло и нежность родных рук. Он обнимал родителей изо всех сил.

— Все, надо закрыть дверь, холодно, — наконец скомандовала Марта. — Идем скорее ужинать.

За столом большую часть времени разговаривал отец. Мать только в начале задала Аксиосу несколько вопросов. Потом, когда ответы сына ее удовлетворили, лишь коротко дополняла рассказы Джона о событиях последних нескольких месяцев.

В Стримвиле новостей скопилось негусто: кто-то женился, кто-то умер, у кого-то родилась двойня. Добычи снова хватало на всю деревню, даже запасы получалось делать. Дрейку, Биллу и Трику тоже посчастливилось принести домой свои первые тушки. Ребята молодцы, стараются. А вот Сейко заскучал, все рвется к охотникам примкнуть, хотя бы в разведку сходить, да куда уж там. Он парень, конечно, хороший, но больно неорганизованный или безрассудный что ли. Ноги у него вперед самого себя бегут, а на охоте необдуманные действия могут несчастьем обернуться. Вот где от него действительно польза есть, так это в дубильне.

Аксиосу стало жалко друга. Он с нетерпением ждал следующего дня. Хотелось рассказать Сейко все, что с ним случилось и о чем он узнал на занятиях. А еще Аксиос решил обязательно научить его правильно использовать духовную энергию.

Утром Аксиос пошел к Сейко, но дома никого не оказалось. Тогда он отправился искать его в сторону дубильни. На улице никто никуда не спешил. Время здесь текло медленно, как река Скай. Он угадал с направлением, лучший друг детства стоял в конце улицы, неподалеку от начала охотничьей тропы, кого-то дожидаясь. Сейко заметно вырос,

стал выше на целую голову и крупнее в целом. Видимо, окреп, таская туши, и выглядел очень внушительно.

— Сейко, привет!

Сейко глянул на Акциоса, но не ответил. Вместо этого он насупил брови, отвернулся и побрел прочь.

— Сейко, ты куда? Это же я, Акциос! Или ты говорить со мной не хочешь?

Сейко остановился, засунув руки в карманы.

— И о чем же ты хотел со мной поговорить?

Акциос опешил. Первый раз он слышал от друга такой тон. Этого он не ожидал.

— Вообще-то, я очень скучал по тебе. Думал, ты будешь рад меня видеть, как и я тебя.

— Сомневаюсь, что ты скучал. В академии наверняка даже не вспоминал меня. Так туда спешил, что уехал, не предупредив, ничего не сказав, не попрощавшись! — выкрикнул Сейко и снова отвернулся.

— Я не виноват, что так случилось. Это дядя Трип устроил. Я и сам не знал, что поеду поступать. Между прочим, я все объяснил тебе в письме. Почему ты не ответил?

— Я его не читал. Ты не сдержал свое слово! Твои слова ничего не значат. Ты должен был остаться здесь, не бросать меня!

Акциос начал злиться:

— Знаешь, что? Хороший друг порадовался бы за меня. Что я смогу чего-то добиться, а не застрять тут в этой дубильне до конца жизни.

Сейко на это ничего не ответил. На окраине леса появились три человеческих фигуры, в которых Акциос узнал Дрейка и его дружок. «Сейко!» — крикнул Дрейк и помахал рукой, чтобы он шел к ним. Сейко поплелся в сторону леса.

— Сейко, стой. Прости. Я не это хотел сказать, — заговорил ему вслед Акциос.

— Ты сказал, что хотел. Значит, не друг ты мне больше. Прощай, Акциос, — ответил Сейко, даже не повернувшись.

Акциос окончательно вышел из себя.

— Ну и катись! — проорал он, никогда еще не испытывавший такого гнева. Затем тоже отвернулся и пошел прочь.

Вот и повстречались. Домой идти не хотелось, поэтому Акциос спустился к нетронутому льдом ручью. Он сел на лежащее рядом с берегом бревно, часто дыша и крепко сжимая кулаки.

«Сейко, дурак! — думал Акциос. — С Дрейком связался. А чего ради, спрашивается? Хочет быть на него похожим? Никогда ему таким не стать. Всегда мямлил, а сейчас вон как заговорил. А я ведь жалел его, выгораживал, прикрывал. Дурак! Был дураком и остался! Не понимает, что Дрейк его использует. Ну и пусть катится куда подальше! Если нравится быть приманкой — его проблемы. Если он так хочет, пускай его кабаны сожрут».

Тут Акциос опомнился и ударил себя по лбу. С каких это пор он желает плохого? Сейко, конечно, дурак, но ведь его тоже понять можно: лучший друг, который всегда был надежной опорой и в любой момент мог поддержать, уехал. Что еще оставалось делать?

«Все равно, — злость продолжала одолевать Акциоса. — Мог хотя бы поговорить нормально. Дал бы все объяснить. Зато теперь точно знаю, что здесь мне делать нечего. Да, мое место в Новом рассвете. Зачем я сюда вернулся? Там и друзья, и занимаюсь тем, что нужно мне, а не туши таскаю на дубильне».

Акциос снова оборвал себя. Ему стало стыдно за такие мысли, и какая-то непонятная

дрожь прошла по всему телу. В то же время он подавлял неистовое желание вскочить и пнуть с размаху бревно, на котором сидел.

«В кого я превратился? Это все Сейко. Как можно было так меня довести?!»

Акцииос смотрел вдаль на покрытые снегом верхушки деревьев, пытаясь остыть. Он просидел так полчаса, пока, в конце концов, не успокоился. Тогда он встал и не спеша зашагал домой. Акцииос шел знакомой дорогой, но чувствовал некое отторжение, словно оборвалась нить, связывающая его с этим местом.

Через несколько дней жители деревни собрались отметить праздник снежного покрова. Была музыка, смех, веселые разговоры, но Акцииос вместо радости чувствовал только одиночество. Он ощущал себя чужим. Сейко, Дрейк, Билл, Трик — никто не соизволил даже подойти к нему. Акцииос тоже не горел желанием разговаривать с ними, когда те намеренно его сторонились. И вообще, по сравнению со Скайлендом, празднование в Стримвиле праздником не казалось.

Все планы, построенные на эти две недели рухнули. Без Сейко делать и правда было нечего, Акцииос проводил почти все время дома с родителями. Бесспорно, он правильно сделал, что приехал. А то мог бы остаться в академии, как Маркус. Нет, дом — это святое. Слишком много здесь пережито, чтобы так просто взять и не приехать.

Тем не менее Акцииос не дотерпел до конца каникул. Когда оставалось еще три дня, он заявил родителям, что уезжает:

— Поеду в Скайленд. Пока есть пару свободных дней, поброжу по городу, новые места посмотрю.

Джон с Мартой не противились. Марта помогла Акцииосу собраться, завернула в дорогу теплых пирожков и дала монет. Они проводили сына к дороге, где в определенное время должен проезжать извозчик.

Дождавшись извозчика, родители обняли Акцииоса, пожелали успехов и велели не забывать присылать письма раз в месяц. Акцииос залез на скамью, отдал четыре серебряных, и сани сразу же двинулись вперед. Джон с Мартой долго махали ему вслед.

Рик уже успел вернуться в Новый рассвет и проводил последние дни каникул вдвоем с Маркусом.

— Что, Акцииос, тебя тоже дома все достали? — сказал Рик, когда Акцииос устроился на кровати, вытянув ноги после долгой дороги.

— Нет, ты что? — возразил он. — Я просто захотел уехать пораньше. Эх... Да, лучший друг не захотел даже разговаривать со мной, я с ним поругался. Если бы не мама с папой, то сразу бы вернулся.

— Понимаю, — закивал головой Рик. — На меня тоже родственники взъелись. Родителям все равно, будто бы и не уезжал, и не приезжал. Словом, никто меня особо не ждал. Я только ради старшей сестры ездил, у нас с ней особенные отношения. Мы друг друга чувствуем очень хорошо, поэтому всегда дружны были. Остальные огрызаются, злыми какими-то стали. А чего злятся, и сами объяснить не могут. Что ни спрошу, в ответ: «А что, академию закрыли что ли? Чего тебе там не сиделось? Похвастаться приехал, студент?», и в этом роде. И что самое удивительное, — он подался вперед, тронув пальцем переносицу, — кого ни спрошу, у многих сейчас похожая история. Домой поехали, думали, все как раньше будет, но нет. То у одного не заладилось, то у другого.

— Это что же, стать студентом академии уже не так почетно что ли? — шутливым

тоном спросил Аксиос.

— Нет, оно, конечно, почетно. Особенно в Скайленде студентов уважают, — пояснил Рик. — Но...

— Но за пределами Скайленда, пока не станешь заклинателем духа, ты никто, — перебил его Маркус. — Я и не надеялся на какое-то особое отношение от моей семьи, поэтому и не поехал вовсе. Они думают, я после первого курса вылечу отсюда. Ха-ха! Ох, мечтаю посмотреть на их лица, когда стану аристократом. Поскорей бы.

Маркус, лежа на подушке, закинул руки за голову и стал мечтательно рассматривать потолок. Парни стали решать, как проведут следующие два дня. Рик предложил покататься на коньках на речке. По его словам, это самое распространенное развлечение в Скайленде. Там и место есть, где коньки можно на время взять. На этом и сошлись.

На следующий день погода оказалась как нельзя лучше: солнечно, морозно, без ветра. После завтрака ребята сразу направились к реке Скай, по дороге с веселым смехом кидая друг в друга снежки. Рик принес свои коньки, а Маркусу и Аксиосу пришлось постоять в небольшой очереди. По ровной поверхности реки скользили люди, напоминающие снующих туда-сюда муравьев, а вдалеке кое-где сидели одинокие любители подледной рыбалки.

Аксиосу потребовалось около двадцати минут, чтобы более-менее уверенно встать на коньки. У Маркуса получалось значительно хуже: он все норовил откинуться назад и, размахивая руками, грохнуться на пятую точку. Но несмотря на трудности и падения, приятелям это занятие сразу пришлось по душе. Рик катался хоть и не виртуозно, но довольно умело, терпеливо давал советы и показывал лихие развороты. Аксиос и Маркус пытались за ним повторять. Так незаметно пролетел час или два, и когда друзья затеяли прокатиться наперегонки, Рик сказал:

— Аксиос, погляди-ка, кто здесь!

Прямо на середине реки на коньках каталась Эмили. Ребята наблюдали, как она легко выписывает на льду круги, то разворачиваясь и скользя спиной на одной ноге, то наклонившись вперед, то вращаясь почти на месте. Ее лицо было спокойным и задумчивым.

— Дааа, — протянул Рик, — вот кто должен был научить вас кататься.

— Да брось, — ответил Маркус. — Мне бы это не помогло.

— Зато Аксиос сразу бы научился, а? — Рик снова соорудил хитрую гримасу, на что получил в ответ толчок локтем в бок. Рик захихикал, а Аксиос улыбнулся и проговорил:

— Ладно, погнались или так и будем стоять?

Они продолжили кататься, меряясь скоростью, но Рика обогнать было непросто. Один раз Аксиос вырвался вперед, но тут же на радостях потерял равновесие и пластом растянулся на льду под неудержимый смех. Рик подъехал, чтобы помочь подняться, как вдруг Маркус тоже упал.

— Я сам, — заявил Аксиос, чувствуя себя победителем.

Пока Маркус с Аксиосом вставали, друзья заметили, что за Эмили увязалась компания из четырех парней. Они что-то выкрикивали с присвистыванием, Аксиосу это не понравилось. Эмили отворачивалась от навязчивых преследователей, но те еще больше от этого наглели.

— Неужто ты откажешь аристократам? — говорили они. — Прокатись с нами, красotka, давай!

— Нет, — отрезала Эмили, продолжая ездить кругами.

— Хочешь, вмешаемся? — предложил Рик.

Акциос представил, как он застывает за девушку и прогоняет этих неприятных типов. Но его навыки катания на коньках были еще недостаточно хороши, а эпичное падение в такой ситуации было бы очень некстати. Да и пока Эмили не подпускала их близко, ловко заворачивала и продолжала кататься как ни в чем не бывало. С вмешательством решили повременить, дабы не выглядеть глупо.

— Ты просто не знаешь, кто мы. У нас уникальные духи, мы в этом году в академию поступим. Давай с нами, не пожалеешь! — хвастались парни.

— Неинтересно, — отвечала Эмили. — Лучше отстаньте по-хорошему.

— И откуда только такие берутся? Хм, уникальные духи, — проворчал Рик, дотронувшись очков. Акциоса это не испугало, он готовился в случае чего подъехать и разобраться с наглецами. Маркус же сразу дал понять, что ничего предпринимать не собирается.

Эмили тем временем вычерчивала коньками дуги, не позволяя к себе приблизиться. Она каталась очень грациозно, а при разворотах ее длинные волосы эффектно подлетали. Парни, ни на секунду не замолкая, хотели обступить ее с разных сторон, но ничего не вышло. Похоже, они уже и не надеялись на взаимный ответ, а просто ради забавы преследовали Эмили с ехидными комментариями: «Эй, крошка, давай уже познакомимся», «Люблю упертых девушек», «Ну хватит убегать от нас, мы не кусаемся», — и в этом роде.

Эмили вдруг резко оторвалась от надоедливой четверки, описав большой круг, развернулась к ним и остановилась.

— Я сказала отстаньте! — крикнула она, ударив лезвием конька об лед. Тут все катающиеся обернулись к ней. Из-под ног девушки в разные стороны поползли линии фиолетового света, стремительно заполнявшие пространство, где она только что чертила коньками дуги. В мгновение ока след ее коньков окрасился, оттолкнув назад ошеломленных парней. Преследователей выбросило за пределы узора, и они остались сидеть на льду, широко раскрыв рты. Эмили несколько секунд смотрела на них своим холодным взглядом, словно говоря: «Я предупреждала». Затем развернулась и без оглядки поехала дальше, оставив сияющий фиолетовый узор, похожий на бутон розы.

Прием подействовал. Парни поднялись и молча отряхиваясь, спотыкаясь, торопливо покатались прочь с реки. Народу здесь прибавилось к середине дня, но на погасший цветок еще несколько минут никто не решался заезжать. Случившееся подняло всеобщее настроение: люди одобрительно посмеивались, глядя на девушку, необычным способом проучившую приставучих парней.

Накатавшись вдоволь, Акциос с друзьями отправились обратно. Ноги после коньков казались поразительно легкими, а во всем теле чувствовалась приятная усталость. Перед тем, как вернуться в Новый рассвет, приятели зашли погреться в уютную таверну. Они сели за свободный столик, и Рик попросил принести им по кружке «Золота Игни». Увидев вопросительный взгляд друзей, он пояснил:

— Поверьте, это очень вкусно. Сейчас это — то что надо.

Не прошло и минуты, как работник таверны поставил перед ними три теплых напитка светло-коричневого цвета со своеобразным сладковатым запахом. Рик оказался прав, «Золото Игни» пришлось Акциосу и Маркусу по вкусу. Ребята пили его медленными глотками, грели руки, обхватив большие кружки и наслаждались наполнявшим зал запахом еды.

— А вы молодцы, — говорил Рик, — хорошо катались для первого раза. Ну как вам,

понравилось?

— Еще бы, — воскликнул Аксиос. — Надо было раньше себе коньки купить. Жалко, что в моей деревне ручей не замерзает. А то мог бы там каждый день кататься, тогда б я тебя точно обогнал!

— Да, надо будет еще сходить, — отозвался Маркус.

Тут он, едва не поперхнувшись, наклонил голову, словно не желал, чтобы его здесь кто-то увидел. Но, видимо, это оказалось бесполезно, и Маркус выпрямился, неестественно заулыбавшись. К ним приблизился парень в черном кожухе, судя по его манерным неторопливым движениям, из аристократов.

— О, Маркус, привет. Ты откуда здесь, в Скайленде? Неужто поступил в Новый рассвет? — проговорил он.

— Привет, Фил. Представь себе, да! — гордо заявил Маркус, откинувшись на стуле и занеся руки за голову.

— Мои поздравления! Это твои друзья?

Аксиос и Рик представились, а Фил продолжил, опустив ладони на стол:

— Ха-ха! Значит, я выиграл! Мы же с отцом поспорили, я поставил на твое поступление целое состояние. Только я мог разглядеть талант в твоих вилах.

— Это не вилы, а трезубец! — процедил Маркус, сдерживая нарастающее раздражение. Аксиос и Рик переглянулись, не вмешиваясь в разговор.

— Теперь старому скупердю придется выложить мне аж тридцать серебряников, ха-ха-ха. Если продержишься до второго курса, то буду рад видеть тебя в своей команде. Надеюсь, ты еще не забыл, как правильно прислуживать? Ладно, мне пора. Пока, Маркус, Ричард, и как там тебя? Хотя, неважно.

Аксиос успел только рот раскрыть, но аристократ уже их не слушал. Он развернулся и исчез так же быстро, как и появился. Рик проводил его взглядом и сказал:

— Он что же, тоже студент? Что-то я не видел его раньше.

— Ага, и хорошо, что не видел. Терпеть его не могу, — ответил Маркус, продолжив угрюмо пить из своей кружки.

Как ни странно, за этот день Аксиос получил больше удовольствия, чем почти за две недели в Стримвиле. Городская суэта уже стала для него привычной, как и будни студентов Нового рассвета. Но на душе все же почему-то было беспокойно, и Аксиос не мог понять, почему.

Глава 9. Время испытаний

После каникул отдохнувшие студенты снова собрались на арене и по обыкновению ждали Гидриха Монка. Некоторые, пользуясь свободным временем, пробовали атаковать манекен мистической силы, так и оставшийся непобежденным. На этот раз на занятии присутствовал только боевой факультет, ремесленники уже готовились к своему экзамену с Инной Леви в мастерской.

Когда старец пришел на арену, студенты выстроились в полукруг и замолчали. Преподаватель поприветствовал их легким наклоном головы и заговорил:

— Я надеюсь, вы все набрались сил, потому что, как я уже упоминал, вам предстоит два экзамена. Начнем с первого. К нему вы можете приступить хоть сегодня, но все же советую подготовиться. Итак, вот в чем заключается первый экзамен.

Учащиеся с серьезными, слегка взволнованными лицами слушали старца. Он сразу предупредил, что к тренировкам следует отнестись добросовестно.

Готовиться нужно к прохождению через специальную комнату, обставленную особыми «декорациями», вроде полосы препятствий. Над созданием этой комнаты трудились десятки мастеров, великих заклинателей духов, выпускников ремесленного факультета Нового рассвета, чьи портреты висят в главном здании.

Будет три испытания, направленные на выносливость, умение контролировать силу, а также на скорость и ловкость. Студентам дается по две попытки в неделю. В случае неудачи испытуемый «вылетит» из комнаты в общий зал, откуда начинается испытание, а в случае успеха — попадет в этот же зал, но через другие двери, «ворота победителей» — так их между собой называют студенты.

Какое испытание и какие препятствия встретятся в комнате — это можно узнать, только попав внутрь. По словам Гидриха Монка, комната определяет уровень духовной энергии и подстраивается под него, поэтому для каждого студента испытание будет особенным. Сложность рассчитана так, что придется использовать максимум возможностей и чуть-чуть их превзойти, став таким образом немного сильнее.

Уверенность некоторых студентов сменилась озадаченностью, ведь судя по рассказам Гидриха Монка, экзамен и правда сложный. С другой стороны, им дается почти полгода на три испытания, по две попытки в неделю, неужели за это время кто-то не справится? Старец призвал учащихся быть терпеливыми, упорно тренироваться на арене и не пропускать ни одной попытки пройти испытание в комнате.

Что касается второго экзамена, к нему допускаются только те, кто успешно справился с первым. Второй экзамен — общий для обоих факультетов, его сдают командами по три человека. Студенты должны продержаться определенное время в схватке с механическим зверем.

— Простите, что значит, продержаться? — как обычно, последовал вопрос от Лансея. — Его не надо уничтожить?

— Это значит, вы должны выдержать его натиск, не испугаться, не позволить нанести себе смертельный удар, хотя мы этого, конечно, не допустим. Вы можете попробовать его уничтожить. Того, кто это сделает, ждет награда от директора, и вся команда будет признана лучшими студентами курса. Но, как я вижу, пока никто из вас даже манекен не одолел. А ведь этот зверь куда сильнее. Каждый год только одной или двум командам по силе его

сокрушить.

Студенты стали переглядываться, уже сейчас прикидывая, кто с кем будет в одной команде. Гидрих Монк подытожил урок тем, что к нему можно обращаться за помощью и советом, а он в свою очередь укажет на ошибки и подскажет, как действовать дальше.

Начались тренировки. Каждый день на арене разбивались снаряды, светились оружие в аурах духовной энергии. Первокурсники упражнялись сражаться на скорость, уклоняться от нападения, атаковать сильнее и дольше.

Через пару дней нашелся смельчак, который решил первым попробовать пройти испытание в специальной комнате. На это пришли посмотреть чуть ли не со всего факультета, включая Акциоса и Маркуса. Юноша с духом-щитом вставил значок в отверстие у двери — это нужно для того, чтобы фиксировать попытки прохождения испытания, — и вошел в комнату. Сокурсники за его спиной порывались заглянуть в дверной проем, но проход был погружен в темноту.

Дверь закрылась, все в общем зале затихли в ожидании, надеясь хотя бы услышать какие-то шорохи из комнаты. Прошло десять минут, студенты рассматривали «ворота победителей», однако испытуемый появился там же, где и заходил. Парня с щитом в буквальном смысле вытолкнуло из темного коридора к распахнувшейся двери. Еле-еле устояв на ногах, он прихрамывающей походкой вышел в общий зал. Студент с ног до головы испачкался в белой пыли. Он тщетно пытался отряхнуться, покашливал и чихал, а когда поднял голову и встретил пытливые взгляды товарищей по факультету, огорченно вздохнул и крикнул:

— Это невозможно!

Юноша тут же захотел уйти, но его окружили с расспросами об испытании, так что пришлось протискиваться между докучающими сокурсниками. В этой ситуации он даже немного обрадовался грязной одежде: никто не хотел испачкаться, и продвигаться к выходу не составляло большого труда. В тот день попробовать пройти испытание больше никто не осмелился.

На следующем же занятии тот студент обратился к Гидриху Монку:

— Это испытание слишком сложное. Как его вообще можно пройти?

Старца такая реакция не удивила.

— Ты недооцениваешь себя. Я не просто так говорил о тренировках, к тому же ты предпринял только одну попытку. Позволь узнать, что именно случилось, когда ты потерпел неудачу?

Юноша нахмурился, вспоминая свой провал:

— Я двигался вперед через камни, и вдруг сверху на меня обрушилась гора камней. Я пытался защититься от них, но ничего не получилось.

Старец ожидал это услышать.

— Очень хорошо, — кивнул он. — В следующий раз попробуй двигаться быстрее, развивай выносливость. Я вам на каждом занятии повторяю: чтобы пройти испытание, важна не только духовная сила, но и физическая. Похвально, что ты первым решился пойти туда, первому всегда приходится тяжелее. По опыту прошлого года могу сказать, что уже через неделю студенты будут стоять в очереди к комнате для испытаний, — затем обратился ко всем учащимся. — Редко кому удается все пройти с первого раза. Могу заверить, неудачных попыток еще будет предостаточно, но вы должны это принять и проявить стойкость. Пусть поражение вас не расстраивает, ведь после каждой попытки вы

становитесь сильнее.

На ремесленном факультете экзамен также оказался непростым. От студентов требовалось создать ремесленный предмет с такой же силой, как их собственный дух. Рик стал еще больше времени проводить в мастерской.

— Многие хотят сделать что-то из защиты, — рассказывал он за ужином, — щит какой-нибудь, или непробиваемый нагрудник, или шлем, или часть доспеха. Словом, что-то, что пригодилось бы для второго экзамена. Только Инна Леви сразу сказала, что это самое сложное. Нужно ведь еще, чтобы предмет был редкой силы. А для защиты это куда труднее, чем, скажем, для оружия или инструментов. Она советовала выбирать что-то попроще, с простыми свойствами, главное — нужная сила. Один парень решил сделать ткань вроде той, из которой сшита наша форма, чтобы она чистой становилась от духовной энергии.

— И как, получается? — поинтересовался Аксиос.

— Пока нет. Да и просто ткань сделать недостаточно, чтобы экзамен сдать. Это должен быть именно предмет, готовый, чтобы его использовать можно было. То есть, ему из этой ткани надо что-то сшить, хотя бы платочек. Но он сказал, сначала ткань сделает, потом уже будет решать.

— А ты уже придумал, что будешь делать? — спросил Маркус.

— Да. Я хочу создать лук, который будет сам натягивать тетиву и выстреливать при нажатии на специальный рычаг. Отец купил такой незадолго до моего отъезда. По-моему, он называется арбалет.

— О, звучит здорово, — сказал Аксиос.

— Ага. Я даже уже начал обтачивать дерево. Если получится, то он пригодится для второго экзамена. Возьму его с собой, буду механического зверя обстреливать.

Рик показал, как он стреляет из воображаемого арбалета. Друзья посмеялись, а Рик продолжил:

— Правда мне не подходят некоторые материалы из нашей мастерской. Инна Леви сказала, что можно принести и свои, только их купить надо. Поэтому я собираюсь наняться помощником в одну лавку-мастерскую неподалеку от академии, там как раз продают луки и стрелы. Я уже ходил туда, все узнал. Там добренький такой мужичок, он сказал поработать у него первые пару дней бесплатно. Хочет посмотреть на мои умения. Если понравлюсь, буду подмастерьем по выходным.

— Они что, такие дорогие? Эти материалы, — изумился Аксиос.

— Ну... Они того стоят, — неопределенно ответил Рик. — Зато у меня будет качественное оружие, и я надеюсь, что буду им доволен.

— Не понимаю, — сказал Маркус. — Ты же можешь просто попросить монет у своего отца.

— Ну уж нет, — упрямо замотал головой Рик.

— А мы завтра пойдем в комнату для испытаний, — сообщил Аксиос. — Придешь поддержать, Рик?

— Конечно. Судя по вашим рассказам, там творится что-то интересное. Я думал все свободное время работать над арбалетом, но на вас посмотреть приду.

— Только не смейся, если что, — предупредил Маркус.

— Почему сразу не смейся? Надо настраиваться на успех, чтобы все получилось, — Рик поучительно поднял палец.

Но Маркус махнул рукой и лениво произнес:

— Я точно не пройду с первого раза.

— Пройдешь, и Аксиос пройдет, вот увидите.

На следующий день Рик, как и обещал, сразу после занятия поспешил к комнате для испытаний. В общем зале уже собралась целая толпа, поэтому он не сразу нашел своих приятелей.

— Ты вовремя, — обрадовал его Аксиос. — Несколько минут назад в комнату зашла девушка. Перед нами три человека.

Атмосфера в зале была намного оживленней, чем в первый раз. Со всех сторон слышались обсуждения, кто за кем пойдет в комнату. Студенты делились догадками, быстро ли они вернутся, насколько сложным будет их собственное испытание и получится ли с ним справиться.

Входная дверь открылась, и в проход вылетела девушка, испачканная в неприятной липкой слизи. Духа у нее в руках не оказалось. Она улыбнулась кончиками губ, при этом брови у нее остались нахмуренными, и покачала головой.

— Где твой дух? — последовал вопрос от стоящей рядом подруги.

— Он не понадобился, — коротко ответила студентка. — Сейчас твоя очередь? Удачи.

В комнату зашла следующая испытуемая, а тем временем Маркус заволновался. Он нервно переминался с ноги на ногу и потирал руки, пока Рик пытался создать друзьям нужный настрой на успех.

— Волнение будет только мешать, главное — спокойствие! Мне брат рассказывал, как его товарищ в поединке выиграл только потому, что у его противника нервы сдали. Думал, все, проиграл, один удар буквально оставался, чтобы он упал и подняться не смог. Но нет, соперник побоялся, застыл на месте, тогда друг брата его и опередил.

Наблюдающие в этот раз и не ждали другого исхода, кроме как встретить вторую студентку у той же входной двери. Она отделалась только порванной одеждой и потрепанными волосами. Почему-то каждый, кто выходил, сразу после испытания не желал рассказывать о нем. Они оставляли все силы в этой комнате и хотели лишь скорее привести себя в порядок и вернуться в общежитие, чтобы плюхнуться на кровать. К слову, именно после этих испытаний студенты в полной мере оценили все преимущества формы, ведь она легко чистилась и зашивалась духовной силой. Даже те девушки, которые поначалу жаловались, что их заставляют вместо платьев и юбок носить штаны.

— Я, наверное, сегодня не пойду... — пробормотал Маркус.

— Ты что? — удивился Аксиос. — Ты должен. Рано или поздно придется это сделать, а если не пойдешь сейчас, останется меньше времени и меньше попыток.

— Эх... Ладно, но только ты идешь первым, — буркнул Маркус, пытаясь унять мандраж. Слова Рика о настрое никаким образом до него не доходили.

Вошел следующий испытуемый — парень с духом-луком. Его проводили поддерживающими возгласами и пожеланиями удачи, но и он вернулся, не сумев пройти испытание. Выехал из темноты коридора, сидя на пятой точке. Теперь никто не торопился подходить к нему, а наоборот, сокурсники отошли подальше от двери, из которой выходил студент. Аксиос не сразу сообразил в чем дело, встал впереди и вдруг ощутил резкий запах сырой рыбы. Пожалуй, тому парню повезло меньше всех. Даже слизь выглядела приятнее, чем рыбы ошметки на его одежде и в волосах. Аксиос поморщился, некоторые закрыли нос,

но смотрели с сочувствием, а бедный студент развел руками и полушагом-полубегом направился вон из зала.

— Давай, Аксиос, — подбодрил Рик. — Сейчас ты им покажешь! А если что пойдет не так, желаю тебе наиболее приятного провала.

— Спасибо, друг, — саркастично ответил Аксиос, вставил значок в отверстие, достал кинжал и зашел внутрь.

Когда дверь захлопнулась, в комнате стало совершенно темно. Не дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте, Аксиос медленно зашагал вперед. Интуиция подсказывала, что пока ничего страшного не произойдет, поэтому он смело двигался, протянув руки и нащупывая пустоту перед собой.

Аксиос увидел, как потолок превратился в настоящее ночное небо. Он стоял на берегу огромного озера: очень длинного, но непонятно, насколько широкого, поскольку по бокам оно исчезало в непроглядной тьме. Сверху быстро плыли неестественно плоские темные облака, периодически закрывающие яркую круглую луну.

«Ничего себе, вот это декорации! Все так натурально», — подумал Аксиос. Действительно, здесь воздух был ощутимо прохладнее, чем в общем зале, чувствовалась влажность, свежий запах водной растительности и даже откуда-то тянул слабый ветерок. В небе как будто вот-вот разразится гроза, надо спешить.

«Я должен пересечь озеро», — решил Аксиос.

Он убрал кинжал за пояс, зашел по колено в воду, озираясь по сторонам в надежде найти лодку, плот или какую-нибудь корягу, чтобы переплыть на ту сторону. Но на голом каменистом берегу никаких предметов не обнаружилось. Сверкнула молния, и в этот момент Аксиос обратил внимание на большие круги на поверхности. В свете луны они казались черными, но теперь выяснилось, что это огромные листья водяных лилий. Он подобрался к ближайшему из них и оперся на него руками: на удивление лист надежно держался на поверхности. Аксиос занес одну ногу, затем вторую, осторожно выпрямился, балансируя на неустойчивой плоскости. Молния сверкнула второй раз, озарив путь, но после этого пришлось прищуриться, чтобы разглядеть соседние листья. Ладно, назад пути нет.

Аксиос прыгнул наискосок. Другой лист оказался менее устойчивым, чем первый, и сдвинулся по направлению прыжка. Благо, область, на которую Аксиос мог безопасно опереться, была достаточно большой. Он устоял на ногах и сразу оттолкнулся к следующему листу, потом дальше и дальше. С координацией проблем у него никогда не возникало, свои движения Аксиос хорошо контролировал. Но после каждого прыжка держать равновесие становилось все сложнее. Листы уменьшались, на воде появились легкие волны. После вспышек молнии на секунду все исчезало во мраке, из-за чего продвижение замедлялось. Он не добрался даже до середины озера, как внезапно начался дождь.

«Да, духовные мастера постарались на славу, чтобы выжать все соки из студентов», — подумал Аксиос. Он бы не удивился, если б сейчас из воды выскочило какое-нибудь чудище, и в любой момент готовился выхватить кинжал.

Уже промокший до нитки, Аксиос скакал по листьям, которые ко всему прочему еще и вздумали рваться, если неудачно на них наступить. Он мысленно задавал себе темп: «Раз, два, три, четыре... Раз, два, три... Раз, два, три, четыре, пять...»

На одинаковом расстоянии плавали два листа, один смущал своим размером — на нем помещалась только одна нога. Аксиос, не задумываясь, прыгнул чуть дальше, но на лист побольше. И сразу об этом пожалел. Лист оказался чересчур тонким, моментально

прорвался, проводив Аксиоса под воду. Он машинально начал грести руками, пытался за что-то зацепиться, но обрывки листа расплылись в стороны. Тогда Аксиос попробовал доплыть до другого листа, с трудом удерживаясь на поверхности. Вода попадала в глаза и рот. Плыть оказалось невероятно тяжело, озеро тянуло его вниз, и Аксиос понял, что сейчас испытание ему не пройти.

Теперь надо вернуться назад. Он ловил ртом воздух, стараясь не наглотаться воды. Ветер и гроза не утихали, силы быстро заканчивались. Аксиос зажмурился, и в этот момент его накрыло с головой. Через несколько мгновений он будто врезался в стену. Волна откатилась, Аксиос лежал на животе на берегу. Он прокашлялся, отдышался и поднял голову, однако не увидел абсолютно ничего, озеро с водяными лилиями исчезло. Кругом была непроглядная тьма, и тут его понесло вперед по гладкому полу, пока перед ним не возник светлый проход в общий зал.

Аксиос ощутил то чувство, которое испытывали все, кто пробовал пройти испытание до него. Он лежал весь мокрый, притягивая к себе десятки пар любопытных глаз. Аксиос встал, выжал края формы и, хлюпая мокрыми башмаками, поплелся на выход. На лицо и за шиворот стекали капли с его светлых волос, одежда неприятно прилипла к телу. Все же он гордился собой, что решился сегодня пройти через это. Но прежде, чем вернуться сюда, надо обязательно поговорить с преподавателем.

Аксиос забрал значок. Рик еле-еле сдержал смех, на его лице застыла идиотская улыбка. Маркуса вид друга тоже позабавил, он даже казался успокоившимся. Аксиос иронично хохотнул и сказал:

— Я пошел отсюда!

— Постой, — стал догонять его Рик.

Они вышли из общего зала. Рик остановил Аксиоса, дернув за рукав.

— Подожди, — повторил он. — Пока ты был в комнате, сюда пришел Лансель. Не хочешь посмотреть, как он с испытанием справится? Он прямо сейчас заходить собирается.

— А Маркус?

Рик пожал плечами:

— Я его уговаривал как мог. А когда появился принц, Маркус окончательно отказался проходить испытание сегодня. Ланселя все без очереди пропустили.

Аксиос вздохнул:

— Это, конечно, интересно, но я должен высушить одежду. Только сначала немного отдохну, сил нет.

— Так давай, может, я тебе помогу? Идем.

Они завернули в душевую, где Аксиос разделся и сел. Рик повесил мокрую форму на перекладину и принялся вливать в нее духовную силу.

— Спасибо, — поблагодарил приятеля Аксиос.

— Не за что. В общем зале сейчас такая толпа, — рассказывал он, пока одежда Аксиоса от желтого сияния, переливающегося с собственной синей аурой медленно становилась сухой и разглаженной, — даже студенты с ремесленного факультета прибежали. Многие спор затеяли, пройдет Лансель или нет.

— У него должно быть сложное испытание, для его-то уникального духа.

— Именно, — подхватил Рик, — но вел он себя очень самоуверенно. Он что, день и ночь тренировался?

— Я бы так не сказал, занимается он не дольше других, — Аксиос потянулся. Усталость

немного отступила. — Но каждый раз после тренировок пытается мистический манекен разбить. Ладно, и я хочу на это взглянуть.

— Ну вот. Значит, сейчас пойдём. Кстати, Эмили ещё не проходила испытание? На неё я бы тоже посмотрел. Я не поддерживаю, что про неё говорят, но ведь любопытно же, что там будет для её иглы, да ещё и эпической.

Аксиос пожал плечами:

— Нет, её никто в общем зале не видел. И на тренировках, по-моему, она редко появляется. А, вспомнил. Один раз она пришла в общий зал с подругой.

— С подругой? — не поверил Рик. — С какой?

— Не знаю, как её зовут. Очень высокая, полноватая, но фигуристая, с духом-молотом.

— Кажется, я понял, про кого ты. Все, готово, одевайся и пойдём быстрее, а то все пропустим.

Они вернулись в общий зал. Судя по всему, Лансель до сих пор находился в комнате. Маркус стоял недалеко от входа.

— Вы успели, принц ещё не выходил, — сказал он.

Прошло относительно много времени, никому ещё не удавалось так долго продержаться на испытании. «Неужели у него получится?» — слышалось там и тут. И вот раздался долгожданный звук — скрип массивных деревянных дверей. Студентки завизжали, парни захлопали. В «воротах победителей» с соответствующим их названию видом предстал Лансель из Правящего рода, в сияющих доспехах и даже не взъерошенными волосами. Он с важной улыбкой обвел глазами встречающих студентов и неспешно пересек зал. Со всех сторон сыпались поздравления с победой. Принц вынул значок и показал его на вытянутой руке: на щите появилась одна звезда. Должно быть, Лансель сильно устал, но умело скрывал это. Он коротко отвечал разгоряченным сокурсникам и заявил, что завтра будет проходить второе испытание.

Успех принца Ланселя воодушевил весь боевой факультет. После этого до самого вечера в комнату заходили и выходили студенты, даже Маркус все-таки предпринял свою первую попытку, правда, тоже неудачную.

— Скажите, пожалуйста, господин Монк, — обратился Аксиос к старцу перед тренировкой, — в моем испытании надо перебежать через озеро по листьям водных лилий. Где я должен применить свой дух? Когда использовать духовную силу?

— На протяжении всего испытания, — ответил старец. — Похоже, ты не понял самого главного. Одни студенты так закливаются на своем духе, что совсем не развивают физическую силу. Другие, наоборот, рассчитывают только на свои физические способности. Чтобы пройти испытание, надо все время высвобождать духовную энергию, направлять ее в каждое свое действие, при этом не обязательно использовать свой дух как предмет. К примеру, если ты возьмешь обычный кинжал, то сила удара в любом случае зависит от вложенной энергии, понятно?

Ничего не понятно. Гидрих говорил, как всегда, монотонно, с паузами. Аксиос для приличия неуверенно кивнул, а старец продолжил:

— Сила, скорость, быстрота реакции — все это совершенствуется под воздействием духовной энергии. Физическая сила должна подкрепляться духовной, как и духовная энергия сопровождается физическими действиями. Прежде чем бежать, сконцентрируйся, чтобы понять, сколько силы вкладывать в каждый свой прыжок. И помни, что в комнате для

испытаний все препятствия расставлены так, что если перестараться в начале, то не сможешь дойти до конца.

Старец замолчал. Аксиос подождал несколько секунд, обдумывая его слова.

— Тренируйся и пробуй дальше. Чем-то еще могу помочь? — поинтересовался преподаватель.

— Хорошо, я все понял, спасибо, — сказал Аксиос. Гидрих кивнул и приготовился слушать вопрос другого студента. Наверное, каждый попытавшийся пройти испытание хотел получить совет, но старец всем отвечал примерно одинаково, и в конце всегда говорил одно и то же: «Тренируйся».

«Хм, ладно, значит, буду тренироваться», — решил Аксиос и пошел к полосе препятствий в дальней части арены. Там располагались снаряды для отработки ударов, груды неподъемных камней, отвесные стены с крошечными выступами, дорожки для бега и даже движущиеся элементы. Словом, все, чтобы подготовиться к экзамену.

Он остановился у начала тренировочной зоны, чтобы собраться с мыслями. Представил, как духовная энергия золотистым потоком распространяется по телу, придавая ему силу — так их учил старец еще в прошлом полугодии. Концентрация. Духовная сила подкрепляет физическую. Все, побежал.

Аксиос тренировался полдня, старался намного усерднее обычного, но больше уделял внимание скорости и реакции, ведь пока его волновало только первое испытание. По завершении он чувствовал, что движется в правильном направлении. Еще несколько дней, и можно снова отправляться в комнату.

Ну а пока Аксиос с Маркусом пошли в общий зал, где Лансель готовился начать второе испытание. Рик предпочел остаться в мастерской, у него возникли сложности с арбалетом.

Принц выглядел еще более самоуверенным, чем вчера, о чем-то болтал и смеялся. Короче говоря, был настроен весьма позитивно. Лансель вставил значок с красующейся звездой и решительно скрылся за дверью.

— Как бы я хотел быть на его месте, — размышлял Маркус. — Представляешь, он уже сегодня справится со вторым испытанием. Потом с третьим.

— Справится или нет, еще не известно, — возразил Аксиос.

— Справится, я уверен.

Ждать принца пришлось не так уж долго, на второе испытание он потратил гораздо меньше времени. Студенты даже не начали скучать, когда Лансель снова появился в общем зале. Только не через «ворота победителей».

Дверь распахнулась, позволив увидеть принца, встающего с четверенек. Он вышел медленно, с великим нежеланием, отодвигая момент своей неудачи. Его сияющие доспехи теперь покрывала жидкая черно-коричневая грязь, как будто он упал в лужу. Эта грязь виднелась и на ногах, и на голове, от нее у Ланселя слиплись пряди белокурых волос. Он слегка наклонил голову с таким выражением лица, словно в жизни не испытывал ничего более отвратительного.

Сокурсники на поражение принца отреагировали спокойно. Ну и что? Не смог и не смог, подумаешь. В конце концов, принц тоже человек. Кто-то молча наблюдал за ним, кто-то говорил слова сочувствия. Один начал было выкрикивать: «Не зря пришел. Не часто увидишь принца на карачках, да еще и в грязи». Но тут же умолк, когда окружающие аристократы посмотрели на него с единодушным осуждением и обозвали «недалеким отребьем».

— А теперь ты хочешь быть на его месте? — негромко спросил Акцииос разочарованного Маркуса. Похоже, вера в его собственные силы угасла вместе с непоколебимостью принца.

После этого дня общий зал все меньше наполнялся студентами. Когда все уже сделали хотя бы по одной попытке, туда приходили только те, кто собирался заходить в комнату. Какого-либо интереса торчать в общем зале просто так, для компании, совсем не осталось.

Акцииос шел на испытание во второй раз, рассматривая значок, и представлял, как на нем зажгутся три звезды. Тогда экзамен будет сдан. Ему в тот момент это казалось чем-то далеким, труднодостижимым. Как бы ни хотелось, но он не мог поторопить события. Сначала надо разобраться с этим озером.

Он с разбегу прыгнул на первый лист прямо с берега, уже почти не обращая внимания на грозу, и мысленно направил духовную силу в ноги. Первые несколько прыжков дались легко. Акцииос бодро начал пересекать озеро, отсчитывая про себя темп — так у него легче получалось сконцентрироваться. К дождю он тоже был готов, поэтому ни на секунду не замедлился, когда сверху стали падать крупные капли. Акцииос не заметил, как миновал тот коварный лист, порвавшийся в прошлый раз. Сейчас ему даже понравилось передвигаться почти по поверхности воды. То ли духовная сила помогала, то ли опыт после первой попытки.

«Главное, на радостях не споткнуться и не оступиться», — думал Акцииос, стараясь не терять сосредоточенность. А то ведь как бывает: подумаешь, что все можешь, потеряешь бдительность, расслабишься и тут же наступишь на какую-нибудь подлянку. До берега оставалось еще далеко, он его даже не видел.

Акцииос чувствовал усиливающуюся усталость. Каждый лист под его ногами все больше уходил под воду, так что он оказывался по щиколотку в озере. А еще дождь и гроза с ослепляющими молниями. И вдруг что-то опять случилось с листом, от которого он собирался оттолкнуться. Он не порвался, а просто исчез, совсем. Акцииос солдатиком вошел в воду, вскинув руки кверху. Через несколько секунд он уже лежал лицом вниз на берегу, откуда начинал испытание.

Вторая попытка провалена. «Ладно, все не так плохо», — решил Акцииос. Многие уже и третий раз сходили, но безуспешно. Он встал, и опять озеро за ним тут же исчезло. Зато в этот раз его хотя бы вытолкнуло в проход не лежа, а стоя.

В душевой Акцииос не торопясь приводил в порядок форму и размышлял. По крайней мере, понятно в целом, как надо действовать. Что же пошло не так? Такой фокус, как исчезающий лист, конечно, сложно было предвидеть. Интересно то, что наступить на этот лист обязательно пришлось бы, других вокруг попросту не было. Вплывь озеро точно не пересечь, вода сразу волной выбрасывает на берег. Но что если все листы исчезают? Просто сначала не так быстро. Тогда надо стартовать не сломя голову, а наоборот, медленнее, в процессе ускоряться.

Акцииос поделился своими догадками с Маркусом и Риком, друзья с ним согласились.

— Наверное, ты прав, — сказал Маркус.

— Знаете, — смеясь говорил Рик после их рассказов об испытаниях, — я так рад, что попал на ремесленный факультет. Сижу себе в мастерской, спокойно работаю. Прыгать по водяным лилиям или удерживать надвигающуюся на тебя стену, как Маркусу, — точно не мое.

Рик же вкалывал чуть ли не весь день, а потом еще все выходные торчал в оружейной

лавке, чтобы заработать на качественные материалы для своего арбалета. Даже иногда на полу в общежитии раскладывал листы бумаги и допоздна корпел над ними, что-то чертил и вырисовывал. Но судя по настроению, с которым он все это делал, Рику такая работа определенно приходилась по нраву.

К третьей попытке Аксиос готовился основательно, не пропускал ни одного дня тренировок. Он не думал, получится или нет, а просто пришел на испытание, как на очередной урок.

Аксиос также прыгнул на первый лист, постоял на нем, пока тот медленно опускался под его весом. Уйдя под воду, лист исчез, и Аксиос очутился в озере по колена. Предположение оказалось верным, осталось правильно пробежать.

До середины испытания все происходило точно по тому же сценарию, как и в прошлый раз. Только теперь Аксиос обращал внимание на глубину погружения листов, не позволяя им сильно тонуть. Он не заметил, какое расстояние уже преодолел, но ему показалось, что так далеко он еще не забирался. Чтобы не провалиться, приходилось отталкиваться так быстро, что он уже не прыгал, а бежал, задерживаясь на каждом листе лишь на полсекунды. Аксиос теперь смотрел не под ноги, а вперед, поскольку у него не хватило бы времени подумать, куда наступить. Он интуитивно выбирал направление для прыжка и рассчитывал силу. Из-за дождя и волн листы качались и подпрыгивали.

Аксиос старался изо всех сил, но все-таки опора исчезла у него из-под ног, не позволив сделать следующий шаг. «Опять неудача», — мелькнуло в голове, но без досады, все-таки он продержался довольно долго. Как вдруг, опустившись по плечи, он почувствовал ногами твердое дно. Аксиос не сразу понял, что противоположный берег близко. Он протер мокрые глаза и увидел впереди свет.

Дождь прекратился, гроза утихла, поверхность воды разгладилась. Вне себя от радости Аксиос поспешил выбраться из озера. Захотелось прямо здесь лечь и хотя бы одну минуту полежать, отдохнуть, но еще больше он желал поскорее покинуть эту комнату. Стоило только сделать шаг в светлый проход, как он ощутил приятный теплый поток воздуха, видимо, наполненный духовной энергией. Одежда и волосы высохли сами собой. Аксиос с широкой улыбкой вышел через «ворота победителей».

«Как же все-таки верно их называли», — подумал он.

Проходя через эти толстые деревянные двери с резными узорами чувствуешь себя настоящим триумфатором. Сокурсники, ожидающие у входа в комнату, разворачиваются и смотрят с ликованием. Они радуются за победителя, поскольку сами начинают верить в себя и в то, что испытания не такие уж и непроходимые.

Аксиос пожелал остальным удачи и собрался уходить, но ему напомнили про значок, так и оставшийся в отверстии.

— Ах да, спасибо! — ответил он и достал значок, украшенный заслуженной звездой.

Пришло время для второго испытания. Аксиос старался не гадать, что его ожидает, чтобы не волноваться понапрасну. Он вошел в комнату, где теперь было совсем светло, в отличие от первого испытания. По хорошо освещенному коридору Аксиос попал на круглую боевую арену небольшого размера. Все пространство оказалось заставлено манекенами с оружием и щитами, застывшими в разных позах, а на другом конце стояли большие песочные часы. Весь песок пока находился внизу.

Аксиос осмотрелся и понял, что в этот раз он должен использовать дух — кинжал.

Манекены отличались от тех, с которыми студенты тренировались на занятиях по основам ведения боя. Они светились тусклой аурой: белой, синей, желтой — и привлекали своей реалистичностью. Только лица у всех были одинаковые, точнее, лиц не было вовсе. В середине стоял самый крупный манекен, единственный с оранжевой аурой. Он держал в правой руке меч, левой закрывался увесистым щитом, а голову защищал шлем с забралом. Аксиос насчитал тринадцать «соперников». Очевидно, их надо сразить за ограниченное время, только вот пока непонятно, сколько времени у него в распоряжении.

Аксиос начал с белого манекена, того, что стоял около входа и держал лук с натянутой тетивой. Он сосредоточился на духовной силе, замахнулся светящимся кинжалом и проделал в голове манекена дыру. Часы перевернулись, песок стремительно посыпался вниз. Аура первого манекена исчезла. К счастью и облегчению, они не начали двигаться или обороняться, а так и стояли неподвижно. Аксиос подбежал ко второму, разделался с ним двумя ударами, кинулся к третьему, к четвертому... Времени мало, а манекенов хоть отбавляй.

Песок в часах закончился, свет погас, аура у манекенов растворилась, и арена погрузилась в кромешную тьму. Аксиос так и замер с кинжалом в руке, не добив шпук пять манекенов. Сзади освещалась дверь, ведущая к выходу, и кроме этой двери он не мог ничего разглядеть. Аксиос осторожно начал пробираться к выходу, опасаясь наткнуться на обломки разрушенных манекенов в темноте, но сразу понял, что они уже исчезли. Через секунду он оказался у общего зала, попытка окончена.

Глава 10. Настигшие трудности

После второго испытания Акцииос вышел сухим и чистеньким, но провал все же ощущался по полной. Сокурсники даже не поверили, что он уже закончил.

— Это все? Ты вообще там что-то делал? Или просто зашел и вышел? — поразились они.

Акцииос пожал плечами. Да, это самое быстрое испытание, которое кому-то попадалось. Если в первом требовалась скорость и выносливость, то тут, стало быть, нужна скорость и сила. Что ж, надо опять тренироваться. Еще бы отделаться от дурацкого чувства, что никогда и ни за что не сможешь с этим справиться.

Но несмотря на тренировки, вторая и третья попытки почти ничем не отличались, хоть и казалось, что он и двигался быстрее, и бил сильнее, и синие манекены гасли с одного удара. Время истекало, песок заканчивался, и испытание оставалось незавершенным.

Четвертая попытка. Акцииос сменил тактику, начал с самого сложного — с манекена посередине. Он знал, что будет непросто, ведь этот манекен уникальной силы, а его дух — редкой.

Удар, еще удар. Ничего. На манекене ни царапины, песочные часы так и не перевернулись, отсчет времени не начался. Ладно, хоть можно постоять и подумать, как к нему подступиться. Манекен всем своим видом давал понять, что не намерен поддаваться, меч был угрожающе поднят, а щит и доспехи дополняли его несокрушимый образ. Акцииос бил по разным частям туловища с предельными усилиями, заставляя кинжал светиться настолько ярко, что лезвие и рукоятка сливались в одно целое под желтой аурой. Но оранжевый манекен так и остался непобежденным.

Тогда Акцииос придумал засечь, сколько времени дается на это испытание, раз уж он все равно пока не в силах сломать все снаряды. Он вонзил кинжал в ближайший манекен и, стоя на месте, начал считать секунды. Сейчас ему показалось, что время шло не так быстро, как когда он бегал от одного манекена к другому. Прошло около минуты, прежде чем погас свет. Значит, одна минута на тринадцать манекенов. Где-то по четыре секунды на каждый манекен. А если на другие тратить по три, то на оранжевый останется целых двадцать четыре секунды. Только вот надо понять, как его разрушить.

Пятая попытка. Не торопясь начинать, Акцииос перебрал в голове несколько траекторий, по которым он может бежать. Выбор пал на следующую тактику: начать слева, обогнуть арену по кругу, нанося манекенам удары. Желательно поразить каждый с первого удара, чтобы не останавливаться. Затем завернуть в середину и там уже добить остальных, оранжевого — последним. Такой план показался наиболее продуктивным. Действительно, сейчас Акцииос разбил больше манекенов, чем ему удавалось раньше, но этого мало.

Маркус прошел-таки свое первое испытание, сходил на второе и, хотя вернулся с поражением, светился от радости.

— Посмотрите, какой довольный! Неужели и второе прошел? — поразился Рик, увидев его сияющее лицо, когда они, по обыкновению, встретились за ужином.

— Нет, не прошел. Но... — Маркус сделал интригующую паузу. — Представляете, мое второе испытание — точь-в-точь, как у Акцииоса. Озеро с водяными лилиями. Сегодня я, конечно, провалился с непривычки. Но зато я знаю, как его пройти, и к следующему разу буду готов.

— Повезло, — сказал Аксиос. — Я-то думал, испытания не повторяются.

— У Маркуса наконец-то появился нужный настрой, — посмеялся Рик.

В этот период все в обеденном зале обсуждали экзамен. Куда ни повернись, отовсюду слышались разговоры или о создании ремесленных предметов, или об испытаниях. У кого сколько звезд на значках, сколько попыток совершено, кто сколько продержался в очередной раз, долго ли тренировались и сильно ли их потрепало.

Маркус и правда прошел испытание с озером со второй попытки. А после этого обращался ко всем, кто уже мог похвастаться звездами на значках, чтобы разузнать, какие испытания им достались и как с ними справиться. Сколько он ни спрашивал, у всех испытания отличались, но иногда попадались похожие друг на друга. К примеру, Маркусу рассказали три человека, включая Аксиоса, что им надо разбивать манекены, только у всех троих были разные условия. У одного манекен висел над ареной и раскачивался так, что до него так просто не доберешься. У другого появлялись только белые манекены, но их было много, они без конца приближались и окружали в кольцо. Нужно было выдержать их натиск, пока не закончится песок в часах.

Когда Маркус шел на третье испытание, он чувствовал себя увереннее, чем когда-либо, хотя и немного волновался. Некоторые рассказали о таких испытаниях, на которые вряд ли кто-то согласился бы пойти добровольно, если б можно было выбирать. С третьим испытанием Маркусу снова повезло, ему тоже достались манекены. Он считал это лучшим вариантом из всех испытаний, о которых ему поведали, и что с его духом-трезубцем он справится на ура. Естественно, не с первой попытки, но справится.

Аксиос провалил второе испытание еще несколько раз — у него постоянно заканчивались силы и время еще до того, как он доходил до оранжевого манекена. Не придумав больше ничего нового, Аксиос стал снова просить помощи Гидриха Монка. Он приготовился слушать растянутую завуалированную речь старца, из которой самому надо формулировать себе подсказки и напутствия, но все оказалось куда проще. Гидрих начал один за другим задавать наводящие вопросы:

— Скажи мне, Аксиос из Стримвиля, ты бежал через озеро с одинаковой скоростью?

— Нет, под конец листы сразу исчезали, и приходилось бежать быстрее, — отвечал Аксиос.

— Ты вкладывал максимум сил во все свои прыжки?

— Н-нет, — медленно повторил он.

— А почему? Что произошло бы, если б ты прыгнул слишком далеко там, где этого не требовалось?

— Я... перелетел бы через лист и упал в воду.

— Вот, и с манекенами также. Теперь ответь, манекены ты бьешь с одинаковой силой? — спросил старец, всматриваясь Аксиосу прямо в глаза. Аксиос задумался.

— Нет... Желтые манекены сильнее, чем синие и белые... Вы хотите сказать, что я трачу много сил там, где не надо?

— Правильно, — кивнул старец. — Твое испытание тренирует не только скорость и силу, но еще и умение ее контролировать. Тебе надо научиться вкладывать ровно столько духовной силы в каждый удар, сколько нужно, чтобы сразить манекен, не более. Иначе тебе не победить самый сильный манекен в центре.

— Да, про него я тоже хотел спросить. Я ни разу не смог пробить защиту оранжевого манекена, даже когда начинал с него испытание. Как это сделать?

Но тут Гидрих Монк слегка развел руки в стороны:

— Этого я тебе не подскажу. Могу только сказать, что раз выпало такое испытание, то это точно в твоих силах.

Акциос поблагодарил старца, не дожидаясь, пока тот скажет свое «тренируйся». Он уже не видел смысла в тренировках, на арене манекены разлетались от кинжала, как гипсовые скульптуры от тяжелого молота. Можно, конечно, отработать контроль, как говорил старец. Но это будет бесполезно, пока Акциос не разберется, как разбить центральный манекен.

Десятая попытка. Уже десятая! Акциос в который раз осматривал манекен в оранжевой ауре. Он ходил вокруг него, разглядывал со всех сторон, проводил рукой по его круглому щиту и чешуйчатой броне, которая казалась совершенно непробиваемой, и не собирался начинать испытание, прежде чем поймет хоть что-нибудь и хоть что-то придумает.

Акциос остановился, рассматривая спину манекена. Идея пришла сама собой. Он в нерешительности повертел кинжал в руке, замахнулся и ударил прямо в шею между шлемом и доспехами. В месте удара (о, чудо!) появилась маленькая трещина. Теперь Акциос продолжил атаковать в полную силу. Еще два удара заставили манекен буквально рассыпаться, а его оружие, щит и пустая погасшая броня упали на пол.

С торжествующей улыбкой Акциос так и остался стоять рядом с разрушенным манекеном. Времени сейчас все равно не хватит, чтоб разбить остальные. Он сжимал в руке кинжал и думал, как будет действовать в следующий раз, прокручивая новый план в голове до тех пор, пока на арене не погас свет.

Пока студенты Нового рассвета с небывалым усердием проходили испытания, или строгали, пилили, ваяли и шили в мастерской, Скайленд попрощался со снежным покровом и приготовился к весеннему празднику цветов. Так город встречал греющее солнце, быстро высушившее землю, в то время как деревья постепенно покрывались листочками, а в воздухе поплыл цветочный аромат. Каждый год этот день объявлялся всеобщим выходным. Скайленд словно пробуждался от долгого сна, все его жители выходили насладиться какими-нибудь уличными занятиями или простой прогулкой под теплыми лучами.

По счастливой случайности праздник выпал прямо на день рождения Акциоса. Друзья поздравили его с утра: Маркус подарил книгу «Знаменитые роды аристократов Королевства Астра», а Рик — кожаные перчатки без пальцев.

— Я как ремесленник знаю, что всегда важно крепко держать свой инструмент в руках, — сказал он. — И еще эти перчатки помогут тебе от мозолей.

— Спасибо! Вы мне стали как братья, — поблагодарил друзей Акциос. Первый раз он проводил свой день рождения вдали от дома, без родителей, без Сейко.

После завтрака ребята втроем выдвинулись в город, предвкушая прекрасный день. Новый рассвет опустел, толпа студентов вывалилась из ворот академии и быстро наполнила уже изрядно людные улицы, пропитанные весенней атмосферой.

Всюду вдоль домов и над дорогой натягивались пестрые гирлянды из разнообразных цветов. Около лавок и палаток ставились вазоны с букетами. Кое-где на перекрестках стояли молодые люди с большими корзинами, из которых доставали цветы и вручали каждой проходящей мимо даме. Большинство прохожих ходили парочками, взявшись под руку и беспечно улыбаясь.

Акциос, Рик и Маркус, непринужденно болтая, спускались к набережной и любовались нарядными кварталами. Идти было легко и весело, со всех сторон веяло радостью и

спокойствием. С улицы на реке виднелись мачты небольших кораблей — скайлеров, украшенных связками цветущих веток сирени. Суда стояли друг за другом, и в несколько минут набивались желающими отправиться на речную прогулку. Вдоль берега друзьям там и тут попадались уличные музыканты.

— Слушай, Маркус, — сказал Рик, когда они шли по набережной и решали, какой скайлер выбрать, — ты чего это в форме решил пойти? Сегодня же праздник.

Маркус хохотнул и приосанился:

— А что? Пусть все видят, кто перед ними.

— И кто же? Маркус из Голдстрита? — сказал Аксиос.

— Студент духовной академии, а не какой-нибудь дворовый мальчишка, — ответил Маркус.

— Ну и что? Тут этих студентов сплошь и рядом.

— Я, кажется, понял, — протянул Рик, ухмыляясь, — перед девчонками хочешь покрасоваться, да? Или опять боишься Филя встретить?

Маркус громко выдохнул и махнул рукой, мол, не хотите понимать и не надо. Аксиос сегодня надел новенькую рубашку, которую недавно купил специально для этого дня. Одежда Рика, как всегда, была не слишком броской, но добротной и опрятной.

Не доходя до моста, ребята остановились. Перед ними расхаживал человек и зычным голосом созывал горожан прокатиться на скайлере «Бабочка», принимающем на борт пассажиров по деревянному трапу. Мужчина обещал трехчасовую прогулку, незабываемые виды, вкусные угощения, массу впечатлений и прочее, и прочее. Завидев Маркуса в форме академии, он обратился конкретно к ним:

— Молодые люди, подходите! Наш скайлер уже готов к отплытию, ждем только вас! Студентов Нового рассвета дружный экипаж «Бабочки» угощает газированным напитком.

Друзья единодушно решили плыть на «Бабочке». Скайлер приглянулся своей высокой палубой и большими корзинами цветов, выставленными вдоль борта. Они заплатили по пятьдесят серебряных и стали подниматься друг за другом вместе с остальными пассажирами. Аксиоса ошарашила такая высокая цена, но Рик объяснил, что для праздника это нормально.

— Видите! — хвалился Маркус, оглядываясь. Он первый из них шагнул по лакированным доскам трапа. — А вы говорите, зачем-зачем. Вот, зачем!

— Ну не знаю, — пожал плечами Рик. — Как по мне, это всего лишь завлекаловка. Просто работа у человека такая, гостей собирать. Максимум, что люди сделают для студентов — без очереди пропустят и только.

Но Маркус не слушал, оставаясь на своей волне. Форма настолько тешила его самолюбие, что, вероятно, в ней он чувствовал себя с короной на голове. Как выяснилось, Рик оказался прав: бесплатный напиток на «Бабочке» мог получить любой желающий. Наполненные кубки уже стояли на каждом столике. Надо сказать, некоторые действительно обращали на Маркуса внимание, по большей части те, кто, видимо, сам мечтал поступить в академию.

Свободных мест уже оставалось не так много, и друзья уселись за столик на корме с левой стороны. В носовой части корабля, конечно, поудобнее, и столики стояли на большем расстоянии друг от друга, но, по словам молодого паренька-матроса, здесь виды должны быть не хуже. Аксиос подошел к краю и, перегнувшись через перила, стал наблюдать, как легкие волны омывают деревянный борт «Бабочки», отчего скайлер еле ощутимо

покачивался. Наверное, судно ходило по реке уже не один год, поскольку ниже уровня воды начинался зеленый слой водорослей.

Все места быстро заняли, трап убрали, матрос на берегу отвязал швартовочные канаты и махнул кому-то рукой. Команда забегала по палубе, паруса поднялись и сразу же наполнились попутным ветром. «Бабочка» отчалила, повернув нос на середину реки, затем выровнялась и пошла по течению в сторону моста.

За мостом река Скай поворачивала и огибала город широкой излучиной. Корабль проплыл мимо невысокого утеса, после чего открылся обещанный незабываемый вид: весь Скайленд с его бесконечными переплетенными улицами, соединяющимися у Нового рассвета, оказался как на ладони. Только сейчас, увидев Скайленд со стороны реки, Аксиос понял, насколько этот город большой и величественный, ведь до этого он видел лишь его малую часть. Повсюду выглядывали крыши бесчисленных домов, белели скромные площади, разбавленные пятнами зеленой растительности. Отсюда с легкостью можно было рассмотреть даже некоторые корпуса академии и главное здание, а луч природной духовной энергии завершал эту впечатляющую картину.

— Это мой лучший день рождения! — восторженно сказал Аксиос.

Они проплыли некоторое расстояние, и впереди появился другой скайлер, уже возвращающийся к причалу. Когда суда поравнялись, на обоих кораблях люди шумно приветствовали друг друга, махали руками и поздравляли с праздником.

На берегу показался просторный пляж с широкими беседками, заполненными отдыхающими. Там люди устраивали пикники, а кто не успел занять беседку, располагались на расстеленных покрывалах.

— А вон и наши однокурсники, — вдруг заметил Рик, показывая пальцем в сторону пляжа.

Аксиос пригляделся и увидел вокруг одной из беседок толпу студентов. Среди них выделялся Лансель в ярком дорогом облачении, о чем-то болтающий то с одними, то с другими — прямо душа компании. Впрочем, другие тоже выглядели подобающе. Типичное собрание аристократов.

— Хорошее место они заняли, — не без зависти проговорил Маркус.

— Конечно, хорошее. Это Лансель организовал, и в этот раз пригласил каждого лично, — сообщил Рик. — Праздничный пикник для аристократов в честь завершения первого экзамена.

— Что же он в этот раз тебя не позвал? — осведомился Аксиос.

— Меня он тоже звал. Я отказался. После того, что они делали на первой вечеринке. И потом, у тебя же день рождения, а это для меня важнее, — ответил Рик. — О, гляньте, и Эмили там!

Эмили с расслабленным видом сидела на краю скамейки под сводом беседки и смотрела в сторону реки. Ее подруга, заметная высокая девушка, там же рядом ела разложенные на столе угощения. Аксиос на мгновение удивился, что Лансель пригласил Эмили, но потом подумал, ничего странного в этом нет. Хотя она не из аристократов, зато с эпическим духом вполне может стать лучшей студенткой курса.

— Ты отказался? От пикника Ланселя? — не поверил Маркус. — Надо было мне пойти вместо тебя.

Рик неопределенно хмыкнул:

— Да ну их, мне и здесь хорошо. Я на пикники и без того каждую весну ходил с семьей,

а чтобы на корабле прокатиться — это в первый раз.

— Все равно, зря ты не согласился.

— Да мы уже поняли, что ты хочешь примкнуть к аристократам, Маркус, — не выдержал Аксиос. — Не переживай, у тебя есть все шансы.

— Конечно, есть. Первый экзамен я сдал. Один из немногих, между прочим, — важно заметил он. — Ты, кстати, когда разберешься со своими манекенами?

Как Маркус прошел третье испытание, так самооценка у него взлетела до небес. От неуверенного Маркуса, который не решался пойти в комнату на свое первое испытание, не осталось и следа.

— Очевидно, после праздника, — буркнул Аксиос, сейчас обсуждать испытания ему не хотелось. Но Маркус не унимался и продолжал твердить.

— Я с третьей попытки их разнес, а ты все возишься. И еще неизвестно, что у тебя на последнем испытании будет. А если не успеешь пройти...

— Знаю. Только у тебя дух — трезубец. А у меня кинжал. Тебе вот сколько манекенов дали, и сколько времени?

— Ни много ни мало целых тридцать, — заявил Маркус, — время я не засекал, минут пять, не больше.

— А у меня тринадцать манекенов и одна минута!

— Ну все, ребят, хватит, — прервал их Рик. — Давайте о другом. Смотрите, какие там просторы.

Все трое повернулись и какое-то время молча наслаждались пейзажем. За поворотом реки расстилалась долина зеленеющих полей, а вдали начинались холмы разной высоты, местами покрытые легкой дымкой. К горизонту, то появляясь, то исчезая, петляла нить заезженной дороги, по которой медленно передвигались крохотные продолговатые точки — повозки и телеги.

Рик принялся рассказывать про природу вокруг своего поместья, насколько она отличается от этих мест. Двухэтажный особняк его семьи построен на возвышенности. Со стороны фасада начинается плавный спуск к озеру, окруженному редким лесом. С противоположной — глубокое ущелье с засыхающим ручьем внизу, а за ним — высоченная скалистая гора. Неподалеку через ущелье непонятно каким образом соорудили подвесной мостик, и смельчаки в поисках острых ощущений карабкаются на эту гору. Некоторые, бывалые, даже без веревок. Аксиос сказал, что любит лазать и тоже хотел бы попробовать. Потом спросил Рика, не хочет ли он забраться туда, на что Рик помотал головой и ответил, что хочет еще пожить, поэтому ни за что на свете.

Между тем скайлер, выйдя на особенно широкий участок реки, стал разворачиваться. Обратно, против течения, он плыл гораздо медленнее. Рик начал разговор о мастерской, рассказал про Дугласа. Он работает по соседству с Риком и все время называет его пучеглазкой.

— Как-как? — переспросил Аксиос.

— Пучеглазкой! А еще из торгового рода. Так достал. Как он вообще мог так назвать меня? Я что, похож на какую-то пучеглазку? В жизни о таких не слышал, — пожаловался Рик, сделав при этом такое выражение лица, что Маркус чуть не покатился со смеху. — Маркус, что ты смеешься, да он бы и твой трезубец от вил не отличил.

Еще Рик рассказал, как в последнее время в мастерской чуть ли не каждый день к нему подходит девушка по имени Мэри с духом-спицами и просит помочь с ее ремесленным

предметом. Рик в раздумьях: или он просто производит впечатление очень рукастого парня, который не откажет в помощи, или она так привлекает внимание. В конце концов, можно же к Инне Леви обратиться, правда, она не будет все делать за студента. А Мэри, видимо, как раз это и нужно, чтобы кто-то потрудился за нее, а она только духовной энергией предмет питает.

— Она хоть красивая? — поинтересовался Маркус.

— Как сказать... — Рик сделал задумчивое лицо. — Вроде ничего. Вот вам, ребята, какие девушки нравятся?

— О, мне нравятся девушки со статусом, которые знают себе цену, — сразу ответил Маркус.

— А мне... Не знаю... Наверное, веселые, — сказал Аксиос, хотя всерьез об этом не задумывался.

Рик положил руки на стол, подался вперед, склонив голову набок, и мечтательным тоном произнес:

— А мне нравятся сильные и самодостаточные, которым все равно, что о них думают другие. Такие, как она...

Рик замолчал, совсем разлегшись на столике, и стал смотреть вперед, в сторону приближающегося Скайленда. Маркус не сдержал сдавленный хрипый смешок, Аксиос осадил его взглядом. Они не стали допытывать Рика, хотя было ясно, что он заговорил о конкретном человеке, и у Аксиоса даже были кое-какие догадки. Оставшийся отрезок реки они сидели молча, каждый в своих мыслях.

Праздник в городе был в самом разгаре: играла музыка, пахло вкусной едой и цветами. На Главной площади наряженные артисты пели тематические песни, восславляющие приход весны и любовь. В центре площади танцевали пары. Когда солнце склонилось к горизонту, заметно похолодало, ветер усилился, но горожане и не думали расходиться. Все ждали главного события этого вечера — праздничного фейерверка.

Наконец достаточно стемнело, музыка стихла. Человек на сцене объявил, что представление завершено, и призвал всех внимательно смотреть на небо, которое вот-вот засияет тысячами огоньков. Он сосчитал от трех до одного, и тут раздался звук, похожий на гром. Небосвод запылал переливающимися разноцветными красками. Настоящий фейерверк не поддавался никакому сравнению с тем, что устраивали аристократы около общежития. Аксиос замороженно наблюдал потрясающее воображение всплески огня в небесах, на мгновение представив, что фейерверк запускают в его честь, в честь его дня рождения, и что весь Скайленд с Новым рассветом создан для него.

Глава 11. Разрушительный успех

Следующим утром после праздника Акциос с Риком поспешно оделись и ушли завтракать. Маркус остался в общежитии беззаботно дрыхнуть, уткнувшись в подушку и спрятавшись от всего мира под плотным одеялом. В обеденном зале сидело не больше пяти человек, зевающих и потирающих глаза. Остальные студенты, по всей видимости, отсыпались. Акциос всегда за завтраком пил простой чай, но сегодня по примеру Рика взял зерновой чай Игни, убеждая себя, что так будет чувствовать себя бодрее и энергичнее. Это и правда подействовало, сонливость прошла, глаза больше и не думали закрываться, тело теперь требовало поскорее начать действовать. Подкрепившись, ребята направились кто куда: Акциос — в общий зал, Рик — в мастерскую.

В общем зале впервые за все время оказалось пусто. «Маркус прав, надо уже кончать с этими дурацкими манекенами», — подумал Акциос, подходя к комнате для испытаний. Он вставил значок, специально сделал это медленно, поскольку сейчас никто его не торопил, и пошел по коридору к уже наскучившей арене. Он знал, как разбить все манекены, теперь главное — уложиться во времени. «И рассчитать силы. Контроль...» — вспомнил Акциос напутствия старца.

Ладно, вперед! Как обычно, он начал с белого манекена, стремглав побежал по кругу, разнося на ходу противников с одного удара. Пока все шло хорошо. Акциос чувствовал свою силу и старался не переусердствовать. Он обежал арену, разбил предпоследние два манекена. Остался один, уникальный манекен по центру с мечом в правой руке. Акциос обогнул его со стороны щита, чтобы нанести один единственный удар сзади в шею, развернулся и... Время вышло. Не хватило каких-то пары секунд! От досады Акциос вскинул голову и резко выдохнул, издав звук, похожий на рычание.

До следующей попытки Акциос пребывал в хмуром настроении. Он считал несправедливым, что Маркусу так легко удалось пройти последние два испытания, тем более, что это Акциос подсказал ему, как пройти второе. Он понимал, что завидует, и это подстегивало еще дольше тренироваться, чтобы поменьше видеть довольную мину Маркуса и слушать советы, больше похожие на издевки.

В это время стало известно, что Сандер Брайт и студенты второго курса вернулись в Новый рассвет. У второкурсников, успешно прошедших практику в лесу, начались заслуженные каникулы, а Сандер стал давать советы, благодаря которым испытания проходили без проблем. То один, то другой рассказывал, как сдал первый экзамен благодаря его подсказкам. Причем Сандер говорил не напрямую, что надо делать, но у многих первокурсников сразу все получалось.

— Сходи и ты к нему, пускай поможет, — говорили Акциосу Маркус и Рик.

Акциос думал об этом, но с неохотой. Он разговаривал с Сандером Брайтом всего единожды, и тот разговор оставил очень неприятное впечатление. Акциос решил пойти на испытание еще раз, попробовать самому пройти его, и если не получится, то тогда уже обратиться к Сандеру.

Очередная попытка завершилась тем же. Свет погас прямо в момент удара, кинжал вонзился в шею манекена уже в кромешной тьме. Акциос вынул воткнувшийся в дерево кинжал и ударил еще несколько раз. Он закрыл ладонью глаза и засмеялся над собственной беспомощностью. Эти манекены будто никак не хотят его отпускать. Он прикинул, сколько

всего попыток осталось в запасе — чуть больше десяти. А еще надо успеть третье испытание пройти... Нет, больше нельзя ошибаться.

Пришлось все-таки идти к Сандеру Брайту. Аксиос медленным шагом приблизился к зданию с вытянутыми окнами, где поступающие проходили проверку духов, и перед входом остановился, продумывая, как будет вести разговор. Через пару минут он зашел внутрь, пересек круглый зал, в центре которого раньше стоял кристалл. Навстречу вприпрыжку выбежал студент со значком боевого факультета.

— Ты был у Сандера Брайта? — спросил у него Аксиос.

Однокурсник ответил утвердительно и устремился к выходу. Судя по тону, парень получил что хотел. Это вселяло некую уверенность, но Аксиос почему-то испытывал огромное желание поскорее уйти отсюда.

Он подошел к нужной двери и постучал.

— Входите, — громко произнес Сандер из кабинета.

Аксиос вошел, стараясь принять как можно более невозмутимый вид.

— Господин Брайт, — начал он бодрым голосом, — я хотел бы...

— Так-так, Аксиос из Стримвиля? — перебил Сандер, встав из-за стола. Его темно-красные глаза смотрели оценивающе, отчего Аксиосу сразу же захотелось отвести взгляд. По обеим сторонам на стенах висели чучела голов разных животных, полки шкафа в углу были заставлены книгами и свитками, а на столе лежали развернутые карты и какие-то старые изношенные сапоги. Все эти предметы смотрелись странно в кабинете преподавателя.

— Да. Я хотел бы спросить о моем втором испытании.

— Насколько я знаю, твое второе испытание — уничтожить манекены. И? — преподаватель нахмурился, продолжая смотреть в упор.

— Мне не хватает времени... — объяснил Аксиос.

— Тебе времени не хватает? — опять оборвал его Сандер. — Что же ты дальше намерен делать, если не можешь справиться с таким простым заданием?

От его громового голоса Аксиос даже вздрогнул. Недаром он предчувствовал, что это будет непросто. Он вдохнул поглубже и проговорил:

— Поэтому я и пришел к вам. Вы же наш преподаватель теории духовных сил. Кто, если не вы, господин Брайт, подскажет, как правильно распределить свои духовные силы.

— Я не удивлен, Аксиос из Стримвиля, — ответил Сандер, подойдя ближе. Он заговорил тише: — Ты думаешь, я не помню, что ты сделал с кристаллом?

— Я не... — поспешил оправдаться Аксиос.

— Ты на боевом факультете! — крикнул он. — Твое второе испытание предназначено для оружия. Твой дух — оружие! А я ведь говорил, что тебе не место в академии. И ты сам это подтвердишь, когда не сдашь экзамен.

Аксиос не мог сказать и слова. От стыда по телу прошла волна жара и запыхали щеки.

— Вон отсюда! — Сандер развернулся и снова сел за стол. — И мой тебе совет — не оборачивайся!

Аксиос стрелой вылетел из кабинета, мысленно повторяя: «Он не прав. Он ужасно ошибается. Я докажу!»

Но в следующую попытку пройти испытание опять не получилось. После этого вечером Аксиос долго лежал в кровати и думал. Ведь не может быть, что нельзя сэкономить эту несчастную секунду! Где-то он действовал не так, где-то совершал ненужные движения, тратил больше сил, чем нужно. Но где? Он уже наизусть помнил расположение манекенов

на арене, силу и оружие каждого. Так ничего и не придумав, Аксиос провалился в сон. А наутро проснулся, резко встав с кровати. Идея! Надо попробовать...

Снова арена. «Ну теперь держитесь», — подумал Аксиос, окидывая взглядом застывших «противников». Сначала он действовал с прежней тактикой: стремительно двигался по кругу и, шевеля одними губами, беззвучно отсчитывал секунды. На все двенадцать манекенов уходило одно и то же количество времени, и Аксиос никак не мог это изменить. Но ночью он придумал, как быстрее справиться с центральным манекеном. Он забежал также со стороны щита, только на этот раз не стал разворачиваться. Вот оно — лишнее действие! На бегу он перекинул кинжал в левую руку и не глядя, полагаясь на мышечную память, что есть силы ударил назад, почувствовав кинжалом твердую поверхность манекена. Он не видел, погасла оранжевая аура или нет, но когда песок в часах иссяк, арена осталась освещенной.

Аксиос часто дышал, нагнувшись вперед. Обернувшись, он понял, что все манекены повержены, испытание наконец пройдено. Получилось! Вот вам, Маркус, Сандер и все заклинатели духов, построившие эту комнату! Хитрые же они — те, кто испытания придумывал. Надо не просто силу и скорость применить, но и смекалку, изворотливость. Осталось последнее испытание, и экзамен будет сдан. Но сначала Аксиос решил сделать кое-что еще.

Он забрал значок, бросил невнятное «спасибо» поздравляющим его сокурсникам и пошел в общежитие. Ввалившись в комнату, Аксиос скинул башмаки, не раздеваясь, плюхнулся на заправленную кровать, закрыл глаза и уснул. Разбудил его Маркус, когда зашел в комнату, громко хлопнув дверью. Он принес очередную стопку книг из библиотеки, за чтением которых проводил большую часть своего освободившегося от испытаний времени.

— Аксиос, — сказал он, положив книги на стол. — Извини, не знал, что ты здесь.

Аксиос сел, свесил ноги с кровати и с широким зевком потянулся.

— Я вижу, тебя можно поздравить, — Маркус кивком указал на значок и подмигнул. — Уделал все-таки этих кукол? И года не прошло!

— Ага, — на выдохе ответил Аксиос, потирая глаза ладонями. Маркус помолчал и добавил:

— Я знал, что ты не так прост. Ну что, когда на третье?

— На следующей неделе. А завтра я собираюсь пойти на тренировочную арену, чтобы разрушить тот мистический манекен. Я, кажется, понял, что нужно делать. Ты с Риком со мной? Кстати, где он? До сих пор в мастерской? Который час вообще?

Аксиос посмотрел в окно, нашарив ногами небрежно брошенные башмаки. На улице уже смеркалось.

— Полседьмого, — констатировал Маркус, дотронувшись до настенных часов. — Да кто его знает, может, в мастерской. Вкальвает, бедолага. Совсем у него что-то не ладится, наверное.

Насчет синего манекена уговаривать Маркуса не пришлось. Перспектива разбить самый крепкий манекен, хоть и втроем, ему определено нравилась. Рика они встретили только за ужином, он был каким-то молчаливым и казался расстроенным. Как и предположил Маркус, дела у него шли отнюдь не хорошо, скорее наоборот, он зашел в тупик. Трудности встречались и раньше: то тетива рвалась, то стрелы ломались, — но теперь сам механизм отказывался работать. Вернее, все работает, но не так, как надо. Рик пожаловался, что арбалету не хватает духовной энергии, а у него не выходит «заправить» его как следует.

Больше в разговоре Рик не участвовал, только слушал и уныло кивал. В таком состоянии он пребывал крайне редко и быстро брал себя в руки. До такой степени поникшим ребята его видели впервые.

Утром же Рик встал с приподнятым настроением, но тень вчерашней хандры все еще маячила в его глазах. Аксиос привел их на тренировочную арену, туда, где до сих пор стоял так никем и не поврежденный мистический манекен. Ребята остановились, и Аксиос задумался. В отличие от тех фигур, что стояли в комнате для испытаний, у этой не было ни брони, ни оружия. Маркус сразу заскучал и заговорил с легким возмущением:

— И чего мы ждем? Ты же сказал, что знаешь, как его разбить. Если нет, зачем привел нас сюда?

— Я сказал, что у меня есть одна мысль, и надо ее проверить. Если окажусь прав, мы его уничтожим, — ответил Аксиос, осматривая манекен со всех сторон. Рик сосредоточенно наблюдал за другом и тоже о чем-то думал.

Аксиос попробовал нанести удар кинжалом сзади в шею. Манекен засветился синей аурой и остался целехонек. Тогда последовали удары в шею спереди, в голову, в живот, в спину, в бока. Он прилагал максимум усилий, но ничего не происходило.

— Так, о чем, собственно, мысль? — поинтересовался Рик, подвинув очки к переносице.

— У манекена на моем испытании было единственное слабое место — на шее. Значит, и тут оно, скорее всего, должно быть...

Маркус вдруг нетерпеливо протараторил:

— Скорее всего? Теряем время. Так мы до конца дня тут стоим. Его до нас и посильнее били. Чего ты такими вялыми ударами хочешь добиться. Пойдем отсюда, а то на нас уже косятся!

— Я толком еще и не бил. Если не помогаешь, то хотя бы не ворчи. Нет, должен же быть способ... — произнес Аксиос, пропуская незатихающие колкие замечания друга.

Через несколько минут Маркус, озираясь, тяжело вздохнул, словно не оправдались его самые великие надежды.

— Теряем время. Я пошел, а вы как хотите, — буркнул он, развернулся и потопал прочь. Аксиос и Рик только проводили его взглядом. Не хотелось ни останавливать его, ни уговаривать, все равно он помогать не собирался.

— Ну и иди! Ладно, тогда без него, — решил Аксиос и стал дальше осматривать манекен. Рик участливо за ним наблюдал. — Где же оно может быть? Где?

Они так простояли еще несколько минут. Аксиос изучил взглядом манекен с ног до головы, потом даже поднял ему руки вверх.

— Стой! — неожиданно вскрикнул Рик. Да так и замер, вытаращив глаза. — Я вижу! Я вижу! Вот.

Рик резво подскочил к манекену и ткнул пальцем чуть пониже подмышки. Аксиос в недоумении отступил назад, охватывая взглядом показанную область.

— Что, Рик? Я не вижу тут ничего особенного.

— Да ты присмотришься, — оживленно сказал Рик, улыбаясь. — Здесь аура при ударах как будто... Как сказать? Не такая насыщенная, более прозрачная что ли. Присмотришься, неужели не заметил?

— Аура? Я ничего не заметил. Подожди, — Аксиос сделал такое лицо, словно разом все понял. — То есть, ты видишь то, чего не вижу я? Может, это твой дух помог?

Рик снял очки, повертел их в руках, снова надел и еще раз пристально взглянул на манекен. Сейчас Акциос впервые увидел желтую ауру его очков. А Рик аж запрыгал от приливших эмоций и восторженно заявил:

— Ха-ха-ха, да это и без силы моего духа можно заметить. Давай, Акциос, попробуй ударить сюда!

Акциос точным движением руки вонзил кинжал туда, куда показывал Рик. В месте удара образовалась узкая вмятина. Друзья переглянулись: да, это оно! Акциос замахнулся еще раз, сконцентрировавшись на духовной энергии. Направляя ее в край лезвия, он воткнул оружие манекену под ребра. Тот, громко треснув, со вскинутыми руками накренился вбок, а потом рухнул на пол и развалился на крупные куски. Синяя аура замерцала в каждом обломке и медленно исчезла.

— Мы сделали это! — хором крикнули друзья и дали друг другу «пять».

Один студент заметил это и толкнул другого, показывая на разрушенный манекен. Через минуту на Акциоса и Рика уставились все находящиеся на арене. Кто-то начал аплодировать, остальные подхватили, и под эти аплодисменты к ребятам медленными шагами подошел Гидрих Монк. Он взглянул на обломки непроницаемым взглядом и удовлетворенно покивал. Аплодисменты и разговоры стихли, все приготовились слушать старца.

— Кто из вас разбил этот мистический манекен? — спокойно спросил он.

Акциос без колебаний гордо ответил:

— Мы вдвоем. Рик нашел слабое место, а я нанес удар.

— Что ж, поздравляю, — старец потрогал бороду и благодушно продолжил. — Я обещал награду тому, кто уничтожит манекен. Это сделал ты, Акциос из Стримвиля, значит, награда твоя. Если желаешь, можешь разделить ее с товарищем.

Гидрих нагнулся к бесформенным кускам дерева, что-то отковырнул и достал красивый полупрозрачный синий камешек размером с грецкий орех. Ребята внимательно за ним наблюдали. Старец показал камень на раскрытой ладони. Он был похож на те, что украшали зал на вечеринке аристократов в начале учебного года, только этот кристалл не светился.

— Это то, за счет чего манекен обладал такой сверхпрочностью. Светоч — так он называется. Он наделяет ремесленный предмет духовной энергией, и если мастер правильно ее распределит, любая вещь в его руках раскроет весь свой потенциал. Теперь манекен и этот кристалл полностью твои. Как ты ими распорядишься, решать тебе.

Старец протянул камень Акциосу. Затем он развернулся и также медленно зашагал обратно, на ходу сделав жест рукой, означающий, что пора продолжать тренировки. Студенты стали разбредаться по своим местам, кое-кто подошел посмотреть поближе на «награду» — кучку хлама, бывшего несколько минут назад сверхпрочным манекеном.

— Акциос, — сказал Рик, замороженно глядя на кристалл. Его глаза светились от радости, а в голосе чувствовалась некая робость. — Можно я заберу светоч? Я могу использовать его в своей работе...

— Конечно, Рик, — перебил его Акциос, подняв синий камешек, чтобы посмотреть через него на свет, — забирай. Только я что-то не пойму, на кой нам сдался этот разбитый манекен?

Рик, присев на корточки, уже ворочал деревянные обломки манекена, проводил пальцами по разломам, заглядывал в каждую трещинку. Он секунду посмотрел на Акциоса, потом опять вернулся к манекену, приговаривая:

— Отлично, очень даже отлично. Что? Зачем нам манекен? О, мне он точно

пригодится. Я именно такое дерево искал. Хотя нет, такое я даже не надеялся найти. Из него получится просто замечательная дуга. И стрелы, и ложе, и... Ты не представляешь, какая это находка. А если еще светоч использовать... Это как раз то, чего мне так не хватало.

Акцииос усмехнулся — Рик напоминал маленького ребенка, которому подарили долгожданную игрушку — и махнул рукой.

— Тогда забирай его полностью.

— Полностью? — Рик посерьезнел, встал и отряхнул руки. — Нет, я так не могу... Знаешь, что? Я куплю у тебя твою половину.

— Купишь? Сломанное дерево? — Акцииос еще больше заулыбался. — Брось, бери так.

— Нет, Акцииос, ты не понял. Это редкое, качественное и дорогое дерево. Его даже в таком виде можно продать в какую-нибудь мастерскую и выручить десяток серебряных. Вернемся в общежитие, и я тебе заплачу. А сейчас помоги, пожалуйста, отнести это все в нашу мастерскую. У меня намечается большая работа!

По настойчивому тону Рика Акцииос понял, что проще будет согласиться. Рик положил светоч в карман, после чего они вдвоем принялись за самый большой кусок: зашли с двух сторон, и Рик скомандовал: «Взяли». Дерево, хоть и отличалось прочностью и качеством, оказалось не таким уж тяжелым, так что сложностей при переносе не возникло. Ребята потащили его под довольное бормотание Рика:

— Ай да я, ай да очки. В жизни бы не подумал, что я духовную ауру как-то по-другому вижу. Думал, когда дух разовьется, у меня зрение супер острым станет. Слушай, а правда, что же будет, когда он разовьется? Я, наверное, другие миры видеть начну, сущности всякие...

— Кого-кого? — переспросил Акцииос.

— Ну, знаешь, сущности.

— Призраки что ли?

— Нет, не призраки. Призраков, кстати, тоже, может быть, видеть начну. Если, конечно, это все не выдумки. Как считаешь?

— Может, и не выдумки, — ответил Акцииос, но думал при этом о другом. Взбодрился наш Рик, снова веселый, разговорчивый, и на мелкие неприятности ему наплевать: вон занозу какую загнал, аж до крови. Маркус бы непременно ворчать начал, а Рик даже глазом не повел, палец вытер, опять взялся за обломок обеими руками и знай себе дальше болтает:

— Это как с перчатками моего брата. Он тоже думал, для чего они годятся, но ведь какими полезными оказались. На что же я буду способен, а? Я теперь понял! Не будь мой дух полезным, меня бы и не взяли в академию.

Мастерская, где студенты готовили свои ремесленные предметы для первого экзамена, удивила Акцииоса своим размахом. Каждому студенту выделили собственный просторный стол, к нему были приделаны тиски, а рядом на полу лежал глубокий ящик с инструментами. Инна Леви сидела за таким же столом в дальнем углу помещения и давала советы темноволосой девушке. Акцииос с любопытством глазел на развернутый на столах рабочий процесс, пока они с Риком волокли обломок туловища манекена между рядами под звуки молотков, пил и напильников. Сокурсники, не отрываясь от работы, почти без интереса бросали взгляд на ребят, несущих бесформенный деревянный обломок. На многих местах из-за беспорядка не сразу получалось догадаться, что именно там мастерят: или это недоделанный ремесленный предмет, или просто неряшливо оставленные материалы. Все места были подписаны, друзья остановились у стола, где маленькая табличка в углу гласила «Ричард из рода Стоунов».

— Давай сюда, под стол, — деловито указал Рик, и глыба отправилась вниз.

Его стол особо не отличался от других: такой же заставленный всякими деревянными и металлическими деталями, засыпанный стружкой, покрывающей часть развернутого чертежа. В тисках был зажат брус, рядом оставлен напильник, а посередине рабочей поверхности покоилось устройство, похожее на небольшой лук, с широкой дугой и не до конца приделанным натяжным механизмом. Видимо, Рик прикладывал немало усилий, стараясь, чтобы арбалет не только нормально функционировал, но еще и подобающе выглядел.

Манекен переключался в мастерскую в три захода. Когда ребята свалили под стол последние обломки, Рик достал из кармана синий камень, чтобы еще раз на него полюбоваться, и с энтузиазмом проговорил:

— Ну вот. Теперь я такое сделаю!

— Не сомневаюсь, — сказал Аксиос, в то время как Рик сел на стул, положил свечку на чертеж и одним резким движением отделил от арбалета так и не доведенный до ума механизм. — Ладно, рад, что помог.

— Шутишь? Ты не просто помог, ты... Половину работы сделал, я твой должник. Я раньше и не думал свечку использовать. Во-первых, она дорого стоит. Во-вторых, были бы нужны и другие дорогие материалы, чтобы все работало как надо. Но, как видишь, без свечки мне никак не обойтись, а тут такой подарок судьбы. Я уже представляю, какую штуковину сделаю, — и добавил полушепотом, приложив ладонь ко рту. — Весь факультет обзавидуется.

С этими словами он подвинул ближе чертеж, согнулся над ним и увлеченно начал что-то черкать, бормоча себе под нос. Аксиос пожелал плодотворной работы и собрался уходить. Рик, не поднимая головы, кивнул ему вслед — он уже глубоко погрузился в процесс.

Следующие несколько дней пролетели как один. Аксиос даже расслабиться толком не успел, вернее, не смог, ведь оставалось еще последнее испытание. Зато теперь они с Риком стали известны среди первокурсников. Новость о том, что злосчастный манекен на боевой арене разбила голубоглазый блондин с кинжалом и его полненький друг в очках, разлетелась со скоростью ветра. Маркус зубами заскрипел, когда это услышал, но ничего не поделаешь, никто его не просил уходить. При встрече про манекен он не спрашивал, видно, понимал, что это только его просчет. Тем не менее обида и досада отчетливо чувствовались в его голосе и настроении.

В начале недели Аксиос пошел в общий зал на третье испытание. Он держал в руке значок, поглаживая большим пальцем заработанные две звезды, и на входе чуть было не столкнулся с Эмили.

— Привет, Аксиос, — улыбнулась девушка.

Аксиос не ожидал, что она заговорит с ним. Ему вспомнилась их первая встреча, когда она тоже сама подошла в обеденном зале. Пару секунд он растерянно рассматривал ее каштановые волосы, зачесанные наверх, и ее значок, пока еще без единой звезды. Значит, она не прошла ни одного испытания. Аксиос отошел в сторону, вежливо пропуская девушку вперед, и ответил с нелепой улыбкой:

— Привет. Ты первый раз что ли?

— Да, — кивнула Эмили, проходя в общий зал.

Аксиос залюбовался ее походкой: она шагала легко и грациозно, с прямой осанкой и

расправленными плечами.

У входа в комнату для испытаний ожидали два человека, парень и девушка, вполголоса что-то обсуждая, причем у девушки уже имелось три звезды — пришла для поддержки. Аксиос и Эмили встали чуть поодаль, Эмили обратила взор ко входу в комнату и молчала. Когда комната освободилась, студент вошел, а подруга решила его не дожидаться и удалилась. В общем зале стало совсем тихо. Безмолвие затянулось.

— Что же... — неловко попытался завязать разговор Аксиос. — Не переживаешь? Я про то, что не так много времени осталось...

Эмили, повернувшись к нему лицом, спокойно пожала плечами и чуть мотнула головой. Прямо на вопрос она не ответила, а проговорила:

— Слышала, что ты разбил мистический манекен, поздравляю. Наверное, Гидрих Монк тобой доволен.

Аксиос после этих слов говорил уже бойко:

— Да, он заставил нас попотеть. Это благодаря Рикю я его разрушил. Он с ремесленного факультета, — он немного подумал и добавил. — Хороший парень, кстати. Умный, веселый, с чувством юмора, на факультете всем помогает, — тут Аксиос спохватился и запнулся, встретив холодный взгляд янтарных глаз.

Он понял, что сказал что-то не то и продолжать разговор Эмили не хочет. Дальше они ждали в молчании. Когда с громким скрипом открылись «ворота победителей», Аксиос обернулся: в зал вышел измученный, запыхавшийся, но сияющий от счастья однокурсник. Эмили сразу направилась к двери в комнату. Как только отверстие в стене освободилось, она вставила туда значок и исчезла в темном коридоре.

Аксиос и глазом не успел моргнуть, как остался в общем зале один. Через несколько минут сюда вошли еще несколько человек, но он их не замечал. Аксиос думал, что будет, если Эмили сейчас не пройдет испытание. Он всегда видел ее уверенной, не дающей себя в обиду. А если она не успеет сдать экзамен, аристократки опять начнут язвительно хихикать, обсуждая ее эпический дух. Но все случилось не так, как он себе вообразил.

Эмили, проведя в комнате для испытаний от силы десять минут, появилась в «воротах победителей». Ее волосы слегка растрепались, но в целом по ее виду вряд ли бы кто-то догадался, что она только что прошла испытание. Девушка стремительно пересекла общий зал с присущим ей гордым видом, чтобы забрать значок, и также стремительно выпорхнула из помещения. Даже не взглянула на Аксиоса, открывшего рот в намерении хотя бы поздравить ее с победой. Он вздохнул.

Впрочем, ладно. Разговор с Эмили, хоть и короткий, оставил приятные впечатления, и Аксиос ощущал себя на подъеме. Надо сосредоточиться на испытании, пора заходить и не задерживать выстроившуюся очередь. Он уже машинально вставил значок, который держал в руке все это время.

Сначала пришлось пересечь темный коридор, затем в лицо ударил дневной свет. Аксиос, выходя из темноты, прикрыл глаза ладонью, а когда привык к освещению, увидел перед собой высокую скалу с хаотично расположенными на ней выступами, так и манящими ухватиться за них и начать взбираться.

Аксиос с усмешкой посмотрел вверх. Вместо неба он увидел только уходящие вверх округлые светло-серые стены помещения непонятно какой высоты. Надо же. Хотел скалу — получай!

Он скрестил пальцы, вытянул руки ладонями наружу так, что послышался хруст, и

подошел по усыпанному серыми камнями полу к почти отвесному склону. Поначалу задание выглядело даже слишком простым, но Аксиос понимал, что дальше наверняка поджидает какой-то «сюрприз», поэтому надо оставаться начеку. Он взялся за первый выступ и пожалел, что не взял с собой перчатки, тогда восхождение было бы намного легче. Поверхность оказалась шершавой, но это даже к лучшему — меньше вероятность, что рука соскользнет. Вперед.

Аксиос ловко подтягивался, аккуратно нащупывая ногами выступы. Он переносил свой вес, только когда был уверен, что камень под его подошвой достаточно надежный. В то же время, опасаясь обрушения породы, он каждым мускулом готовился повиснуть на одних руках. Но пока все шло хорошо, и Аксиос довольно скоро взобрался на приличную высоту.

Как и ожидалось, расстояние между выступами увеличивалось, и приходилось заносить над головой полностью вытянутые руки. Тело отлично слушалось, совершая с детства знакомые движения, натренированные чуть ли не каждодневным лазанием по деревьям. Один камень попался острым и оцарапал ладонь. Аксиос неприятно поморщился, но руку не убрал.

Вниз он не смотрел и не собирался, а вот сверху на склоне показалось что-то странное, похожее на полотно грязно-белого цвета, перекрывающее путь. Выглядело оно не опасно, но настораживающе. Аксиос приблизился: это оказалась паутина. Толстая, плотная и липкая, не похожая на настоящую. Хотя, возможно, где-то в мире и такая существует. В любом случае вляпаться в нее точно не было никакого желания. К счастью, Аксиос не страдал боязнью пауков, но они, кстати, пока не появлялись. Он вынул кинжал и, стараясь как можно крепче держаться одной рукой, стал убирать им паутину перед собой.

Продвижение вверх замедлилось, приходилось останавливаться и расчищать себе путь. Полотно отвечало волнообразными колебаниями на каждый удар. Оно рвалось с глухим треском, и рука хорошо чувствовала, насколько эта паутина крепкая. Наверное, если ею обмотали бы человека, то он не смог бы порвать ее голыми руками и самостоятельно выбраться. Куски паутины прилипали к лезвию кинжала, и Аксиос очищал его об каменистую поверхность.

Наконец, это все закончилось. Аксиос выбрался на чистое место, утвердился на выступах, и только тогда первый раз посмотрел вниз. Под ним широкой полосой простиралась паутина, в которой он прорезал кривую «дорожку». Обрезанные края полотна развевались от легкого сквозняка, а земля виднелась далеко внизу ровным серым пятном. Пауки так и не выползли, отчего Аксиос облегченно вздохнул и убрал кинжал обратно за пояс.

Дальше стало еще хуже. Выступы закончились, а вместо них из камней всюду торчали длинные белые корни неизвестных растений, переплетаясь и закручиваясь. Какой-нибудь наивный парнишка, скорее всего, взялся бы да и полез прямо по этим жестким корягам. Но Аксиос недоверчиво попробовал вырвать ближайший корень, который сразу поддался и от небольшого усилия вытащился наружу. Из места, откуда он рос, посыпались камни, зато теперь за это место можно было неплохо ухватиться. Аксиос бросил корень и сразу принялся дергать следующий. Чем толще было растение, тем сильнее его приходилось тянуть. Иногда он использовал почти весь свой вес, и корни покорно отправлялись вниз.

Чтобы пробраться через сорняки, потребовалось много сил. Аксиос то и дело останавливался перевести дух, затем, отдышавшись, лез дальше. «Терпи, — говорил он сам себе, — случались вещи и похуже, чем эта непролазная скала». Хорошо еще, что это

испытание не на скорость. Никаких песочных часов, грозы и исчезающей опоры.

И он вытерпел. Вершина приблизилась неожиданно, когда Аксиосу казалось, что сейчас будет еще какое-нибудь препятствие. Он уперся локтями в горизонтальную поверхность, образующую со склоном тупой угол, закинул по очереди обе ноги и, перекатившись, очутился на твердой ровной земле. Руки слегка дрожали от напряжения, ладони горели, а в ногах чувствовалась сильная усталость.

Аксиос поспешил посмотреть на проделанный им путь, пока это все не исчезло, и как раз успел увидеть надвигающийся густой туман, за минуту полностью окутавший склон. Вместо пропасти во всей комнате оказался каменный пол. «Вот и все», — облегчено выдохнув, подумал он, поднялся на ноги и направился к выходу. Даже как следует обрадоваться сил не осталось.

Только когда Аксиос вышел из корпуса, он наконец осознал, что навсегда покончил с этой комнатой, что не придется больше стоять в общем зале в изматывающем ожидании, отсчитывать количество попыток, расстраиваться каждый раз, когда приходится выходить проигравшим. Даже не верилось, что он справился с последним испытанием с первого раза. Хотя нет. Пора уже было показать, на что он способен, и он показал. И, как говорил Гидрих Монк, стал еще сильнее. От этого осознания ощущалась поразительная легкость, но в то же время внутренний голос твердил, что на этом он не остановится, пора двигаться дальше. Ведь самое сложное еще впереди.

Глава 12. Средство от уныния

Настал черед Рика сдавать первый экзамен. Инна Леви и комиссия из двух преподавателей устроились за продолговатым столом, приготовившись принимать и оценивать результаты трехмесячного труда ремесленников. Рик сидел на своем месте и держал перед собой арбалет обеими руками, словно боялся выпустить. Он поглядывал то на экзаменаторов, то на Акциоса и Маркуса — ребята пришли с другими студентами с боевого факультета, чтобы поддержать сокурсников.

С самого утра Рик снова стал задумчивым, немногословным и даже невнимательным: несколько минут ходил по комнате и искал свой значок, который все это время лежал в кармане. И зачем, спрашивается, он его туда положил? В общем, его мысли уже куда-то унеслись, наверное, на открытую арену — демонстрировать свое творение. Поэтому Рик ужасно торопился, но никак не мог собраться. Наконец, убедившись, что форма выглядит безупречно, башмаки чистые, а волосы причесаны, он быстрым шагом направился в мастерскую. И хотя Рик хотел прийти пораньше, пришел точно к началу экзамена.

Но ничего, времени отдышаться и собраться с мыслями оказалось предостаточно. Инна Леви зачитала в длинном свитке имена студентов в той очередности, в которой они должны подходить с ремесленными предметами. Рик в этом списке занимал одно из последних мест.

Экзамен делился на две части, в мастерской проходила первая часть. Здесь проверяли все предметы, кроме оружия — его предстояло испытывать на второй части экзамена, на открытой арене. Рик и остальным можно было прийти сразу туда, но Инна Леви настоятельно советовала присутствовать на обеих частях экзамена, дабы получить как можно больше знаний, учесть опыт и ошибки товарищей.

Вот Рик и сидел, вцепившись в свое оружие, пока комиссия оценивала ремесленные инструменты, предметы одежды и прочие вещи. Рядом с ним на столе лежал черный тканевый мешочек, наподобие колчана, куда Рик сложил три стрелы — больше выточить не успел. Он рассматривал механизм, и так и эдак представляя, как будет стрелять из него, и надеялся, что ничего не оторвется и не сломается. Иногда Рик перекидывался короткими фразами с ребятами по соседству, но все равно мало напоминал прежнего разговорчивого Рика.

— Чего он так трясется? Его арбалет из дорогущих материалов, — вполголоса бубнил Маркус, глядя на Рика. — Ему наверняка только за это экзамен примут, даже если он не стреляет.

— Тут не в стрельбе дело, Маркус, — также вполголоса отвечал Акциос, — а в ремесленных свойствах, вложенной духовной энергии — вот что они оценивают. Стрельбу, конечно, тоже.

— С таким деревом даже я сварганил бы какую-нибудь штуковину. Во дает, как будто раскол увидел.

— С чего ты взял? По-моему, он просто сосредоточен, — сказал Акциос. Маркус улыбнулся краем рта.

— Да? Тогда почему он бледный, как простыня?

В этот момент Рик повернулся к ним, будто все слышал. По его лицу сложно было угадать, что именно он испытывал. Оно не выражало никаких эмоций, разве что губы были плотно сжаты и, по правде говоря, он действительно был бледнее обычного. Акциос показал

ему поднятый вверх кулак. Рик попытался улыбнуться и снова впился глазами в экзаменаторов.

Становилось скучно, Аксиос вздохнул. А вот Маркусу начинало нравиться здесь находиться, он с живым интересом смотрел на студентов ремесленного факультета. Вот один продемонстрировал прочные духовные нити, другой — непромокаемую бумагу, третий — нагревающуюся от духовной энергии фигурку из камня. Комиссия осматривала, трогала эти вещи, в конце концов Инна Леви с кивком произносила: «Принимаем», — и ставила отметку у себя в свитке. После этого студенты выдохнули и спокойно возвращались на свои места.

Подошла девушка и положила на стол с виду ничем не примечательное кольцо. Инна изобразила недовольство и жестом руки попросила показать особенности ремесленного предмета. Девушка направила духовную энергию, и кольцо закрутилось на столе в желтой ауре. Преподаватели смотрели на это с минуту, чего-то ожидая.

— Это все? Значит, оно будет так крутиться, пока не закончится духовная энергия? — осведомился сидящий справа от Инны мужчина. Девушка молча наклонила голову вперед. Вот кто теперь в самом деле побледнел. — Кхе, безделушка.

Инна Леви подалась вперед, положив локти на стол:

— Разве я не учила вас, что ремесленные предметы должны приносить пользу? Какая же польза от твоего кольца?

Студентка молчала, польза от крутящегося кольца никак не хотела придумываться. Мужчина сказал:

— Ну... Сойдет за детскую игрушку. Как считаете?

Сидящая слева женщина глубоко вздохнула и закрыла лицо ладонью. Благодаря этому жесту Аксиос вспомнил ее: женщина присутствовала на проверке духов при поступлении в академию. Это была Лорелея Вульф — глава ремесленного факультета. Второго преподавателя он не знал. Инна, пристально глядя в лицо студентки, постучала пальцами по столу.

— Ладно, так и быть, — выдохнула она. — Засчитаем. Но учти, это только потому, что кольцо имеет хорошую энергетическую емкость. Не для того становятся заклинателями духов, чтобы... — и прочитала нотацию о призвании, что с такими успехами можно стать лишь обыкновенным подмастерьем и что надо ставить перед собой более высокие цели.

Больше никто из студентов не отличился, у остальных получились заурядные предметы, так что под конец первой части списка Маркус тоже утомился.

Когда очередь дошла до оружия, студентов пригласили пройти на открытую арену. Там уже все было готово. Знакомые манекены редкой силы, с желтой аурой, смиренно ожидали своего часа. Здесь позволили рассаживаться кто как хочет, поэтому Аксиос и Маркус заняли места на скамье рядом с другом и теперь могли вблизи рассмотреть его венец творения. Арбалет был гладким, хорошо отполированным. Рик покрыл его лаком, так что глубокий коричневый цвет дерева блестел на солнце.

Рядом с друзьями Рик словно ожил, начал болтать без умолку: как он вставлял светоч, как спусковой механизм долго ему не поддавался, как он распределял духовную энергию и больше всего — как не успел его опробовать. Особенно его беспокоила работа прицела и дальность стрельбы.

Ребята слушали его, наблюдая за сдающими экзамен. Каждому студенту давалось по три минуты для поражения цели, причем необязательно было полностью уничтожить манекен,

достаточно лишь нанести видимый урон — это будет значить, что в бою ремесленник сможет за себя постоять, защититься или помочь другим.

Студенты, осмелившиеся сделать оружие, отлично справились с экзаменом. Одного за другим комиссия отправляла на свои места с одобрением и похвалой. Инна Леви поставила очередную отметку в свитке и громко произнесла «Ричард из рода Стоунов».

Рик вскочил со скамьи и понес арбалет, расправив плечи. В это время помощники из числа старшекурсников убрали поврежденный манекен и прикатали на его место целый. Сначала следовало показать оружие комиссии. Преподаватели рассмотрели арбалет и разрешили начинать.

Рик положил мешочек со стрелами на землю, подвинул очки к переносице, неторопливо взял одну стрелу, вставил ее и натянул тетиву до щелчка. Стрела послушно легла на свое место. Рик обхватил арбалет снизу ладонью левой руки, приподнял его на уровень подбородка и заглянул в прицел. Правой рукой он снял предохранитель, поднес указательный палец к спусковому крючку и замер.

Арбалет равномерно засветился от вложенной духовной силы, снова послышался щелчок. Выпущенная стрела просвистела над головой манекена и устремилась за пределы арены, скрывшись из виду. Аксиос округлил глаза, он не ждал такого поворота событий. Расстояние до манекена было не таким уж и большим, пару десятков шагов, не больше. Неужели прицел Рика все-таки не доработан? Осталось две стрелы. Если Рик и их пустит также, то потратит все отведенное время, пока будет их искать. Экзаменаторы же не придали значения промаху и спокойно ждали следующего выстрела. Из арбалета можно стрелять — это уже хорошо.

— Виноват, сейчас прицелюсь точнее, — сказал Рик. Вид при этом у него был на удивление невозмутимым.

Совершая те же движения, Рик снова приготовился стрелять. Через мгновение вторая стрела вонзилась точнехонько промеж глаз манекена, и его желтая аура потускнела.

— О, хороший выстрел, — Инна Леви уже приготовилась делать отметку в свитке напротив имени Рика, но, увидев, как он вставляет последнюю стрелу, остановилась, глядя на него исподлобья. Рик хотел показать все, на что способен, к тому же время еще оставалось.

В третий выстрел, судя по яркости ауры, Рик вложил еще больше духовной энергии. Стрела воткнулась чуть пониже второй, в нос «врага», причем вошла заметно глубже, заставив ауру погаснуть.

— Отлично! — похвалила Инна.

— Да, пожалуй, это лучшее, что мы видели сегодня, — кивая, произнес мужчина. Лорелея же смотрела немигающим взглядом и не сказала ни слова.

Счастью Рика не было предела. Довольный собой, он раскраснелся, поднял мешочек и вразвалочку пошел на место.

— Ну что Рик, успех — лучшее средство от уныния, да? — проговорил Маркус, когда его друг сел рядом.

— О чем это ты? — уставился на него Рик, улыбаясь. Маркус не ответил. Рик вытер рукавом со лба пот и затараторил: — Видели, как я точно в нос попал? А с какой силой стрела полетела? Я старался, чтобы именно так и получилось. И я знал, что у меня получится, а все равно... Первый раз же. Но как Инна посмотрела на меня, так я сразу все плохие мысли отбросил. Ух, ну теперь-то и на второй экзамен идти не страшно.

— Да, Рик, отлично выступил, — согласился Акциос. — Когда ты промахнулся, я начал всерьез переживать.

— Кстати об этом, надо забрать мою стрелу.

— Только после обеда, есть охота, — пожаловался Маркус.

— Нет, я должен сейчас ее найти, — заявил Рик, он подался вперед и продолжил низким голосом, заговорщически улыбаясь, — я вам не стал рассказывать, промахнулся я не просто так. И если у меня получилось то, что я задумал...

Он прервался, увидев, что одна студентка помахала ему ручкой и отправила воздушный поцелуй. И без того розовые щеки Рика еще больше покраснели. Он с легким смущением помахал ей в ответ, потом сказал, что это та самая Мэри, которой он помог сделать ремесленный предмет. Раньше он на нее обижался. Ему казалось, что из-за Мэри ему не хватило времени, чтобы испытать арбалет. Но сейчас, когда экзамен почти окончен, Рик уже и забыл про это, а только наслаждался чувством удовлетворения от проделанной работы.

Тем временем Инна Леви вызвала последнего студента и строго приказала расслабившимся юношам и девушкам вести себя тише. Когда экзамен закончился, она поздравила присутствующих с этим событием. Сказала, что это лишь малая часть того, чему они должны научиться в академии, и самые главные испытания еще впереди. После короткой речи студенты громко зааплодировали, но их прервала Лорелея Вульф, встав из-за стола с недовольством на лице.

— Какой позор! — заговорила она. Студенты разом замолчали. — Я всегда говорила, что стандарты для первого экзамена ремесленников слишком простые. Имейте в виду, со следующего года планка будет повышена. Если бы это произошло сейчас, то в лучшем случае только треть из вас сдала бы экзамен. Как вы не понимаете, что в битве настоящий воин живет благодаря доспехам и оружию. А значит, его жизнь полностью в ваших руках. Если не научитесь делать стоящие вещи, то пеняйте на себя! Такое отношение к людям безответственно. Позор! Или беритесь за голову, или выметайтесь!

Притихшие студенты не решались встать со своих мест, пока глава ремесленного факультета не ушла с арены. Тогда Инна Леви сказала:

— Что ж, вы свободны.

Первокурсники пошли, а некоторые даже побежали в сторону мастерской, чтобы оставить там оружие и отправиться на долгожданный обед.

— Лорелея Вульф как всегда с огоньком, — съехидничал Маркус. — Но сегодня она вас чуть не испепелила.

— Я бы тоже был недоволен, если б мне пришлось помимо основной работы еще искать новый кристалл для проверки поступающих. Так что за ее вспыльчивость надо благодарить в первую очередь Акциоса, — засмеялся Рик.

— Что? — напрягся Акциос.

— Да не трусь, она студентов не запоминает. Если только ты ее не впечатлил своим ремеслом, — ответил Рик.

Друзья обогнули арену и вприпрыжку устремились к месту, куда должна была улететь стрела. Они проследовали мимо газона с цветущими тюльпанами, затем пробрались через кусты к группе сосен. На одной из них висела самодельная круглая мишень. Оказалось, Рик повесил ее сегодня утром, перед экзаменом. Из мишени, почти из середины, торчала арбалетная стрела.

Акциос и Маркус изумленно наблюдали, как Рик снимает мишень с дерева.

— О, да! Вы понимаете, что это значит? — говорил он. — Значит, что я не ошибся, что все мои расчеты верны.

Акциос посмотрел в сторону арены: до того места, откуда стрелял Рик, было довольно далеко. Рик положил мишень на землю, уперся в нее коленями, обхватил стрелу двумя руками и рывком выдернул.

— Ну ты даешь, Рик. Так надурил экзаменаторов, — расхохотался Маркус.

— Это гениально, — подхватил Акциос. — Только я не пойму, почему ты это вот так сделал? Думаю, Лорелея Вульф такое оружие оценила бы.

— Ну... Я не хотел привлекать к себе лишнее внимание. Чтобы сдать экзамен, нужно было поразить манекен на арене, и я это сделал. Только мне этого недостаточно. Я с самого начала хотел сделать арбалет, которым сам бы потом пользовался. Потому что если б я не смог, то... Какой тогда смысл мне учиться? Всегда надо стремиться к максимальному результату, иначе и минимального можно не достичь. Сегодня я доказал себе, что не зря здесь нахожусь, понимаешь?

— Ты не боялся в кого-то попасть? — спросил Акциос.

— В кого? Здесь никто не ходит. Видишь, я все продумал, — самодовольно ответил Рик.

— Ладно, гении, пойдем, уже живот свело, — поторопил Маркус. — Рик, тебе еще арбалет в мастерскую нести.

У двери в обеденный зал на глаза попался натянутый плакат с нарисованным алмазом и надписью: «Вечеринка 1 курса ремесленного факультета в зале первого корпуса: начало в 5 вечера. Вход только ремесленникам!». Некоторые студенты уже успели пообедать и побежали готовить все необходимое к празднику.

— Посмотрите, еще одна вечеринка. Опять аристократы веселиться будут? Ты пойдешь, Рик? — спросил Акциос.

— На этот раз это не для аристократов, а для ремесленников. Так что, пожалуй, пойду, — ответил Рик. Он дал понять, что это очень кстати, сейчас дико хотелось отвлечься и повеселиться. — Ребята говорили, планируется что-то интересное. Будет музыка, танцы, игры и другие развлечения. Культурные.

На вопрос, почему устроили вечеринку без боевого факультета, он пожал плечами:

— Может, чтобы показать, что ремесленники самодостаточные, независимые и прочее.

— Обидно, обидно, — наигранно покачал головой Маркус.

— Во всяком случае, я к этому точно не причастен. Ну а вы, ребята, чем займетесь сегодня?

— Читать пойду, завтра часть книг надо в библиотеку вернуть, — не поднимая глаз от тарелки, ответил Маркус.

— А я... — задумчиво произнес Акциос, — пока не придумал. Наверное, прогуляюсь, погода хорошая.

Погода тем не менее преподнесла неприятный сюрприз. Жаркое солнце вдруг заволокли тучи, вдалеке слышались глухие раскаты грома. Судя по усиливающемуся ветру, гроза должна была прийти и сюда, первая в этом году. Поэтому все трое, покончив с обедом, поспешили в общежитие.

Рик, примчавшись, стал торопливо переодеваться. Ему позарез надо было успеть в первый корпус до начала дождя. Он оделся в наряд для особых случаев, даже зачем-то нацепил пышный воротник, из-за чего немного напоминал пухлого голубя. Затем наскоро

зачесал назад темные волосы и спросил:

— Ну, как я выгляжу?

— По-моему, Рик, в этот раз ты перестарался с нарядом, — ответил Аксиос.

— Да нет, нормально, — возразил Маркус с ухмылкой. — Ты, Аксиос, вспомни, как сам оделся на первую вечеринку. Девчонкам такое нравится. Только скажи вот что, ты для кого-то конкретного одеваешься, а?

Рик неуверенно смотрел в зеркало. Повернулся то одним боком, то другим, поднес руку к воротнику в порыве его снять, но остановился.

— Ладно, Рик, отлично выглядишь. Беги уже, дождь вот-вот начнется, — посоветовал Аксиос.

— Да-да, повеселись там, — сказал Маркус. Он уже сидел на кровати с книгой в руках.

Буквально через пару минут, после того как Рик схватил плащ и ушел, в стекло забарабанили крупные капли. Через открытое окно в комнату проник свежий запах, и помещение наполнилось прохладой. Студентов с улицы как ветром сдуло, все разбежались и спрятались в корпусах в ожидании сильного ливня. Надо думать, Рик успел добраться до учебного корпуса как раз, когда дождь хлынул на землю неукротимым потоком.

Ливень не прекращался до позднего вечера. В этот день быстро начало смеркаться, и с ужина ребята возвращались уже в темноте. Из-за дождя казалось, что даже фонари не справляются с этой тьмой.

Аксиос последовал примеру Маркуса и тоже взял книгу, но под шум дождя жутко клонило в сон. Тогда он убрал фигурку из драконьего камня, источающую мягкий свет, и лег, отвернувшись к стенке.

На утро двое друзей обнаружили Рика спящим в своей кровати. Он лежал на животе прямо в одежде. Один башмак остался на свисающей над полом ноге, другой улетел на середину комнаты, оставив на полу дорожку из высохшей грязи. Волосы растрепаны, а измятый воротник Рик держал в руке. Очки он снял и по обыкновению оставил на тумбочке. Непонятно, во сколько он вернулся. В грозу спалось крепко, так что ребята не слышали, как Рик ввалился в комнату и лег, так и не скинув второй башмак.

— Бедняга, устал, — прошептал Аксиос. — Хорошо, что сегодня выходной, хоть выспится.

— Угу, — кивнул Маркус.

Но долго поспать Рик не удалось. Маркус, водрузив все книги на стол в две стопки, случайно толкнул их, отчего они с грохотом посыпались на пол. Рик поднял голову, с трудом разомкнул сонные глаза, протяжно зевнул и перевернулся на спину, широко улыбаясь. Привычным движением он надел очки, затем медленно потянулся и сел.

— Уже обед? — спросил он хриплым голосом. Лицо его слегка опухло, глаза казались прозрачными.

— Нет, мы еще даже на завтрак не ходили, — успокоил его Маркус, — можешь спать.

Рик снял рубашку, не глядя кинул ее на край кровати и начал стягивать штаны.

— Понравилась тебе вечеринка? Все в порядке? — поинтересовался Аксиос, рассматривая синяк на шее друга. Рик уверенно кивнул, снял очки и залез под одеяло.

— В полном. Очень понравилась, — неторопливо ответил он.

Маркус захихикал:

— Что они сделали с нашим Риком? Подробности будут? Давай, рассказывай, пока все равно не спишь.

Рик сдвинул брови и поднял взгляд кверху, с усилием вспоминая события прошлой ночи. Он протер глаза ладонями, его щеки налились краской.

— Ну... В целом как обычно: танцевали, пели. Конкурсы всякие. Играли в игру, кто дольше продержится на бревне, вот это весело было, правда я почти сразу упал, — Рик посмеялся и сделал паузу. — А, еще Дуглас с Заком решили выяснить, кто круче. Затеяли бойню, и Зак влетел в стол с напитками, всех вокруг облил.

— И все? — Маркус требовал продолжения.

— Потом я... Кхм... Короче говоря... Ну, как обычно, в общем.

Он повернулся на бок и накрылся почти по самую макушку. Маркус изобразил разочарование.

— Похоже, больше из него ничего не вытянешь, — насмешливо заключил Аксиос, а Рик уже мирно сопел под одеялом.

Глава 13. Знакомство с Бестией

Около сорока человек с боевого факультета не смогли пройти три полагающихся испытания в отведенное время. Теперь они собирали вещи и готовились к отъезду по домам. Это ни для кого не стало неожиданностью, ведь первый экзамен был действительно сложным. Ну а те, кому посчастливилось справиться с выпавшими трудностями, вновь пришли на крытую арену, чтобы Гидрих Монк объяснил суть последнего экзамена в этом учебном году.

— После второго экзамена вас останется еще меньше, поэтому слушайте внимательно, — предостерег старец. — Признаться, я был приятно удивлен, когда узнал, что на ремесленном факультете к этому экзамену допустили всех до одного. Итак, сперва я расскажу, с каким противником предстоит иметь дело.

Гидрих показал на искусственного зверя. Сложно сказать, на какое животное он был больше похож: в нем сочетались черты льва, тигра, рыси и пантеры. Широкая звериная морда вызывала опасение, за приоткрытым ртом угадывались огромные хищные зубы, а глаза были пустые, без зрачков.

— Мы называем ее Бестией. Многие уже успели ее рассмотреть. Так вот, она не похожа на манекены, с которыми вы тренировались, даже на движущиеся из комнаты испытаний. Этот...

Тут кто-то сзади проговорил игривым тоном: «Ммм... Так это самочка?». И все, кто стоял рядом, резко захохотали. Старец повернулся к шутнику и грозно сказал: «Тишина!». Это прозвучало громче обычного, настолько, что от неожиданности студентов словно припечатало к стене. Смех разом прекратился, а Гидрих продолжил:

— Вы! Вы, видимо, не расслышали, что я только что сказал. Значит, вы будете сдавать экзамен первым!

Это настолько не походило на прежнего Гидриха Монка, что учащиеся боялись пошевелиться. Он ни разу за все время и голоса не повысил, а тут такое. После недолгой паузы старец снова заговорил привычным тоном:

— Этот механизм будет вас преследовать, охотиться за вами, ее цель — вы. Чтобы сдать экзамен, нужно продержаться с ней в ограниченном пространстве пятнадцать минут, и ни секундой меньше. Она будет запоминать ваши движения и адаптироваться к ним, так что вам придется все время менять тактику. Можете как нападать на нее, так и защищаться. А можете не делать ни того, ни другого, если умеете быстро бегать, но я это крайне не советую. Бестия реагирует на духовную энергию. Она ее чувствует и больше всего преследует тех, кто собирается на нее напасть. И еще — тех, кто испытывает страх. Помните, противостоять Бестии вы будете командами по три человека, и если хоть один выбывает — проигрывают все трое.

Студенты начали перешептываться, озадаченно поглядывая на Бестию. Никто уже и не думал смеяться.

— Экзамен будет проходить шесть дней. Кто в какой день должен явиться, а также очередность команд распределяют преподаватели. На экзамен можно взять с собой оружие. Какое именно — выбор за вами. И напомню: те, кто победит Бестию, станут лучшими студентами курса и заслужат право получить любую награду от самого директора. В рамках дозволенного. У кого-нибудь есть вопросы?

— Да! — подняв руку, выкрикнул рослый худой парень — Дуглас с ремесленного факультета. — Скажите, а как мы пойдем, что кто-то из нас выбыл? Она же не... убьет нас?

— Этого она точно не сделает, будьте спокойны, — пообещал старец. — Если кто-то позволит нанести себе серьезное ранение, она тут же замрет как вкопанная, и это будет означать, что экзамен вы не сдали. Следующий вопрос.

— Как от нее защититься? — послышался голос одной из студенток.

— Как умеете, так и защищайтесь. Бестия реагирует на выбросы духовной энергии, поэтому при нападении всегда старайтесь концентрироваться, это вы уже должны хорошо уметь. Продумайте заранее, как будете действовать на арене, не зря же вам позволено действовать в команде. Далее, прошу.

— Если кто-то уничтожит Бестию, как остальные будут сдавать экзамен? — поинтересовался Рик.

— Это не должно быть вашей заботой. Замену ей мы приготовили. Еще вопросы?

— Господин Монк, а сколько попыток нам дается? — спросил кто-то.

— Для начала по одной, — ответил преподаватель. — Будет ли вторая попытка, зависит от того, как вы себя покажете, это решит комиссия. В реальности ценой ошибки может быть ваша жизнь, поэтому будем судить строго.

Он сделал паузу, чтобы эти слова как можно лучше запомнились.

— Сейчас, если вопросов не осталось...

— Простите, еще вопрос! Вы сказали, в команде по три человека. Должно быть обязательно три или можно пойти вдвоем? — задала вопрос стоящая позади всех Варвара — так звали самую высокую из всех девушек, подругу Эмили.

Акциос в первый раз услышал ее голос, он оказался твердым и басистым, подходящим ее суровой внешности. Эмили стояла рядом с ней. Стало быть, она все же сдала первый экзамен за такой короткий срок.

— Вдвоем? — переспросил старец. Варвара кивнула, не обращая внимания на тарашившихся на нее однокурсников. — Это очень смело с вашей стороны. Вы, должно быть, уверены в своих силах. Собственно говоря, я не сомневаюсь, что вы обе, — он показал на нее и на Эмили, — хорошо себя покажете, но советую взять в команду третьего. Оценивать вас будут также, как и остальных, но вам будет куда сложнее. Поймите, что в случае проигрыша никто не пойдет на уступки только потому, что в команде на одного человека меньше.

— То есть все-таки можно? — опять спросила Варвара. Гидрих пристально посмотрел на нее.

— Если вы так хотите рискнуть, пожалуйста, — медленно проговорил он. — Но я предупредил. Условия те же, что и для других команд: одна из вас выбывает — и все. Ясно?

Варвара еще раз кивнула.

— Я полагаю, на этом все. Можете рассмотреть Бестию поближе, у вас две недели на подготовку. А сейчас определитесь с составами команд. Когда будете готовы, подходите ко мне, чтобы я вас записал.

Гидрих Монк сел за стол с подготовленным новеньким свитком, а студенты принялись делиться на команды. Первым к старцу подошел принц со своими друзьями. За ними начала выстраиваться очередь. Долго совещаться студентам не пришлось, большинство уже заранее решили, кто с кем будет сдавать этот экзамен.

Бестию облепили со всех сторон, трогали ее правдоподобные мускулы, толстый

свисающий хвост, мощные лапы и когти, оказавшиеся не на шутку острыми. Страшновато представить, какая сила скрывалась в этой махине. Рост в холке у нее был приблизительно по грудь самому низкому из студентов, а если на задние лапы встанет, а если еще и прыгнет... Да просто с разбегу врежется — мало не покажется.

— Думаешь, мы сможем уничтожить эту зверюгу? — спросил Маркус у Рика, когда они заняли место в очереди. — Выглядит она очень... — он не договорил, видимо, не подобрал нужное слово.

— А что, — невозмутимо ответил Рик, — мы разбили синий манекен, больше никто не смог. Значит, и сейчас у нас есть шанс. Я попробую узнать, где у нее слабое место, мы придумаем план. Ты что думаешь, Аксиос?

Рик говорил уверенно, словно это стало для него главной целью на ближайшее будущее. А если Рик ставит цель, то из кожи вон лезет, чтобы ее достичь. Глядя на Бестию, Аксиос сразу вспомнил одно событие, отчего по коже пробежали мурашки.

— Знаете, прошлым летом я убил дикого вепря, который был побольше этой Бести, — неторопливо проговорил он, представив, как будет сражаться с ней. — Так что, наверное, шанс есть. Нас трое.

Маркус округлил глаза, а Рик удивленно выпалил:

— Да ну? Ты не рассказывал...

— Потом как-нибудь расскажу, — пообещал Аксиос, оглянувшись.

Уже все студенты оставили Бестию в покое, очередь вытянулась до противоположного края арены и завернула вдоль стены. Друзья продвинулись вперед, но их черед был еще не скоро. Рик помолчал и опять зататорил:

— Так вот! Мы придумаем план. У меня будет арбалет, у тебя — кинжал, у тебя — трезубец. Гидрих говорил, что каждый год одна или две команды побеждают ее. Кто же, если не мы? Лансель, он может. Но у нас тоже все для этого есть. Надо только слабое место найти.

Он продолжал рассуждать и строить планы до тех пор, пока они не подошли к старцу. Медленно скрипя пером по свитку, Гидрих каллиграфическим почерком записал: «Ричард из рода Стоунов, Аксиос из Стримвиля, Маркус из Голдстрита».

Друзья даром времени не теряли и спустя две недели считали себя неплохо подготовленными. Рик за это время сделал почти три десятка стрел для арбалета и вместе с Аксиосом и Маркусом нарисовал на бумаге план с несколькими стратегиями. Они приходили на арену, чтобы потренироваться, привыкнуть к размеру механического зверя и как можно более детально запомнить его пропорции на случай, если придется бить не думая.

— Эх, жалко, что нельзя хоть раз посмотреть, как она движется, — вздохнул Рик. — А то ведь так не понятно, насколько она сильная.

— Тебе, Рик, придется прямо на экзамене слабое место искать. Сможешь? Тогда по ходу решим, как будем действовать, — ответил Аксиос.

— Придется. По-другому не получится.

— Нам главное — продержаться, — сказал Маркус. — Я думаю, она бежит быстро и бьет не слабо.

Распределением команд занимался Сандер Брайт, и за день до экзамена он объявил студентам очередность выхода на арену. Как и обещал Гидрих Монк, первым был тот парень-шутник с его командой. За ним, как ни странно, шла команда Лансея. Аксиос, Рик и

Маркус тоже попали в первый день экзамена и оказались в тринадцатой команде. Рик этому номеру обрадовался, с учетом того, что в этот день будет тридцать пять команд, — не в самом начале и не в самом конце.

Вечером ребята сидели почти до полуночи, еще раз все проговаривая:

— Значит так, займем свои позиции. Бестия будет здесь, я сразу отсюда стреляю в нее, — твердил Рик, тыкая пальцем в нарисованные точки, соединенные пунктирными линиями. — Она побежит сюда...

— А если не побежит? — перебил Маркус, широко зевая.

— Тем лучше, тогда ты заходишь отсюда и наносишь удар. Постарайся попасть в шею, обычно это самая уязвимая часть. Дальше... Дальше я снова стреляю, потом Акциос берет ее на себя, и опять я стреляю. Главное — успеть вставить стрелу.

— Все, вы как хотите, а я пошел спать, — заявил Маркус и лег в кровать.

Рик глянул на него, затем продолжил, обращаясь теперь к Акциосу, при этом разговаривал так, чтобы Маркус тоже слышал:

— Ладно, давай быстренько пройдемся по оставшейся части. Мы переместимся вправо, приманим Бестию сюда...

Он хотел повторить весь план, но до конца так и не дошел. Акциос слушал его, подавляя порывы протяжно зевнуть, и в конце концов тоже не выдержал:

— Слушай, Рик, ты извини, но лучше нам всем просто расслабиться и поспать. Надо быть отдохнувшими, — он стал ложиться и добавил предостерегающим тоном: — А то эта Бестия тебе во сне явится!

Маркус захихикал. Рик нехотя встал, свернул план в трубочку, постучал ею о ладонь и со вздохом начал готовиться ко сну. Он все-таки лег, но еще какое-то время ворочался и полусшепотом бормотал: «Если увидим, что кто-то из нас не справляется, надо сразу помогать ему», «Скорей бы уже сдать этот экзамен, из-за него уснуть не могу», «Вы только внимательно слушайте друг друга. Бестия непредсказуема, надо всегда быть начеку». Друзья сначала отвечали, потом перестали, не заметив, как разом провалились в сон.

Первокурсники собрались у входа на крытую арену к назначенному времени. Никто не позволил себе опоздать на второй экзамен. Из открытых дверей слышались голоса, судя по которым внутри собралось множество людей. Студентов встретил Гидрих Монк, спокойно и невозмутимо поприветствовал их и еще раз напомнил правила.

— Теперь можем начинать, — сказал он. — Команды будут заходить по очереди, когда их вызовут. После боя, вне зависимости от его исхода, вы ходите на трибуны. Итак, первая команда, приготовиться.

Студенты расступились, пропуская вперед ребят из первой команды — двух парней с боевого факультета и девушку с ремесленного. Каждый держал в руках щит и меч. Старец вышел на арену и объявил выход первой команды. Трое студентов по очереди зашли следом, и как только двери за ними закрылись, оставшиеся снаружи шумно столпились около них, пытаясь подсмотреть.

Оказалось, через щель можно было разглядеть середину арены, часть трибун и преподавательскую ложу. Бой еще не успел начаться, а первокурсники уже облепили двери, толкаясь и ругаясь. Каждый пытался заглянуть в щель. Образовалась давка, кто-то закричал. Да, ожидание было совсем не таким, как на первом экзамене боевого факультета, намного более напряженным. Прозвучали два хлопка, затем последовал мощный звериный рык,

приводящий и без того взволнованных студентов в состояние мандража.

— СТОП! — проорал во все горло принц, не успевший занять наблюдательную позицию, тут же заставив толкающихся у дверей обернуться. У него на лице появилось отвращение, будто он смотрел не на однокурсников, а на дикое стадо. — Давайте так, будут смотреть по одному человеку из команды!

— Согласен, — выкрикнул его друг Курт, — а то мы поубиваем друг друга еще до начала экзамена.

Подействовало. Никто не стал спорить с Ланселем, и его сразу пропустили. Тем не менее места все равно хватило бы не всем, поэтому суета никуда не делась. Зато уже никто никого не распикивал, и пройти к щели стало проще. Аксиос тут же подтолкнул Рика за плечо:

— Давай, Рик, иди!

Рик, сначала даже не думавший лезть в толпу, спохватился и бочком начал протискиваться вперед. Добравшись до дверей, он прильнул к щели одним глазом, стараясь не давать сдвинуть себя с места. Пришлось немного пригнуться и упереться в дверь руками. Сзади и по бокам налегали однокурсники, чья-то рука держала его за плечо. Через полминуты свободного пространства совсем не осталось, и если бы кто-то посмотрел на двери изнутри, то увидел бы десяток любопытствующих глаз. А для тех, кто не успел, Дуглас принялся громко комментировать происходящее, перекрикивая гомон с арены:

— Ого, да там весь преподавательский состав! И директор пришел. А на трибунах, кстати, студенты, старшекурсники. Эта Бестия как живая. Двигается очень реалистично, хоть и немного резко. А глаза-то какие, желтым светятся, ух! Она бежит за девчонкой, которая вкладывает духовную энергию в меч... Ой! Девчонка уклонилась, сейчас ударит Бестию. Нет, не получилось. Бестия бежит к долговязому. Ох, быстрая тварь...

Рик же видел все своими глазами: и преподавателей, и как ребята из первой команды безуспешно пытаются атаковать механического зверя, но тот каждый раз уклоняется с кошачьей грацией. Он неотрывно смотрел, как студентам приходилось постоянно двигаться и убегать. А когда они защищались от нападений животного, то сердце так и екало. Потом Рик вспомнил, что должен рассмотреть слабое место у этого существа, и сосредоточился, вложив духовную силу в очки, но пока ничего не получалось.

— Долговязый упал! — испуганно крикнул Дуглас, схватившись за голову. — И меч выронил, Бестия набросилась сверху, он закрылся щитом. Фух, девчонка его спасла. Ай-яй-яй! Чуть не перегрызла ей горло. Ох...

Возгласы зрителей сменились протяжным гудением. Стало ясно, что бой закончился провалом.

— Да... С треском продули, — с сочувствием и беспокойством констатировал Дуглас. — А Бестия так и осталась на задних лапах, как и говорил Гидрих, стоит теперь как статуя.

После этого многие первокурсники изменились в лице: у кого-то появился испуг, кто-то стоял с понурым взглядом, кто-то от наполняющих эмоций стал безудержно хохотать.

«Давай Рик, ты сможешь», — мысленно обращался к нему Аксиос, сжав кулаки.

На арену вызвали вторую команду: Лансея из Правящего рода и двух его друзей — Курта из рода Гарцов и Зариана из рода Антров. Принц взял большой двуручный меч, гармонирующий с его доспехами. Курт нес на арену свой дух — редкий кистень с тремя железными шипастыми шарами, болтающимися на цепях. А Зариан — лук уникальной силы.

Про броню ребята тоже не забыли, на обоих были надеты легкие доспехи.

Они уверенно и невозмутимо прошли на середину арены под бурные овации и возгласы, затем встали лицом друг к другу и соединили правые руки. «Раз, два, три! Вперед!» — прокричали парни и разошлись по своим позициям: принц встал ближе к Бестии, его товарищи чуть поодаль с двух сторон, образуя треугольник. Это видели, разумеется, не все студенты, поэтому Дуглас продолжал комментировать:

— Вот это я понимаю, настоящая команда! Они должны победить, золотой даю.

Рик почувствовал, как становится сложнее оставаться неподвижным, сзади продолжали давить желающие протиснуться к щели. Кто-то неприятно дышал ему в макушку, кто-то снизу ползком пролез к двери и смотрел в щель лежа на животе, не заботясь о том, что на него могут наступить. Рик напрягся, появилось гнетущее чувство, что приходится тратить силы на вот это, вместо того, чтобы сохранить их до выхода на арену. Надо обязательно что-то увидеть, чтобы все не было напрасным. Друзья ждут и верят. Бой начался.

— Бестия рванула вперед, обернулась к Ланселю, — выкрикивал Дуглас. — Тааак... Ребята нападают. Курт приманивает ее. Как сильно она реагирует на духовную силу! Ух! Зариан попал в нее стрелой, Бестия бежит за ним, но рядом Лансель, сейчас врежет... Ну Молодцы! Теперь убегают. Давай, Зариан! Этот бой куда интереснее первого. Лансель прямо само бесстрашие, так подлетает к Бестии, пока другие ее отвлекают.

Команде принца тоже пришлось побегать. Бестия скоро раскусила их ходы и начала целенаправленно охотиться на Курта. Она перестала обращать внимание на попадающие в нее стрелы, которые то отскакивали от ее твердой «кожи», то врезались в нее, заставляя на полсекунды остановиться. Курт не растерялся, сначала попытался сразиться, но Бестия одним движением лапы выбила у него из рук кистень. Тогда, оставив свой дух этой дикой кошке, он выиграл время, чтобы оторваться. Бестия погналась за ним. Со всех ног Курт мчался к ограждению, уже готов был влезть на него, спасаясь, как вдруг сбоку подоспел Лансель. Животное уклонилось от его удара, Курт кинулся обратно к своему оружию. Принц побежал в другую сторону, пока Зариан старался отвлечь зверя.

Теперь они действовали импульсивно, уже не следуя какому-то четкому плану. Принц выкрикивал короткие указания друзьям, те беспрекословно слушали своего лидера, если только его голос не заглушался звериным рычанием и ревом публики. И вот Лансель что-то прокричал, указывая рукой на Зариана, потом на Курта. Его товарищи кивнули, а дальше трое ребят продемонстрировали действительно слаженную работу.

Курт начал раскручивать кистень, тотчас засветившийся ярко-желтой аурой, Бестия немедленно среагировала. Зариан в этот момент зашел сбоку и, вложив максимум духовных сил в лук, выстрелил прямо в задние лапы.

— Талант! Это талант! — заорал Дуглас.

Толпа взревела, многие вскочили со своих мест — стрела Зариана пробила обе лапы и намертво соединила их вместе. Бестию это замедлило, но не остановило. Она продолжила продвигаться к Курту угрожающими выпадами. Курт осторожно приблизился к зверю, рискуя попасть под удар, лихо отпрянул вправо, перекувыркнулся и, не поднимаясь, молниеносно треснул Бестию по ребрам. От такого удара, да еще и со сцепленными задними лапами она не смогла удержать равновесие. Бестия рухнула, подняв вокруг себя клубы белой пыли, зарычала так натурально, что никто бы не отличил этот звук от рыка настоящего животного. Зрители вопили что есть мочи. Лансель времени не терял, а в нужный момент оказался рядом с упавшей тушей, готовый занести меч, и...

Тут, забыв о договоренности и порядке, студенты максимально плотно столпились у щели: все, кто стоял рядом, вдруг не стерпели и решили попытаться заглянуть на арену. Они орали прямо над ухом, чья-то рука неудобно подсунулась Рику перед шеей. Он попробовал ее отодвинуть, но кто-то пихнул его, вынудив сделать шаг назад. Нога зацепилась за чей-то башмак, и в следующую секунду Рик оказался сидящим на полу.

«Аааааах!» — пронеслось по трибунам, затем последовали оглушительные аплодисменты. Рик поспешил подняться, цепляясь за чью-то одежду.

— Что там?! Что?! — надрывно кричал он.

Первокурсники постояли у щели еще немного, затем разбрелись с заговорческими лицами к своим командам. И шушукались, шушукались, шушукались... Что произошло на арене, рассказывать никто не собирался, но в этой возне несколько раз отчетливо слышалась фраза: «Лансель убил Бестию!»

— Куда он ее ударил? Куда?! — отчаянно спрашивал Рик всех подряд, чтобы хоть чуть-чуть улучшить свое положение. Его прервал Маркус, положив руку на плечо:

— Ты не видел, как принц ее уничтожил? — серьезно спросил он.

Рик с горечью посмотрел другу в лицо и ничего не ответил.

— НЕ ВИДЕЛ?! — повторил Маркус. — Жди теперь помощи от других, шиш они нам что-то расскажут!

Каждое его слово проделывало дыру в груди. Рику в этот момент аж захотелось волком завывать — так беспомощно он себя никогда не чувствовал. Он поднял очки на макушку и закрыл лицо руками.

Тем временем, после того как на место побежденной Бестиин принесли новую, двери снова открылись. Гидрих Монк вызвал следующую команду. На арену вышли две девушки с ремесленного факультета и одна с боевого.

— Ладно, Маркус, перед нами еще десять команд, — попробовал успокоить друзей Акциос. — Рик, не падай духом. Мы ведь не проиграли, наш бой впереди!

Маркус демонстративно вздохнул и отвернулся, подняв руки за голову. Рик уныло подошел к щели. Третья команда приготовилась к бою. Прежнего интереса и ажиотажа среди первокурсников не осталось, большинство уже увидели все, что им нужно, и отошли.

— Еще не проиграли... — проворчал Маркус сквозь зубы. — Все смотрят на нас, как на неудачников! Такой шанс упустил. Такой шанс...

Дальше время как будто ускорилося. Бой третьей команды закончился провалом на седьмой минуте. Четвертая и пятая команды положенное время выстояли, а дальше опять пошла чередa неудач. Рик уже понял, что через это узкое отверстие слабое место Бестиин ему не разглядеть. Тогда он решил внимательно следить за тем, в какие части тела метят однокурсники — вдруг захотят за Ланселем повторить. Вышла восьмая команда, затем девятая, десятая... После принца убить Бестию никто не смог, и для Рика это осталось нерешенной задачей.

Однако трехчасовые наблюдения все-таки имели смысл. Как уничтожить зверя, Рик не понял, но точно знал, какие места совершенно неуязвимы. Например, можно бить Бестию по бокам и спине, это ее отвлечет или даже собьет с ног, если повезет. А вот целиться в голову не желательно. Один так ударил алебардой по темени, у Бестиин от такой наглости даже глаза ярче стали. Она чуть присела, а через секунду как рванула... И все, всем спасибо за внимание, экзамен вы не сдали! Пробовали бить ее по лапам — эффект есть, но небольшой. Если, конечно, не повторить трюк Зариана, но короткими арбалетными стрелами Рика

пробить насквозь две конечности точно не выйдет, тут и думать нечего.

Все это время студенты по очереди то подходили к дверям, то удалялись передохнуть. Один Рик стоял на месте, словно долг перед командой не позволял пропустить ни минуты сражений.

Аксиос, оглядывая однокурсников, заметил Эмили и Варвару, снова позади всех. Они устроились на полу бок о бок и просто ждали свой выход, непринужденно болтая. Перед девушками лежал непонятный толстый сверток ткани, ненадолго притянувший взгляд. Все вокруг переживают, а они увлеченно беседуют. И явно не об экзамене. Всем бы такую уверенность в своих силах.

Вызвали двенадцатую команду. Аксиос позвал Рика, и заговорил нарочито бодрым тоном:

— Ну все, мы следующие. Действуем по плану. У нас хороший план! Следим друг за другом. И слушаем тебя, Рик!

Он попытался улыбнуться, получилось не вполне естественно. Рик взял арбалет и поделился своими заключениями относительно атаки по разным частям тела зверя.

— Ясно, — буркнул Маркус, подбрасывая в руке трезубец.

Очередной бой подошел к концу. Двери распахнулись, Гидрих Монк объявил: «На арену приглашается тринадцатая команда: Ричард из рода Стоунов, Аксиос из Стримвиля, Маркус из Голдстрита!»

Глава 14. Вот она — слава

Акциоса, Рика и Маркуса пропустили к дверям арены. Они вышли под яркий свет, слегка ослепляющий после затемненного коридора.

С трибун сыпались приветствующие аплодисменты. Акциос осмотрелся — столько студентов академии со всех курсов сразу, собравшихся в одном месте, он раньше видел только в первый день обучения.

— У вас минута для подготовки, — сообщил директор и тут же отвлекся на разговор с Лорелеей Вульф.

Директор наклонился, а глава ремесленного факультета активно что-то говорила, кивая в сторону арены. Гидрих Монк сидел неподвижно рядом с Сандером Брайтом. Из-за густых бровей старца было сложно разглядеть его глаза, поэтому оставалось непонятным, наблюдал ли он за ребятами на арене или решил вздремнуть, пока не начался бой. Акциос почему-то на несколько секунд остановил на нем взор, словно ища одобрения. Гидрих Монк тут же запрокинул голову и принялся поглаживать реденькую седую бороду, а второй рукой чуть отодвинул лежащий перед ним свиток.

— Так, друзья, подойдите, — сказал Рик, когда трибуны затарахтели, погружившись в обсуждение. К лидеру команды, кажется, вернулся нужный настрой. — Бестия слева от центра, поэтому используем тактику четыре.

Он замолчал в ожидании ответа, но Акциос с Маркусом, видимо, его не поняли.

— Ну, четыре! Ну же, ребята, соберитесь, — сказал Рик с дрожью в голосе, пытаясь принять как можно более невозмутимый вид.

«Интересно, это он себя так успокаивает или нас?» — пронеслась мысль в голове Акциоса. В коленях появилась неприятная дрожь.

— Акциос, ты становишься туда, — скомандовал Рик, размахивая свободной рукой, — а ты, Маркус, туда. А я...

— А ты туда! — раздраженно перебил Маркус и показал пальцем на самый дальний от Бестии край арены. — Хватит рассусоливать, я пошел.

Он махнул рукой и встал на позицию рядом с механическим зверем. Кто не знал Маркуса, мог бы подумать, что он так справляется с волнением. Но Акциос и Рик понимали, что на самом деле это его обычное поведение. Словно он уже знает, что сейчас произойдет, и оттягивать неизбежное не имеет никакого смысла.

— Вот ведь ворчун. Ладно, я тогда... — Акциос указал на свое место слева.

— Да, Акциос, — ответил Рик. Он набрал в грудь побольше воздуха и тоже поспешил занять свою позицию.

Директор поднялся, голоса с трибун почти стихли.

— Тринадцатая команда, вы готовы? — спросил он.

— Да! — ответил за всех Рик.

— Тогда начинаем.

Директор дважды громко хлопнул в ладоши, и толпа зрителей взорвалась. Глаза бездушной машины наполнились светом, Бестия ожила. Она замешкалась после пробуждения и повертела головой.

— Маркус, давай! — рявкнул Рик. Он старался крикнуть как можно громче, иначе его голос просто растворился бы в общем гуле.

— Да знаю я... — протянул Маркус себе под нос, и выставил вперед трезубец, заставляя его озолотиться ярким сиянием.

Бестия отреагировала на это действие, как кошка на мышь, и устремилась к нему.

— Аксиос, обходи слева, за спину, — выдавил из себя Рик, приложив максимум усилий, чтобы быть услышанным. Он подумал, что попытка докричаться не увенчалась успехом, поскольку в этот момент не слышал сам себя, но Аксиос начал действовать.

Оглушительные крики с трибун были настолько подавляющими, что уже было непонятно, что опаснее — эта Бестия или беснующаяся толпа. Этого Рик не учел. Он и не представлял, что второй экзамен будет проходить в такой обстановке.

Бой не успел начаться, как план Рика рассыпался прахом. Бестия, как и ожидалось, сделала пару выпадов в сторону Маркуса, которые он, признаться, умело отразил. И после этого ее поведение кардинально изменилось, она приспособилась, как и предупреждал Монк. Зверь стал бегать вокруг Маркуса, то и дело совершая ложные выпады, и в такой ситуации Аксиосу никак не удавалось зайти за спину противника.

«Думай, думай, думай... — вторил сам себе Рик. — Раз план не работает, значит нужно вернуться к исходным данным. Так, что нужно для победы. Продержаться пятнадцать минут. Прошло около четырех. Бестия пока толком и не атаковала, так что сил Маркуса на оставшееся время может хватить. Ух, что ж я делаю, а? Как это не похоже на меня...»

Рик помотал головой, избавляясь от оцепенения. Внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Он отогнал плохие мысли и попытался сосредоточиться на том, чего от него ждала команда все это время.

Бестия закончила прощупывать Маркуса и начала яростно атаковать, нападая с разных сторон. Натиск от мощного, но довольно грациозного механизма, нарастал с каждым выпадом. Аксиос, следуя плану, еще раз попытался зайти за спину зверя и нанести удар. Потом понял, что это бесполезно, решил экономить силы и думать, что делать дальше. Похоже, шум не мешал никому, кроме Рика.

«Так, а ну-ка соберись! — строго приказал он себе. — Где у него слабое место? Отсюда ничего не разглядеть, без очков не обойтись. Надо рискнуть».

Он знал, что Бестия может среагировать на выброс духовной энергии, и тогда он станет ее следующей целью. Но надо что-то делать. Интуиция подсказывала, что с таким увеличивающимся темпом атак Маркус до конца не дотянет. Да еще и в подтверждение своих мыслей Рик заметил мерцания в ауре трезубца.

«Пора!» — решился он, подвинув очки к переносице. Они напитались духовной силой и озарились желтым.

«Так, что я вижу. Движения: правая лапа при ударе описывает неровную дугу и кренился. Слегка разболталась, наверное, после предыдущего боя, когда ей зарядили в бок. Потоки духовной энергии ровные, свечение усиливается в нарастающей прогрессии. Похоже, зверя создал левша — железо лучше обработано по левой оси. Так, все не то. Где же оно, слабое место...»

Обилие ненужной информации заполнило сознание Рика. Со стороны казалось, что его голова дергается, как у насекомого в поисках нектара. Да еще и в очках с круглой оправой он точно был похож на стрекозу. Аксиос это заметил.

— Не паникуй! — прокричал он.

— Стараюсь, — ответил Рик, продолжая издеваться над своей шеей.

— Да соберись ты уже, пучеглазка! — грозно проорал Маркус, в очередной раз

отмахнувшись от Бестии трезубцем. — Если бы не ты, сейчас не пришлось бы изъясняться!

— Знаю я! — голос Рика стал напоминать визг пойманного поросенка.

На мгновение очки полыхнули так, что Бестия сразу понеслась за столь привлекательной добычей. Рик поднял арбалет, тут же выстрелил, не прицеливаясь, и принялся убежать. Стрела замедлила зверя лишь на секунду, Бестия легко увернулась, по-кошачьи пригнувшись к земле. Аксиос предвидел такой поворот, поэтому и сэкономил силы, чтобы прийти на помощь другу. И теперь, когда зверь среагировал на духовную энергию Рика, Аксиос оказался недалеко. Он с разбегу врезал Бестии в морду коленом, усилив удар доброй порцией духовной энергии. Зверя отбросило в сторону. Зрители опять подняли шум, но Рик все же хорошо расслышал вопрос Аксиоса:

— Рик, как думаешь, та девушка смотрит на тебя?

Аксиоса на этот вопрос натолкнула мысль, что в последнее время по выходным Рик приходил из мастерской с налитыми румянцем щеками и заметно приподнятым настроением. Хотя, быть может, Рик ходил вовсе не в мастерскую. Кто вообще ходит в мастерскую по выходным?

Вопрос вмиг отрезвил Рика. Пока Бестия поднималась с земли, потряхивая головой, приведенный в чувство Рик заметил благодаря своему духу нечто между передних лап — источник духовной энергии механизма!

— Вижу! ВИЖУ! Я ВИЖУ! — что есть мочи закричал Рик. Ребята уже привыкли к шуму с трибун и замечательно слышали друг друга.

— Где? — звенящим от нетерпения голосом спросил Маркус.

— На груди, повыше брюха! Просто так не достать, лапы мешают.

— Ага, а еще клыкастая пасть, не забыли? — усмехнулся Аксиос, развлекая Бестию.

После такого унижения хищница не могла не попытаться перегрызть горло обнаглевшему юнцу. Интересно, она знала, что у нее все равно не выйдет? Скорее всего, не догадывалась, поскольку носилась за Аксиосом по всей арене, ни на секунду не замедляясь. Рик уже не считал минуты до окончания боя, все его мысли занимали возможные варианты решения поставленной задачи. Придумал!

— Маркус, привлеки Бестию трезубцем. Аксиос, ты должен успеть зайти ему за спину, пока он ее держит, и вонзить кинжал в грудь промеж лап. Только из-за спины Маркуса! Иначе она заметит новый источник энергии и переключится на тебя.

— Я понял! — ответил Аксиос, продолжая удирать от наступающей его хищницы.

— Начинаем! — скомандовал Рик.

Маркус встал в центре арены и гордо поднял трезубец, вложив так много духовной силы, что от света ауры слепило глаза. Очевидно, этот жест принес ему немалое удовольствие. Зрители это тоже оценили и поддержали Маркуса овациями. Бестия не заставила себя ждать — такое она точно не могла пропустить. В два прыжка она достигла Маркуса, поднялась на задние лапы и ударила когтями в деревянную рукоять трезубца.

«Вот он, наш шанс победить!» — отметил про себя Аксиос с улыбкой на лице. Разгон. Наполненные духовной силой ноги рванули с места, во всем теле возникла легкость, стремительно несущая вперед. Он видел перед собой спину Маркуса, сдерживающего натиск Бестии, и сконцентрировался на своей цели, впервые за бой вливая духовную силу в кинжал. Зрители могли заметить только мерцание его клинка — так быстро он мчался. В следующее мгновение он поравнялся с Маркусом. Замах...

Толпа загудела, заохала, закричала. Акцииос открыл глаза и понял, что что-то пошло не так. Его слегка мутило, все было как во сне. «Что случилось? Я на земле? Но что произошло?»

Сознание с каждой секундой возвращалось к ясному состоянию. «Как же я... Надо подняться. Ах... Не могу. Боль! Резкая боль в левой лодыжке. Тогда надо хотя бы перевернуться на спину». В том положении он ничего не видел, кроме земли и края трибуны с искаженными лицами.

«Что с Маркусом? У нас все получилось? Мы еще в игре? Где мой дух, где он?»

Акцииос повернул голову и заметил потухший кинжал, слишком далеко, чтобы дотянуться. Он понял, что ударился головой и повредил ногу.

«Возьми себя в руки, Акцииос, давай, возвращайся в бой. От тебя многого ждут. Ты не можешь подвести друзей, которые тебе доверились. Переворачивайся. Давай!»

Механическая пасть, готовая вцепиться в горло, и острые когти, способные разорвать любого — вот все, что увидел Акцииос, перевернувшись. Он дернулся и зажмурился, машинально закрыв себя руками. От гула с трибун зазвенело в ушах.

«Не прошли, да как же так! И я всему виной. Я! Как я мог упасть в такой ответственный момент?» — от этой мысли Акцииос почувствовал жар на щеках. — «Маркус наверняка меня не простит. А Рик? Рик наоборот будет винить во всем себя. Проклятие! Ладно, ходят слухи про вторую попытку».

Медленно открывая глаза, Акцииос ожидал увидеть громадную морду с разинутой пастью, Маркуса — вне себя от ярости и досады, и Рика — с опущенным арбалетом. Но то, что он увидел, оказалось совсем другим.

Над его лицом зависла Бестия, пронзенная трезубцем, как мясная туша в дубильне Стримвиля. А под ней на одном колене сидел Маркус, вцепившийся в свое оружие обеими руками. Из трех отверстий, проделанных в Бестии, словно кровь, вытекала черная жидкость, похожая на масло. Она тонкими струйками сочилась и стекала по древку трезубца на рукава Маркуса.

Маркус поднялся с колена и рывком откинул Бестию в сторону, да так, что механическая хищница протащила по земле до самого края арены, оставляя за собой черные борозды. Трибуны взорвались ликованием. Маркус победоносно поднял оружие над головой и в такой позе, весь в масле, выглядел как настоящий атлант. И этого ему было мало: он во всю силу начал выкрикивать свое имя и в такт ударять себе кулаком в грудь. «Маркус! Маркус! Маркус! Маркус!» — тут же подхватила толпа, повторяя вслед за новоиспеченным героем.

Да, умеет Маркус себя показать, ничего не скажешь. По вызванному у публики восторгу он мог бы соревноваться с самим Ланселом. И неизвестно, кому бы аплодировали больше, ему или принцу. «Маркус», — чуть было не начал скандировать Акцииос, поддавшись всеобщему безумию. Но прозвучавший над самым ухом вопрос Рика не дал этому случиться: — Как ты, Акцииос?

Рик опустил на колени, положил арбалет рядом на землю. Похоже, победа его несильно обрадовала. Он сдвинул брови, а его голос наполнился гневом.

— Маркус... Вот гад! — сердито сказал Рик. — Акцииос, что болит? Нога? Больше ничего? Вижу, что кроме ноги все в порядке. Повезло, что кости не сломал, обычный вывих.

Рик поднял очки на макушку. «Мне еще и повезло?» — подумал Акцииос. Боль была такая, будто его ужалила сотня другая ос.

— Ох, как я ему сейчас задам! Смотри, как кривляется, мерзавец!

— погоди, Рик, что случилось? — Аксиос схватил друга за руку, не давая ему встать.

— Аксиос, ты не понял? Вот я дурак... Судя по тому, как толпа кричит имя этого предателя, даже они ничего не заметили, по крайней мере большинство, — Рик махнул головой в сторону преподавательского состава, чьи лица выражали неоднозначные чувства. — Наш друг, он тебя чуть не убил. Да, да! Сначала предал, а потом чуть не убил.

Аксиос сперва решил, что ослышался или не так понял. Рик иногда было свойственно драматизировать, особенно если что-то касалось жизни и здоровья близких.

— Рик, прекращай, я жив! Даже почти здоров, — резко ответил Аксиос, пытаясь приподняться, но нога подвела, и он завыл от боли.

Рик приложил усилия, чтобы успокоиться, и сказал уже каменным голосом:

— Аксиос, когда ты был почти у цели, Маркус отбросил Бестию в сторону и выставил конец своего трезубца на твоём пути, из-за чего ты упал и... Покатился кубарем, мог и шею свернуть. Ногой откупился от смерти!

— Что? — Аксиос не поверил. Однако Рик не стал бы врать о таком, тем более Маркус — их общий друг.

Он напрягся, вспоминая, что же ему помешало. Все-таки какое-то неприятное чувство в отношении Маркуса у него возникло, но Аксиос не мог понять, почему. Из-за его позерства или зависти, что не он нанес решающий удар... А то мог бы ведь сейчас стоять на его месте, и толпа бы кричала «Аксиос!». Но нет, тут другое. Когда Аксиос приближался, Маркус посмотрел через плечо. Вроде, ничего необычного, если бы не его взгляд — холодный и расчетливый. Внезапная боль в голове заставила Аксиоса на несколько секунд закрыть глаза.

— Так, он хотел подгадать нужный момент? — предположил он, взглянув на Рика.

— Понял наконец? Если еще не до конца уверен, то ответь, как Бестия в конце напала на тебя? Я скажу, как. Маркус перестал вкладывать духовную силу в свои вилы раньше, чем надо! Чтобы она среагировала на твой дух, вот как! Эх, надо отдать должное, оказывается наш тупой дружок все-таки умеет думать. Правда, только о том, как вонзить нож в спину. Вот она, Аксиос. Слава, — прорычал Рик, тыкая пальцем в сторону Маркуса.

Аксиос оперся на плечо друга, и тот помог подняться на ноги. Директор встал и все резко затихли.

— Испытание пройдено! — сказал он. Ребята послушали аплодисменты в свою честь, затем директор продолжил. — Прошу занять места на трибунах, — и рукой показал на полупустую секцию.

Во время боя Аксиос и не заметил, что в той стороне так много пустых мест. Из-за сильного шума казалось, что на трибунах и ступить негде. Там уже сидели все, кто сдавал экзамен до них. Большинство — с довольными лицами, некоторые — с понурыми, видимо, проигравшие. В первых рядах расположился Лансель с товарищами в окружении представительниц прекрасного пола.

На арену спустились четыре худощавых старшекурсника и рысцой побежали к Бестии. Один из них начал проделывать манипуляции по очистке арены. Он принялся нагнетать воздух специальным устройством, засветившимся синим, и песок завихрился над землей в управляемых потоках. Трое других бережно положили Бестию на носилки.

— Сможешь двигаться? — спросил Рик, перебросив руку друга себе на плечо.

— Думаю, да, — неуверенно сказал Аксиос, пронизывающая боль никуда не делась.

— Хорошо, тут не далеко.

Рик зашагал вперед. Акциос, хромая, последовал за ним. Он старался не показывать, какую боль терпит, и еще больше — не наваливаться на друга всем весом.

«Идите к нам!» — донеслось со стороны компании принца.

А что же Маркус? Он даже не посмотрел в сторону друзей, он был поглощен своим триумфом. Его наконец-то заметили, да не абы кто, а сам Лансель и его друзья, сыновья и дочери высшей аристократии. Это настолько его опьянило, что Маркус полетел на их голос, как муха на мед. Спина, грязная спина — вот все, что осталось от друга. Акциоса охватило горькое разочарование.

Но вдруг, покидая арену, Маркус замер у самого прохода и придержал дверцу. Рик напрягся, приосанился и расправил плечи, отчего рука Акциоса приняла неудобное положение. Они опять услышали зовущие голоса аристократок: «Ребята, идите к нам!». Девушки, улыбаясь, махали руками. Маркус спросил с тошнотворной любезностью:

— Ну что, друзья, присоединимся?

— Друзья? — фыркнул Рик. Он не остановился и толкнул Маркуса плечом в грудь, требуя дороги. Рукав Рика при этом испачкался в масле.

Маркус шагнул назад, а Рик стал подниматься на трибуны. «Как хотите», — успел услышать Акциос. Рик потащил его на самый верх, к пустым местам, бурча что-то себе под нос и совершенно забыв о травме друга. Произошедшее сильно затуманило его разум. Акциос ничего не разобрал из того бормотания, поскольку в это время Гидрих Монк уже вызывал следующих участников. Зато посчитал все ступеньки, буквально прочувствовал каждую, пока Рик наконец не остановился у последних рядов.

— Все, садись тут. Дальше не пойдем, тебе столько двигаться нельзя, а я уже подустал, — выдохнув, сказал он.

Начался следующий бой, Бестии противостояла команда из трех человек с боевого факультета, вооружившихся мечами. Акциос пытался сфокусироваться на разворачивающейся битве в надежде, что это отвлечет его от боли в ноге. К тому же было интересно посмотреть, как сражаются другие. Но ушибленное место не позволило так просто оставить себя без внимания, пришлось даже задрать штанину и аккуратно приспустить носок.

«Ай», — одного слабого прикосновения к распухшей лодыжке было достаточно, чтобы Акциос выдавил из себя протяжный стон.

Рик погрузился в хмурое молчание с тех пор, как сел, и только отвлеченно пялился вперед. Акциоса это напрягало, поэтому он попробовал вывести друга из этого состояния:

— Эй, Рик, смотри. Как думаешь, о чем Сандер шепчется с директором?

— А? Что? — отозвался Рик. — Не знаю. Но разговор точно не из простых.

Больше вытянуть что-либо из Рика или завязать новый разговор не получилось. Между тем, директор встал, объявил, что бой окончен, и попросил парней пройти на трибуны. Акциос даже не заметил, как ребята проиграли, но догадался об этом по притихшим, сочувственно охающим зрителям.

«Приглашаю пятнадцатую команду: Эмили из Скайленда и Варвара со Снежных вершин!» — объявил старец.

«Так вот откуда Эмили, — подумал Акциос. — Получается, она местная. Наверное, дочка какого-нибудь скайлендского ремесленника. А Снежные вершины, это вообще где? В горах? Но в здешних горах нет снега. Значит, где-то далеко...»

Пока Акцииос размышлял, Эмили и Варвара уже вышли на арену, и им также дали минуту на подготовку. Варвара несла на плече тот скрученный рулон ткани, лежащий перед девушками в коридоре. Она одной рукой (другая была занята молотом) протянула его подруге. Эмили взялась за свободный край, и грациозного взмахнула. Неприглядное с виду полотно, похожее на пожелтевшую парусину, взмыло в воздух, окрашиваясь мягким фиолетовым свечением. Ткань расправилась: и вот на песке уже стоит небольшая палатка.

Рик так и застыл от удивления. Что? Палатка? Зачем? Мало того, что их только двое в команде, с этим уже все смирились, но палатка? Интересно, о чем девчонки вообще думали?

— Нравится? — поинтересовался Акцииос, снова пытаюсь растормошить друга.

— Ага, — бросил Рик, не отрывая взгляд от арены. Очевидно, он вовсе не услышал вопроса и ответил машинально.

— Вы готовы? — спросил директор.

— Да! — ответила Варвара басистым голосом.

— Тогда начинаем!

Снова раздались два хлопка и зрители подняли шум. Не успела Бестия очнуться, как Эмили развернулась и скрылась в палатке, закрыв за собой вход. Скромное укрытие светилось от духовной энергии, поэтому механический зверь тут же направился к ней.

Трибуны снизу разразились недоумевающим хохотом. Акцииос из криков толпы разобрал отдельные фразы: «Что она делает? Ха-ха-ха, струсила?», «Ну зачем ты так, что еще ей делать с иглой, не драться же?», «То, что бедняжка один раз ошиблась факультетом, не делает ее посмешищем», «Правильно сделала, спряталась в конуре от позора», «Ха-ха-ха, а пафоса-то сколько было, ха-ха...»

Смех прекратился, как только Бестия врезалась в палатку, словно в каменную стену. Хищница поднялась на дыбы и принялась атаковать укрытие передними лапами, грозясь прорвать фиолетовую ткань острыми когтями. Но не тут-то было. Сколько она ни старалась, палатка оставалась невредимой. Поразительно.

«Да как так? — услышал Акцииос возмущенный тон аристократки. — Она не проиграла?». Хохот сменился одобрительными насмешками и аплодисментами, только смеялись теперь над зверем. Акцииос тоже не сдержал смехок: так ей, Бестии, и надо!

— Акцииос, Акцииос, это замечательно! — воскликнул Рик. Он рассматривал палатку, используя свой дух. Вокруг очков светилась желтая аура. — Я, как только увидел, сразу понял, что эта вещь непростая. Ты ведь заметил, что она светится сама по себе после активации?

— Что? — спросил Акцииос. Он не понял вопроса.

— Вот смотри, — Рик вложил духовную энергию в студенческую форму, затем убрал руку и сказал: — Видишь?

— Вижу. Почему твой рукав до сих пор грязный?

— Да я сейчас не об этом. Форма больше не светится, как и многие другие ремесленные предметы. Понял?

— А-а-а, — протянул Акцииос. — А палатка светится, хотя сейчас духовную энергию в нее никто не вкладывает... Ты хочешь сказать, что эта палатка работает как драконий камень?

Рик ответил с лицом читающего лекцию преподавателя:

— Принцип разный, но смысл тот же. Если Эмили ее сделала сама, то она гений. Настоящий талант! Такие вещи одноразовые, действуют недолго, но у них запредельные

показатели. В данном случае — прочности. Эту ткань сделали по-настоящему искусные руки: мало того, что она принимает форму палатки без всяких каркасов, так еще и невероятно устойчива. А цвет ауры говорит о том, что ее создал мастер с духом не ниже эпической силы, как у Эмили.

Тем временем Варвара без церемоний огрела Бестию молотом, однако духовную силу вкладывать в удар не стала. Лицо у девушки при этом сделалось таким, как будто она занималась любимым делом. Только после второго удара сработал адаптивный механизм, и хищница переключилась на Варвару. Но не успела Бестия и развернуться, как получила полным духовной энергии молотом по хребту, да так, что ее лапы разъехались, и пузо впечаталось в песок, подняв облако пыли. Зверь быстро пришел в себя и вскочил, а на том месте в песке так и осталось продолговатое углубление.

«Неужели даже такой чудовищный удар ее не разрушил? Невероятно», — подумал Аксиос.

Варвара уже снова замахнулась, но Бестия, получившая неудачный опыт, больше не позволила попасть по себе. Теперь от мощных, но не слишком быстрых атак Варвары с зарядами духовной силы животное легко спасалось с кошачьей грацией. В этот момент Аксиос обрадовался, что Рик затащил их наверх. После каждого сокрушительного удара молот врезался в землю и разносил вокруг волны песка, отчего даже студентам в первых рядах пришлось прикрываться руками.

«Да что она себе позволяет, — возмущалась одна из аристократок. — Себе по голове так постучи. Разве не видишь? Бесполезно. Только нас песком засыплешь!». «Простолюдины, что с них взять, — сказала другая. — Даже если им везет и с рождения достается мощный дух, то мозгов это однозначно не прибавляет!»

Интересно то, что на преподавателей песчаная пыль вовсе не попадала. Что-то мешало песку лететь в их сторону. «Какой-то особый защитный барьер?» — подумал Аксиос. Про них говорили на занятиях, но видеть их раньше не доводилось.

— А форма не очистилась, потому что масло — более сильный проводник духовной энергии, чем наша форма, — перебил ход мыслей Рик. — Золотое правило ремесленников.

Встретив непонимающий взгляд друга, Рик пояснил:

— Представь, что все предметы в мире — как духи. Простые предметы ничем не примечательны, у них нет духовных сил и каналов для этой силы, поэтому, когда ты в простой предмет вливаешь духовную силу, они не светятся. Наша форма мистической силы, поэтому она светится синим, когда ты ее чистишь. Начиная с мистических, вещи уже начинают иметь свойства, заложенные мастером, который их создал. А масло...

— Масло редкое, — вставил Аксиос.

— Да, редкое, так как служило проводником духовной энергии у Бести. Поэтому ткань не справится с такими пятнами, придется вручную отстирывать. И это только первое золотое правило, Аксиос. А ты думал, стать ремесленником — нечего делать? Вот и нет, это целая наука, — Рик гордо поднял указательный палец. — Второе правило, например, гласит, что грамотное распределение духовной энергии важнее, чем сам источник духовной энергии. Поэтому тот синий манекен так сложно было уничтожить. Светоч в нем был источником духовной энергии. Правда, после разрушения духовная сила в нем почти иссякла, и мне пришлось заново его заряжать.

— Заряжать?

— Да. Ну, как драконий камень. Только в отличие от него, светочи не выпускают

накопленную энергию просто так. Поэтому их используют в предметах как источники. А вот как будет вытекать из него энергия, постоянно или при определенных условиях, решают руки мастера и его талант. Поэтому созданный настоящим мастером ремесленный предмет важнее самого светоча. Ведь, чтобы предмет работал, ты можешь использовать себя как светоч. Понял?

Акцииос кивнул, параллельно наблюдая за развернувшейся на арене погоней. Это был первый бой, где в роли догоняющего была студентка, а не Бестия. Но даже пугающая столь огромными запасами духовной силы Варвара заметно выдохлась. Дождавшись, когда она сбавит темп, механическое животное ускорило и рывком бросилось на девушку, задев ее руку. Варвара особо и не обратила внимание на эту несерьезную рану, как и на порванный рукав, но все же решила, что представление пора заканчивать.

Снова по арене разошелся легкий хохот: то, как Варвара метнула молот в сторону, подальше от себя, чтобы отвлечь Бестию, а сама неуклюже протискивалась в узкий проход палатки, поражало и забавляло одновременно. «Смотрите, испугалась, стоило лишь немного задеть», — опять заверещали аристократки, тыкая пальцем в сторону палатки.

И на этом все. Бой продолжался, но смотреть, как Бестия безуспешно бьет лапами по палатке, уже не доставляло удовольствия. Толпа загудела. А Рик все не прекращал восхищаться задумкой девушек:

— Поразительно, Акцииос, это поразительно! Энергия светоча палатки уже закончилась, но Эмили вливает свою силу. Духовные потоки у палатки сделаны так, что даже я с моим духом пока не смог разглядеть слабых мест. А эту Бестию сделал другой мастер, правша. Основной упор сделан на прочность, а вот движения более топорны. Видишь? В суставах зверь менее подвижен, а свечение, когда по ней попали, в этих местах было заметно больше.

Бой подошел к концу. После слов директора о том, что участницы пятнадцатой команды успешно прошли испытание, из палатки под жиденькие аплодисменты по очереди вылезли Варвара и Эмили. Фиолетовое свечение погасло, и палатка снова превратилась в бесформенное полотно.

Глава 15. Люди не меняются

Варвара и Эмили превосходно справились со вторым экзаменом. Несмотря на то, что в команде они были только вдвоем, в отличие от остальных, их бой получился самым простым и ненапряженным. Дальше все пошло по тому же сценарию. Девушки свернули ткань, послужившую палаткой во время боя, и последовали к трибунам. Выбежали парни, чтобы привести арену в порядок после песчаной бури, устроенной Варварой, затем Гидрих Монк объявил следующую команду. Аксиос и не заметил, как рядом возникла Эмили.

— Можно к вам? — услышал он ее голос, обращающийся к нему и Рику.

— Конечно, давайте, садитесь, — возбужденно ответил Рик, вскочив с места, чтобы пропустить дам.

— Не вставай, Аксиос, я пройду, — сказала Эмили, проскользнула мимо него и села рядом.

Пока она проходила, пряди длинных волос коснулись его лица. Аксиос почувствовал приятный аромат, сердце почему-то заколотилось быстрее и щеки налились краской. Варвара не стала пролезать мимо ребят — с ее телосложением это было бы не совсем просто — и уселась на оставшееся свободное место у прохода. Она вальяжно расположилась на скамье и вытянула ноги в проход прямо на ступеньки.

— Это было впечатляюще, — проговорил Аксиос.

Он повернулся к Рику, ожидая поддержки своего очень болтливого друга. Но Рик даже ухом не повел, опять погрузился в какие-то мысли. Обычно у него бывало такое лицо, когда в голову приходила идея и он думал, как ее осуществить.

— О, спасибо, — поблагодарила Эмили, заметив смущение собеседника.

— Ну, то что ты сделала, это распределение духовных потоков, светоч, а потом еще и... — Аксиос почесал рукой затылок. — Очень впечатляюще!

— Я рада, что ты оценил мою работу, — улыбнулась девушка.

— Так ты сама сделала эту палатку? — вдруг резко включился в разговор Рик. Он подался вперед и уперся руками в колено Аксиоса.

— Ааааай!

— Ой, прости, — Рик, опомнившись, тут же отодвинулся, схватившись за спинку скамьи.

— Было дело, — скромно ответила Эмили, продолжая мило улыбаться.

Получив ответ, Рик снова сел прямо и ушел в размышления с лицом еще задумчивее прежнего.

— Сильно болит? — спросила Эмили, глядя на лодыжку Аксиоса.

Он ответил не сразу:

— Завтра должно пройти.

— Хочешь, я помогу? Болеть на время перестанет.

Не дожидаясь позволения, Эмили склонилась к травмированной ноге, ее протянутая ладонь покрылась приятным фиолетовым свечением.

— Ну, я не... — Аксиос заерзал на месте, пытаясь привстать, но понял, что отступать некуда, и выпалил: — не против, — при этом от волнения его голос получился неестественно высоким.

Все произошло быстрее, чем ожидалось, Эмили одним нежным движением провела

рукой по опухшей лодыжке. Акцииос никогда такого не испытывал: вслед за ее прикосновениями по ноге прокатились волны светлой энергии. Они словно забирали с собой боль, а заодно и его самого туда, где все сразу становилось хорошо. Светлая энергия, как сама Эмили. Но не успел Акцииос насладиться этим мгновением, как его снова окунули в реальность.

— Все, — девушка убрала руку, — боль должна утихнуть.

— Эм... Да, и правда, больше не болит. Спасибо, Эмили. Ты умеешь лечить?

Раньше Акцииос и не замечал, что ему нравится, как звучит имя Эмили — так приятно, и очень ей подходит.

— Нет, ты не обольщайся, — она вдруг сделала строгое лицо. — Я не вылечила ногу, а только убрала боль, поэтому сильно ее не нагружай. И когда все закончится, сходи в лекарский корпус или обратись вон к тем людям, — Эмили указала в сторону, где у самой арены на отдельном месте сидели два человека в необычной лиловой форме с эмблемой скорпиона на плече. — По-хорошему тебе сразу надо было к ним подойти. А сейчас, есть чем перевязать лодыжку?

Акцииос, недолго думая, достал из кармана зеленый платок. Он всегда носил его с собой с тех пор, как его подарила Марта. Эмили взяла платок и несколько секунд рассматривала вышитый белыми нитями цветок.

— Необычная вещь, — проговорила она и обмотала опухшую ногу Акцииоса, стараясь затянуть потуже.

— Да, этот платок несколько веков хранился у моей семьи, — сказал Акцииос, наблюдая за движениями девушки. С перевязанной лодыжкой нога совсем не беспокоила. — Спасибо.

— Извините, я вас перебью, — манерным голосом прервал их Рик. — Эмили, можно вас на пару слов? — спросил он, не скрывая своей галантности, которая, впрочем, в данном случае была совершенно излишней.

Вот так выглядит природное обаяние Рика, он даже успел убрать очки. Он что, еще и причесался? Обычно Рик не уделял большого внимания своей прическе и часто носил очки на макушке, поэтому видеть его таким было весьма непривычно. Но, надо сказать, такой образ отнюдь не шел в разрез с его характером, а, наоборот, вполне ему соответствовал.

— Акцииос, позволишь? — сказала Эмили, поднявшись со своего места.

— Конечно, пожалуйста, проходи, — ответил Акцииос, пародируя вежливый тон друга. Он поспешил убрать ногу с прохода, и напрягся, чтобы не застонать от боли. Но нога не болела совсем, хотя и чувствовался дискомфорт из-за опухлости.

Для частного разговора Рик повел Эмили еще выше, в другую сторону от лестницы, туда, где трибуны уже не так хорошо освещались. «И что, интересно, он от нее хочет? — подумал Акцииос. — Вон аж куда ушли». Он вдруг нахмурился, вспоминая, как Рик на нее смотрел. А почему, собственно, его это беспокоит? Правда, то ощущение, когда Эмили убирала боль духовной энергией, не выходило из головы.

Акцииос видел, как Эмили слегка кивает. Рик сложил руки в замок и никак не жестикулировал, так что разобрать, о чем они говорили, не получилось. Зато Акцииос очень хорошо слышал Варвару. Бой следующей команды был в самом разгаре, и зрительские трибуны то и дело наполнялись энергичными возгласами.

— Да, так его! Эй, а ты куда побежал! — кричала девушка. Один раз она даже ударила двумя руками по спинке впереди стоящей скамьи и вскочила, не скрывая своего возмущения. — Да кто ж так бьет, дети — и то сильнее!

Ух, трудно представить, какой мужчина должен стоять рядом с такой женщиной, какая у него должна быть сила, чтобы с ней совладать. Быть может, поэтому Эмили все так сторонятся, потому что Варвара от нее не отходит.

Рик возвращался к своему месту довольным, как мартовский кот. Когда они подошли, Варвара тут же сказала:

— Эмили, давай спустимся к самой арене? А то ведь все веселье проходит мимо нас. Отсюда ничегошеньки не видно, да и эти балбесы, похоже, меня совсем не слышат!

Ох, лучше бы ее никто не слышал. Аксиос представил себя на арене, когда надо быстро соображать и реагировать, чтобы не попасться в лапы Бестии, а тут еще и Варвара горланит с трибун. Он облегченно вздохнул, радуясь, что их бой уже прошел. Эмили согласилась сесть поближе, улыбнулась Аксиосу, и обе подруги пошли вниз по ступеням.

— Аксиос, что я сделал, что я сделал! — восторженно заговорил Рик.

— Что? — нетерпеливо спросил Аксиос, немного напрягшись.

— Такое, такое, просто вау, что!

— Рик, не тяни, что ты сделал?

— Эх, чуть-чуть потерпи. Потом скажу, когда все получится, не хочу спугнуть удачу, — загадочно сказал Рик, потирая руки. — Это касается нашей награды.

— За победу над Бестией? — спросил Аксиос.

— Ага. Скажи, Аксиос, ты мне веришь?

— Ну конечно, Рик.

— Тогда можно я попрошу награду за нас обоих?

— Хорошо, — Аксиос согласился без колебаний, ведь если бы сейчас стал думать об этом, то вряд ли бы в голову пришло что-то более дельное, чем Рику.

Следующие бои пролетели на одном дыхании. Аксиос заметил, что спустя какое-то время движения Бестии и правда стали казаться однообразными, поэтому его внимание все больше привлекало поведение Варвары в первых рядах. Оно изрядно забавляло своей живостью и простотой, но явно пришлось не по нраву ее соседям. Но они и слова ей не сказали. Хотя кто осмелится сказать что-то в ее сторону? А ведь они так потешались над Варварой, когда та была на арене. А теперь вон, сидят молчком и изредка косятся в ее сторону, перешептываясь.

В перерыве Рик успел сбегать в обеденный зал, чтобы прихватить для себя и для друга рулет с мясом, зашел и к лекарям за повязкой и целебной мазью. Аксиос сразу приступил к еде, пока запыхавшийся Рик, отдыхая, читал надписи на банке с мазью. Потратившим много сил ребятам рулета показалось мало. Но ничего, до ужина недалеко. Когда они оба поели, Аксиос намазал лодыжку мазью, а Рик помог наложить повязку. От вложенной духовной силы повязка еле-еле засветилась синим. Как объяснили Рику, ее хватит на четверть суток, не больше, но Аксиос и без того боли до сих пор не чувствовал.

Девять часов испытаний подошли к концу. Виктор Берн, проводив взглядом последнюю на сегодня команду, призвал всех к тишине.

— Поздравляю вас, студенты первого курса! Благодарю за проявленную стойкость! — бодро заговорил он. — Один из шести дней испытаний завершился. Сегодня вы все были свидетелями как громких побед, так и обидных неудач. Те, кто сегодня не прошел испытание, не расстраивайтесь, через две недели у вас будет шанс на вторую попытку. Используйте выделенное время с умом. Можете уделить его подготовке, обсуждению новых тактик, и, кроме того, разрешается пересмотреть состав команд. Для этого нужно будет

снова записаться, — он протянул руку в сторону Гидриха Монка, и тот медленно кивнул. — А теперь о наших победителях. Прошу команды, уничтожившие Бестию, выйти на арену!

Аксиос отмахнулся от Рика, порывающегося поддержать его под руку, и спустился самостоятельно, правда не хромя идти не получалось. Остальные — команда принца и Маркус — уже ждали на арене.

— Давайте еще раз поприветствуем наших героев! Впервые на моей памяти в первый день у нас целых две команды победителей!

Слова директора вызвали бурю оваций. В этот раз Маркус вел себя очень сдержанно, с напускной невозмутимостью. В перерыве он переоделся, умылся, и Рик, глядя на него, насутился еще больше.

— Отныне вы по праву можете считать себя лучшими студентами первого курса духовной академии Новый рассвет! Нашей академии и миру нужны такие герои, как вы. Мы желаем вам держать эту планку и также доблестно закончить и последующие курсы обучения. Продолжайте в том же духе! А сейчас на правах лучших вы можете попросить себе награду. По мере возможностей ваши просьбы будут исполнены. Итак, команда Ланселя из Правящего рода, что вы хотите в качестве награды?

Принц сделал шаг вперед и поприветствовал преподавателей поклоном. Зрители смотрели на него с большим любопытством, стараясь не упустить ни единого сказанного им слова.

— Спасибо всем, кто в нас верил, а также тем, кто не переставал поддерживать нас во время боя. Мы вас слышали и очень за это признательны. Отдельное спасибо нашим преподавателям, без ваших занятий и мудрых наставлений мы бы не справились, — он переждал, пока одобрительный гул пронесется по трибунам. — Поэтому, мы не смеем что-либо просить у нашей академии, ведь знания, которыми она нас наделила, — и есть главный подарок!

Зрители снова зааплодировали. Должно быть, принц еще больше вознесся в глазах окружающих.

— Это ваше окончательное решение? — уточнил глава академии.

— Да, господин директор!

В подтверждение слов Ланселя Курт и Назарий гордо закивали.

— Что ж, да будет так, — директор теперь обратился к Рикю. — Команда... Ричарда из рода Стоунов, правильно?

— Да, все верно, — твердо сказал Рик и решительно вышел вперед. Он расправил плечи и поднял подбородок, застыв в позе гордого орла.

— Думаю, выступление вашей команды запомнится надолго, — произнес Виктор Берн. — Что вы хотите в награду за столь сокрушительную победу?

— Господин директор, с вашего разрешения мы бы хотели посетить Небесный предел, — с достоинством произнес Рик. Сидящие на трибунах опять заговорили между собой, глядя на директора.

— Хм... — он с полминуты задумчиво потирал густую кудрявую бороду. — Студенты не могут так просто попасть в Небесный предел. Даже если я предоставлю такое право.

— Поэтому я прошу дать время на подготовку, — смело перехватывая инициативу в свои руки, сказал Рик. Аксиос так и не понял до конца, что задумал друг, но ему определенно нравилась его манера вести диалог.

— Ладно, я даю две недели на подготовку. Пройти в Небесный предел вы сможете

сразу, как только закончатся повторные выступления на арене. А вот получится это или нет, уже зависит только от вас.

Вот это да! Небесный предел. Там ведь энергия посильнее любого обыкновенного барьера. По правде говоря, услышав просьбу Рика, Акциос удивился не меньше зрителей и уже пожалел, что не спросил об этом, когда была возможность. Но Рик молодец, так непреклонно держался в разговоре с директором. Ведение переговоров у него в крови, недаром Рик из крупного торгового рода. Изумительно, как он добился своего. Осталось только подготовиться, но раз Рик так уверенно держится, то, скорее всего, уже все продумал.

— На сегодня я с вами прощаюсь! — сказал директор и удалился. За ним в отдельный проход из ложи поспешили остальные преподаватели. Тогда Рик громко выдохнул и снова принял свою обычную позу.

— Получилось! Честно говоря, я не до конца был уверен в этой затее, — сказал Рик, вытирая чистым рукавом проступившие на лбу капельки пота.

— Рик, ну ты даешь. Вернее, Ричард из рода Стоунов, — Акциос шутливо сделал реверанс, но тут же осознал свою ошибку. — Ааай, — в неудобном положении травма незамедлительно напомнила о себе, и он замер с гримасой боли на лице.

Рик от увиденного не сдержал хохота. Он захлеб смеялся, обхватив скромное пузо, затем помог другу разогнуться, придерживая его за руку.

— Ох, извини. Но это было и правда очень смешно!

Толпа с трибун тем временем спешно утекала в расположенные по разным частям арены проходы.

— Подождем, пока все выйдут, чтобы спокойно пройти, а то ведь могут и снести, — решил Рик, не отпуская руки Акциоса.

— Хорошо. Рик, спасибо, что помогаешь мне.

— Брось. Я уверен, ты делал бы тоже самое.

Арена почти опустела, и друзья начали неторопливо продвигаться к ближайшему выходу.

— Зараза, что еще нужно этому предателю? — недовольно процедил Рик, глядя в сторону Маркуса, который как специально медлил у прохода, любезно пропуская последних студентов.

Когда Акциос и Рик подошли к выходу, на арене больше никого не осталось, кроме них и Маркуса. Он посмотрел на них не мигая и сказал:

— Ребята, я вас ждал. Пойдете к Ланселю на вечеринку в честь сдачи экзамена? Он нас всех пригласил.

— Чего-чего? Маркус, как тебе вообще не стыдно с нами говорить? После того, что ты сделал! — возмущенно ответил Рик. Акциосу показалось, что, будь у Рика сейчас свободные руки, то он так бы и врезал Маркусу по его беспечной физиономии.

— Ты о чем? — спросил Маркус обыкновенным для него невозмутимым тоном. — Все же прошло замечательно, не считая твоей ноги, Акциос. Не повезло, с кем не бывает. Ты из-за этого недоволен, Рик?

— Не строй из себя дурачка, Маркус, — распалился Рик. — Может, зрителей ты и обманул, но я все видел! Видел, как ты обошелся с Акциосом, со своим другом, на секундочку! Ну, теперь уже бывшим другом.

Маркус только пожал плечами, он и не думал сознаваться:

— Не знаю Рик, что ты там себе надумал, но ничего подобного не было! И, на

секундочку, хочу напомнить, что это благодаря мне мы сегодня прошли испытание. А вы, вместо того, чтобы порадоваться, нашли виновного в своих личных неудачах! Даже если бы Аксиос не упал, Рик, ты и правда думал, что этим крошечным кинжалом можно уничтожить Бестию? Если бы я не сделал то, что сделал, в лучшем случае нас бы ждали насмешки. А теперь сам принц нас заметил и позвал на вечеринку как равных, в первых рядах! Вы должны мне сказать спасибо.

— Да как ты смеешь! — Рик, уже не сдерживаясь, перешел на крик. — «Спасибо» за то, что ты пожертвовал другом ради мимолетного триумфа? Мои очки не обманешь! Аксиос вложил столько же духовной энергии в кинжал, сколько и ты в свои вилы, и даже больше. Он бы без труда поразил Бестию. Но нет! Тебе ведь нужно блеснуть перед аристократами, чтобы тебя заметили, — он ткнул пальцем в грудь Маркуса, отчего тот поморщился и закатил глаза.

— Маркус Ярый, ты идешь? Мы с девочками тебя заждались! — послышался знакомый женский голос из коридора.

— А знаешь, что? — продолжил Рик. — Когда пойдешь на торжество, не забудь там по своему обыкновению вылизать ноги каждому! Вот тогда тебя точно заметят. Но стоит тебя предупредить: что бы ты ни делал, на какие бы жертвы ни пошел, всегда останешься для них паршивой овцой. Это я тебе как аристократ говорю! — гордо заявил он, подняв голову, бросая на Маркуса взгляд свысока. И хотя Рик был пониже ростом, выглядело это настолько естественно, что даже Аксиосу стало не по себе.

— Аксиос, а ты что думаешь? — спросил Маркус, видя его замешательство.

— Я...

— Можешь не отвечать, — перебил Маркус. — Я вижу, ты и сам понимаешь, что Рик не прав. Когда ты себе в этом признаешься, мы с тобой и дальше сможем быть друзьями. О, и кстати, про Небесный предел вы здорово придумали, — он развернулся. — Девчонки, уже иду!

Маркус скрылся в проходе, откуда в ответ доносились заигрывающие хихиканья студентов.

Когда ребята пришли в общежитие, уже почти стемнело. Рик усадил Аксиоса на кровать и окинул взглядом комнату. На его лице проступило страдание, словно находиться здесь не осталось никаких сил.

— Маркуса даже здесь слишком много! И что этот гад о себе возомнил? — выдал он в очередном порыве гнева.

Если подумать, наблюдение Рика было правдивым, поскольку большая часть комнаты была заставлена вещами Маркуса. Просто раньше это так в глаза не бросалось. Рик начал скидывать вещи на кровать, освобождая пространство от его давящего присутствия.

— А вот и источник его искаженного представления о жизни, — заявил Рик, подойдя к столу у окна.

Стол, вообще-то, был общий, но с самых первых дней его занял Маркус, обложив книгами из библиотеки. В основном это были биографии знаменитых аристократов, истории их успехов и неудач. Рик собрал целую кипу книг, столько, сколько смог унести за один раз. Их получилось так много, что его шатало, и он чуть было не потерял равновесие. Рик подошел к уже сильно заваленной кровати Маркуса, собираясь швырнуть все в кучу к остальным вещам, но остановился, глубоко вздохнув.

— Уф, хотя, книги ни в чем не виноваты, — устало произнес Рик и бережно опустил

книжную стопку на пол у кровати.

На следующее утро нога Акциоса уже не болела и совсем зажила.

— Это невозможно, — поразился Рик. — Акциос, у тебя что, какая-то повышенная скорость регенерации?

Акциос рассказал ему историю про колодец, таинственного лекаря и как чудом зажила его рука после охоты на вепря.

— Тот человек в капюшоне что-то сделал со мной тогда. Никто не знает, что, потому что он попросил всех выйти. С тех пор раны на мне заживают намного быстрее.

Рик только подивился, но с ходу что-либо опровергать не стал, для этого не было достаточного количества аргументов.

— И тебя это нисколько не пугает? — спросил он. — Ты не собирался выяснить, что с тобой произошло?

Акциос пожал плечами.

— В конце концов, Рик, в этом же нет ничего плохого. Так что и ты, пожалуйста, не болтай об этом. Кто знает, какие слухи тогда поползут...

Рик усмехнулся:

— Я-то не расскажу. Но слухи все равно пойдут, когда все увидят, что на второй день после боя ты спокойно ходишь. А вот что на самом деле случилось, я бы все-таки выяснил. За любое действие положена плата. А за такое и целого состояния мало.

После обеда ребята решили сходить за жалованием, которое выдают перед летними каникулами — сразу за три месяца. Какое же было их удивление, когда им полагалось на пять золотых больше за успешно пройденное испытание. Особенно этой прибавке обрадовался Рик:

— Акциос, теперь нам хватит на то, что нужно для Небесного предела! А я думал, придется подработать. Хотя, пока не ясно, сколько точно придется потратить, — но в подробности он вдаваться не стал.

Оставшееся до вечера время они прогуливались по территории академии, в полной мере ощутив, что первый курс позади, и они уже не новички, а второкурсники! А главное — несмотря на все трудности, ребята хорошо закрепились здесь. Акциос все чаще вспоминал родную деревню, куда его непреодолимо тянуло даже после всего, что случилось на прошлых каникулах. Он думал, как снова приедет в Стримвиль, привезет гостинцы, может, даже с Сейко помирится.

Вернувшись в общежитие, друзья обнаружили, что вещей Маркуса нет, стол пустой, а кровать застелена чистым бельем.

— Съехал, значит. Ну и отлично, не придется снова видеть его физиономию, — проворчал Рик. — Небось, к аристократам ушел. Это пока они не знают, какой Маркус на самом деле.

— Удивительно, как быстро люди могут меняться, — заметил Акциос.

— Нет, Акциос. Люди не меняются, они раскрываются.

Рик помолчал, затем заговорил с радостным предвкушением:

— Ладно, надо как следует выспаться, завтра будет насыщенный день.

Сразу уснуть не получилось. Акциос, засыпая, уже перешел в то состояние, когда перестаешь ощущать свое тело, а мысли в голове сами собой всплывают друг за другом. В дверь кто-то настойчиво постучал. «Бам-бам», «бам-бам», — услышал он сквозь дрему и

приоткрыл глаза. Кто мог прийти так поздно? Комната озарилась желтоватым светом — это Рик достал драконий камень, прикрыв его ладонью, и засеменил к двери, стараясь не разбудить друга. Но Аксиос все же проснулся. Он увидел, что Рик еще не ложился и до сих пор не переоделся. Значит, кого-то ждал.

«И кого, интересно, он ждет в такое время? Девушку?» — подумал Аксиос, приподнявшись с кровати, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Дверь отворилась с характерным звуком, после чего Аксиос вытянул шею и увидел в проеме высокий силуэт, казавшийся почти черным на фоне тусклого коридорного освещения. Это была Варвара.

«Что? Неужели Рик все это время восхищался ею?» — подумал он и протер глаза, чтобы убедиться, что ему это не приснилось.

Нет, там действительно стояла Варвара и смотрела сверху вниз на Рика, который, как оказалось, удивился не меньше Аксиоса.

— Варвара? — сказал Рик вместо приветствия. Да, он точно ждал кого-то другого.

— А ты думал, Эмили придет? — резко ответила гостя. — Я дорожу репутацией своей подруги, и не пущу ее ночью, да еще и в корпус к парням! Так что держи, — она впихнула что-то в руки Рика, да так, что ему пришлось отступить на шаг назад, и ушла.

— Ах, да. У вас в распоряжении один день! — разнесся громкий голос Варвары, отразившийся коротким эхом от стен пустого ночного коридора.

Рик закрыл дверь и вернулся к кровати, чуть ли не приплясывая. Он чем-то шелестел, с ликованием рассматривая полученный от Варвары предмет. Аксиос не мог разглядеть, что это, мешал драконий камень у Рика в руках.

— Так, посмотрим. Все, что нужно! Должно хватить... А вот этого я не учел, придется выкручиваться, — бормотал Рик, не обращая внимания на шум, который он при этом устраивал.

— Рик, что там у тебя? — спросил Аксиос хриплым голосом и потянулся за кружкой с водой.

— Аксиос, ты не спишь? — Рик повернул к нему лицо. Свет падал на него так, что глаз за очками совсем не было видно. — Готовься, Аксиос, завтра с утра идем на Главную площадь, будем закупаться. И чем раньше, тем лучше. Список у меня есть, — Рик потряс над головой свертком, врученным ему Варварой. Так вот что это. — Все. Спим!

Рик убрал драконий камень, и комната погрузилась в темноту.

Аксиос еще досматривал сон, когда в его сознание ворвался командный голос Рика.

— Аксиос, пора. Вставай! — говорил он, хлопая друга по плечу. — Просыпайся!

Как только Аксиос открыл глаза, Рик подскочил к окну и раздвинул занавески, позволив солнечному свету окончательно прогнать сон. Он оделся в форму и посоветовал Аксиосу надеть ее же, активно поторапливая:

— Пять минут, Аксиос, у тебя только пять минут, чтоб собраться! Я, честно говоря, и сам чуть не проспал. Хотя нет, ради такого дела я бы точно не проспал. Давай быстрее. Раз-два и вперед!

— Куда мы так спешим? — пробубнил Аксиос из уборной.

— Лавки открываются в шесть утра. Нам надо успеть хотя бы до одной добежать, чтобы стать первыми покупателями. Так мы сможем сэкономить. Скорее. Время — это состояние! — Рик схватил Аксиоса за локоть, едва тот успел умыться. Даже полотенце не

дал повесить, и его пришлось кинуть на край умывальника. — Ну все, идем.

Друзья быстрым шагом вышли за ворота академии, и устремились в сторону Главной площади. Аксиос пожалел, что не успел глотнуть воды, во рту было сухо, как в пустыне. Несмотря на раннее время, воздух был уже тяжелым и душным, как всегда перед знойным днем. Рик пыхтел и покрывался потом, но с невиданной решимостью быстро двигал ногами.

— Не успеваем, — простонал он, увидев часы на городской башне, и рванул вперед, перейдя на бег.

Аксиос не ожидал такого от друга, всячески избегавшего лишней физической активности, и, охнув, побежал следом. Редкие прохожие с любопытством оборачивались на ребят, но надолго внимание не задерживали — в Скайленде такое не вызывало сильного удивления. Дорога шла с небольшим уклоном, и Рик несся вниз, как надутый мячик.

Они свернули в переулок и через него вышли на тенистую улицу, прилегающую к торговому кварталу. Проследовали мимо запертых дверей лавочек, к некоторым из которых уже подошли зевающие продавцы. Завидев это, Рик припустился еще быстрее, но вскоре остановился. Он несколько секунд смотрел на витрину пока еще закрытой лавки, переводя дыхание.

— Фух, добежали... Вроде успели. Это лавка с нитями, — пояснил Рик и обернулся. Кроме них рядом никого не было. Они без сомнения — первые покупатели.

«Нити от Р.», — прочитал Аксиос на вывеске. В этот момент внутри появился человек, бледная табличка с внутренней стороны стекла перевернулась на «Открыто», и двери распахнулись. Рик вошел и махнул Аксиосу рукой, чтобы тот не отставал.

В помещении еще чувствовалась прохлада. Аксиос остановился, любуясь оформлением лавки. Вдоль стен стояли высокие стеллажи с натянутыми сверху до низу нитями разного цвета и текстуры. Здесь продавались только нити. Похожие на длинные струны, они располагались в строгом порядке: от тонких к толстым, один оттенок плавно переходил в другой. Под каждой нитью — крошечная табличка с номером и ценой, а в самом низу — множество ящичков с золотыми ручками.

В лавке находился только один человек — должно быть, хозяин. Рик целенаправленно последовал к нему, едва взглянув на стеллажи, как будто уже давно вдоволь на них насмотрелся.

— Ждравштвуйте, гошпода, — поприветствовал их мужчина с характерным Королевству Игни акцентом. Он поглаживал золотую цепочку, выглядывающую из кармана его коричневого дублета. — Чем могу помочь?

— Здравствуйте, нам нужны духовные нити.

— Тогда прошу шуда.

Торговец указал на угол рядом с массивным сундуком. Там скромно красовались натянутые белые, почти прозрачные нити разной толщины.

— Какие вам нужны? Ешть от шемидешати пяти шеребряных жа моток до трех жолотых, — протянул владелец и провел пальцами над нитями, как по струнам.

— Нам нужны те, что подешевле. Четыре мотка. Даю два жолотых, — отчеканил Рик и, не дожидаясь ответа, полез за монетами.

Торговец чуть нахмурился, но, разгладив пальцем тонкие усики, сказал:

— Похоже, вы жнаете швое дело.

Он коснулся стены под нитями, и прямоугольная деревянная панель, засветившись оранжевой аурой, выдвинулась вперед. Внутри ящика лежали катушки разного размера.

Вопреки ожиданиям Акциоса, мужчина взял катушку самых толстых нитей — толщиной со спицу — и начал их отматывать. Затем потянул за цепочку и извлек из кармана маленькие золотые ножнички с закругленными концами. Оказывается, броский аксессуар служил хозяину лавки не столько для красоты, сколько для работы. На мгновение ножнички засияли духовной аурой, и нужное количество нитей уже предлагалось Рикю в руки. Нити слегка блеснули желтым светом, после чего Рик передал продавцу два золотых.

— Благодарю, — мужчина вежливо склонил голову.

— Это вам спасибо, — ответил Рик, подхватил Акциоса, и ребята покинули лавку.

Пройдя чуть дальше по улице, Рик запихнул купленное в сумку и заговорил, расплывшись в улыбке:

— Ох, не зря так торопились. Целый золотой сэкономили!

— Что-то слишком щедрюю он скидку дал, — заметил Акциос с намеком, что тут что-то не чисто.

Но Рик на это только еще шире улыбнулся:

— Я рассчитывал на суеверность торговцев. Нельзя просто отпустить первого покупателя, иначе и дальше его день не будет прибыльным. Он мог бы дать нам скидку за объем, десяток серебряных, и то, пришлось бы поторговаться. А так как мы первые, я сразу обозначил свои условия. Не в ущерб ему, прошу заметить. И он понял, что дороже я не куплю, вот и согласился. Так что с тебя золотой.

Акциос усмехнулся.

— Хорошо. Я, честно говоря, думал, что самые дешевые нити — тонкие, — сказал он.

— Для обычных нитей так и есть, но не всегда, это и от материала зависит. Но мы взяли — духовные. Чем тоньше нить, тем больше мастер трудился над ее созданием, тем она дороже, — пояснил Рик.

— Так ты скажешь, зачем они нам? — поинтересовался Акциос.

— Не люблю я, конечно, ничего говорить, пока нет результата, — нехотя начал отвечать друг. Его лицо снова приняло серьезное выражение. — Ладно. Раз уж ты платишь, то имеешь право знать. Я договорился с Эмили, чтобы она сделала плащи, с которыми мы в течение часа сможем защититься от природной духовной энергии в Небесном пределе. Она согласилась, обещала поискать технологию создания подобных вещей в библиотеке академии. И нашла! Поэтому вчера вечером Варвара принесла список всего, что для этого нужно. А самое удивительное — я предложил Эмили заплатить за работу, но она отказалась. Единственное, о чем она попросила — это взять ее и Варвару в команду для похода в лес на втором курсе. Ну тут уж извини, я им пообещал. Увидел сразу двойную выгоду от такой сделки и не смог отказать.

Акциос даже не знал, какой из новостей обрадоваться больше. Получается, мало того, что он попадет в Небесный предел — место, манящее с самого первого дня пребывания в академии, так еще и будет в одной команде с такими девушками. Рик не перестает удивлять.

— Так это же отлично, — обрадовался Акциос. — Эмили очень талантливая, а Варвара... Варвара жутко сильная, ее навыки нам точно пригодятся.

— Я знал, что ты согласишься!

— И если мы защитимся от природной духовной энергии, в Небесном пределе наши духи смогут развиваться?

— Да, именно. Но давление все равно будет сильным. Пройти через ворота академии — это цветочки, а ведь многие первокурсники и к этой небольшой нагрузке привыкают не один

день. Так что без плащей не обойтись.

— Тогда вот, Рик, возьми сразу все! — Аксиос протянул свой кошель. — А что останется, поделим поровну.

Рик взял монеты и покачал головой:

— Боюсь, у нас с тобой ничего не останется, как бы этого хватило... Стоимость почти всех материалов я вчера верно прикинул, кроме одного, — Рик достал уже чуть смятый сверток. — Итак. Нам понадобятся: любые духовные нити — четыре мотка. Есть. Купили самые дешевые. С ними тяжелее работать, да и результат будет выглядеть не так эстетично, но раз написано «любые», значит любые. Тем более, палатка Эмили была сшита такими же нитями, — словно оправдываясь, тараторил Рик. — Хм, отвлекся. Дальше — два свечоча эпической силы малого объема, на них уйдет больше всего. И катгарский иллюзион. Я-то думал, обычный шелк подойдет, но нет. Вот на катгарский иллюзион монет может и не хватить. Сколько у нас сейчас? Двадцать золотых. Придется постараться.

— Так... Еще и все нужно сегодня? — уточнил Аксиос.

— Ага. Я думаю, Варвару тогда весь корпус слышал, — посмеялся Рик, пытаясь скрыть легкое негодование, и громко вздохнул. — Эх, вот что я ненавижу делать больше всего, так это пользоваться своим положением. Но, похоже, без этого никак. Придется нам, Аксиос, идти в лавку моей семьи.

Хотя уже можно было не торопиться, Рик шел к этому месту скорым шагом. Город тем временем продолжал просыпаться под лучами летнего солнца, но широкие пешеходные улицы все еще выглядели пустыми. Лишь около самых крупных лавок можно было встретить горожан, а ближе к Главной площади попадались неторопливые уличные рабочие.

Когда впереди появилась сама Главная площадь, ребята увидели, как недалеко от памятника четверем Первородным духам стояла уже почти готовая сцена для выступлений. Должно быть, уже сегодня на ней состоится первое представление в этом году. На площади оказалось куда больше людей, чем себе представлял Аксиос. Он задержал взгляд на длинной очереди к ступеням у входа в единственное во всем квартале трехэтажное здание треугольной формы. Удивительно, подумал он, что в первом часу после открытия лавка уже переполнена покупателями.

— Нам сюда, — сказал Рик и направился как раз к этому зданию.

Вход располагался напротив сцены. Над дверями в высоту всего второго этажа светила вывеска: «Лавка духовных товаров рода Стоунов».

«И как я раньше не обратил внимание на эту вывеску. Сколько ж мы простои́м в этой очереди?» — подумал Аксиос. Однако Рик бросил ему: «За мной». Он прошел вперед и, вдохнув полной грудью, сказал:

— Пропустите студентов академии. У нас срочная необходимость пройти в лавку!

И толпа расступилась. «Конечно, проходите», «Да, да, проходите», — заговорили ожидающие. Мужчина, стоявший первым, молча отошел, сделав пропускающий жест рукой. Сзади из очереди донеслись радостные восклицания: «Мама, мама, это они!» — скорее всего, от приезжих. Летом народ Скайленда особенно вежлив и обходителен со студентами Нового рассвета, ведь в это время город наполняется сотнями желающих стать одними из них. И сегодня Аксиосу впервые довелось воспользоваться преимуществом этого статуса.

Они поднялись по волнообразным ступенькам. Наверху им преградил рукой вход мужчина средних лет, одетый в белую форму с золотыми пуговицами.

— Прошу вас подождать, пока один из продавцов освободится, — вежливо сказал он.

Вблизи теперь стала видна небольшая нашивка на груди с именем — Роберт.

Изнутри к выходу с беспечным смехом направлялись счастливые покупатели. Роберт поспешил их пропустить. «Аристократы», — сразу отметил про себя Акциос, увидев семью из трех человек. Их к выходу провожал молодой продавец в той же одежде, что и Роберт, говорил вслед учтивые фразы, благодарил за визит и приглашал еще раз посетить эту лавку. Парень, с виду ровесник Акциоса, едва не задел его продолговатым свертком, в котором нес что-то, купленное здесь. Продавец тут же поклонился ребятам, качнув медовыми кудрями, и вежливо проговорил:

— Здравствуйте, меня зовут Стив. Прошу, проходите.

Глава 16. Дело рода Стоунов

Ну и лавка. Ребята зашли в просторный светлый холл высотой во все три этажа. По бокам уходили вверх мраморные лестницы, выстеленные бордовыми коврами. Акцииос словно попал в другой мир. Его внимание сразу привлек герб рода Стоунов, украшающий стену между лестницами, — стоящий на задних лапах золотой лев, повернутый в профиль, с круглым светочем во рту. Причем, светоч этот был настоящим.

Ребята последовали за продавцом в сторону лестниц. На гладком полу посреди зала был выложен контрастный узор из темного мрамора в виде солнца со слегка изогнутыми лучами. Лучи тянулись к расположенным по бокам длинным стойкам, за которыми работницы лавки заворачивали проданные товары. И в этом мраморном полу сияло отражение огромной позолоченной люстры.

Завороженный видом, Акцииос даже забыл, что они с Риком еще и собирались здесь что-то купить. Об этом напомнил Стив, способный с одного взгляда безошибочно определить, что человек посетил лавку впервые:

— Позвольте кратко рассказать о наших товарах. На первом этаже вы найдете товары, сделанные лучшими местными ремесленниками, — от наперстков до мечей и доспехов. Также у нас есть отдельная секция с уникальными в своем роде предметами, собранными со всего континента. На втором этаже расположена коллекция реликвий от редкой до эпической силы. К слову, эпические реликвии продаются только в нашей скромной лавке.

«Скромной? Это слово точно не подходит для такого роскошного заведения», — подумал Акцииос. Только сейчас он осознал, насколько семья его друга, оказывается, состоятельная. Ну и ну. Выходит, кто здесь действительно скромный, так это сам Рик.

— На третьем этаже представлено то, чем всегда славился род Стоунов, — духовные эссенции и, самое главное, светочи. Итак, что желают приобрести юные студенты духовной академии Новый рассвет?

«Значит, нам на третий этаж», — подумал Акцииос, но Рик неожиданно заявил:

— Мы хотим посмотреть все.

— Хороший подход к делу, — отозвался Стив и повел ребят в торговый зал первого этажа.

— Рик, — прошептал Акцииос, — зачем все? Разве нам не нужно...

— Тссс, — остановил его Рик. — Хочу кое-что проверить. Он хорошо начал, сразу задал тон, показал непредвзятое отношение, это хорошо.

Акцииос чуть нахмурился: «Опять он что-то задумал и в свои планы не посвятил». Но несколько не расстроился, а наоборот, с интересом приготовился все рассматривать. Пока они проходили по этажу, Рик останавливался почти у каждого товара, с серьезным лицом рассматривал витрины, а про некоторые вещи донимал Стива вопросами. Продавец отвечал со знанием своего дела. Тут действительно можно было найти все, и все это было отменного качества. Акцииос увидел духовные нити, но цена на них в несколько раз превышала цены в лавке «Нити от Р.».

— А это для чего используется? — спросил продавца Рик, показав на маленькие круглые предметы со стеклышками.

— Это швейные лупы. Данные экземпляры предназначены для работы с мелкими деталями. Для вашего удобства в ручке предусмотрено специальное кольцо, его можно

надеть на большой палец, вот так, — Стив аккуратно взял одну лупу рукой в белоснежной перчатке и двумя пальцами вытащил кольцо. — Лупы сделаны из латуни, есть двух- и трехкратное увеличение. Также могу рекомендовать экземпляры побольше. Ручки прямые, изогнутые...

— Спасибо, — Рик не дослушал до конца и двинулся дальше, уже интересуясь другим предметом.

Акциос шел следом и с любопытством озирался по сторонам, пока не встретился взглядом с человеком в золотой форме. Он наблюдал за покупателями, время от времени дотрагиваясь монокля и поглаживая густые усы. Как потом рассказал Рик, это один из главных по этажу, заведующий. Они следят за качеством обслуживания и сами могут взяться обслужить особенно дорогих клиентов.

— Эта секира выполнена из особо прочного сплава, — рассказывал Стив Рикю после очередного вопроса, — лезвие в форме полумесяца, заточено превосходно. Само оружие довольно увесистое, но за счет идеальной сбалансированности достигается максимальная эффективность использования в бою...

— Сколько ударов выдержит древко? — поинтересовался Рик, хотя Акциос догадывался, что на самом деле ему это совсем не интересно.

Стив на секунду застыл в замешательстве, но сразу исправился:

— Уверяю вас, сломать его будет трудно, поскольку материалы, а также качество наших товаров проходят тщательную проверку.

Рик покивал и опять не стал тут задерживаться, он нигде не останавливался дольше, чем на две-три минуты. Наконец, с первым этажом покончили, и продавец услужливо проводил ребят на второй этаж.

Все реликвии были выставлены в застекленных витринах и светились желтым и оранжевым цветом в соответствии с их силой, а сам зал освещался по минимуму. Здесь Рик задавал значительно меньше вопросов и только разглядывал товары. У каждого предмета находилась медная табличка, рассказывающая о каждой реликвии: тут был класс предмета, его сила, для уникальных реликвий — описание таланта, а у некоторых вещей даже присутствовало имя и краткая родословная. Но самое главное — баснословная цена в несколько тысяч, и даже десятки тысяч золотых. Неудивительно, что тут было гораздо меньше людей. Самой дешевой реликвией, которую Акциос сумел найти, был редкий кинжал, и он стоил чуть меньше тысячи.

— А почему они постоянно светятся? — теперь к Стиву обратился Акциос.

— На этом этаже используются особые витрины, каждая из них питается светочем, отчего реликвии наполняются духовной энергией, — все также терпеливо объяснил Стив.

Они осмотрели половину этажа, когда Рик вдруг спросил:

— Можно достать посмотреть это?

Акциос даже рот приоткрыл от удивления, ведь Рик показывал на уникальную алебарду стоимостью в девяносто семь тысяч золотых. Столько монет ему и во сне не снилось, поэтому от просьбы друга он почувствовал себя неловко. Зачем он спрашивает, если не собирается это покупать? Захотелось уйти от этих дорогущих реликвий. Еще и тот усатый в золотой форме поднялся на второй этаж и направился прямо в их сторону.

— Уважаемый, я могу вам рассказать про каждый товар, — снисходительно улыбнулся Стив. — Но для того, чтобы опробовать реликвию, существуют определенные правила. Вам необходимо внести залог в размере стоимости предмета и пройти в специальную комнату на

этом этаже, где можно будет детально ознакомиться с ним. И вы обязаны надеть перчатки, в целях вашей же безопасности, чтобы не пораниться и случайно не привязать реликвию.

— Тогда давайте посмотримся дальше, — нисколько не смутившись, заявил Рик.

— Как скажете, — ответил продавец.

Тут как раз подошел главный по этажу и пристально на них посмотрел. На вид ему было лет пятьдесят.

— Стив, я смотрю, у тебя трудности? Что хотят эти юные студенты? — спросил он холодным тоном.

Но Рик ответил сам:

— Мы первый раз в вашей чудесной лавке, поэтому попросили показать нам все.

— Уверен, и золота у вас предостаточно? — вскинув бровь, поинтересовался главный. Судя по табличке на груди, его звали Жот.

— Мы все-таки студенты как-никак. А разве наличие золота в карманах в данный момент на что-то влияет? — уклончиво произнес Рик.

— Что вы, прошу прощения! Не хотел, чтобы вы поняли меня неправильно, — вытянул из себя Жот. — Раз так, быть может, сразу пройдем к реликвиям, которые достойны именно вас?

Акциос забеспокоился, но Рик оставался непреклонным. Он решительно кивнул, и заведующий повел их в центр зала к эпическим реликвиям, где располагалась круглая витрина с фиолетовым светом. Перед ней даже сделали дополнительную ограду, чтобы покупатели не подходили слишком близко.

Эпических реликвий продавалось немного: кольцо, долото, два меча и нагрудник, — но все были изумительно красивы и изящны. Даже ценники из шести цифр не могли заставить оторвать от них глаз.

— Есть предпочтения относительно класса реликвий? — осведомился Жот.

— Какой меч, даже история есть. Меч сотни ветров, — прочитал Рик.

— Принадлежит одноименной стихии. Владельцем был великий генерал, погибший порядка двухсот лет назад, — подхватил главный по этажу. — Позвольте я приму у вас залог. И, Стив, перенеси экспонат в комнату номер один для просмотра.

— Погодите, — замотал головой Рик, — таких сумм у нас нет...

— Я так и думал! — рявкнул Жот. — Стив, эти двое лишь впустую потратили наши полтора часа. Можешь вывести их из лавки, брать они все равно ничего не собираются.

— Но... — попытался возразить Стив.

— Сейчас не время для препираний, — не дал договорить Жот. Он тронул его за локоть, поучительно приговаривая: — Время — это состояние! На улице ждут два десятка настоящих покупателей, а не... Кхм... Учись у меня, пока я жив. Иначе так и не научишься разбираться в людях и останешься обычным продавцом.

Акциос этого и боялся, что их выставят за дверь. Но раз уж доверился Рик, то в разговор не встревал. Рик же постарался выразить крайнее недовольство происходящим:

— Вообще-то, мы собираемся купить светочи.

— Хватит! Стив, я жду. Действуй, — Жот показал рукой на выход и приказал уже Рик: — Выметайтесь.

Другие покупатели стали оборачиваться на поднятый шум. Усатый развернулся и отошел, а Стив сдержанно вздохнул:

— Прошу прощения. Если вам правда нужен светоч, то лучше прийти завтра. Завтра

будет другой заведующий, Жот вас больше не пустит. А если светоч нужен вам сейчас, то могу посоветовать небольшую лавку справа от нашей в самом конце улицы — «Огни Скайленда». Цены примерно те же.

— Спасибо, Стив, вы все делали правильно, — отозвался Рик. — А теперь, могли бы вы позвать смотрителя?

С этими словами Рик протянул продавцу перстень с печаткой. Аксиос успел разглядеть на нем фамильное изображение — точь-в-точь как на стене напротив входа. В академии он видел у аристократов похожие перстни с гербами родов, но Рик свой ни разу не показывал. Тогда все стало ясно, он просто устроил проверку работникам лавки его семьи. Только вот, зачем? И почему сейчас? Ладно, по всей видимости, это личное.

— Сию минуту, господин, — увидев печатку, Стив склонился в поклоне, и, кажется, слегка побледнел. — Простите, сразу не признал. Уже зову.

Жот все это время не спускал с них взгляд. Он опять пробасил на весь зал:

— Ты решил меня послушаться, Стив?

— Никак нет. Господин попросил позвать смотрителя, — ответил продавец, остановившись перед Жотом.

— Что? Эй, парень, как тебя зовут?

Жот снова подошел к ребятам, при этом так нахмурил толстые брови, что казалось, его монокль вот-вот вылетит.

— Я Рик из рода Стоунов, — с достоинством произнес он.

Но усатый не успокоился:

— Не слышал о таком. Предъявите-ка печатку.

— Вот.

Жот прямо-таки вцепился в перстень Рика, рассматривал и так и сяк, смотрел на изображение герба через монокль, разве что не обнюхал. Затем он схватил Рика за запястье и прокричал:

— Да, Стив, зови господина Томаса. А я пока подержу мошенников!

— Слушаюсь, — бросил Стив и помчался вверх по лестнице.

Вот теперь Рик по-настоящему возмутился:

— Кого-кого? Да как вы смеее?!

Он попытался высвободиться, даже духовную силу вложил, но это не помогло. Жот стиснул руку словно железной клешней. Заведующий отвел его в сторону, чтобы не мешать остальным покупателям, бормоча:

— М-да, все намного хуже, чем я думал. Неслыханно. Такая дерзость...

Аксиос и вовсе растерялся. Он смотрел на беспомощного Рика и не знал, как поступить. Но Рик, хоть и был сильно задет и разозлен, перестал вырываться и терпеливо ждал. Благо, Стив быстро вернулся вместе со смотрителем — пожилым Томасом с полностью поседевшими длинными волосами и такой же свисающей бородой. Узор на его серой рясе красиво сверкал в полутемном помещении.

— Что здесь произошло, Жот? — спросил смотритель, приблизившись.

— Я поймал мошенников, господин. Они выдают себя за членов семьи Стоунов, — заявил Жот.

— И что они хотели?

— Почем мне знать, — наигранно пожал плечами Жот. — Вероятно, обокрасть лавку.

— Что? Это неправда! — вмешался Аксиос, уже не в силах терпеть откровенную ложь.

Жот не обратил на него внимания.

— Вот, даже печатку поддельную принесли, — сказал он и передал перстень в сухую немощную руку старика, которая при каждом движении заметно тряслась.

Томас поднес печатку к глазам. Должно быть, его зрение оставляло желать лучшего.

— Как ваше имя, юноша? — поинтересовался старец.

— Ричард из рода Стоунов.

— Да, есть такой, — подтвердил Томас. — Ричард из рода Стоунов — пятый ребенок Магнуса Стоуна. Я попрошу продемонстрировать ваш дух для полной уверенности.

Все посмотрели на Рика, и его очки в то же мгновение вспыхнули желтым сиянием.

— Спасибо, господин. Прошу простить вашего слугу за излишнюю предосторожность, — с этими словами старик едва заметно, насколько позволяло его тело, поклонился и вернул печатку владельцу.

Ох, надо было видеть физиономию Жота. Он враз побледнел, затем покраснел, потом и вовсе пошел пятнами. Стив тоже поменялся в лице.

— П-прошу прощения, господин, — залепетал Жот, вытирая платком выступивший на лбу пот. Он склонился в очень низком поклоне, выпрямился и отвесил бедному Стиву подзатыльник. — Мой подчиненный вас не признал. С этого момента он здесь больше не работает.

— Не торопитесь, я еще не решил, — оборвал его Рик.

— О, наш господин не только благороден, но и великодушен, — Жот вновь склонился. — Стив, что стоишь?

— Спасибо, спасибо, — спохватился Стив, также согнувшись в поклоне.

Рик уже на них не смотрел, а обратился к зрителю:

— Томас, сколько лет вы посвятили работе нашего рода?

— Господин, — медленно заговорил Томас, — вот уже чуть больше шестидесяти лет. Я начал работать здесь совсем юным. И верой, и правдой служил роду Стоунов все эти годы.

— И род Стоунов вам за это благодарен. Скажи, Томас, сколько всего заведующих этажами в твоей лавке?

— Шесть, господин Ричард. По двое на каждом этаже, — ответил старик.

— Насколько я знаю, у вас в последнее время не очень хорошо со здоровьем? — поинтересовался Рик.

— Увы, но это так. Ничего не поделаешь, годы берут свое. Большую часть своей работы я уже переложил на заведующих, но совсем отходить от дел не собираюсь, пока не выберу среди них преемника.

— Об этом мне известно. Позвольте, я вам помогу, — предложил Рик.

— Вы здесь главный, — кивнул Томас. — Вы вправе не спрашивать старика.

— Ну что вы, Томас. Вы всегда были одним из лучших смотрителей лавки рода Стоунов. Жот, — Рик повернулся к заведующему, который до сих пор стоял в поклоне, — а знаете, что? Пожалуй, все-таки я хочу посмотреть тот меч. Меч тысячи ветров.

— Да, да, господин. Как изволите, — пролепетал тот, жестаами приглашая проследовать к реликвии.

Акциос улыбнулся. Его забавляло, как Рик теперь командует этим грубияном. Когда все пятеро подошли к витрине, Жот приложил маленький деревянный предмет к прорези, и стеклянная дверца запахнулась. Затем осторожно взял меч за рукоять, придерживая лезвие пальцами, и повернулся к Рик. Меч был безупречен, без единой пылинки, гладкий, как

зеркало.

— Все, спасибо, Жот, я увидел достаточно, — сказал Рик.

Жот также осторожно вернул реликвию на место и закрыл витрину. За происходящим теперь следили все присутствующие на этаже, даже продавцы — далеко не каждый день увидишь, как достают такую дорогую реликвию.

— Жот, скажи, ты заведующий какого этажа? — спросил Рик.

— Первого, — сообщил тот.

— Скажи, Жот, какой самый дорогой товар на первом этаже?

— Конечно же, отреставрированные доспехи самого короля Гантера из Правящего рода, в которых он победил знаменитое «Сердце чащи». Триста тысяч золотых, — уверенно произнес Жот.

Рик кивнул, но допрос не закончил:

— А какой самый дешевый товар?

— Кхм, — Жот запнулся, — наверное, редкие ремесленные иглы.

— И сколько они стоят?

— Если не ошибаюсь, примерно один золотой, — выдавил из себя заведующий.

— Наперстки по одному золотому и двадцать серебряных, — вздохнув, пробормотал под нос Рик.

— Ах, да. Наперстки по одному золотому и двадцать серебряных, — тут же поправился Жот, сжав кулаки.

— Понятно, — разочарованно буркнул Рик, однако другого от Жота он не ждал. — Тогда последнее, где в Скайленде продаются светочи?

Услышав вопрос, Жот оживился и повеселел.

— Только в Лавке духовных товаров рода Стоунов, лучшей во всем Скайленде, — гордо заявил он с таким видом, словно тут уж точно не мог ошибиться.

— Предлагаю его уволить, — заключил Рик, обращаясь к Томасу.

— Вы совершенно правы. И если бы вы не предложили, то я сам бы это сделал сразу после вашего ухода, — поддержал Томас.

Лицо Жота снова побелело.

— За что? Я ведь верой и правдой... Столько лет... Сжальтесь, не увольняйте, — взмолился Жот, буквально бросившись в ноги к Томасу, ища у него защиты. Но смотритель ничего не ответил, он уже принял решение.

— Стив, — сказал Рик, — ты понял, за что мы уволили Жота?

— Я? — удивился продавец. — Наверное, да.

— Тогда озвучь, пожалуйста, своему бывшему начальнику.

Стив начал довольно неуверенно, но с каждым словом его речь становилась тверже и решительней:

— Помимо того, что он оскорбил вас, хозяина лавки, Жот допустил еще несколько ошибок. Во-первых, для демонстрации реликвий существует специальная процедура, которую он не выполнил. Если залог можно и не требовать, так как вы все-таки владелец, то пригласить в специальную комнату для демонстрации и выдать вам перчатки, думаю, следовало. Поскольку доставать такие дорогие вещи прямо в зале небезопасно, как и брать в руки реликвии без соответствующих мер защиты от случайного присвоения. Далее, самые дешевые товары на первом этаже — наперстки по одному золотому и двадцать серебряных. Простые иглы стоят по два золотых. И еще, кроме нашей лавки, в городе недавно открылись

«Огни Скайленда», где тоже продаются светочи.

— Совершенно верно, — кивнул старец, и сказал грозным голосом, пытаясь вырвать подол рясы из рук распластавшегося на полу бывшего заведующего: — Тебе все ясно?

Жот еще что-то неразборчиво пролепетал в попытках спасти свое положение, но Томас посмотрел на него взглядом, тут же заставившим замолчать. Жоту ничего не оставалось, кроме как покинуть торговый зал. Рик и Аксиос только успели увидеть его выражение лица, наполненное сожалением и гневом.

— Примите наши извинения, — обратился Томас к гостям. — Каждому покупателю предоставим десятипроцентную скидку.

Зал наполнился приятным ликованием. Рик лишь слегка улыбнулся, он знал, что любому, кто покупает реликвию, и без того делают скидку в десять процентов — правило лавки.

«Ну, теперь пойдем за светочами», — подумал Аксиос, но разговор, оказывается, еще не закончился.

— Стив, скажи, почему ты занимался нами столько времени? Ты не догадывался, что у нас нет столько монет? — поинтересовался Рик.

— Догадывался, — ответил Стив, — но даже если бы вы ничего не купили, отказать посетителю — это бестактно. Жот, конечно, прав отчасти, что время — это состояние. Но вы могли бы вернуться сюда позже или рассказать родным и знакомым о здешнем подходе к покупателям и ассортименте. Кто-нибудь из них наверняка бы пришел и отоварился. Совсем бесперспективных покупателей сюда и так не пустят, стражник на входе стоит не просто так.

Рик одобритительно похлопал Стива по плечу:

— Не все думают так, как ты, на будущее. Некоторым, вроде Жота, надо здесь и сейчас... А ведь это и выделяет нас среди животных, согласен? Ты мне нравишься, Стив. Сколько ты уже здесь работаешь?

— Четыре года, господин. Перед этим я пробовал поступить в академию, но... — он развел руками. — Я пришел сюда, и Жот принял меня на работу. Тогда я сразу почувствовал себя на своем месте и решил посвятить жизнь Лавке духовных товаров рода Стоунов.

После этой речи Стив прямо весь расцвел, даже стал казаться выше, но при этом не расслаблялся. Наслаждался похвалой, но был готов и к другому повороту.

— Все-таки талант у Жота есть, — Рик цокнул языком, — подбирать людей, которые сделают работу за него. Может, и не стоило его выгонять? Нам с тобой повезло, Стив. Смотритель Томас, думаю, мы нашли нам нового заведующего этажом, вы как считаете?

Смотритель одобритительно кивнул:

— У вас меткий глаз. После смены зайди ко мне, Стив.

Стив расплылся в еще большей улыбке, после этой новости сохранить серьезность у него получалось с трудом.

— Это... Это такая честь для меня. Спасибо. Спасибо вам, — со сбившимся дыханием проговорил он.

— Только не думай зазнаваться. Всегда оставайся человеком, иначе закончишь, как Жот, — предупредил Рик. — Ладно, мы и так тут задержались. Благодарю вас, смотритель Томас, за вашу службу, — он пожал старику руку. — Теперь мы пойдем за тем, за чем пришли. Стив, продолжим?

— Да, конечно. На что вы хотели бы взглянуть? — с прежним профессионализмом

сказал Стив.

— Нам на третий этаж, — скомандовал Рик и, не дожидаясь Стива, первым направился к лестнице.

Рик знал эту лавку очень хорошо и чувствовал себя тут как дома. Поднимаясь по мраморной лестнице, Аксиос рассматривал фамильный герб Стоунов на стене и представлял, какая же роскошь должна быть у них в поместье, раз семья Рика владеет такой лавкой. Пока его воображение рисовало сверхизысканные картины, они подошли к арке с занавесом из плотной черной ткани. Стив поднял его край, позволяя пройти на третий этаж.

Как только плотно за спинами ребят опустилось, все трое очутились в, казалось бы, крошечной тьме. Но через секунду пространство заиграло яркими разноцветными огнями.

— Вау, — прошептал Аксиос.

Глаза привыкли к мраку, и он уже смог отличить не только фигуру стоящего рядом Рика, но и интерьер зала. Это было круглое помещение. По краям рядами стояли узкие постаменты со свечками: много синих, желтых, меньше оранжевых и несколько штук фиолетовых. Напоминало небо, только вместо обычных звезд — разноцветные. Одним словом — прекрасно. А еще вспомнилась вечеринка аристократов с устроенным Ланселем «фейерверком». Не удивительно, что Рика тогда это так задело.

В центре зала на круглом постаменте располагался особый кристалл — самый крупный. Этот камень не светился, но его грани притягивали лучи от других свечек. К нему стояла небольшая очередь, а у самого кристалла сидел мужчина в коричневой рясе и конусовидной шляпе с большими полями. Людей было здесь не меньше, чем в других залах, но Аксиос из-за темноты их не сразу заметил, да и увиденное его слишком поглотило.

— Так... Сюда. Нам нужно два свечка крупного размера, малой емкости, эпической силы, — протараторил на ходу Рик, направившись в сторону больших кристаллов, размером примерно с хорошую дыню. — Вот они. Тут все расставлено по размерам и чистоте.

Рик выбрал единственный не светившийся крупный свечка. Он стоил дешевле всех — всего одиннадцать золотых, но даже с учетом скидки на два таких кристалла уйдут все монеты. Но, должно быть, требовался именно такой. Рик направил в него духовную энергию, и камень на несколько секунд загорелся фиолетовым. Затем он поднес свечка к самому яркому из крупных и стал раскручивать, всматриваясь в гладкую поверхность камня, снова озарившуюся фиолетовым отблеском.

— Да, это как раз то, что нам нужно: крупный кристалл, малая емкость, эпическая сила, вот только он полностью пуст.

— Все верно, — подтвердил Стив.

Рик чуть слышно вздохнул и заговорил совсем другим голосом:

— Аксиос, пока мы здесь, хочешь, я покажу тебе, чем свечки отличаются друг от друга?

Аксиос охотно согласился, а Рик уже захлебнулся объяснять:

— Все эти кристаллы различаются по своей силе. Точно так же, как и духи, ты это и так знаешь. Но не меньшее значение имеют объем и размер. С размерами все просто: больше размер — меньше стоимость, поскольку крупный камень целиком не везде можно применить, а меньше его никак не сделать, не разрушив. Крупные камни для доспехов и оружия не годятся, как и средние. С собой их носить неудобно, и спрятать непросто. А в бою свечка всегда является главной целью: уничтожишь его, и ремесленная вещь сразу становится почти бесполезной. Вот с емкостью все гораздо сложнее, ее не так просто

определить, ведь в природе светочи, в основном, находят пустыми. Смотри, — он приподнял кристалл к свету, — видишь, тут есть прожилки.

— И правда, есть, — сказал Аксиос, любуясь хитрым переплетением темных ниточек, насквозь пронизывающих весь камень, как густая сеть.

— Чем больше таких жил, тем меньше емкость. Самые ценные светочи — без прожилок, в них могут заключаться колоссальные объемы энергии вне зависимости от силы. Тут ты их не увидишь, — сказал Рик разглядывающему кристаллы другу, — в природе их очень мало. Если такие находят, то сразу продают с молотка прямо в шахте. Поэтому все крупные светочи так или иначе с прожилками. Но если этих прожилок слишком много, то это уже не светоч, а так, обыкновенный камень с нулевой емкостью. Опытный мастер определяет емкость кристалла на глаз по прожилкам и размерам. Нам нужно, чтобы полностью заряженный кристалл при использовании давал энергию не меньше одного часа.

— Вы правы, господин, — откликнулся Стив, — в полностью пригодном для использования состоянии у данного кристалла рабочее время — около одного часа.

— А теперь смотри, что делает светочи настолько особенными. Любая духовная энергия, воздействующая на светоч, преобразуется в его собственную, — сказал Рик и принялся подносить кристалл к горящим светочам разного цвета. Когда свечение проходило через пустой светоч в руках Рика, он неизменно начинал поблескивать фиолетовым.

Рик предложил Аксиосу тоже попробовать и передал маленький камень мистической силы, красивый, почти без прожилок, тоже пустой. Повторяя за другом, Аксиос стал подносить его к другим светочам, и камень в руке сиял синим светом. Еще он заметил, что если смотреть через кристалл, то остальные огоньки в зале тоже становились синими. Игра света так увлекла, что Аксиос опять забыл, зачем они здесь, впрочем, как и Рик.

— Как интересно, — сказал Аксиос, возвращая светоч на место рядом с ценником в двадцать золотых.

— Эта комната — и есть дело всего рода Стоунов.

— Я впечатлен, Рик. Честно говоря, не думал, что дело вашего рода имеет такой... размах.

Рик коротко засмеялся, и его понесло дальше:

— Мой пра-пра-прадед очень усердно трудился, за что и был вознагражден. Мы в семье часто так и говорим: «Усердный труд вознаграждается». Тот день, когда он нашел первый светоч, положил начало совсем другой жизни — теперь моему роду принадлежат порядка десяти шахт по всему континенту.

В тот момент могло показаться, что Рик поддался звездной болезни и корни типичного аристократа взяли свое, но в его пафосной речи ключевыми словами все же были «усердный труд» и «светочи», а не «род Стоунов» и «куча шахт по всему континенту». Все-таки труд и кристаллы Рик любил больше всего. Стоило вспомнить его реакцию на невзрачный темно-синий камень, выпавший из поверженного манекена.

— Вот это да... А как их заряжают? — спросил Аксиос, возвращаясь к светочам.

— Об этом потом, сначала давай купим кристаллы, — ответил Рик и начал что-то говорить Стиву.

«Сколько же стоят заряженные светочи?» — подумал Аксиос. Тот пустой синий светоч почти без прожилок — двадцать золотых, такой же с множеством прожилок — три серебра, ну и разбег. Пока Рик о чем-то договаривался, Аксиос прошелся по залу. Суммы скакали туда-сюда и поражали размерами: пятьдесят, сто, пятьсот золотых... А заряженные более

высокой силы стоили и тысячу, и сто тысяч, и семьсот тысяч золотых!

Ай да Рик. Живет на жалование, подрабатывает и готов торговаться за каждую монету, хотя может позволить себе целый город. С позволения отца, разумеется. И никоим образом даже не намекал на состоятельность своего рода, а наоборот, всегда скромничал. Такое не могло не вызывать уважения.

Акцииос вернулся к Рику, когда тот уже передавал монеты, хотя Стив его старательно отговаривал. В конце концов, продавец смирился и куда-то ушел.

— Ну что, налюбовался? — с добродушной улыбкой сказал Рик.

— Не то слово, — ответил он, все еще не придя в себя от всех этих светочей с головокружительными ценами, да и от всей лавки в целом. Признаться, последние несколько минут Акцииос любовался только ценой.

— Между прочим, это еще не все. Стив сейчас принесет второй светоч. А пока... Слушай, ты ведь так и не видел, что может твой дух? — спросил Рик.

— Не видел.

— Так давай вместе узнаем, — предложил он.

— Что? Как узнаем? — не понял Акцииос.

— Вон там, видишь? Кристалл в центре, у него еще мужчина в дурацкой шляпе. Так вот, этот кристалл подобен тому, что и на приеме в академию, только меньше. Пойдем посмотрим. Мне тоже интересно, — Рик, не дожидаясь ответа, с интригующей улыбкой потянул Акцииоса за рукав в центр зала.

— Этого мужчину сложно не заметить. Он даже более заметный, чем сам кристалл, — сказал Акцииос, следуя за Риком.

— На это и расчет.

Продемонстрировав свою печатку, Рик остановился в начале недлинной очереди, но у кристалла уже началась проверка духа, поэтому ребятам пришлось ждать.

— Тут за один золотой проверяют потенциал духа у детей, чтобы узнать, каким дух может стать. То есть стоит ли вообще тратить время и монеты на развитие силы или лучше заняться чем-то другим. Такие кристаллы стоят очень дорого, поэтому они есть только в трех самых крупных наших лавках, а процедуру проводит только заклинатель духов. Вон там, кстати, духовные эссенции, — Рик указал на громоздкий деревянный шкаф неподалеку. На полках за стеклом стояли скляночки с приятной на вид, поблескивающей голубоватой жидкостью, красиво подсвеченные снизу рядом из светочей. — Две с половиной тысячи золотых за флакон, и такой понадобится не один, если хочешь заниматься духовной практикой. Поэтому, думаю, для этих людей один золотой — небольшая цена за то, чтобы оценить все перспективы. Но мы с тобой посмотрим бесплатно. А еще, — Рик перешел на шепот, — говорят, что эссенцию делают на территории академии, в пещере под самым Небесным пределом. Для этого и выращивают столько касии вокруг Скайленда, все окрестности в этих полях.

Тем временем на ступеньки рядом с кристаллом ловко забежала девочка лет восьми. Она глянула на родителей, на заклинателя духов и приложила ладонь к светящемуся камню, направляя в него энергию.

— Закройте глаза и представьте свой дух, — сухим голосом проговорил мужчина в шляпе.

В желто-оранжевом сиянии возникла рапира с тонким длинным лезвием и круглой серебряной гардой. Затем заклинатель духов провел над камнем своей рукой и направил

духовную энергию фиолетового цвета. Рапира стала меняться: сначала гарда вытянулась, затем на лезвии появился рисунок, и вот кристалл уже горел фиолетовым светом.

— Стихия рапиры — воздух. Ярко выражена, поэтому для духа в такой форме будут свойственны быстрые выпады и возможность контролировать воздушные потоки, — констатировал мужчина.

Оружие снова изменилось: гарда закружилась и распалась на отдельные лепестки вихря, усиливающегося к верхней части. Это выглядело очень эффектно.

— Развитие духа до эпической силы приведет к преобладанию таланта над материальной частью, физические свойства клинка останутся неизменными, но возможности по управлению воздухом значительно усилятся...

Тут слегка полноватая мама девочки не выдержала. Она схватила за рукав своего мужа и, возбужденно тряся его, завопила:

— Дорогой, я говорила, я знала. У нее такой же дух, как у твоего прадеда, а он же был знаменитым пиратом, легендой!

— Прекрати, — строгим сдержанным тоном осадил ее супруг. — Ты выбрала не лучшее время, да и место. Дома все обсудим.

— Ох, ты прав, дорогой. Надо же, молодчинка, — проскулила она и поцеловала дочь в макушку.

— Рекомендую принимать по одной эссенции раз в полгода, чтобы к моменту поступления в академию дух имел возможность развиваться до уникального, — все также без эмоций продолжил заклинатель.

— Дорогой, ты слышал? Нам нужно двадцать флаконов, — вскрикнула дама.

— Точнее, четырнадцать, — ответил муж, сохраняя прежнее спокойствие. Но жена его не слышала.

— Кир, иди сюда, — она поманила одного из заведующих своим раздутым пальцем, украшенным рубином размером с персиковую косточку. Тот незамедлительно оказался около нее. — Подготовь нам двадцать духовных эссенций.

— Как изволите, мадам, — с поклоном произнес заведующий.

— Милая, идем. Нам уже нужно начинать твое обучение. Ох, я знала, я верила, — возбужденно повторяла женщина.

Девочка протянула руку отцу, и вся компания спешно направилась к выходу.

— Меня зовут Доран. Кого будем проверять? Дух или реликвия? — бубнящим голосом снова заговорил заклинатель.

Рик ткнул Аксиоса в бок, и он шагнул вперед:

— Дух.

— Тогда прошу подойти к кристаллу и касанием направить в него духовную энергию. Затем представьте свой дух.

Но Аксиос замер на месте. Тревога вдруг охватила его, прокатив по телу волну мелкой дрожи.

— Рик, я точно ничего не сломаю, как в тот раз? — забеспокоился он.

— Да все будет нормально. Другого шанса уже не будет. Ну а если все же треснет, то это неплохой способ насолить отцу... Ха-ха-ха, — посмеялся Рик. Аксиос от этих слов напрягся еще больше. — Ладно, Аксиос, без шуток, все будет хорошо. Приложи руку, представь свой кинжал. Я уверен, ты еще всех удивишь.

Аксиос сглотнул и быстрым движением коснулся камня, машинально закрыв глаза. Так,

кинжал, какой он? Мысли завертелись в голове сами собой, и в тот же момент Аксиос почувствовал отклик внутри. Тревога испарилась, уступив место приятному чувству, которое так и рвалось из груди наружу, затем перетекло по руке прямо в кристалл. Он открыл глаза и увидел в камне кинжал — таким, какой он сейчас. Получилось. Доран принялся водить руками, наполняя кристалл своей духовной силой.

— Ну вот, а ты переживал, — подбодрил Рик. — Честно говоря, я сам не был уверен, что ты его не разрушишь. Видишь ли, кристаллы просто так не разрушаются. Но теперь понятно, что причина не в тебе. И я рад, что мы это выяснили. О, смотри.

Кинжал начал меняться, кончик лезвия загнулся кверху, а прежний узор проступил еще ярче. И на этом все.

— Дух водного типа, при уникальной силе почти не имеет таланта, специализируется на физических свойствах, — равнодушно сказал мужчина. — Переходим к следующей силе.

Лезвие приобрело голубоватый отлив, ручка стала полностью золотой. Больше ничего. Аксиос ожидал увидеть что-то, как у той девочки, водоворот, например, или хотя бы просто струящуюся по лезвию воду, но ничего подобного кристалл не показал.

— Дух с сильным акцентом на физических свойствах, талант практически отсутствует, — подтвердил Доран. На этот раз его голос показался противным.

Что?! Как же так! Про водную стихию клинка можно было догадаться, хотя бы по узору на лезвии, но то, что он навсегда останется без особых свойств, Аксиос не предполагал. Получается, ему на самом деле просто повезло, что кристалл в академии разбился, вот и все. Никакого таланта, никакого управления стихией, даже одной капли не извлечь?

— Раз водного таланта не так много, может есть... какие-то другие свойства? — с досадой спросил Рик, пытаясь исправить ситуацию, которую сам же и устроил.

Аксиос стоял в оцепенении, в это просто не хотелось верить. Он надеялся, что вот-вот, через секунду кристалл все покажет, и там будет такое, что все ахнут. Надо только подождать, ведь не может он — студент академии — иметь такой незаурядный дух. Не может! Но слова Дорана окончательно развеяли всю надежду:

— Однозначно никаких особых свойств у кинжала нет. С этим духом вероятность пройти обучение в Новом рассвете до конца крайне мала. В принятии духовных эссенций также не вижу смысла. Советую присвоить реликвию с сильным талантом в одноименной стихии, если хотите исправить перекос.

— Эй, полегче нельзя? — возмутился Рик, просверлив Дорана взглядом. Но заклинатель духов оставил этот вопрос без ответа. В своей работе он сталкивался с разным отношением людей к горькой, но все же правде. Поэтому реакция подростка, хоть он и является фактически хозяином лавки, не изменила его равнодушное и беспристрастное отношение к делу.

Друзья отошли в сторону. Рик заглянул Аксиосу в лицо, подбирая слова, но только судорожно вздохнул, испытывая чувство вины за то, что повел его сюда. Аксиос стоял с поникшим выражением. Он никогда не скрывал эмоций, но обычно в такие моменты в его глазах что-то загоралось. Что же? Не падать духом, вот что.

Аксиос всегда умел верить в лучшее. В любой ситуации, в любом человеке ему удавалось найти что-то хорошее. Обычно неудачи служили для него лишь ступенькой к новым потрясающим возможностям. Заклинатель духов прямо и неприкрыто заявил, что окончить академию ему, скорее всего, не суждено, в зале поднялось шушуканье, мол как такого взяли в Новый рассвет. Но даже тогда Аксиос не поддался накрывающему отчаянию.

Для чего-то жизнь дала ему такую возможность, и никто не вправе судить о бесполезности этого подарка.

— Рик, ты-то чего расстроился? Сказали же, вероятность мала, но она есть. Трудно, но возможно. Ты до конца обучения от меня так просто не отделаешься! — заявил Акциос со скользкой улыбкой.

Именно за эту стойкость Рик особенно ценил дружбу с Акциосом, он был как яркий светоч в мрачной комнате. В отличие от него, Рик тяжело переносил неудачи, всегда продумывал все наперед и просчитывал все риски, в чем ему помогал острый ум. Но что с духом Акциоса случится такая оказия, Рик и предположить не мог.

— Вот ваши светочи, — сказал Стив, вернувшись. — Отнести камни на первый этаж, где их упакуют?

— Отлично. Спасибо, не нужно, — ответил Рик и стал запихивать светочи в сумку.

Парни попрощались с продавцом, точнее, уже заведующим этажом и направились к выходу. Рик вприпрыжку слетел вниз по лестнице, придерживая сумку одной рукой. Акциос, спускаясь, еще раз посмотрел на огромного льва и заполненный людьми зал. Рик его поторопил, озорно крикнув:

— Акциос, чего так медленно? Кто последний, тот и платит за перекус.

— Так нечестно, — воспротивился Акциос.

Он отстал от Рика почти на целый этаж, но это раззадорило его. Акциос уже без стеснения понесся вниз, перепрыгивая разом через несколько ступенек, а в конце лестницы даже скатился по перилам, заставив удивленных покупателей отпрянуть в сторону. Рик бежал хоть и медленнее, чем утром по улице, обогнать себя не дал — так сильно ему хотелось поскорее покинуть это здание. Они ответили вежливой улыбкой кланяющемуся стражнику Роберту и сошли по волнообразным ступеням уже спокойным шагом.

— Ух, Акциос, это того не стоило, — с улыбкой сказал Рик и уперся в колени руками, часто дыша. Друзья вместе посмеялись над этой выходкой. — Ну, победа есть победа, так что я буду лепешку с курицей и двойным горчичным соусом.

— Как скажешь, Рик.

В лавке Акциос не думал про еду. Но сейчас организм, оставленный без завтрака, настойчиво требовал срочно получить что-то съестное. С чувством выполненного долга и довольные успешной сделкой, они с Риком пошли наискосок через площадь.

Глава 17. В лавке дяди

В Скайленде стало совсем жарко, народу — снова как муравьев, город полностью проснулся. Сцену посреди площади почти доделали, и десяток человек заносили на нее декорации. В этой суматохе Рикун удалось разглядеть карету с уличной едой, от которой свежий июньский ветерок разносил аппетитные запахи.

— Давай скорее. А не то я опять начну ворчать, — шутливо предостерег Рик.

Акцииос посмеялся, но все же ускорился, ведь голодный Рик и правда возмущался больше обычного и мог цепляться к каждой мелочи. Однажды он проработал весь день в мастерской без обеда. Вернувшись вечером, он обнаружил, что на тарелке не осталось ни одного пирожка. А ведь эти пирожки для Рика приготовил кто-то, к кому он точно был неравнодушен. Так Рик целое расследование провел, и даже допрос устроил, пока не выяснил, что Маркус решил угостить своих знакомых. Маркус только руками развел со словами: «Ты же сам утром сказал, берите сколько хотите». Кто ж знал, что сосед по комнате воспримет фразу буквально.

Привычно протиснувшись сквозь поток людей, Акцииос и Рик снова уткнулись в очередь. Что ни говори, но даже в таком замечательном городе, как Скайленд, летом возникает уйма недостатков, вернее — целая толпа. И не потому, что город нетерпим к гостям. Совсем наоборот, город их очень любит. А потому, что гости зачастую нетерпимы друг к другу. Сами жители Скайленда не так упорно делят людей на богатых и бедных, на титулованных и простых обывателей, не стремятся дать поблажку за высокую силу духа так, как это делают приезжие.

Взять хоть тот факт, что студентов академии принято везде пропускать без очереди. Именно гости это придумали, исходя из самых разных побуждений. А многие студенты только рады этим воспользоваться, особенно аристократы. И сейчас, когда ребята встали в конец не самой короткой и дружелюбной очереди, им предложили пройти вперед.

— О, проходите. Пропустим студентов Нового рассвета. Да, да проходите.

— Не нужно. Мы не торопимся и постоим в очереди, — отказался Рик.

— Ну как же, как же, мы же пропускаем, — и потянули Рика за рукав.

— Нет. Я сказал, мы постоим! — рявкнул Рик, дернув рукой.

Человек из очереди на секунду смутился и отвернулся, зато больше настаивать никто не стал.

— Эх, Акцииос, вот из-за такого «особого» отношения, которое тебе просто навязывают, я с отцом и поругался, — пожаловался Рик, все больше распаяясь. — Я с самого начала, всю жизнь хотел сам, своими силами поступить в Новый рассвет. Но отец заявил мне: «Ты аристократ, представитель почитаемой семьи. Мы не можем позволить, чтоб хотя бы один не поступил в духовную академию. Заклинателем духа ты, может быть, и не станешь, таланта-то нет, но поступить обязан». Да, Акцииос, у моего духа тоже совсем-совсем нет особых свойств. Отец уговаривал меня поступать по правилам аристократов. Он бывает скрягой, но на детей, а тем более — на честь семьи он золотых не жалеет. Как я этого не хотел. И не послушал его, сделал как сам счел нужным. Это я к чему. Вознося кого-либо без должных заслуг, давая никем не требуемые снисхождения и прикрывая это напускной вежливостью, люди делают хуже не только себе. Одних это развращает, а других заставляет напрасно унижаться.

Рик выдохнул после длинной тирады, и продолжил уже спокойнее:

— Я не хотел идти в нашу лавку, но выбора не было, иначе ничего бы не получилось. Уж я-то все цены на светочи знаю. Все-таки делами семьи я всегда интересовался, тем более отец этому всячески способствовал. Он хочет поручить мне и моим братьям контролировать лавки, и, так как я учусь в академии, мне досталась лавка в Скайленде. Но я не об этом. Ты знаешь, я очень люблю светочи, они как люди — каждый уникален, одинаковых нет, но по-настоящему ценные из них — единицы. Томас, смотритель лавки, еще два года назад написал отцу, что старость его настигла, и попросил подобрать ему замену. Но отец решил, что лучше назначить на его место кого-то из работников лавки. Я, к слову, и сам об этом также размышлял. Но кого? И тут отцу пришла идея: устроить между заведующими соревнования. Кто из них больше заработает золота за год, тот и станет смотрителем. Ну не глупо, а?

Акциос не увидел подвоха, идея показалась хорошей.

— Это очень глупо. Раньше на каждый этаж приходилось по два заведующих. Каждый из них отвечал за свой этаж и помогал с покупками. А теперь, вместо того чтобы заниматься порядком, мой отец разрешил им обслуживать покупателей даже за пределами своего этажа. Как ты думаешь, где самый дорогой товар?

— На втором и третьем? — предположил он.

— Да, ты прав, на втором и третьем. Зато на первом этаже — самые доступные товары, следовательно, покупают их больше людей. Но обалдевшим от радости заведующим этого не объяснить. У них вон, как у Жота: «Время — это состояние». Они поделили продавцов между собой, чтобы те помогали в борьбе за богатых покупателей, а про свои прямые обязанности забыли. В принципе, я так и предполагал. Отец считал, такой подход заставит их взбодриться и это хорошо повлияет на продажи. Вот только про палки в колеса он не подумал. А я ведь говорил, это породит разное отношение к посетителям и нездоровую конкуренцию. И что мы имеем? Томас все старше, за два года нового смотрителя так и не определили — у всех примерно одинаковые результаты. А доход лавки после таких игр упал в два раза.

Рик так увлекся разговором, что перестал замечать, как продвигается очередь, и Акциосу приходилось каждый раз подталкивать его вперед. Ребята почти приблизились к карете. Из нее высовывался человек в высоком белом поварском колпаке, похожем на кекс.

— Отец мне уже давно велел разобраться, в чем дело, — продолжил Рик. — Но я так сказал: раз он сам это затеял, сам пускай приезжает и разбирается. Естественно, ехать сюда отец не хотел. Зимой я прямо заявил, что не буду помогать в Скайленде. А он ответил: «Сынок, я в тебя верю, ты самый ответственный из нашей семьи. Разберешься, когда придет время», — Рик заговорил басом, пародируя отцовский голос. — Утром до «Огней Скайленда» мы бы не успели добежать, а без хорошей скидки не хватило бы монет. В общем, раз уж нам пришлось идти туда... Честно говоря, я уже и сам не мог терпеть. Такой уж я. Вот, Акциос, мы с тобой и поработали. Стив теперь заведующий, самый достойный кандидат в смотрители, он справится. Повезло, что он нам попался. И прости, что пришлось твое время тратить без объяснений.

— Рик, ты о чем? Я в жизни не был в такой лавке. Она просто потрясающая. Столько реликвий, да еще каких. А зал со светочами — это нечто. Спасибо, что показал все это.

— Рад, что тебе понравилось, — улыбнулся Рик. — Так вот, у нас осталось шесть золотых, я купил светочи по изначальной цене — по семь золотых. После еды пойдем за

шелком. Ох, и проголодался я от этих переживаний.

Ребята к этому времени уже оказались в начале очереди.

— Что желаете? — поинтересовался человек в колпаке, шевельнув длинными крысиными усиками. Карета без лошадей была похожа на киоск с колесами, а судя по ярко-красной отделке с золотой лепниной в виде лозы, она принадлежала странствующему театру.

— Лепешку с курицей и двойной горчицей, и... — Рик глянул на друга, еще не решившего, что выбрать

— Иии... — протянул Аксиос. От изобилия еды разбегались глаза, хотелось попробовать все и сразу. — Мне... Лепешку с курицей, с горчицей, и яблочный сок.

— Двойной горчицей? — уточнил продавец.

— Нет.

— И мне еще, пожалуй, зерновой чай Игни, — добавил Рик.

— И зерновой чай Игни. С вас сорок три медяка. Бо, ты слышал? Принимай заказ: две лепешки с курицей и горчицей, одна с двойной, яблочный сок и зерновой чай Игни!

— Да, господин, — отозвался другой человек из кареты.

Аксиос передал монеты и только тогда обратил внимание на повара, стоящего спиной позади продавца. Ну и повар: огромный в прямом смысле слова, с малюсенькой шапочкой на голове — обычный поварской колпак просто не поместился бы в карете. Мужчина, несмотря на свои габариты, двигался проворно, без единого лишнего движения. Он то и дело пригибался, чтобы не задеть висящие под потолком кухонные принадлежности. В его руках постоянно возникал оранжевый свет, сковородки и кастрюльки словно летали, и время от времени перед ним вспыхивал огонь.

— Следующий, — громко объявил продавец, и ребята отошли в сторону. Аксиос мельком увидел лицо повара, когда тот повернулся, чтобы взять овощи и зелень. Внешность, необычная для местных жителей: маленькие узкие глазки, широкий нос и круглое лицо с подкупающей добродушной улыбкой.

Получив заказ, Аксиос и Рик отправились к краю площади, где стояли скамейки. Все они оказались заняты, поэтому парни свернули на одну из улиц, нашли там укромный уголок, с удовольствием сели на скамью, вытянув ноги, и с еще большим удовольствием принялись за еду. Ели молча и наблюдали за людьми, спешащими по своим делам. Многие прохожие держали за руки детей, и счастливые лица были далеко не у всех.

— Ну вот, теперь за катгарским иллюзионом. Даже не знаю, на Центральную нам сперва или на Восточную?

— На Восточной лавка моего дяди, — заметил Аксиос, — давно его не видел.

— Значит, предлагаю сначала по Центральной, а затем на Восточную. Тогда у тебя будет время, чтобы пообщаться с дядей.

— Хорошо, — ответил Аксиос в предвкушении встречи.

— Вперед, — скомандовал Рик, и ребята двинулись по улице, влившись в поток людей.

Первой на пути попалась лавка «Ткани от Марка», очереди там не было, но и нужной ткани тоже. Затем друзья зашли в лавку «Изысканная материя Шульца». Внутренняя отделка помещения соответствовала названию, стены были покрыты вязаным материалом с изящными узорами. Дальше — лавки «От Рактусов», «Хьюиго» и «Гучьи», но и там катгарского иллюзиона не оказалось, некоторые продавцы даже не слышали о такой разновидности шелка. А вот в крупной лавке «От Зафрия» нужная ткань нашлась, но ее

хватало только на один плащ. Да и стоила она по четыре золотых. Рик даже торговаться не стал. «Делаем плащи или обоим, или никому», — заявил он.

Так они бродили около двух часов, с учетом того, что везде проходили без очереди. Парни и не заметили, как вышли на Восточную улицу, но и там удача была не на их стороне.

— Рик, смотри, мы почти дошли до лавки дяди Трипа. Может, зайдём сразу к нему? Он же опытный торговец, вдруг подскажет, где искать такую ткань.

— Ладно, ты прав. Честно говоря, я уже устал, передышка не помешает.

Парни пошли прямо к дверям, и их без заминки пропустили вперед, хотя Акциос в этот раз даже не обратил на это внимание. Он пришел в лавку, как к себе домой, пришел к любимому дяде, по которому успел соскучиться, поэтому у него и в мыслях не было стоять для этого в очереди.

— О, Акси, — окликнул седой мужчина, партнер дяди.

— Здравствуй, Патрик, — поприветствовал его Акциос, пожав руку.

— А это, я так понимаю, твой друг из академии?

— Ах да, это Рик, мой лучший друг.

Рик, слегка смутившись, ответил на рукопожатие.

— Акси, если ты к Трипу, то он у себя в кабинете. Решает, как поступить с товаром. Не буду тебя нагружать, если надо, он сам тебе расскажет.

Акциос кивком поблагодарил Патрика, и теперь сам повел друга за собой. Рик лавку оценил, отметил разнообразие товаров: от простого инструмента до заграничных безделушек.

— Так вот какая лавочка у твоего дяди. Я вижу, тут полно вещей из других Королевств, особенно из Игни. А сколько тут драконьего камня... Твой дядя и вправду хорош. Обычно лавочки, где продается всего понемногу, не так востребованы, но ему удалось привлечь людей уникальным для здешних мест товаром.

Акциос подошел к кабинету и для приличия постучался.

— Не сейчас, я занят, — послышался голос дяди за дверью.

— Дядя Трип, это я, Акциос, но могу прийти и позже, — ответил он, после чего раздались шаги и тихий лязг задвижного замка. Дверь открылась.

— Акси, мальчик мой!

Трип был поистине счастлив увидеть племянника, сразу же обнял его и немного приподнял от пола.

— Я тоже очень рад тебя видеть, дядя Трип, — обхватив его в ответ, сказал Акциос.

— А я Рик. Очень о вас наслышан и, признаться, восхищен вашей лавкой, — вежливо представился Рик, протянув руку.

— О, Акси, это тот самый Рик, твой закадычный? Тоже очень, очень рад, — Трип обхватил кисть Рика обеими руками, затем широким жестом пригласил ребят в кабинет. — Ну, заходите, заходите. Рик, будь как дома, не стесняйся.

Как только дубовая дверь закрылась, ребята наконец насладились тишиной, нарушаемой только их разговором. Трип подвинул два обитых бордовым бархатом стула, а сам встал перед ними.

— Садитесь, садитесь. Ну что? Пришли похвалиться дяде Трипу своими успехами? А я уже все знаю. И поздравляю вас, — Трип поднял со стола газету. — О вас уже вчера везде писали, да что там, весь город гудел. А Маркус, где он? С ним я бы тоже с радостью познакомился.

Ребята переглянулись.

— Понимаешь, дядя, Маркус, он... — замешкался Аксиос.

— Он приболел, — ответил Рик, — у него до сих пор после экзамена звездочки перед глазами.

— Что ж, передайте ему мои пожелания скорейшего выздоровления, — протянул Трип. — Ох, ребятки, извините, что не сразу открыл. Решал тут очень важный вопрос. Не знаю, куда девать сельскохозяйственные инструменты. Вы, наверное, заметили напротив лавку «Инвентарь для роста от Лютера» и их демонстрацию...

— Да, я заметил: «Инвентарь для роста по пять серебряных», — процитировал Рик.

— Все верно, по пять серебряных, еще и табличка на всю стену с гербами постоянных покупателей из местных аристократов. Естественно, по цене я не конкурент, мои по семь серебряных стоят, а про качество доказывать некому. Но дело ведь именно в качестве. Простой люд мало что понимает, для них все одинаково, а аристократам нужна лишь подходящая цена. И как тут быть? Что-то я отвлекся со своими проблемами... — дядя махнул рукой. — Может, вы что-то рассказать хотите?

— Дядя Трип, ты знаешь, где в городе можно купить шелк катгарский иллюзион? — спросил Аксиос.

— Катгарский? — Трип хохотнул. — Знаю, здесь. У меня такой есть, даже в избытке. Его создают только в Катгаре, в Королевстве Игни по особым технологиям. Там есть вид шелкопрядов, которые делают тонкие нити, для этого их кормят... Ой, мальчики, опять увлекся. Никогда нельзя отвлекаться. У меня так всегда перед трудными решениями, как сейчас. Разговариваю с вами, а сам думаю, как поступить: продать по изначальной цене, по пять, или рискнуть и переправить во вторую нашу небольшую лавочку. Месяц назад мы еще одно помещенье открыли. Или вообще ничего не делать и ждать, пока на них свой покупатель найдется? Так, о чем мы? Ах, да, пойдёмте, покажу ваш иллюзион.

Дядя пропустил ребят вперед и закрыл за собой дверь. Он провел рукой по одной из полок и взял небольшой сверток материи.

— Он? Правда, у меня только черный.

— То, что нужно! Нам подойдет любой цвет, — загорелся Рик.

— Эй, Грог, подойди, — Трип, развернувшись, окликнул помощника. Тут же перед ними возник юноша на вид лет восемнадцати с растрепанными русыми волосами и гроздьями веснушек на лице. — Грог, принеси катгарский иллюзион со склада: секция Игни, вторая полка.

— Уже бегу, — ответил парень и понесся к выходу.

— Придется подождать, склад через две улицы, и народу там тьма. Да кому я рассказываю, вы же сами только что оттуда. Но Грог самый быстрый работник, так что мигом вернется, как мне кажется, ха-ха-ха! А пока можете посмотреть, чем я богат. Рик, не стесняйся, все можно брать в руки.

Рика уговаривать не пришлось. Он с большим интересом принялся осматривать диковинные вещицы, не пропуская ни одной полки. Аксиос заметил, что товаров стало существенно больше с тех пор, как он здесь был в прошлый раз. Рика привлекли изделия из драконьего камня. Как ни странно, рядом с ними находилась основная масса посетителей — никто не мог пройти мимо, не полюбовавшись сиянием.

Рик обратил внимание и на стеллаж с сельскохозяйственными инструментами. Покупателей рядом не было. Он подошел и оглядел товар со всех сторон, затем стал активно

использовать дух-очки.

— Так, поглядим, — с этими словами он схватил крайнюю лопату и начал вертеть в руках, — добротный ремесленный предмет мистической силы со светочем, прослужит много лет. Однозначно стоит свои семь серебра. Я бы, может, даже за восемь их выставил, — рассудил Рик, вернув лопату на место, и взял тятку. — И она тоже замечательная. По качеству, как и лопата. Сразу видно, что товар качественный. Знаешь, что? У меня идея...

Рик теперь взял вилы, обернулся по сторонам, затем посмотрел на Акциоса с загадочной улыбкой. Вдруг он начал размахивать вилами, словно копьем, громко приговаривая:

— Да, Акциос, это они. Точно, они! Тут же их брали?

Акциос в недоумении приоткрыл рот, но к облегчению, Рик не стал дожидаться ответа.

— Да, это то самое оружие. Маркус благодаря ему победил Бестию на арене. Лови, мы тоже сможем отличиться. Станем первыми, кто на следующем экзамене завалит этого зверя. Берем!

Рик произнес это заметно громче, чем нужно, и, судя по мгновенной тишине, его пафосную речь услышал каждый. А чтобы еще больше привлечь внимание, Рик метнул вилы через прилавок прямо в руки Акциосу. Стоявшие рядом покупатели вдавили головы в плечи, некоторые даже ойкнули. Рик подошел к Акциосу, слушая нарастающий шепот. Как он и ожидал, люди медленно стали перемещаться к стеллажу, но пока заинтересованность никто не выдавал.

— Хоть где-то наш Маркус пригодился, — с ехидной улыбкой негромко произнес Рик.

— Это же настоящая подлость, Рик, — заявил Акциос.

— Да, да, самая настоящая. Но ничего, они не пожалеют о покупке.

— Юноша, ну вы даете, — прошептал за спиной Трип. — Это ж надо так придумать. Про Маркуса сейчас почти все знают, но в демонстрации товара студентами меня не упрекнут. Так, ребята, прошу меня извинить, я буквально на одну минутку.

Трип подошел к стеллажу, куда его подозвала пожилая женщина с объемной прической. Она трясла в руках сумочку и, поглаживая рукоять инструмента, спросила скрежещущим голосом:

— Молодой человек, это правда? Правда, что тот самый Маркус победил благодаря вашим... вилам?

Остальные покупатели вмиг затихли и смотрели уже с нескрываемым любопытством.

— Ох, госпожа, как бы я хотел вам сказать, но, увы, не могу. Надеюсь, вы меня понимаете? — проорчал дядя Трип с обаятельной улыбкой, вскинув бровь.

— Оуу... — ответила дама в замешательстве.

— И кстати, — Трип, словно опомнившись, коснулся таблички с ценой, — я же просил поменять ценник. Грог! Видите ли, товары дорожают, еще вчера собирался... Грооог! Где тебя носит?

Патрик выкрикнул:

— Он на склад побежал, должен скоро вернуться!

— Как придет, живо его в кабинет! Уважаемые покупатели, не суетитесь, товаров хватит на всех. Одну минуту, — дядя обратился к ребятам. — Акси, Рик, если хотите, подождите меня в кабинете. И вообще, давайте сегодня пообедаем вместе, поговорим, не часто же видимся. Расскажите про ваши успехи в академии. Ой, глупость ляпнул. Знаю, что и

так у вас все замечательно. Но подробности услышать уж больно хочется.

Акцииос посмотрел на Рика, тот кивнул.

— Конечно, дядя, мы будем рады.

Трип и Патрик принялись обслуживать покупателей, а развеселившиеся ребята вернулись в кабинет.

— Слушай, Акцииос, раз мы ждем, можно начать заряжать светочи, — предложил Рик и стянул со спины сумку. — Вот, держи. Надо успеть до вечера.

Рик передал Акцииосу светоч. Акцииос опустил на стул и выдохнул:

— Хоть посидеть можно, наконец-то. Итак, что нужно делать Рик? Как он заряжается?

Рик хмыкнул:

— Зря ты расслабился, дружище, самое трудное впереди. Нужно направлять духовную энергию в камень, чем больше, тем лучше, но только не переусердствуй. Как почувствуешь головокружение, прекращай.

Они начали вливать духовную энергию в кристаллы, светочи озарились фиолетовым светом. Акцииос залюбовался, как это свечение растекалось по камню среди темных прожилок, наполняя его энергией. Ребята просидели неподвижно около часа, поначалу даже не замечая, что из них выходила духовная сила, но вскоре почувствовали дискомфорт и слабость. У Рика даже пот на лбу выступил. Он первым опустил свой светоч.

— Все, больше не могу, нужен отдых. И ты тоже останавливайся, — посоветовал Рик, вытирая лицо платком.

— Но я еще не совсем устал, вроде бы... — ответил Акцииос.

Камень Рика уже погас, но внутри него осталось едва заметное сияние.

— Лучше не рисковать, иначе мне одному придется заряжать оба светоча, пока ты будешь в отключке, — сказал Рик, из последних сил повысив голос.

— Ладно, ладно. Я понял, — ответил Акцииос, вскинув руки. Он неторопливо встал и положил светоч на стул. — Да, ты прав, перерыв не помешает, а то все затекло.

Акцииос потянулся после долгого нахождения в одной позе и стал бродить по кабинету, рассматривая разные предметы. О том, что это рабочий кабинет, можно было догадаться только по бумагам, неряшливо сложенным на полках и на столе, и большому металлическому сундуку в углу.

— Дяде Трипу не помешало бы прибраться, — сказал Акцииос, собрав пальцем пыль с рамы большой картины с изображением пустыни.

— Пыль на картине тоже имеет свою цену, — вытянув ноги, ответил Рик.

Он все еще держал в руках светоч и наблюдал за Акцииосом, развалившись на стуле. Вставать Рик не собирался. Беспорядок его несколько не смущал, все вещи здесь казались ему настоящими сокровищами. Тем временем Акцииос подобрался к столу, где увидел ту самую газету. «Вестник Скайленда», — прочитал он напечатанное красными буквами название.

— Рик! Хочешь послушать что про нас написали? Статья на первой полосе, — воскликнул Акцииос, пытаясь взбодрить уставшего друга.

— Ну, давай, — кивнул Рик и махнул рукой. — А то мне до сих пор не давало покоя, как Лансель и его команда победили Бестию.

— Статья под названием «Убийцу первокурсников победили дважды!» — прокашлявшись, начал читать Акцииос с воодушевлением в голосе.

«Каждый год академия Новый рассвет удивляет жителей Астры достижениями на

Духовных общенародных играх трех великих академий Астры, Игни и Вана. Однако в этой статье речь пойдет о юных первокурсниках и их первом серьезном испытании.

Ни для кого не секрет, что успешным окончанием первого курса в академии является пятнадцатиминутное противостояние командой из трех человек ужасающей Бести. И мы с вами всегда наблюдаем за теми студентами, которым удается не только выстоять против сокрушительных атак механического зверя, но и победить его. Уже первый день испытаний в академии Новый рассвет подарил сразу две команды, признанные лучшими студентами нашего Королевства.

Всем известно, что этот учебный год особенный, ведь Новый рассвет удостоился честью принять в ряды студентов самого принца Ланселя из Правящего рода. Мы с нетерпением ждали, как он проявит себя на финальном экзамене первого курса. И принц не подвел! Он не просто справился с испытанием, но показал даже больше, начиная от грамотного выбора соратников, и заканчивая головокружительной победой.

В свою команду принц Лансель пригласил Курта из рода Гарцов с редким духом — трехглавым одноручным кистенем. Гарц является третьим сыном адмирала морского флота. И Зариана из рода Антров с уникальным духом — длинным луком. Зариан является первым сыном начальника королевской стражи. Напомним читателям, у принца уникальный дух тяжелых латных доспехов. Он рос вместе с этими ребятами, поэтому знал все их слабые и сильные стороны и организовал слаженную работу.

С самого начала у принца все шло по плану: вооружившись двуручным мечом — редким ремесленным предметом, он отбивал безжалостные атаки Бести, не жалея себя, что позволило Зариану воспользоваться талантом. Да, да, наши уважаемые читатели, мы не ошиблись, талантом! Уже с духом уникальной силы каждый может применять эти свойства, кто-то больше, кто-то меньше. Но дело в том, что студентов обучают этому только со второго курса, поэтому сам факт, что первокурсники академии уже показали талант, по-настоящему поражает. Что же будет по окончании обучения?

Вернемся к бою. Метким выстрелом, усиленным стихией воздуха, Зариан стрелой приковал задние лапы механического зверя друг к другу. Выстрел позволил Курту своим сокрушительным ударом вывести Бестию из равновесия и повалить на землю. И наконец, не давая противнику и шанса подняться, принц Лансель ознаменовал свою победу, блистательно вонзив клинок в грудь «убийце первокурсников», так иногда студенты называют Бестию, разумеется, в шутку.

На протяжении всего боя принц Лансель из Правящего рода держался уверенно и мужественно. Он показал жителям Королевства, каким он станет правителем в будущем: сильным, храбрым и главное — мудрым. Именно такого правителя мы достойны!»

— Понятно, значит, они нашли то же слабое место, что и мы, — сказал Рик, словно пытаясь оправдаться за тот случай у ворот арены.

— Теперь самое интересное, — воскликнул Аксиос.

«Но кто же те другие счастливики, ставшие лучшими студентами Нового рассвета по результатам первого дня, спросите вы? Если про принца и его команду несложно догадаться, ведь еще задолго до поступления в академию им была уготована великая судьба, то кто же эти другие? Друзья, представляю вашему вниманию вторую команду, одержавшую победу над зверем. Это два человека из простонародья: Маркус из Голдстрита и Акси из Стримвиля, — а также Ричард из рода Стоунов. Того самого рода, который считается вторым по богатству в Королевстве Астра. Ричард является пятым ребенком в семье. Ранее

его брату Микаэлю, уже ставшему заклинателем духов, удалось получить титул лучшего студента. Посмотрим, как этого добился Ричард».

— Рик, я уже понял, что ты богат. Но я не знал, что настолько, — в который раз удивился Аксиос.

— Не я богат. Моя семья. И мне от них ничего не нужно, — равнодушно ответил Рик.

— Так, где я остановился? А! Вот...

«С самого начала Ричард взял командование на себя. Его задумка заключалась в том, чтобы Маркус с редким духом-трезубцем, отвлекал Бестию, пока Акси с редким духом-кинжалом нанесет зверю удар. Но все пошло не по плану. Ричард Стоун растерялся, поэтому отвлекать Бестию пришлось его товарищу Акси, с чем он неплохо справился. Когда же Ричард наконец собрался и стал применять свой редкий дух-очки (принцип работы духа Ричарда мы не знаем, к сожалению, нам так и не удалось с ним пообщаться), зверь моментально среагировал...»

Аксиос запнулся, пробежал глазами по строкам и нахмурился:

— А знаешь, Рик, я уже отдохнул. Пожалуй, продолжу-ка дальше заряжать светоч.

Рик посмотрел на него, недоверчиво вскинув бровь.

— Читай дальше, — пугающе спокойным тоном сказал он. Друг сразу понял, что в статье написано что-то такое, от чего Аксиос хотел его оградить. Но, приготовившись к худшему, Рик сжал светоч до побелевших костяшек и слушал.

— Тут абсолютная ложь, — возмутился Аксиос, но по виду Рика понял, что он к ней готов. Тогда Аксиос набрал в грудь как можно больше воздуха и продолжил:

«От неожиданности Ричард Стоун попятился и споткнулся. Казалось, что все уже кончено! И виной такому курьезному случаю не кто иной, как единственный аристократ в команде. Но это ужасное положение удалось исправить Маркусу. В самый последний момент благодаря его быстрой, молниеносной реакции, неподдельному героизму и самоотверженности команде удалось не только выстоять, но и победить! Своим мощным трезубцем Маркус поразил Бестию в воздухе, прямо над Ричардом. Этим храбрым поступком и необыкновенной физической силой наш герой заслужил прозвище Ярый, которое он получил от студентов, находящихся под впечатлением от его феноменального выступления».

— Ну все, — Аксиос быстрым движением положил газету на место.

— Дочитайвай! — резко приказал Рик. Аксиос, вздохнув, снова взялся читать.

«Вам может показаться, что Ричард из рода Стоунов недостойн носить титул лучшего студента академии Новый рассвет. Но спешим напомнить, что Ричард всего лишь учащийся ремесленного факультета и, согласно победоносному плану Маркуса, со своей ролью приманки, он справился на ура.

Вот так, дорогие читатели. Кто бы мог подумать, что в первый же день экзамена нас ожидают такие потрясающие события! Сразу две команды стали лучшими: команда принца Лансея и команда Маркуса! Неожиданно для всех обычный парень из простонародья выступил наравне с принцем. Что же нас ожидает в дальнейшем? Быть может, вскоре появится новый род аристократов — «Ярый»? Впредь мы с вами будем подробнее наблюдать за судьбой принца Лансея и Маркуса Ярого, и я уверена, что они еще не раз заявят о себе. Следите за новостями. В лице «Вестника Скайленда» для вас писала Урсула Ридч».

Не успел Аксиос произнести последнюю фразу, как услышал в кабинете странный скрежет. Светоч в руках Рика начал часто мигать, осветив комнату чересчур яркими

вспышками. Даже очки Рика чуть заблестели, только каким-то странным свечением. Это продлилось всего несколько секунд, но от полного молчания стало жутковато. Аксиос не решался заговорить первым, только разочарованно покачал головой, швырнув газету на стол.

— Да как он посмел. Маркус, подонок! Мало того, что он — последняя плешивая овца на деревне, так еще и свое предательство прикрыл наглой клеветой! — взорвался Рик. — От неожиданности споткнулся...! Неподдельному героизму и самоотверженности...! Трусливый Ричард из рода Стоунов...! Всего лишь простой ремесленник...?! Маркус Ярый! — с выраженным презрением сказал он. — Маркус Гнилой, Паршивый, Предатель! Вот он кто!

Снова раздался треск. Аксиосу показалось, что от таких негативных эмоций светоч начал разрушаться и вот-вот разобьется, как на той вечеринке.

— Рик, Рик, успокойся! Ну их, — выкрикнул Аксиос в попытке унять гнев друга. — Меня вообще неправильно называли — Акси. Так меня только родные называют, а для всех остальных я — Аксиос из Стримвиля! И если этой статье верить, то я только и делал, что удирал со всех ног.

Ситуацию спасло возвращение дяди Трипа. Он распахнул дверь и прошел в проем боком, поскольку нес в руках поднос, полный еды. Треск и вспышки сразу прекратились.

— Что за шум и без драки? — спросил Трип, закрывая дверь ногой, из-за чего чуть было не потерял равновесие.

— Да вот, светочи заряжаем, — угрюмо ответил Рик и положил кристалл на стол.

— Хорошее занятие. Акси, будь добр, подвинь бумаги.

Аксиос поспешил переместить все стопки исписанных листов к одному краю. На освободившееся место Трип опустил поднос.

— Чаю? — предложил он.

— Да, — кивнул Аксиос.

— Не откажусь, — поддержал Рик, явно сдерживая эмоции, все еще бурлившие из-за гадкой статейки.

— Хм, у вас два разряженных светоча эпической силы, и, судя по прожилкам, малой емкости. Такие быстро не зарядишь, — отметил Трип, разливая чай по белым фарфоровым чашкам. — И когда вам нужно их зарядить?

— Сегодня, — вздохнул Аксиос.

— Сразу оба? — дядя Трип удивленно поднял брови.

— Ага.

Трип поставил чайник и задумчиво хмыкнул.

— Этак вы можете и не успеть. Давайте сюда ваши светочи, отдам их Грогу. Он у меня заряжает разрядившиеся ремесленные предметы и вам поможет. У Грога дух уникальной силы. А теперь к столу.

— Спасибо, дядя, — поблагодарил Аксиос. Это предложение даже Рика вернуло в прежнее настроение, и они втроем принялись за горячий обед.

Дядя Трип ел молча, время от времени устремляя взгляд в потолок. На него вдруг нахлынули воспоминания и унесли в тот день, когда он познакомился с Грогом. Это было почти год назад, тогда он с Патриком еще не до конца привел в порядок лавку. Он увидел на Центральной улице паренька, рассматривающего камни на мостовой.

Что-то подтолкнуло Трипа подойти и начать разговор. Он узнал, что парень покинул родную деревню в надежде поступить в Новый рассвет. И все было на его стороне: возраст,

уникальная сила, так ему казалось. Уходя, он оставил все позади, да это было и нетрудно: своих корней он не знал. Но, увы, как это часто бывает, его не взяли. Дух не годился ни для ремесленного факультета, ни тем более для боевого.

Дядя Трип был склонен не доверять людям, но стремление помочь зачастую брало верх. В тот раз он тоже не прошел мимо. Предложение поработать в лавке стало спасением для паренька. Грог оказался удивительно открытым к миру и ко всему новому. Трипу тогда нужен был именно такой помощник: трудолюбивый, усердный, добрый, а главное, по-своему наивный, — таких не часто встретишь, даже если будешь искать. Только вот через пару недель юнец повадился лазать на крышу после окончания рабочего дня. Трип это сразу заметил, ведь в работе невнимательность приводит к разорению, и решил выяснить, чем там занимается паренек. Поднявшись по почти вертикальной чердачной лестнице, Трип оказался наверху.

Парнишку он заметил не сразу, но зато услышал дивную мелодию. Она так и манила, увлекая в далекие мысли. Он увидел мальчишку: Грог играл на своем духе-флейте, совсем не используя духовный талант. Хоть флейта и не светила, но талант несомненно был — простой человеческий талант. Сам паренек светился изнутри, озаряя крышу своей чистотой. Ненадолго придя в себя, Трип встал за дымоходом. Не для того, чтобы следить за ним, а чтобы не потревожить, не прервать. Наблюдая, а тем более слушая, внутри зарождался целый круговорот разных эмоций. Мелодия творила чудеса. Без преувеличения, эта музыка словно стала осязаемой, ее можно было увидеть. Она то показывала потаенные грезы, то возвращала обратно в реальный мир, демонстрируя его несовершенство с лучшей стороны.

Идиллию нарушило одно неуклюжее движение. Как и сейчас воспоминания прервал неаккуратно брошенный кусочек сахара. Вытирая расплескавшиеся капли чая, Трип заговорил:

— Ну вот. Так, о чем мы... Грог вам поможет. Расскажите теперь о ваших приключениях, студенты самого, не побоюсь этого выражения, престижного учебного заведения в Королевстве.

За обедом, в непринужденной атмосфере, парни рассказали дяде Трипу свои увлекательные истории, накопившиеся за последние месяцы обучения. Дядя своим шармом максимально располагал к беседе, умел не только хорошо говорить, но и слушать. Он тактично задавал вопросы, поэтому Рик даже ничего не утаил про нерадивого Маркуса.

— Что ж, — сказал Трип, — поступок, конечно, некрасивый, но его тоже можно понять.

На этой фразе лицо Рика исказила едва уловимая гримаса отвращения, которую он старался не показывать собеседникам, но это не осталось незамеченным для проницательного дяди Трипа.

— Вы не подумайте, я его ничуть не оправдываю, — заверил он. — В его годы я и сам был таким. Амбиции, амбиции и еще раз амбиции. Тогда мне казалось, что я умнее большинства и мне горы по плечу. Эх, было время... Я тогда пришел к неправильному выводу, что честным путем в этой жизни ничего не достичь: помешают связи, монеты, да банально кто-то в чем-то окажется лучше тебя. Своим прошлым я не горжусь, — твердо сказал дядя Трип, сдвинув брови. — Поэтому запомните. Всегда, всегда есть кто-то умнее, талантливее, богаче, чем вы. Не во всем, конечно, но это нормальный ход вещей. Простить в жизни можно многое, пока у человека еще остается его человечность.

Разговор превратился из легкого и не принужденного в томный, окрашенный

печальными нотками былых неудач. Такую сторону дяди Трипа Акцииос еще не видел. Трип часто любил раздавать советы ненавязчиво, через смешные истории, по большей части выдуманные. Но отличить правду от небылиц могли далеко не все. Дядя мастерски сочинял на ходу, не подав и виду. А тут явно было личное. Такое, что Акцииосу стало горько на душе. Оказывается, и дядя Трип может быть печальным.

— Вот те на. Пирожные-то уже закончились, сейчас принесу еще, — дядя опять повеселел и вернулся в обычное состояние.

Ребята не успели ответить, как в комнату без стука ворвался Грог:

— Трип, там ждет... Там при... Ох...

— Эй, Грог, отдышись. Что там? — спросил Трип.

— Уххх... — Грог сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и продолжил. — Там...

Там ждет владелец лавки напротив.

— «Инвентарь для роста от Лютера»? Что здесь забыл этот паршивец? Пришел покупателей переманивать?

— Да, он. Он хочет купить все оставшиеся инструменты, — сообщил Грог.

— Что, все? — удивился Трип. Грог закивал. — А сколько у нас еще осталось?

— Целый склад.

Глаза дяди Трипа загорелись, как у хищника, завидевшего добычу. Сразу стало понятно, что он свое не упустит.

— О! Вынужден снова вас оставить, монеты сами себя не заработают. Ричард из рода Стоунов, был очень рад познакомиться с тобой лично, и спасибо еще раз за помощь, — попрощался Трип, крепко пожав Ричарду руку, и подмигнул Акцииосу. — В благодарность Грог вам поможет. Грог, заряди ребятам светочи и свободен. Надеюсь, ты помнишь, сегодня твой последний рабочий день. Завтра я не должен тебя здесь видеть.

Трип вышел из кабинета, напевая себе под нос. Грог, приведя дыхание в порядок, осмотрел светочи.

— Я вижу, они уже частично заряжены. Это вы пытались? Хорошо, что вы тоже умеете заряжать, я один до вечера не успею, так что будете помогать. Ладно? Эх, буду скучать по этому месту, — сказал он, окинув взглядом кабинет.

Грог взял один светоч и опустился на край заваленного кресла. Камень он положил на колени, обхватив двумя руками, прикрыл глаза и принялся за работу. Акцииос увидел чистое свечение уникальной силы и спросил:

— Грог, ты тоже из Нового рассвета?

Рик его одернул, сомневаясь, что такой вопрос уместен. Но Грог, заметив реакцию Рика, рассмеялся:

— В прошлом году поступал, но меня не взяли, — без капли сожаления ответил он. Напротив, эти слова его повеселили, даже светоч в руках засиял ярче. — Но я даже рад, что так вышло, у меня появилась новая цель, благодаря твоему дяде. Жизнь, полная свободы и приключений.

— Почему же у тебя сегодня последний день? — поинтересовался Акцииос.

Грог прищурил глаза и расплылся в улыбке:

— Твой дядя меня уволил. Да-да. Выгнал! Сказал, что по-другому моя жизнь не станет такой, о какой я мечтаю. Поэтому завтра отправлюсь попытать счастья, попробую стать уличным артистом. Пути назад нет, да он уже и не нужен. Трип... Как же он тогда выразился... Хм... Ах, да. Отвесил мне пендаля для счастливой жизни.

Грог просунул руку за пазуху и достал из-под рубахи флейту с резьбой в виде листьев клена, отливающую медным цветом. Он положил ее на стол сбоку и погладил рукой.

— Мы с моим другом точно свой шанс не уступим. Так что жди нас, театр на Главной площади, жизнь, полная приключений и свободы.

Флейта засияла. Аксиос никогда не видел, как дух светится сам по себе, без непосредственного контакта с владельцем. Вот она — разница между редкой силой и уникальной.

Рик уже продолжал заряжать второй светоч. И когда он успел? Ни минуты не теряет даром. Аксиос сел перед ним. Он чувствовал, что после обеда сил стало заметно больше, и надеялся, что работа пойдет быстрее.

— Ричард, верно? — вежливо спросил Грог.

— Да, можно просто Рик, — ответил он, не отвлекаясь.

— Хорошо, Рик. Могу я дать совет?

Рик поднял взгляд на Грога.

— Да.

— Когда направляешь поток духовной силы, старайся испытывать сильные эмоции. Поток будет сильнее, и процесс пойдет быстрее. Конечно, больше своего запаса духовной силы ты вложить не сможешь, но время сэкономишь.

— Ладно, попробуем.

Рик, недолго думая, бросил взор на газету. Результат не заставил себя ждать. Действительно, светоч засиял ярче, почти как у Грога, но разница все-таки была. Аура Рика не изливалась ровным светом, а мерцала.

— Ты быстро схватываешь. Кто же тебя так разозлил? Надеюсь, не я со своими советами, — хмыкнул Грог.

— Было на кого разозлиться, — скрывая раздражение, сказал Рик.

— Да, эмоция действительно сильная, но ее трудно направить в нужное русло. Половина энергии уходит в никуда, поэтому и аура мерцает. Попробуй подумать о чем-нибудь хорошем, радостном. Что обычно делает тебя счастливым? — подсказал Грог.

— Постараюсь, но ничего не обещаю.

Аура снова ослабла, а через несколько секунд засияла ровным светом. Аксиос не сомневался, что у Рика получится.

Друзья, устремив потоки духовной энергии в фиолетовый светоч, успели зарядить его к приходу темноты. После совместной работы Аксиос даже проникся особым доверием к Рикю. Грог закончил заряжать свой камень на час раньше, тепло попрощался, предупредив ребят: «Нужно как минимум день отдохнуть, чтобы духовная энергия успела восстановиться», — и ушел собирать свои вещи.

— Фух... Зарядили, успели, — устало произнес Рик. — Надо скорее возвращаться. Эмили нас уже заждалась.

Аксиос, такой же обессиленный, ему не ответил. Они без лишних слов взяли свои покупки и поспешили обратно в Новый рассвет.

Глава 18. Небесный предел

Акциос и Рик направились напрямиком к женскому корпусу общежития, поднялись на второй этаж и подошли к двести тринадцатой комнате. Рик сразу же тихо постучал в дверь. Должно быть, не хотел наделать лишнего шума в такое позднее время. От быстрой ходьбы и упадка духовных сил его лицо покраснело, осунулось, и он был похож на выжатый помидор. Дверь открыла Варвара, все такая же грозная, никому не оставляющая права на ошибку в общении с ней.

— Чего надо? А, это вы! Надеюсь, вы все купили?

Акциос невольно посмотрел в комнату, где, в отличие от комнаты парней, был идеальный порядок. Он встретился взглядом с Эмили, которая сидела на кровати и вышивала.

— Привет, Эмили, — воскликнул Акциос, с усилием подняв руку настолько, насколько это было возможно в его состоянии.

Варвара насупилась, как сторожевой пес, и демонстративно заслонила собой дверной проем.

— Давайте уже сюда, — прикрикнула она, выхватив сумку из рук. — Свободны! — и хлопнула дверь прямо перед их носом.

В течение отведенных двух недель Рик то и дело рвался сходить к Эмили, чтобы узнать, на каком она этапе, нужна ли помощь, но так и не решился. Каждый раз он останавливался, убеждая себя: «Она справится, я в нее верю. Другого шанса все равно не было». Единственное, что он предпринял, — сообщил Варваре о времени, когда им разрешено войти в Небесный предел: шесть часов вечера. Акциоса при этом рядом не было, но он во всех красках представил, как Варвара в свойственной ей манере ответила Рику что-то вроде: «Вы должны там быть, а мы вам ничего не должны!». Но в том, что Варвара передала информацию по назначению, сомнений не возникало.

За десять минут до назначенного часа парни подошли к главному зданию. Дверь оказалась не заперта. Они зашли внутрь и направились вверх по лестнице с крутыми ступеньками. За первым пролетом Акциос и Рик увидели закрытую массивным замком дверь — проход на второй этаж. Они поднялись еще выше, до третьего. У самого Небесного предела никого не было. В обитель вела каменная дверь с высеченным посередине солнцем, от которого растекался слабый лучистый свет. А внизу, под этим солнцем, распростерлась долина, напоминающая окрестности Скайленда.

Тревога все-таки взяла свое. Рик начал бродить от одной стены к другой, бормоча: «Интересно, предатель посмеет явиться сегодня? Хотя, о чем это я. Маркус ведь считает себя спасителем. Новый герой академии Новый Рассвет, Маркус Ярый!». Акциос не отвечал, он знал, что на самом деле в тот момент Рика заботил вовсе не Маркус, а сдержит ли Эмили обещание.

Рик замолчал и остановился, когда услышал шаги на лестнице. Из-за угла показался ссутуленный от возраста лысый мужчина в белоснежной рясе. На его шее висел массивный золотой амулет в форме многолучевой звезды, заставляющий еще сильнее согнуться к земле. А за ним... За ним, как ни в чем не бывало, следовал Маркус с трезубцем. Увидев ребят, он задрал подбородок и заулыбался. Рик вытянулся, фыркнул и отвернулся.

Служитель не спеша приблизился к двери и вставил в разъем по центру амулет.

Тяжелые двери беззвучно отворились, выпустив ослепляющий свет духовной энергии, накопившейся в Небесном пределе. Пару минут ребята ждали, пока поток не ослаб. Старец заговорил:

— Зайти в Небесный предел вы сможете только один раз. Помните, если давление станет непосильным, вы должны в срочном порядке покинуть зал. Как только вы его покинете, считайте, что ваше время вышло. Заходите.

Волнение настолько поглотило друзей, что они не заметили приближающийся топот, подхватываемый эхом пустого коридора. По ступенькам на этаж прибежала взмокшая, запыхавшаяся Варвара. Странно было видеть ее такой, учитывая, что в бою с Бестией она нисколько не вспотела. Эмили с ней не было. Не успев отдышаться, Варвара крикнула: «Держите!» — и швырнула Рика два свертка ткани. От неожиданности Рик чуть было их не выронил, зато его лицо засияло от радости.

— А как это работает? Где Эмили? — спросил он.

— Знаешь, что! — взорвалась Варвара, тяжело дыша. — Эмили из-за вас несколько дней не спала, еле заставила ее отдохнуть. Неслась тут к вам со всех ног, как угорелая, чтобы помочь подруге, — она прервалась, чтобы набрать в легкие воздух. Ее речь снизила темп и стала чуть спокойнее. — Работа сделана, а объяснять, как мантии работают, у меня нет желания. Так что, надеюсь, свою часть уговора вы выполните, хотя и не знаю, зачем вы нам сдались. Но так хочет Эмили...

Варвара окинула Рика и Акциоса взглядом и, не попрощавшись, направилась к лестнице.

Рик развернул плащи, казавшиеся совершенно обычными на первый взгляд, отдал один Акциосу и пустил духовную энергию в свой. Ладонь Рика засветилась желтым, свет растекся по черной ткани, а в следующее мгновение исчез.

— Работает? — спросил Акциос, не понимая, какого результата ждал Рик.

— Должно быть, да... Да. У нас получилось! — Рик закашлялся и продолжил: — Точнее, у Эмили получилось. Плащ не пропускает духовную энергию. Видишь? Даже свечение через ткань не видно, она остается темной как ночь. Думаю, работает.

— Поспешите, молодые люди, — поторопил старик. — Дверь не должна находиться открытой так долго.

— Извините, — хором ответили они.

— Скорее, надеваем. И капюшон не забудь, — добавил Рик.

Маркус уже успел зайти. Парни накинули мантии и, как только переступили порог, служитель закрыл за ними дверь. Вот он — Небесный предел с чистой природной энергией — прямо перед ними. Комната оказалась круглой и пустой, стены и пол из гладкого белого камня отражали свет луча, огражденного перилами, и были похожи на светящийся драконий камень. Поток энергии был настолько плотным, что сквозь него ничего не было видно. Маркус стоял в стороне, прислонившись к стене.

В этом зале мантия выглядела иначе. Она стала не просто черной, казалось, что эта чернота поглощает весь свет вокруг. На складках был заметен едва видимый фиолетовый отблеск, а скромная вышивка из толстых духовных нитей, своими переплетениями напоминавшая узор на крыльях стрекозы, отливала красивым серебристым сиянием.

— Так, Акциос, от меня лучше не отходи, — негромко заговорил Рик. — Попробуем подойти поближе к лучу, чтобы наши духи впитали больше духовной энергии, но торопиться нельзя. От такого давления можно и сознание потерять, поэтому продвигаемся медленно, по

чуть-чуть. Если почувствуешь, что дальше идти не можешь, останавливаемся.

— Как скажешь, Рик. Это ведь изначально был твой план, я тебе доверяю, — так же негромко ответил Аксиос.

Рик делал шаг и останавливался на минуту-две. Чем ближе они подходили к лучу, тем короче становились шаги и длиннее паузы. Каждый раз Рик спрашивал Аксиоса, как он себя чувствует. Аксиос прислушивался к ощущениям и отвечал: «хорошо», — мантии делали свое дело.

Маркус долго стоял на месте, затем начал шагать в такт с Риком. Заметив, что бывший сосед перенял их стратегию, Рик взбесился.

— Маркус, в тебе нет никакой чести! Как ты смеешь без зазрения совести повторять за нами? — рявкнул он и тут же чуть не упал, опустившись на одно колено. Аксиос помог другу встать, осознав, для чего нужно держаться рядом.

— При чем здесь честь? — равнодушно ответил Маркус. — Мы же не враги, в конце концов. И надо быть глупцом, чтобы не воспользоваться дельным советом.

— Ну что ж, Маркус Бесчестный, посмотрим, как долго ты протянешь, — с презрением сказал Рик.

После этого он уже не разговаривал, даже перестал спрашивать о самочувствии друга и старался шагать быстрее. Аксиос не мог не замечать взглядов в сторону Маркуса, когда тот делал очередной шаг. Пришлось Рика притормозить, а то ведь уже и пот выступил.

— Рик, не спеши, — напомнил Аксиос, положив руку ему на плечо.

Они снова замедлились. Маркус продолжил продвигаться с прежним темпом.

— Да как ты вообще сюда зайти смог? — проговорил Рик.

— У каждого свои методы, — неопределенно ответил Маркус, подбросив в руке трезубец. На его пальце при этом что-то блеснуло. Аксиос, присмотревшись, разглядел сияющий перстень с маленьким чистейшим светочем.

— Используешь подачки от аристократов? Как же низко ты пал! — язвительно сказал Рик, пытаясь из последних сил продвинуться еще на шаг.

Но Маркус не ответил, он спокойно сделал еще пару шагов, сел на пол и сконцентрировался. Рик специально шагнул как можно дальше.

— Думаю, хватит, мы все-таки пришли не рекорды устанавливать, — почти шепотом выдал из себя Рик и снял очки.

Аксиос согласился, он уже давно был готов приступить к развитию духа. Парни тоже сели на пол и сосредоточились. Рик краснел, похрипывал, пот струйками стекал по его вискам к округлому подбородку.

— Лучше положи дух перед собой, а то мало ли, во что превратится, — посоветовал он.

Около десяти минут они созерцали подрагивающий свет. Аксиос представлял кинжал таким, каким он должен стать, развившись до уникальной силы. Пытался прочувствовать, как природная энергия наполняет дух и его самого.

Вдруг со стороны Маркуса возник теплый свет. Аксиос обернулся, но было настолько ярко, и все произошло так быстро, что он увидел только, как Маркус встал с обновленным трезубцем уникальной силы. Оружие полностью стало металлическим, с холодным серым отливом. Маркус с довольным видом провел по нему рукой, осторожно попятился к двери и стремительно вышел.

Рик не обратил на это никакого внимания, даже не заметил уход Маркуса. Он сидел с закрытыми глазами, полностью сосредоточившись на духовной энергии. Его дыхание

замедлилось, краснота с лица отступила, зато периодически оно буквально искажалось от напряжения. И скоро эти усилия принесли свои плоды: очки в руках засияли так же ярко, как трезубец Маркуса.

— Рик, твои очки.

Рик открыл глаза и засмеялся так, что Небесный предел наполнился эхом. У очков появились две пары дополнительных линз и кожаный ремешок вместо дужек, оправа стала немного толще.

— Мой дух, он... он просто бесподобен! — энергично заговорил Рик. У него вновь появились силы. — Уже не терпится узнать, что я теперь с ними могу. Но, пожалуй, придется потерпеть, закрепить результат. А у тебя как дела?

Акциос и не знал, что ответить:

— Пока не знаю, ничего особенного не чувствую.

— Может быть, время еще не пришло? Я понимаю, тут тяжело находиться, но ты потерпи. Попробуй закрыть глаза, это должно помочь сконцентрироваться.

Акциос несколько минут старался понять, как заставить кинжал развиваться. Одна мысль сменяла другую, и он все сильнее беспокоился, что ничего не получится.

— Я больше не могу, наверное, мне уже стоит уйти, — сказал Рик полупшепотом, стараясь не отвлекать друга.

Акциос открыл глаза и тяжело вздохнул.

— Рик, ничего не происходит! Я уже ничего не понимаю. Что мне вообще нужно делать?

— Ты должен поймать то самое чувство, которое было в предыдущие разы, когда твой дух развился, и ухватиться за него.

Акциос задумался. Что это за чувство такое?

— Рик, мой дух всегда менялся без моего участия. Оба раза я был не совсем в сознании. Я был при смерти, ничего не видел и не чувствовал. Сегодня я первый раз увидел, как духи развиваются.

— Ой, какой я дурак! Извини, Акциос, напрочь забыл. Тогда постарайся почувствовать... Хм... Словно ты вот-вот засияешь, как светоч, — подсказал Рик. — Чувствуешь?

Акциос закрыл глаза и полностью расслабился, но и это не помогло.

— Бесполезно, ничего я не чувствую.

Он закинул голову назад и зажмурился. Рик надел очки и какое-то время удивленно рассматривал Акциоса и его кинжал.

— А давление-то ты чувствуешь? — спросил он.

— Его тоже не чувствую! — с досадой выпалил Акциос, вскочив на ноги. — Что это за давление вообще, о котором все говорят? Почему я не чувствую абсолютно ничего?!

«Неужели и правда мне просто повезло? Что если бы не Рик, то я и вовсе не доучился бы до второго курса», — эти мысли заполнили сознание Акциоса. Он начал размахивать кинжалом и не заметил, как спиной стал приближаться к середине зала.

— Акциос, ты...

— Не утешай меня, ты сделал все, что мог. Видимо, мне просто не суждено. Наверное, дело во мне.

— Стой! — прокричал Рик.

— Что опять не так? Я тебя не понимаю.

— Обернись же. Ты слишком близко!

Акциос повернул голову. В его широко открытых небесно-голубых глазах отражался свет природной энергии. До перил оставалось пару шагов.

— Как ты смог так далеко зайти? Как ты можешь так спокойно стоять на ногах, да еще и разговаривать!

— Что? — Акциос пропустил замечание Рика мимо ушей, его внимание полностью занимал луч света. Он решил не упускать шанс и вытянул руку с кинжалом в надежде, что хоть таким образом заставит его проснуться. Рядом с потоком энергии дух стал казаться ненастоящим, словно иллюзорным.

— Рик, ты это видел?

— Это невысказано, до сих пор не могу поверить, — бормотал Рик, неподвижно глядя на Акциоса.

— Ты видел? Там... там девушка, кажется, она плачет.

— Кто? О чем ты?

— Ты правда ее не видишь? — спросил Акциос, еще глубже вглядываясь в поток.

— Может, тебе показалось? Наверное, это блики.

— Нет, Рик, это не блики. Она и правда там. Я должен ей помочь.

— Акциос, нет, стой!

Но Акциос уже не слышал друга, что-то тянуло его вперед. Он сделал еще шаг.

— Не подходи! — Рик рванул вперед, однако сила, исходящая от луча, безжалостно поставила его на колени.

— Куда? Куда она исчезла? — придя в себя, Акциос отдернул руку от потока и обернулся.

Рик хотел было облегченно вздохнуть, но не смог даже шевельнуться. Он настолько был потрясен, что и не знал, как на это реагировать. Его друг без особого труда преодолел непосильное давление, сунул руку в бушующий поток энергии и остался невредим. Да еще и какая-то померещившаяся девушка.

Взрыв! Ударной волной Рика впечатало в стену, от боли потемнело в глазах. Он закричал, не слыша своего голоса, уши наполнил только слабый звон. Сознание то уплывало, то возвращалось. Рик изо всех сил пытался собрать в кучу разбегающиеся картинки, но зал полностью залил яркий золотой свет, и разглядеть ничего не удавалось. Наконец, он увидел Акциоса, лежащего на том же месте.

Рик не понял, сколько времени прошло. Он не успел о чем-либо подумать, как услышал открывающуюся дверь. В Небесный предел ворвались Виктор Берн и Сандер Брайт.

— Ты в порядке? — подскочив, спросил Сандер.

— Мой друг... — просипел Рик, показывая на Акциоса.

Золотой свет вырвался наружу, и теперь ничего не мешало директору помочь лежащему без сознания первокурснику. Кроме энергетического давления. Рик увидел фиолетовую вспышку — это Виктор Берн щитом толкал перед собой невидимую стену. Даже для него это оказалось непросто.

— Возьмите мою мантию... Она... Поможет... Берите... — пробормотал Рик и попытался стащить ее с себя обмякшей рукой.

— Усни! — сказал Сандер.

Сознание Рика померкло.

Акцииос почувствовал тепло в ладони.

«Кто-то меня держит. Мягкая и нежная рука. Как я оказался в этом поле? Или это луг? Куда меня ведут? Я не хочу останавливаться... Ах, какая нежная рука!»

Он поднял взгляд.

«Эта она! Она плакала? Темные волосы, цвета воронова крыла, большие изумрудные глаза и добрая улыбка. Сейчас все хорошо. Не останавливайся... По обеим сторонам тоже кто-то бежит. Молодые парни и девушки, некоторые держатся за руки, как мы. Солнце слепит глаза. Хочу поцеловать ее. Останавливаюсь, хватаю за талию и начинаю кружить. Ее родные руки ложатся мне на плечи, я чувствую, как она рада. Подол длинного скромного платья плывет по бутонам луговых цветов, как кораблик на волнах. Не могу больше сдержаться, хочу ее поцеловать! Наши взгляды встретились. Кроме нее, мне никто больше не нужен в целом мире. Еще немного, и я ее поцелую... Я закрыл глаза, уже почувствовал запах ее кожи, такой родной. «Какая красивая пара!» — кто-то крикнул сзади. Меня слегка толкнули в грудь, я открыл глаза. Куда ты? А в ответ лишь игривый залиvistый смех. Хочет, чтобы я побежал за ней. Как же хорошо! Пстой!»

Мир остановился, краски потускнели, и стало быстро темнеть.

«Пстой же! А как ее зовут? Такая близкая и родная, а я не могу вспомнить ее имя! Как же так? Где это я? Кто я вообще?»

И мир провалился в черную пропасть. Остались только печаль, безысходность и боль.

«Кажется, я снова в своем теле. Но что же это происходит? Неужели, опять? Пожалуйста, нет! То самое жуткое засохшее дерево с рваными лентами. Мне страшно. Этот кошмар является мне вот уже четыре года подряд. Надо проснуться! Но ничего не получается. Снова эта непроглядная тьма с пугающими голосами. Как тебя зовут? Сколько тебе лет...»

Акцииос очнулся от оцепенения, сковывающего его непонятно сколько времени, и увидел белый потолок и стены. Сбоку доносилось нескромное чавканье.

— Акцииос, очнулся. Он очнулся! — воскликнул Рик, положив тарелку с едой на тумбочку рядом с кроватью.

Они вдвоем были в лекарском корпусе. За окном виднелись облака, окрашенные заревом заката. Прибежала молодая женщина в лиловой одежде и принялась осматривать зрачки Акцииоса, слушать биение сердца, стучать по коленям. Она пообещала выпустить его, если все будет в порядке, не раньше, чем через три-четыре дня. Рик молча сидел на соседней кровати.

— Сколько я пролежал? — тихим голосом спросил Акцииос.

— Почти три дня, — не сразу ответил Рик. — Тут много чего произошло, пока ты был без сознания.

— Что с нами? Ах, да... Я вспомнил. Небесный предел, — Акцииос нахмурился. — Мой дух так и не развился?

Рик снова замялся.

— Знаешь, Акцииос, это не самое главное, о чем я бы на твоём месте переживал.

Акцииос обратил на друга вопросительный взор.

— Ладно, обо всем по порядку, — выдохнул Рик. — Я так и не понял, почему на тебя не действует давление природной энергии, но это факт. Ты упал в обморок от взрыва, но в остальном остался невредим. Я же отделался сломанными ребрами, полторы недели мне еще

тут торчать, — Рик поднял край рубахи и показал перевязанную грудь.

— И что было дальше?

— Тебя вытащил директор. Он еле-еле смог пробраться к лучу, даже с щитом и моей мантией. Нас сразу перенесли сюда. Но потом, ночью...

Рик остановился и поежился.

— Что случилось, Рик?

— Раскол, Аксиос. Четвертый раскол.

Рик показал в окно. Так это, выходит, не закат. Аксиос изумленно уставился на друга. По телу прошла волна мелкой дрожи.

— В каком смысле, четвертый раскол? Это энергия хаоса? Как раньше?

— Да. Это случилось ночью. Я все видел. По небу пронеслась красная молния, вон, до сих пор пылает. В академии безопасно, и в Скайленде тоже более-менее, так говорят. Но что творится за его пределами... — Рик опять немного помолчал. — Тебе просили передать, что твоя мать здесь. Приходил твой друг из Стримвиля, сказал, что тебе надо срочно зайти к дяде Трипу, они там.

— Мой друг? Сейко? Он и моя мать приехали в Скайленд?

— Я не знаю, он не представился. В академии в тот день закрыли ворота, так он несколько часов около них стоял и звал кого-то, кто мог бы тебя найти. Мне только это передали, а что там случилось, ты должен сам узнать.

Аксиос забеспокоился. Его охватила тревога за своих родных, захотелось действовать прямо сейчас.

— И он что, даже записки не оставил? — уточнил Аксиос.

— Нет. Я еще кое-что хотел тебе рассказать.

— Что?

Рик набрал в грудь побольше воздуха.

— Мой дух достиг уникальной силы, и я стал видеть ауры вещей. Например, если предмет не светится сам по себе, как манекены на арене, то мы не узнаем его силу, пока не воздействуем на него духовной энергией. А я вот теперь могу сразу, одним взглядом определить, какой силы дух у человека, если захочу. Но я не об этом. Я видел духи других, и смотрел на твой кинжал. Даже не знаю, как сказать. Аура у него странная... Как будто...

— Как будто что?

— Как будто это не дух, а нечто другое. Я не знаю, — Рик поднял очки на лоб и потер лицо ладонями.

Аксиос опешил.

— Что за ерунда? Он со мной с самого рождения, сначала это был рыбный нож, потом развился до кинжала. Это мой дух! Кристалл в твоей лавке его показал, — Аксиоса заставило замолчать какое-то нехорошее чувство. Все это просто не укладывалось в голове.

— Я не знаю, Аксиос, — повторил Рик. — Может быть, мне просто кажется. Может, это из-за взрыва. Я не знаю.

Аксиос смотрел на красные облака и пытался придумать хоть какое-то объяснение всему.

— Я должен сегодня же встретиться с матерью, — сказал он.

Глава 19. Под гнетом хаоса

Акцииос встал с кровати, схватил одежду, аккуратно сложенную на прикроватной тумбе, и торопливо начал переодеваться.

— Ты уверен? — с сомнением проговорил Рик. — Ты же полчаса назад пришел в себя. Лекарь сказала...

— Я не могу ждать, Рик. Со мной все в порядке. Ты же знаешь, у меня все быстро заживает, — ответил Акцииос, просунув руки в рукава. Рик вздохнул.

— Ладно, если ты так решил, иди. Скорее всего, останавливать тебя будет некому. В городе много раненых, и все лекари сейчас заняты. Они сюда только раз в несколько часов приходят нас проверить, — Рик сделал паузу и добавил: — Будь осторожен.

— Не беспокойся, — ответил Акцииос. Взял с тумбы кинжал и вышел в коридор, освещенный только в одном конце красноватым светом из большого окна.

Спускаясь на первый этаж, Акцииос не встретил ни души. Он прошел мимо небольших тележек с колбочками и склянками, стоящими в ряд вдоль стены. В нос ударил запах лечебных средств, от которого захотелось еще быстрее выйти из этого здания.

День близился к концу, через алые облака виднелся ровный яркий круг уходящего солнца. Последствия раскола показали себя, как только Акцииос миновал ворота академии. Помимо красного неба, во-первых, стала видна граница духовной энергии вокруг Нового рассвета — едва заметный чистый ровный свет, стеной вздымающийся кверху. И во-вторых, в Скайленде стало тихо. Не полностью, конечно: улицы и площади наполняли толпы, но они не кричали, как раньше, не галдели, не бегали туда-сюда, чтобы что-то купить или продать. Люди молча сидели прямо на тротуарах, кое-где раздавались стоны раненых, и у всех лица были совсем безрадостные. Пару раз Акцииос увидел мужчин в лиловой одежде с эмблемой скорпиона — лекарей.

Акцииос застал Трипа у себя в лавке, подметающего пол. Ни одного посетителя. Все стеллажи стояли по углам помещения с пустыми полками.

— Дядя! — сразу позвал Акцииос.

Трип посмотрел на племянника таким тяжелым взглядом, что Акцииос с трудом узнал родного, всегда веселого дядю. Впервые в жизни он даже не улыбнулся при встрече, а только подошел и обнял.

— Дядя, ты что, закрыл лавку? Что случилось? Где мама? — беспокойно спросил Акцииос.

Трип ответил дрожащим голосом:

— Акси, мой мальчик, не думаю, что именно я должен тебе это рассказать. Марта ждет тебя наверху.

Акцииос поспешно поднялся по узкой лестнице и, распахнув дверь, попал в комнату, играющую роль одновременно прихожей и кухни. Акцииос замер, увидев в кресле спящего человека. Это был Дрейк. Он резко проснулся и протер глаза.

— Дрейк?!

— Акцииос, это ты. Привет.

Дрейк выглядел сильно уставшим. Он заметно повзрослел с их прошлой встречи, в выражении лица уже не было того безрассудства и излишней самоуверенности. Акцииос совсем перестал что-либо понимать.

— Что ты здесь делаешь? Что происходит? А где Сейко?

— Сейко, — Дрейк поморщился. — Да не стой ты. Я сейчас все тебе расскажу, а потом пойдешь к матери.

Акциос без лишних слов занял свободное кресло, а Дрейк начал рассказывать:

— Все это случилось за несколько часов. Два дня назад...

Два дня назад в Стримвиле с наступлением темноты уже чувствовалось необъяснимое напряжение, повисшее в воздухе. Охотники сообщили, что со стороны леса доносился пугающий вой — животные чувствуют энергию хаоса первыми. Некоторые жители деревни в панике заперлись в домах, считая, что это их спасет. Ужас, злость, отчаяние и безысходность завладели их разумом.

Потом, ночью, это произошло. Красная волна разверзлась по небосводу, как будто кто-то пролил на него кровь из гигантского ведра. Люди один за другим будто сходили с ума. Рамус, отец Дрейка, велел сыну не выходить из дома, а сам отправился собирать охотников — единственных, на кого можно было рассчитывать, кто мог бы прийти на помощь. Дрейк чувствовал боль в груди, в голове стало пусто, возникло желание разгромить все в собственном доме, но он совладал с ним и вышел на улицу, не забыв взять с собой дух-молот.

«Мир ужасно несправедлив. Почему это произошло сейчас? Почему с нами? Я не собираюсь сидеть сложа руки!» — решил Дрейк. Он хотел мстить, правда, непонятно, кому и за что.

Дрейк шел по улице и заглядывал в окна, все до единого занавешенные плотными занавесками, а если имелись ставни, то они были непременно закрыты. Он видел людей, бегущих, кричащих от испуга, стонущих. Некоторые дома были охвачены огнем, и мужчины опрокидывали ведра с водой, пытаясь его потушить. Все казалось страшным сном. Дрейк остановился, когда понял, что, сам того не заметив, пришел к дому старосты. Мгновенно в мозгу все прояснилось.

В дверь Джона и Марты ломился Сейко. Широкоплечий, мускулистый, он бешено колотил ногами и истошно кричал. А в руке держал косу, при виде которой Дрейку стало по-настоящему жутко: ее сплошь покрывала черно-оранжевая аура, похожая на дым. Дрейк медленно отошел к обочине, надеясь остаться незамеченным. Спрятаться было негде. И тут Сейко обернулся.

На Дрейка посмотрели два горящих красных глаза, точь-в-точь как у того дикого вепря. Сейко, похоже, Дрейком не заинтересовался, к великому облегчению, и продолжил бить в дверь. Дрейк, хоть и испытывал леденящий душу страх, убежать не собирался. Он пока не знал, что следует делать, но нутром чуял — надо остаться.

Сейко выломал дверь и ворвался внутрь. Послышались грохот, крики. Дрейк осторожно подошел ближе. Кричала Марта, разбилось окно, и на некоторое время все затихло. Дрейк бесшумно вошел в дом. Он обнаружил Сейко, повернутого спиной, напротив него стоял Джон, выставив вперед горящий желтой аурой меч. Марта забилась в угол, готовая обороняться кочергой.

Джон увидел Дрейка и насторожился, стараясь не спускать глаз с Сейко, затем мотнул головой, что означало отойти в сторону. Дрейк послушался, и тогда Джон сказал:

— Дрейк, уведи Марту. Как можно дальше отсюда!

Сейко на это злое заохотал.

— Это вам не поможет, — его голос искажился до неузнаваемости. — Я все равно сделаю то, за чем пришел!

Дрейк медленно обошел комнату и заслонил собой Марту.

— Сейко, послушай, ты не в себе, — пытался достучаться до него Джон. — Это не ты, ты этого не хочешь...

— Замолчите! Мне лучше знать, чего я хочу. Это все вы виноваты. Все из-за вас! — заорал Сейко и зашагал по комнате. Джон тоже двинулся, оставаясь напротив него. — Всем было на меня наплевать. Отцу, вам с Мартой, Акциосу! Но теперь все по-другому, теперь я сильнее вас. Так скажи, Джон... Гожусь я теперь для охоты, а? Возьмет меня Рамус с собой?

Сейко замахнулся косой, оставив в воздухе черный дым с оранжевым отблеском. Джон отскочил в сторону, отразив удар мечом.

— Сейко, пожалуйста, остановись. Позволь тебе помочь!

— Это мне-то нужна помощь? — снова засмеялся Сейко. — Поздно вы опомнились. Я и без вас смог развить свой дух!

И Сейко напал, остервенело замахиваясь косой. Он уже себя не контролировал и полностью подчинился первобытной ярости. Джон крикнул Дрейку и Марте:

— УХОДИТЕ! ЖИВО!

— Нет, Джон! — вскрикнула Марта, когда Дрейк взял ее под руку и решительно повел к двери.

Она развернулась, не желая оставлять мужа наедине с этим чудовищем — другим словом в тот момент Сейко нельзя было назвать. Дом наполнился громким лязгом. Джон стал защищаться, и каждый раз, когда меч сталкивался с косой, вспыхивал свет духовной энергии. Дрейк прикрыл глаза рукавом. Даже не верилось, что теперь дух Сейко — коса уникальной силы, ведь совсем недавно это был обычный крюк. И сейчас он действительно извергал огромную силу. Только сила эта была нехорошей, отравленной, это был истинный хаос. Но Джон все-таки имел преимущество — он умело владел мечом. Годы опыта против юнца, никогда прежде не сражавшегося с оружием в руках.

Понимая, что Сейко не остановится, староста деревни перешел к решительным действиям. Он отразил очередной удар, подскочил ближе, сделав сразу несколько выпадов, толкнул Сейко ногой и выхватил косу у него из рук. Джон резко отшвырнул ее назад и направил меч на противника.

— Все, Сейко! Заканчивай! Я не позволю тебе навредить моей семье, — строго сказал он.

Сейко зашипел от злости и сжал кулаки. Энергия хаоса переполнила его, руки покрылись темно-фиолетовой аурой, и в ладони появилась железная цепь, окутанная черным дымом, как и коса. Джон к такому не был готов, это произошло слишком быстро.

— Осторожно, Джон! — услышал он крик Марты.

Цепь, удлиняясь, как змея, полетела прямо в голову Джону, он едва успел увернуться. В следующее мгновение цепь соединилась с рукоятью косы, другой ее конец окутал руку Сейко по самое плечо. Он дернул ее на себя, коса взмыла в воздух и резко вонзилась в спину Джона.

— ДЖОН, НЕТ! — Марта рванула в их сторону, Дрейк еле-еле ее удержал.

— Уходим! — не помня себя, прокричал он.

Бежать, бежать без оглядки. Они выскочили из дома, но Марта повернула в сторону сада, чтобы там затаиться. Дрейк все еще держал молот, но уже знал, что против духа

эпической силы он бесполезен. Марта закрыла рот ладонью и тихо всхлипывала.

Обернувшись, Дрейк заметил темную тень, остановившуюся у порога. Определенно, это был человек, но было неясно, насколько он опасен. Дрейк только увидел, как от его черной мантии исходил темный дым, после чего человек вошел в дом. Через несколько мгновений Дрейк услышал, как Сейко загремел цепью, выкрикивая угрозы. Снова мелькнула тень, слетела со ступенек и растворилась в темноте улицы.

Все затихло. Немного подождав, Дрейк осторожно заглянул в окно: в доме находился только истекающий кровью Джон. Марта медленно пошла обратно к двери, опираясь дрожащей рукой о стену. Убедившись, что больше ничего не угрожает, она бросилась к мужу и опустилась перед ним на колени. Джон схватил ее за руку, посмотрел в родные глаза.

— Любимая, не плачь обо мне, мы еще встретимся... — шевеля одними губами, прошептал Джон и на последнем вздохе произнес: — Нужно предупредить Акси.

Марта прижалась к нему и заплакала. Меч Джона вспыхнул, распавшись на яркие желтые огоньки. Искры медленно полетели вверх и растворились в воздухе.

«Я должен найти отца», — решил Дрейк. Он подошел к Марте.

— Мы уже ничего не сможем сделать. Здесь нельзя оставаться. Надо идти!

Дрейк не помнил, как они ушли оттуда. Марта несла с собой заплечный мешок, куда успела положить хлеб и флягу с водой. Остальные жители один за другим покидали свои дома, и Дрейк сначала не понимал, почему, но потом увидел. Крысы, огромные крысы с красными глазами пролезали в щели, в окна, сидели на крышах. Он увидел мертвую бродячую собаку с испачканной в крови мордой. Кто знает, какие еще животные, подвергшиеся энергии хаоса, могли проникнуть в деревню.

Наконец, они встретили Рамуса.

— Дрейк, вот ты где. Велел же из дома не выходить. Повсюду ищу, — сказал он.

— Джон погиб, — ответил Дрейк.

— Джон? Плохо... Нам не хватает охотников. Помоги собрать людей, всех, кто в состоянии идти. Надо уходить из Стримвиля!

Рамус, как первый охотник, взял на себя роль лидера и шел впереди. За ним следовало человек сорок. Все лошади взбесились и разбежались, пришлось идти пешком до самого Скайленда. Охотники постоянно с опаской оборачивались, слыша жутковатые звуки со стороны леса. В город бежали со всей округи. Уже на полпути дорога наполнилась людьми, крайне редко встречались запряженные телеги.

— ... Вот мы и здесь, — закончил рассказ Дрейк. Он говорил без эмоций, на одном дыхании.

Аксиос не мог поверить в услышанное. Дрейк поднялся, намереваясь уходить.

— Стой! Где он сейчас? Где Сейко? — Аксиос вскочил с кресла и встал у двери.

— А мне почему знать? Исчез, удрал куда-то, — устало ответил Дрейк. — Слушай, Аксиос, соболезную твоей потере, но не одному тебе сейчас плохо. Отец с охотниками сегодня ушел обратно в Стримвиль. Многие дома там разрушены, и неизвестно, уцелели ли оставшиеся. Не представляю, каково тем, кто не пошел с нами в Скайленд. Здесь люди живут в походных условиях, в палатках, но тут хотя бы безопасно. Раненых, пожилых и детей Трип разместил у себя в другой лавке. Там мало места, вот он и решил отдать и эту лавку. Мы все растеряны, никто не знает, что будет завтра. Надеюсь, в деревне больше не случилось ничего ужасного, и скоро мы сможем туда вернуться.

Он вышел. Аксиос еще немного постоял на месте, отказываясь принимать происходящее. «Этого не может быть», — прошептал он и закрыл глаза руками, помотав головой. Внутри стало пусто, весь прежний мир, в котором он рос, которым так дорожил, рассыпался на миллион мелких осколков. Он вытер слезы и наконец вошел в комнату, где его ждала мать.

Марта сидела у окна, ее взгляд отрешенно блуждал по стене соседнего дома. Обернувшись, она посмотрела на Аксиоса опухшими глазами, сразу поняла, что он уже обо всем знает, и немедленно подошла его обнять.

— Акси, сынок. Я так рада, что ты в порядке, — проговорила она срывающимся голосом. Было понятно, что это ее первые слова после долгого молчания.

— Мама, так это правда? Что же теперь? Как же... — сказал Аксиос. К горлу подкатил такой комок, что он с усилием сдерживал слезы.

Они сели на кровать.

— Я найду его. Найду и отомщу! — заявил Аксиос. В тот момент его не пугало, что у Сейко дух эпической силы, а у него всего лишь редкой. Он был уверен, что справится с ним, даже на мгновение представил эту встречу.

— Нет, Акси, пожалуйста, — Марта взяла его за руки и заглянула в лицо. — Я знаю, это горько. Но Сейко не... Это энергия хаоса, он не ведал, что творит, он был одержим. Сейчас нам надо беречь друг друга. Ты не видел, что там происходило.

Марта отпустила его, взяв со столика кружку с водой, сделала несколько глотков и вернулась на кровать.

— В Стримвиле еще задолго до четвертого раскола появились его предвестники. Красноглазый вепрь, которого ты убил, — один из них. Эта энергия овладевает разумом, овладевает человеком полностью. Это был не Сейко, он даже внешне очень изменился.

Аксиос вспомнил свое удивление, когда он увидел лучшего друга детства зимой. Уже тогда Сейко вырос и выглядел намного взрослее и сильнее. Вспомнил и внезапную злость, накрывшую его самого, чего прежде никогда не случалось.

— Я ошибалась, когда не отпускала тебя в академию, — сказала Марта. — Я боялась. Думала, ты снова попадешь в беду. Но, как оказалось, тут самое безопасное место. И я бесконечно благодарна Трипу за то, что он привез тебя сюда. Поэтому, Акси, пообещай, пожалуйста, что останешься в Новом рассвете и не будешь искать Сейко! Продолжай учиться, первый курс уже позади. Я буду жить здесь, пока не решим, как быть дальше.

Марта снова обняла и поцеловала сына. Она смотрела таким умоляющим взглядом, что Аксиос не мог послушаться ее.

— Ладно, — вздохнул он. — Но все равно я этого так не оставлю. Как он мог? Почему отца?

Ответа не последовало. Вместо этого, Марта заговорила о другом:

— Знаешь, каким он был, когда мы только повстречались? Тогда стоял вопрос о передаче роли старосты, и родители много беседовали на эту тему со мной и Трипом. Я была своенравной, сразу заявила, что старостой быть не собираюсь. Да и по законам деревни этот статус передается по старшинству, то есть им должен был стать твой дядя. Но и мне, и Трипу было мало простой жизни в деревне, мы оба мечтали уехать, только не знали, куда. Как раз в это время и появился Джон.

Мы встречались несколько месяцев, проводили вместе много времени, допоздна сидели у ручья. Он в противовес моему характеру всегда был реалистом, всегда рассудительным,

осторожным. Джон отговаривал меня покидать Стримвиль, и я не могла устоять перед ним. Но тут мой брат взял и уехал. Просто сообщил в один прекрасный день, что едет работать. Как я на него за это обиделась!

После этого я решила сбежать. Я пошла к Джону и поставила его перед выбором: либо он едет со мной, либо я уеду одна. Вот до чего мне не хотелось становиться главой деревни. Мне было все равно, кто будет старостой, лишь бы не я. Он пытался меня успокоить, умолял в сотый раз подумать, — Марта слабо улыбнулась. — Тогда оказалось, что я беременна, и все мои планы рухнули. Я винила Джона в моих несбывшихся надеждах. Мне казалось, что в Стримвиле, да еще и когда стану старостой, жизнь превратится в один бесконечно долгий день. А он не видел в этом ничего плохого, наоборот, очень радовался. Я злилась, а Джон был счастлив.

Мы поженились, и тогда я додумалась передать роль старосты ему как супругу. Родители это одобрили. Потом родился ты. Эх, если б мне предложили еще раз прожить эти замечательные семнадцать лет, я бы без раздумий согласилась, и даже ничего бы не стала менять!

Я все время полагала, что долго буду искать того самого, идеального, который полностью разделял бы мое мнение. Но встретив Джона, поняла, что никакой идеал и не нужен. Идеал нельзя любить, им можно только восхищаться. А любим мы за другие качества, как раз за то, что отличается от идеала. Вот стоял передо мной Джон: не самый красивый, не самый сильный, во многом со мной не согласный, часто занудный. А я смотрела на него и думала — ведь другого-то мне и не надо. С ним я раскрыла в себе совершенно другую сторону моего характера. Я и не представляла, что могу быть такой.

Знаешь, Акси, Джон на самом деле очень гордился тобой. Он был на охоте, когда пришло твое первое письмо. Вернувшись домой, он узнал, что ты поступил в академию, а вечером об этом знала уже вся деревня. Он говорил: «Мой сын, мой Акси станет первым заклинателем духов из Стримвиля».

— Отец мной гордился? — не поверил Аксиос.

— Да, — Марта медленно покивала и помолчала, собираясь с мыслями. — Мы дали друг другу слово держать в тайне то, о чем я сейчас скажу. Настало время тебе узнать правду.

— Какую правду?

— Это касается твоего духа. Ты, Акси, особенный мальчик, — Марта погладила сына по светлым волосам. Ее взгляд стал твердым и сосредоточенным. — На самом деле твой дух не кинжал.

— Что? — Аксиос непонимающе посмотрел на мать.

— На самом деле у тебя такой же особенный дух, как и ты, Акси. У тебя дух времени, — сказала она. — Когда ты родился, мы подумали, что дух тебе не сошел. И мы с Джоном решили привязать тебе реликвию — нож. Об этом знали только я, твоя бабушка и... Джон. Теперь их нет, и я больше не могу держать это в тайне от тебя.

От удивления Аксиос не знал, как отреагировать на слова матери. Он в смятении отвел взгляд и стал рассматривать кинжал.

— Подожди, я не понимаю, — он замотал головой. — Это реликвия? Мой кинжал — реликвия? У меня дух времени?

— Да, Акси, — ответила Марта. — Я узнала об этом от провидицы в тот день, когда мы первый раз взяли тебя в Скайленд. Ты, наверное, не помнишь, но ты тогда случайно пересек барьер академии. Полез за персиком, за каким-то персиком! Акси, твои раны быстро

заживают, реликвия развивается, а твои сны, они... Я думаю, они у тебя неспроста. Вспомни, пока ты был в академии, с тобой не случилось ничего странного?

— Кристалл? Тот кристалл при поступлении, он раскололся. А на днях я был в Небесном пределе, и там... Тоже что-то произошло.

«Так вот что имел в виду Рик, когда говорил про мой кинжал. Он увидел, что это не дух», — догадался Аксиос.

— А где вы взяли нож? — спросил он.

— Это был дух твоего дедушки. Когда он погиб, после него остался этот нож. Нож, которым Джон дорожил как памятью о своем отце.

— И... Что теперь? Что мне делать?

— Акси, не сходи с намеченного пути. Теперь я чувствую, что все это не просто так. Я знаю, у тебя все получится, всегда получалось, — и Марта прижала его к груди.

Аксиос разговаривал с мамой до глубокой ночи. Наконец она, изнуренная этими двумя тяжелыми днями, смогла уснуть. Аксиос укрыл ее пледом и просидел на кровати до самого утра. Он и не думал спать, внутри все бурлило от тоски и гнева, переполнявших его. А еще и дух времени. Это объясняло многие происходящие с ним странности, но порождало еще больше вопросов.

Утром, выйдя на улицу, он долго смотрел на красное небо, погрузившее людей в отчаяние и тревогу. Да, мама права, академию бросать нельзя. Надо бороться, надо развивать дух, иначе как он сможет защитить то, что у него осталось? А потом, потом он все же найдет Сейко, столкнется с ним лицом к лицу, Аксиос это чувствовал. Он еще не знал, как с ним поступит, и от этих мыслей его бросило в дрожь. Чем дольше он так стоял, тем больше понимал: неизвестно, сколько еще людей в Королевстве стали такими под влиянием энергии хаоса. Страшно представить. И раз уж Аксиос встал на путь заклинателя духов, то пройдет его до конца. Станет щитом и мечом для мира, который так сильно в этом нуждается.

Сквозь слезы он увидел, как красная дымка на небе рассеивается, уступая место новому рассвету. И вот Скайленд вновь смог насладиться чистейшим небосводом.

— Отец...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Больше книг на сайте - Knigoed.net